

В сборнике размещены материалы 10-й Международной научной конференции по проблемам экологического мировоззрения, прошедшей в Мытищинском филиале МГТУ им. Н.Э. Баумана и на площадке МГТУ им. Н.Э. Баумана в Москве 5-6 июня 2019 г. Сборник открывают материалы пленарного заседания, остальные материалы распределены по секциям «Философские и методологические проблемы экологии человека и природы в информационно-технической среде», «Научные аспекты экологии природы и человека в информационно-технической среде», «Проблемы экологии культуры и экоэстетики в условиях современных технологий», «Проблемы экопсихологии и экологизации образования в информационно-технической среде».

www.baumanpress.ru
ISBN 978-5-7038-5327-6

9 785703 853276

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ЭкоМир-10)

10-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Мытищи – Москва
5-6 июня 2019 г.

Материалы конференции

BAUMANPRESS
 ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н.Э. БАУМАНА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

Мытищинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕХНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ЭкоМир-10)

10-я Международная научная конференция

(Мытищи – Москва, 5–6 июня 2019 г.)

Материалы конференции

Москва

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н.Э. Баумана**

2020

УДК 504.03
ББК 20.1
Э40

Э40 **Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10): 10-я Международная научная конференция** (Мытищи – Москва, 5–6 июня 2019 г.) : материалы конференции / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Мытищинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. — 276, [2] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-5327-6

В сборнике размещены материалы 10-й Международной научной конференции по проблемам экологического мировоззрения, прошедшей в Мытищинском филиале МГТУ им. Н.Э. Баумана и в МГТУ им. Н.Э. Баумана в Москве 5–6 июня 2019 г. Сборник открывают материалы пленарного заседания, остальные материалы распределены по секциям «Философские и методологические проблемы экологии человека и природы в информационно-технической среде», «Научные аспекты экологии природы и человека в информационно-технической среде», «Проблемы экологии культуры и экоэстетики в условиях современных технологий», «Проблемы экпсихологии и экологизации образования в информационно-технической среде».

Для широкого круга читателей.

УДК 504.03
ББК 20.1

Издается в авторской редакции.

ISBN 978-5-7038-5327-6

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020
© Оформление. Издательство
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020

Организатор конференции — кафедра «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана и кафедра «Педагогика, психология, история, право и философия» Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Соорганизаторы конференции: Российское философское общество, Российская общественная экологическая академия, Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь), Московский государственный институт культуры (Химки, Московская обл.), Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)) (Москва), Московский государственный технический университет гражданской авиации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), Российский университет дружбы народов (Москва), Психологический институт Российской академии образования (Москва), Институт стратегии развития образования Российской академии образования (Москва).

Конференция проходила в Мытищинском филиале МГТУ им. Н.Э. Баумана и на базе кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. В рамках конференции проходили пленарные заседания, работали секции: «Философские и методологические проблемы экологии человека и природы в информационно-технической среде», «Научные аспекты экологии природы и человека в информационно-технической среде», «Проблемы экологии культуры и экоэстетики в условиях современных технологий», «Проблемы экопсихологии и экологизации образования в информационно-технической среде» и круглый стол «Проблемы экологического образования в интересах устойчивого развития».

Председатель оргкомитета конференции: В.Н. Зимин, первый проректор — проректор по научной работе МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р техн. наук, профессор. Заместители председателя оргкомитета: В.Г. Санаев, директор Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р техн. наук, профессор; С.А. Маскевич, директор Международного государственного экологического института имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, д-р физ.-мат. наук, профессор; В.Ю. Ивлев, заведующий кафедрой «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р филос. наук, профессор; В.И. Фалько, доцент кафедры «Педагогика, психология, история, право и философия» МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. филос. наук, доцент. Председатель программного комитета: Н.Н. Губанов, д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Публикуется в авторской редакции. Составители сборника: д-р филос. наук, профессор В.Ю. Ивлев; д-р филос. наук, профессор Н.Н. Губанов; канд. филос. наук, доцент В.И. Фалько.

Пленарные доклады

УДК 130.1

Экология человека в гуманитарно-технологическом измерении

Э.В. Баркова

✉ barkova3000@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Концептуальное пространство экологии человека, получающее в последние годы все более заметное развитие в медицинских, этических, эстетических, лингвистических, психологических, политологических и экономических аспектах, недостаточно отрефлексировано, как представляется, в аспекте онтолого-культурном и связанном с ним гуманитарно-технологическом измерении. Дело в том, что искусственно, т. е. человеком и для человека создаваемый мир культуры, цели которого ориентированы на развитие цивилизации и раскрытие конструктивно-творческих способностей человека, заложенных в природе его уникальной субъективности, в последние десятилетия открывает себя, казалось бы, с парадоксальной стороны.

В искусственно созданной среде, становящейся по мере ее усложнения все более рискогенной и опасной, атрофируется ее важнейшая функция — быть средством расширения пространства бытия человека, т. е. функционировать как проводник и посредник связей субъекта с природной, культурной и социальной средой, моделируя свойства человека, его потребности, интересы, ценности, идеалы. В результате — созданные человеком технико-технологические системы начинают существовать как бы на своей собственной основе, которая не только искажает, «не замечая» человеческую субъективность, но воспроизводит функции субъекта без его собственного «присутствия»: отделенные от человека, эти функции становятся по отношению к субъекту враждебно-разрушительной средой. В логике ее развития задается недоступный для человека (его природы, темпоритма самопознания, вживания в смыслы традиций и освоения мира) режим все более ускоряющегося культурного времени и вытекающие из него процессы роботизации жизни и производства, потребности во все более быстрой обработке информации. Может ли в этой ситуации получать развитие полноценная человеческая жизнь, есть ли возможности для раскрытия жизни личности с ее внутренним уникально-экзистенциальным опытом?

Конечно, остается художественно-культурное пространство и мир искусства с его моделированием глубины социально-исторического опыта человеческого бытия и самопознания. Основа формирования и воспроизводства искусства — художественная интуиция, богатство чувственного и интеллектуального мира в их единстве, позволяющие отбирать и обобщать человечески значимый опыт, моделировать ценностно-смысловые аспекты бытия и находить для них адекватные художественно-образные формы проявления. Но понятое в классической логике искусство принципиально не переводимо «в цифру», оно не может непосредственно сохранять и выражать себя на основе количественных отношений, поскольку его материал — качественная целостность и органичность содержания жизни. И, по-видимому, именно потому, что сегодня технико-технологический мир существует исключительно в количественных измерениях, человек в его экзистенциальном измерении все больше вытесняется из содержания этой, проникшей во все сферы жизни и культуры среды [1].

Именно в этом контексте актуализируется исследование экологизации бытия человека — как поиск и выявление направлений укрепления его бытийных и онтолого-культурных позиций в современном мире [2, 3]. Подчеркнем лишь, что это утверждение может быть отрефлексировано не в парадигмах естествознания и медицины, где человек представлен его природно-биологическими аспектами, а его сущность — наследственными кодами ДНК, которые могут изменяться под воздействием генной инженерии, а в гуманитарно-научном тексте и контексте. Иначе говоря, здесь должны быть восстановлены сами основания укорененности человека в мире — его свойства быть субъектом, а потому подчинять себе логику искусственно созданной технико-технологической среды, выявлять и проектировать ее периферийно-служебные свойства и функции [4].

Средством осуществления такой гуманитарно-экологической экспертизы могут быть социально-гуманитарные технологии, основная цель которых — восстановить и обосновать самодостаточность позиции человека в мире и, более того, раскрыть в современных условиях зависимость искусственно созданной технологической среды от конструктивно-творческой деятельности человека и человечества [5, 6]. Она и должна включать в себя и количественные процессы, которые также можно отнести к проявлениям зависимой от субъектов объектной среды. Смысл гуманитарных технологий в экологии человека — трансформировать количественные процессы и отношения в культурно-ценностный мир человека [7]. Но это не означает непосредственный перевод техногенной среды в формы социокультурного бытия: машина, атомный реактор или компьютер не утрачивают своей вещественно-физической природы. Но гуманитарные технологии открывают и восстанавливают тот культурный и социально-субъектный текст и контекст жизни, в соответствии с которым в обществе появляются инновационные технологии и предметно-системные воплощения техники.

Экология человека, поэтому, наряду с другими целеполагающими стратегиями, задает ориентиры на поиск социокультурных и субъектно-ценностных оснований, закономерно возникших норм и требований, которые выявляют социальный заказ на развитие нового технологического этапа. Таким образом, эколого-антропологическая экспертиза должна восстановить те исходные, глубинные субъектно-объектные отношения, в границах которых существует современный феномен «независимости» технологий. С другой стороны, ближайшей задачей экологии человека оказывается прояснение причин того, почему сегодня это исходное фундаментально-глубинное отношение между обществом-субъектом и его предметной средой оказывается размытым и «разорванным», что и демонстрируется в видимости господства количественных измерений реальности, ее овеществления и дегуманизации.

Поэтому экология человека сегодня — это общая форма восстановления и обоснования востребованности для человека, общества и человечества как субъекта осознания себя и перспектив жизни в *историческом и культурном пространстве-времени бытия*, которое сегодня становится глобальным. И разработка специфики соответствующих гуманитарных технологий, их методологии, выявление первостепенно важных жизне-сохраняющих процессов, моделирование эко-антропологических и здоровьесберегающих направлений развития сегодня по своему значению и статусу становятся приоритетными. Экология человека поэтому получает основания для праксеологических гуманитарно-технологических исследований и формирования на их основе проектов, которые могут войти в содержание государственных социокультурных и экологических программ, направленных на восстановление в них статуса человека как субъекта.

Литература

- [1] Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. 2014. № 8 (22). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2014-8-204
- [2] Баркова Э.В. Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // Право и практика. 2018. № 1. С. 248–255.
- [3] Barkova E.V., Ivleva M.I., Buzskaya O.M., Buzsky M.P., Aghabekyan K.B. Ecology of socio-cultural communications: worldview and methodological foundations // Man in India. 2017. Vol. 97, no. 21. Pp. 241–256.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2 (14). С. 294–298.
- [5] Баркова Э.В. Масштаб личностного развития в целевых установках проектирования экокультуры информационного общества // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: труды Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. С. 5–8.
- [6] Бuzский М.П. Коэволюционные основы экорационального мышления // Право и практика. 2017. № 4. С. 197–202.
- [7] Миронов А.В. Соотношение ценностных подходов в исследовании проблемы поиска смысла жизни // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 8–13.

УДК 504.75

Экологический гуманизм Миланы Алдаровой

С.Г. Галаганова

✉ 23_polecat@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Имя Миланы Алдаровой (1956–2012), к сожалению, продолжает оставаться почти не известным даже сегодня, после выхода в свет ее эпохального труда «Дедал. Оратория», изумившего российское научное сообщество глубиной эстетического постижения античного умозрения [2]. Математик по образованию, человек необычайно глубокий, одаренный, всесторонне образованный, Алдарова опубликовала стихи, вышедшие в свет в 1988 г. в сборнике «Отсрочьте суд!» и высоко оцененные Зинаидой Шаховской.

Главный литературный арбитр русского зарубежья отметила эту небольшую книжечку как единственный должданный образец подлинной поэзии на хорошо знакомом ей советском Парнасе (возможно, именно поэтому имя автора кануло в небытие).

Однако стихи Алдаровой поразили современников не только своей изобразительной мощью и неординарностью художественных решений, но и глубиной осмысления проблемы соотнесенности мира природы с духовными устремлениями человека. В названии сборника — название ее главного стихотворения, в котором сформулировано «экологическое кредо» автора. Стихотворение имеет подзаголовок: «Гуманистический манифест». Усилиями Зинаиды Шаховской, будучи переведенным сначала на французский, а потом и на другие языки, «Гуманистический манифест» вызвал в свое время большой интерес европейского гуманитарного сообщества. Не утратил он своей актуальности и сегодня.

Ко времени выхода сборника Миланы Алдаровой мысль об экологической катастрофе успела превратиться из вселяющего ужас предположения в привычную тему философских размышлений и обыденных разговоров. Две основные позиции, обозначившиеся в процессе ее последующего обсуждения и достаточно четко просматривающиеся в сегодняшнем «экологическом дискурсе», можно условно определить как «гуманистическую» и «антигуманистическую». Сторонники первой воспринимают уничтожение природной среды как преступление по отношению к будущим поколениям, отказывая природе в самоценности и праве на независимое от человека существование. Логичным итогом второго подхода стало возникшее в 1991 году в США Движение за добровольное исчезновение человечества (Voluntary Human Extinction Movement), участники которого выступают за всеобщий отказ от продолжения рода, не скрывая своей неприязни к «венцу творения». Автор «Гуманистического манифеста» преодолевает обе эти крайности с помощью идеологии, которую можно было бы назвать экологическим гуманизмом.

Дитя информационно-технической эпохи (с отличием окончившая механико-математический факультет МГУ), Милана Алдарова являет нам не «любовь к природе», но древнее «чувство природы» — дар стихийной активизации «памяти сердца» об утраченном бытийном единении всего живого в великой планетарной семье. В этой семье есть старшие («древнеродные») и младшие (чей род «последним расцвел на Земле»). И потому не к людям обращен вопль поэта: от лица своих неразумных «сородичей», «малых детей» Природы автор умоляет старших братьев отсрочить вынесение приговора, ибо их проклятие приравнивалось в древности к родительскому. *«Вы, древнеродные — листья папируса, водоросли, планктон — /О, не корите! Не проклините братьев моих несмышленных!»* [1, с. 3]. Человек и природа здесь нераздельны и одинаково любимы, они — кровные братья, дети Бога и Матери-Земли.

Просьба отсрочить суд природы над человеком имеет серьезный аргумент: «смягчающим обстоятельством» в «Гуманистическом манифесте» выступает заложенная в человека от рождения «искра», разгорающаяся *«во всезарный, всезрящий — неугасимый! — светоч»* — светоч познания, неутолимую жажду истины [1, с. 6]. Как уже наделенных разумом, но еще несмышленных детей, *«нас манило, дразнило, кружа обезумчиво, Знание», «и мы мчались — напрапалую вскрывая, взрывая, внедряясь»* [1, с. 4] — мы спешили познать этот мир и самих себя. И это было естественно, это было прекрасно, это было достойно тех, кто рождается «с искрой в челе». Просто мы еще дети, *«мы так еще молоды, так недавно ступили на Землю»* [1, с. 3], и оттого невольно стали ее убийцами, «жизнекарателями». Homo sapiens стал преступником не по злему умыслу, а лишь по недомыслию, по душевному устройению дурного эгоистичного ребенка, разламывающего любимую игрушку, срывающего цветок, ловяще-

го бабочку, утратившего младенческое чувство биологического родства с матерью, но еще не обретшего более зрелой, «взрослой» любви к ней.

Но что может изменить отсрочка суда, если человечество продолжает преступать нравственные законы и «бороться за сохранение природы», не пытаясь бороться с собственными притязаниями? Алдарова верит: это не навсегда, это не фатально, сегодняшняя «объективная реальность» — еще не вся реальность. Да и никакая объективная реальность не способна перечеркнуть богоданный духовно-нравственный потенциал человека: *«Мы остановимся! И присядем подумать — на берегу ли убитой реки, на плоту ль, на плацу ль, полигоне ли, в голубых ли палатках с колоннами. И мы придумаем — сыщем! откроем! — о, древнеродные, я вам клянусь! — самый лучший путь в Будущее»* [1, с. 5].

Не отделять себя от своих «старших братьев», воспринимать «убитую реку» как убитого человека — не в этом ли суть экологического сознания? Не допускать унижения человеческого достоинства мыслью о необратимости деградации *Homo sapiens*, не утрачивать веру в свободу человеческого духа от любых обстоятельств и «точек невозврата», в человеческую способность к внезапным остановкам и радикальным изменениям жизненного пути, подвигам, порывам и победам, в том числе и над самим собой — не в этом ли состоит подлинный гуманизм?

Литература

- [1] Алдарова М. Отсрочьте суд!: стихи. М.: Советский писатель, 1988. 208 с.
[2] Алдарова М. Дедал. Оратория. М.: Искусство—XXI век, 2017. 408 с.

УДК 378.184

Виртуальная экологическая площадка студенческой молодежи в реализации концепции «зеленой экономики» Республики Казахстан

Г.К. Длимбетова

✉ gainid@mail.ru

С.У. Абенова

✉ sauleta_astana@mail.ru

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Переход к «зеленой экономике» и «зеленому развитию» позволит нашей стране обеспечить достижение поставленной цели по вхождению в число развитых стран мира. Если ранее реформы касались экономики, промышленности, то сейчас речь идет о модернизации сознания целого народа. «Ведь модернизация общественного сознания не просто дополнит другие уже начатые в стране модернизации — политическую и экономическую, она должна стать их сердцевинной» [1]. Далее, согласно Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», одним из шести принципов является «обучение и формирование экологической культуры в бизнесе и среди населения», необходимость совершенствования действующих и разработки новых образовательных программ о рациональном использовании природных ресурсов и охране окружающей среды в системе образования и подготовки кадров [2]. Одним из принципов «зеленой экономики» является «Новый образ мышления и просвещение». В связи с

этим в Казахстане запущена программа с целью поддержки усилий в проведении реформ и для привлечения «зеленых» технологий и инвестиций. Программа предусматривает широкое вовлечение общественности, информирование о лучших практиках и экологическое образование на всех уровнях. Поэтому важнейшая современная задача, стоящая перед казахстанскими вузами, это не просто формирование профессиональной элиты, но и социально-ответственных, активных, интеллектуальных и духовно развитых граждан в реализации «зеленой экономики» нашей страны. В связи с этим возникает потребность в создании экоплатформы для популяризации знаний в области экологического образования молодежи. Проанализировав охват социальных сетей, мы понимаем, что самым активным пользователем является студенческая молодежь. Главное, что нам необходимо заметить — любые стабильно существующие виртуальные сообщества имеют собственные цели и функционируют на основе норм и правил коммуникации, разделяемых большинством участников. Для этого мы предлагаем виртуальный проект «Экокафе». В реализации проекта будут принимать участие студенты Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и студенты других учебных заведений, зарегистрированных на сайте.

Цель проекта: создание виртуальной экологической социальной площадки для студенческой молодежи в рамках реализации Концепции «зеленой экономики».

Основными задачами экологического проекта являются: ознакомление студентов с источниками загрязнения атмосферы, изучение влияния загрязнителей на здоровье человека, рассмотрение методов борьбы с загрязнением атмосферы, формирование экологического мышления студентов для устойчивого развития, внесение посильного вклада в улучшение экологической обстановки в регионе.

В основу экологического проекта положена методика педагогического сотрудничества и интерактивные методы учебы, такие как поисковая работа, исследовательская работа, наблюдение, индивидуальное и групповое сотрудничество, мозговой штурм, работа со статистическими материалами, анализ ситуаций, пирамида (круг) идей или дерево решений, «займи позицию», постановка проблемной ситуации, опорные схемы, элементы тренинга, тестирование, экспресс-анкета, самостоятельная работа, использование информационных технологий.

Предложенная форма деятельности студентов нуждается в квалифицированной и постоянной помощи преподавателя, который выступает в роли руководителя-консультанта, советчика. К проекту также будут привлечены родители, представители экологической службы города, служащие станции, эковолонтеры, которые принимают участие в проекте на правах консультантов и экспертов.

Роль преподавателя заключается в планировании деятельности, выборе оптимальных способов решения проблемы, прогнозировании результатов деятельности, приобретении опыта деловой коммуникации в социальных сетях, сравнении полученных результатов с запланированными, поиске источников информации, объективной оценке деятельности. Также взрослые могут помогать в сборе материалов, обработке статистических данных и анализе информации.

Основными результатами проекта будут являться достижение поставленных задач проекта, а именно рост экологического сознания и активная гражданская позиция студенческой молодежи, знание экологических проблем, которые возникли под воздействием антропогенных факторов, в том числе в нашем городе, знание мероприятий по борьбе с загрязнением атмосферного воздуха, знание Концепции «зеленой» экономики, озеленение территории университета, осознание необходимости экологического выбора, понимание ценности и неповторимости природной среды, отношение к природе как к живому существу, умение находить правильные решения для

улучшения экологической ситуации, умение сопоставлять возможности и интересы, навыки эффективного общения, участия в жизни общества, навыки владения методикой проведения деловых встреч, распространение экологических знаний среди жителей города, рост самостоятельности, инициативности, развитие креативного мышления, развитие творческих способностей.

В процессе работы над проектом у студентов формируются навыки и практические умения, а именно:

- креативное мышление (умение оценивать разные источники информации под критическим углом зрения, различать правдивую информацию, преодолевать стереотипы и предубеждения, находить нестандартные пути решения проблем);
- навыки сотрудничества (умение сотрудничать с другими участниками в процессе общего выполнения заданий и поиска выходов из проблемных ситуаций);
- перспективное видение, развитие воображения (умение представлять более благоприятное состояние окружающей среды в будущем и желание его улучшить);
- толерантность (навыки взвешенного решения проблем);
- общественная активность (эффективное сотрудничество с жителями города);
- коммуникативность (овладение культурой общения, языковой этикой, обогащение словарного запаса);
- понимание того, что одно большое дело состоит из многих маленьких и каждый человек может влиять на глобальные процессы.

Основными мотивами участия студентов в проекте является возможность творческой самореализации, осознание собственной нужности в деятельности, направленной на защиту и сохранение природы, чувство ответственности за свою гражданскую позицию. У студенческой молодежи появится возможность улучшения экологической ситуации, в осознании значения охраны и сохранения природы, понимания связи здоровья человека с факторами окружающей среды и получение удовлетворения от успешного достижения поставленной цели.

На наш взгляд, такая форма работы со студентами по улучшению экологической обстановки города и в целом региона даст новый импульс развитию экологического сознания молодежи.

Итак, самый главный посыл проекта — информировать студенческую молодежь о проблемах экологии; заботиться об окружающей среде, начиная с себя и подавая пример другим; прививать бережное отношение к природе с самого раннего детства; сделать эко-культуру модной для обучающихся. Возможность внедрения экоинициатив и экопросвещение в стенах университета являются важным направлением в экологизации образования Республики Казахстан. Каждый будущий специалист должен обладать экологической этикой и культурой. В нашем случае целью подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности с учетом экологического контекста выступает развитие потенциала личности для устойчивого развития нашей страны и достойного труда.

Описываемая работа, разработанная профессором ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Г.К. Длимбетовой [3, 4], проводится согласно концептуальному положению в рамках экологизации профессионального образования. Автор подчеркивает, что основным методологическим направлением по экологизации казахстанской системы профессионального образования должна стать идея всеобщей готовности будущих специалистов к защите окружающей среды как результата их духовной потребности в реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике».

Литература

- [1] Назарбаев Н.А. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statuya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvenno-soznaniya (дата обращения 14.05.2019).
- [2] Концепция по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике: Указ Президента Республики Казахстан, 2013. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1300000750 (дата обращения 12.05.2019).
- [3] Длимбетова Г.К. Экологический паспорт университета: новое содержание в свете формирования духовного сознания будущих специалистов. Научные подходы к экологизации системы образования в условиях развития «зеленой экономики». Сборник материалов Международного научно-практического семинара. Республика Казахстан, Астана: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, 2018. С. 3–7.
- [4] Dlimbetova G., Bulatbayeva K., Abenova S., Fahrutdinova G., Khuziakhmetov A. Management of Ecologization of Professional Education. *Ekolojiy*, 2018. No. 27 (106). Pp. 1217–1225.

УДК 008; 502.1

Экологические детерминанты устойчивого развития*М.Л. Ивлева* ✉ marinanonna@yandex.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В.Ю. Ивлев ✉ vitalijivlev@yandex.ru*В.А. Иноземцев* ✉ inozem_63@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Современная техногенная цивилизация находится в настоящее время на пороге опасного будущего. Стремительный рост антропогенной нагрузки на биосферу уже близок к критическому состоянию, когда само существование человечества как биологического вида находится под угрозой исчезновения [1]. При этом взрыв экологической системы от перегрузки может произойти совершенно неожиданно. Современная техногенная цивилизация существенно ослабляет эффект самосохранения жизни, свидетельством чему является стремительное разрушение экосистемы и естественных сообществ организмов [2]. Природные ресурсы невосполнимо истощаются. На волне технологических революций в век непрекращающихся научных открытий человечество безжалостным образом систематически разрушает фундамент своего жизнеобеспечения. Экологический кризис связан с кризисом духовным, выход из них лежит на пути ноосферного и устойчивого развития [3].

Экологическая проблематика на этом фоне приобретает планетарный масштаб, становится одной из центральных в блоке глобальных проблем современности. Экологическая составляющая в ходе трансформации техногенной цивилизации в направлении устойчивого развития включает в себя несколько взаимосвязанных между собой ключевых детерминант, являющихся решением соответствующих проблем —

как экологических, так и связанных с ними климатических, ресурсных, продовольственных, демографических и некоторых других.

В качестве экологических и взаимосвязанных с ними детерминант устойчивого развития можно выделить три основные группы. Первую группу детерминант образуют экологические детерминанты устойчивого развития. К их числу относятся: преодоление технократического подхода к решению экологической проблематики; решение проблемы регламентации и установления экологических стандартов; решение экологической проблемы радиоактивного загрязнения; решение проблемы ограниченности и неравномерности распределения ресурсов пресной воды и нарастающего систематического загрязнения воды; решение проблемы рационального использования ресурсов Мирового океана.

Вторую группу взаимосвязанных с экологическими детерминантами устойчивого развития составляют детерминанты, возникающие на пути решения ряда самостоятельных глобальных проблем современности, тесно связанных и переплетенных с экологической проблематикой. Среди таких глобальных проблем, имеющих экологический вектор, можно выделить следующие проблемы: глобальная энергетическо-сырьевая проблема; демографическая проблема оптимизации роста численности населения; социально-экономическая проблема разрыва в уровнях потребления в развитых и развивающихся странах; проблема продовольственной безопасности современной цивилизации [4, 5].

К третьей группе взаимосвязанных с экологическими детерминантами устойчивого развития относятся способы решения комплекса климатических проблем, от которых также в значительной степени зависит экологическая проблематика. В качестве таких климатических детерминант отметим: максимальное снижение выбросов в атмосферу углекислого газа; восстановление теплового баланса на планете; восстановление истощенного озонового слоя планеты и приостановка вырубки лесов; приостановка расширения пустынь и полупустынь; падение уровня кислорода на планете; приостановка сокращения земельных ресурсов и деградации почв.

На первый план среди глобальных проблем современности выходят проблемы экологического формата, при решении которых внимание мировой общественности должно быть сконцентрировано на отношениях между человеком и природой [6]. Важнейшей задачей должна стать разработка новой политики по отношению к природе, выработка нового экологического сознания, смена приоритетов в защите окружающей среды и представлений о безопасности и мировой угрозе. Все рассмотренные выше экологические проблемы решаются пока разрозненно. Предотвращая экологическую катастрофу, человечество должно максимизировать стратегию бережливости в отношении к окружающему миру [7], привлечь к этому процессу всех членов мирового общества, обеспечивая задачи бережливости и самосохранения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Экологическая парадигма в общественном сознании: становление и развитие», проект № 18-013-00488.

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания в условиях информационного общества // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 4 (18). Т. 2. С. 50–57.
- [2] Иноземцев В.А. Становление экологической парадигмы мышления как преодоление кризиса техногенной цивилизации // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды. М., 2013. С. 504–515.

- [3] Лепская Н.Д., Иноземцев В.А. Специфика культуры техногенной цивилизации в контексте глобальных проблем современности // Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении. М.: Московский политех, 2018. С. 52–65.
- [4] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no. 2 (18). Pp. 373–475.
- [5] Лебедев С.А. Современная наука: социальность и инновационность // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2011. № 1. С. 36–45.
- [6] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [7] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Иванова А.С., Егорова М.Ю., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Торубарова Т.В., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки: в помощь сдающему кандидатский экзамен: методическая разработка для аспирантов МГТУ. Вып. 2. М., 2012.

УДК 502.1

Необходимость сохранения коэволюционного взаимодействия между природой и прогрессирующей цивилизацией

Е.Р. Карташова

Московское общество испытателей природы,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Н.В. Фитискина

 nvfitiskina@mail.ru

Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Россия

Уже не одно десятилетие отмечается, что эволюция живых систем на Земле идет под антропогенным прессингом и требует специального анализа коэволюции природы и человеческого общества. Невероятно убыстряющиеся темпы развития индустриализации общества, выход его на уровень информационной цивилизации и все большая отстраненность от гармонии с природой могут пагубно отразиться на экологии планеты. Чтобы этого не произошло, требуется взаимодействие техногенно прогрессирующего общества и природы.

Ушедший от нас в этом году выдающийся философ России Э.В. Гирусов еще в 70-х годах прошлого столетия, анализируя систему «общество — природа», выделял основные принципы оптимального соответствия общества природе, отмечая обязательность компенсации, производимых у природы изъятий, экологической чистоты хозяйственной деятельности и экологической обоснованности принимаемых решений в области экономики [1].

Не менее известный в нашей стране философ И.К. Лисеев в середине 90-х годов прошлого столетия обращал внимание на необходимость развития концептуальной экологии, знания законов социальной экологии, разработанных корифеем в области теории, законов, правил и принципов экологии Н.Ф. Реймерсом [2–4]. Общество раз-

живается до тех пор, пока сохраняет равновесие между своим давлением на среду и восстановлением экосреды — природно-естественной и искусственной. Эпоха «независимого» от природы экстенсивно-экспансивного развития человечества давно окончилась.

Современный этап социально-экологического развития характеризуется наложением жестких лимитов на любую экспансию, направленную против природы. Экономическое развитие может быть успешным лишь в рамках экологической ориентации. Сохранение процессов коэволюции природы и убыстряющегося эволюционизма социума — вот тот маяк, который может спасти человечество. Чтобы это не превратилось в сизифов труд, нужна реальная объединенная программа действий, охватывающая планетарное человечество. Искать выход следует, как отмечают авторы книги «Планетарное человечество: на краю пропасти» [5], в управлении социальными системами в области структурных изменений мирового социума. Поскольку социум в своем развитии подчиняется не только действию природных законов, а также управляется субъективными факторами, которые требуют регулирования, необходимо ввести воздействие людей на природную среду в рамки нравственных и экологических норм, закрепленных правовыми документами [6, 7], требуется пересмотр «традиционных понятий о законах общества и природы. Нет законов общественного развития, независимых от природного бытия людей и нет законов развития природной среды обитания человека, независимых от его социальной природы и духовной сущности» [8].

Сегодня мы видим, насколько сложно выбрать человечеству единую линию для такого регулирования. Рост технической и экономической мощи человечества проходит в конкурентной борьбе, сопровождающейся ростом национализма и заметного спада нравственного и культурного прогресса. Примером спада нравственно-культурного прогресса может послужить книга В. Вилисова, рассказывающая о том, что происходит с театром в большинстве стран мира с 60-х годов XX века по сегодняшний день [9].

В наши дни встает целый ряд важных проблем в области биосферологии. Биосфера, сформированная и поддерживаемая совокупной деятельностью видового многообразия планеты, определяет ее экологическое самообеспечение. Сохранит ли человек, активно осуществляющий управление социосферой и техносферой, экологическое самообеспечение биосферы на сегодняшний день, становится проблематичным вопросом.

Возрастает опасность, связанная с воздействием на массовое сознание людей за счет использования социальной психологии и компьютерных технологий с целью продвижения идей, противоречащих здравому смыслу, добру и свету. Не потерял своей актуальности манифест середины XX века Рассела-Эйнштейна: «...Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор? Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческого и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, то перед вами откроется путь в новый рай, если вы этого не сделаете, то перед вами опасность всеобщей гибели. Бертран Рассел, Альберт Эйнштейн, 9 июля 1955 г. Лондон» (цит. по: [5, с. 184]).

Чтобы человечество могло бы дальше плодотворно развиваться, необходимо опираться на коэволюционный процесс гармонизации природы и общества, находить решение спорных проблем внутри общества мирным путем. По-прежнему актуальной остается «Программа действий. Повестка дня на XXI век», разработанная на

встрече на высшем уровне «Планета Земля» в конце XX века [10]. Философско-мировоззренческое значение имеет «Манифест XXI века», где говорится о необходимости создания экологических, экономических и социокультурных условий «для всестороннего развития человека и достижения им состояния зрелости адекватно реальному уровню развития цивилизации. Лишь такие условия способны гарантировать не только свободное развитие каждого гражданина, но и безграничное бытие общества в пространстве и времени» [11]. При соблюдении данных условий можно избежать нарушения коэволюционного взаимодействия между природой и прогрессирующей цивилизацией. В заключение процитируем небольшой отрывок из «Экологического манифеста», составленного Н.Ф. Реймерсом: «Мы создавали себе богов и идолов, уходили от языческого почитания сил Земли. В конце этого пути мы преклонили колени перед истуканом техники, не заметив, что уже не прежняя, а измененная нами природа довлеет над нами. Брошенный нами бумеранг возвращается. Мы сами занесли меч над собственной головой. Миллион транзисторов не заменят куска хлеба голодному, миллиард телевизоров не спасет от жажды, триллион автомашин не даст глотка воздуха задыхающемуся. Умереть под горой технических побрякушек — удел лишь жадных глупцов» [4, с. 360]. Все это на фоне загрязнения и ухудшения в глобальном масштабе состояния среды обитания человечества не воспринимается, как маловероятная реальность. Сверхнаселенный Токио — один из двух городов мира, где уже в течение многих лет действуют автоматы по продаже чистого воздуха: опустив монету в прорезь, японец получает несколько глотков кислорода. В ряде стран мира известен термин «смог», затрудняющий жителям дыхание [12]. Для спасения человечества, согласно Н.Ф. Реймерсу, управлять люди должны не природой, а прежде всего собой. И в этом заключается смысл закона ноосферы [4, с. 151].

Литература

- [1] Гирусов Э.В. Система «общество-природа». М., 1976. С. 127–129.
- [2] Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. С. 214–240.
- [3] Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992. С. 146–151.
- [4] Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая, 1994. 365 с.
- [5] Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М.: Изд-во «Проспект», 2016. 205 с.
- [6] Гирусов Э.В., Фалько В.И. Ресурс экологического кодекса // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2017. № 3. С. 105–109.
- [7] Гирусов Э.В., Фалько В.И. Законы социоприродного развития // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конференция (Мытищи — Москва, 29–30 марта 2018 г. МГТУ им. Н.Э. Баумана, МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 4–7.
- [8] Гирусов Э.В., Фалько В.И. Экологическая мораль и этика природопользования // Природно-ресурсные ведомости. 2017. № 10–11 (445–446). С. 8.
- [9] Вилисов В. Нас всех тошнит: как театр стал современным, а мы этого не заметили. М.: ООО «АСТ», 2019, 305 с.
- [10] Встреча на высшем уровне «Планета Земля». Программа действий. Повестка дня на XXI век и др. М.: Центр «За наше будущее», 1993. С. 14.
- [11] Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 457–459.
- [12] Матье Л. Сбережем Землю / пер. с франц. М.: Прогресс, 1985. С. 39–40.

УДК 504.75

Проблемы экологии человека в условиях современного научно-технического прогресса

М.И. Ковальков

✉ goldegg@bk.ru

Российско-молдавская научно-производственная организация
Ecran-Grup, Кишинев, Республика Молдова*В.Ф. Гракович*

Всероссийское общество охраны природы, Москва, Россия

Научно-технический прогресс «шагает» по планете. Промышленно-развитые страны переходят к шестому экономическому укладу. Наступила эра цифровой революции. Владимир Иванович Вернадский обозначил воздействие научно-технических революций как «взрывы научного мышления», которые приводят к глобальной перестройке биосферы и вызывают далеко идущие экологические последствия для окружающей среды и для человека. Он писал: «Все человечество вместе взятое представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. Разум человека меняет планету — и это есть одно из проявлений механизма биосферы» [1, с. 137–138].

В настоящее время экологические проблемы включаются в число важнейших глобальных проблем современности. В России 2017 год был даже объявлен годом экологии. Итоги года были подведены на заседании Федерального экологического совета при Минприроды РФ на V Всероссийском съезде по охране окружающей среды. В области законотворчества разработаны сферы обращения с отходами и пакет законов по лесу, законы о жестоком обращении с животными и о наилучших доступных технологиях. Промышленные компании осуществили 107 мероприятий по модернизации производства и установке очистных сооружений. 70 проектов реализуются в течение 2018–2025 гг. Однако существенных прорывов в деле охраны природы не произошло: обостряются старые и возникают новые экологические проблемы в окружающей человека среде.

К сожалению, нет ни одного проекта по охране здоровья человека от воздействия современных электронных средств. Цифровая революция — это применение и на предприятиях, и в бытовых условиях технических устройств, максимально использующих электронику. Компонентная база для электронных приборов в России уничтожена: закрыты все 9 заводов, первый радиозавод начал строиться в конце 2018 г.

Проблемы же от воздействия электронных средств на человека, вред излучений уже в настоящее время становятся главными. Ведь при изменениях в мозге и разуме людей цифровая революция способна ускорить технический прогресс, но разрушить здоровье населения и развитие всей цивилизации. Это уже проявляется на практике по всему миру. Так, еще в 2004 г. в НИИ медицины труда РАМН были проведены психофизиологические исследования у пользователей сотовой связи. По результатам анализа психических функций было выявлено, что мышление снижается на 50 ± 6 %, внимание — на $25 \pm 3,4$ %, память — на $30 \pm 5,1$ %. Биологический возраст становится выше календарного на 4–8 лет [2, с. 155–156].

В 2005 г. эксперт Всемирной организации здравоохранения профессор, д-р мед. наук. Ю.Г. Григорьев, анализируя ситуацию в России по применению мобильных телефонов в журнале РАН «Радиационная биология и радиэкология», ориентировал руководство страны и население на возникшую проблему для здоровья молодых людей: «Ситуация, требующая принятия неотложных мер!» [3, с. 12]. Но ни тогда, ни в последующие годы никакие серьезные меры не были приняты. И вот в 2017 г. Ю.Г. Григорьев — зам. председателя научного комитета по радиобиологии РАН, президент Российского комитета по защите от неионизирующей радиации, член консультативного комитета ВОЗ по международной программе «ЭМП и здоровье населения» в соавторстве с группой известных ученых опубликовал новую статью о вреде излучений для здоровья людей. В обзоре приведены результаты новых экспериментальных исследований влияния электромагнитных полей (ЭМП) радиочастотного (РЧ) диапазона мобильной связи на здоровье детей и подростков. «Все население мира, — говорится в статье, — использует мобильные телефоны широко и тем самым активно и ежедневно воздействует на головной мозг. Ограничений на использование мобильных телефонов нет. Получая большие преимущества и удобство от мобильной связи, население старается не слышать информацию о возможных опасностях для здоровья, отсутствует элемент самоограничения. В этот процесс вовлекаются дети с возраста 3–4 лет. Беременные женщины не соблюдают элементарных правил защиты от воздействия на плод ЭМП мобильной связи». Учеными представлены результаты исследований распределения поглощенной энергии ЭМП РЧ в голове ребенка во время разговора по мобильному телефону, проанализированы оригинальные данные о нарушениях психофизиологических функций у детей — пользователей мобильными телефонами. Доказана опасность развития отдаленных последствий, прежде всего опухолей головного мозга, показано, что дети находятся в группе риска. Дана оценка опасности для здоровья детей. В связи с этим предлагается разработать специальные нормативы для ЭМП мобильной связи. «Защита здоровья детей от воздействия ЭМП сотовой связи является приоритетной проблемой третьего тысячелетия», — заключают авторы [4, с. 39].

Ухудшается состояние здоровья населения. Так, в Молдове в 2018 г. резко возросло число онкологических больных (81 382 гражданина). Сахарным диабетом болеют 500 детей. За пять лет количество больных детей увеличилось почти в 10 раз. Есть случаи болезни даже среди новорожденных.

Без принятия профилактических мер на всех уровнях новая проблема цифровой революции будет стремительно нарастать. Изобретатель мобильных телефонов Стив Джобс, уходя в дальние миры по причине онкологического заболевания, завещал своим детям как можно реже использовать мобильник.

Почему самое распространенное в мире техническое устройство стало одним из главных врагов здоровья человека? Мы неоднократно высказывали и обосновывали свое убеждение в том, что причиной этого является воздействие на организм человека неионизирующего микролептонного излучения, открытого в 1989 г. в СССР академиком РАЕН Анатолием Федоровичем Охатриным. Электромагнитное излучение даже смартфона соотносится нормам безопасности для здоровья человека, а для микролептонного никаких норм еще нет. К сожалению, существование микролептонов до сих пор не получило признания широкой научной общественностью, поэтому необходимы, на наш взгляд, новые исследования в этом направлении. Однако есть основания полагать, что это излучение специфически взаимодействует с организмом человека на атомарном, а не на молекулярном уровне, изменяя направление спиново-

го вращения микрочастиц в атомах. Производители же электронных устройств об этом не имеют информации. Однако уже изобретена и запатентована в Республике Беларусь защита «Экран», нейтрализующая микролептонные излучения.

Решение рассмотренных проблем важно с точки зрения защиты от вреда излучений не только для физического, но также психического и нравственного здоровья людей. При измененном состоянии мозга человек способен осуществлять неадекватные поступки. Зигмунд Фрейд указывал: «Допущение ошибочных и случайных действий в немалой степени отвечают удобному способу терпеть безнравственные вещи» [5, с. 339].

Без принятия профилактических мер на всех уровнях новая проблема цифровой революции будет стремительно нарастать. Пришло время приступать к реальной работе по оздоровлению людей! Добро всегда побеждает зло!

Литература

- [1] Баландин Р. Вернадский. Жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1988.
- [2] Материалы Международной научной конференции «Сотовая связь и здоровье». М., 2004.
- [3] Радиационная биология и радиэкология: журнал РАН. Москва, 2005. № 5.
- [4] Григорьев Ю.Г., Самойлов А.С., Бушманов А.Ю., Хорсева Н.И. Мобильная связь и здоровье детей: проблема третьего тысячелетия // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2017. Т. 62, № 2. DOI 10.12737/article_58f0b9573b6b59.54629416
- [5] Фрейд З. Очерки по психологии. Психология обыденной жизни. Минск, 1997.

УДК 37.033:017.4

Эколого-этическое образование и воспитание в Республике Беларусь

С.А. Маскевич

✉ info@iseu.by

Т.В. Мишаткина

✉ mtv_2013@tut.by

Международный государственный институт имени А.Д. Сахарова
Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Формирование нового типа инвайронментального сознания и системы ценностей осуществляется в Республике Беларусь в процессе эколого-этического образования, концептуальная модель которого базируется на ряде всеобщих и региональных факторов. Это:

– актуальность и необходимость решения экологических проблем в глобальном и региональном масштабах как *всеобщий фактор*; в Беларуси это еще и *региональные особенности* экологических проблем, связанные с постчернобыльской ситуацией;

– низкий уровень *этико-экологического сознания и культуры* «обывателей», профессионалов-«природопользователей» и людей, принимающих ответственные решения — *всеобщий фактор*;

– *осознание* человеческим сообществом в условиях экологического кризиса зависимости решения экологических проблем от *ментальности* и уровня *экологической культуры* общества;

– проблемы и трудности теоретического плана и *принципиальные особенности самого эколого-этического образования*, в частности:

необходимость учета в этой сфере *неразрывного единства рационально-логического, аналитического и эмоционально-чувственного начал* и поэтому — сопереживание, обращение к чувствам любви, жалости к природным объектам, нуждающимся в защите и заботе: «Не надо бояться быть осмеянным за сентиментальность», — призывал А. Швейцер;

– необходимость *непрерывности* эколого-этического образования — «всегда и везде»: во «временном» (с дошкольного возраста до системы повышения квалификации «зрелых» природопользователей) и «пространственном» аспектах (на территории всей республики);

– поиск и применение *нетривиальных интерактивных форм и методов* обучения (case-study, ролевые игры; не только в аудиторных, но и во внеучебных формах).

Сегодня *процесс экологизации образования* в Республике направлен на обеспечение его *непрерывности*, начиная с младших классов школы. Интегрированные природоохранные курсы введены в программы базовой и средней школ, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений. С учетом возраста детей экологические аспекты включены в программы образовательно-воспитательного процесса даже некоторых детских дошкольных учреждений. Значительный опыт экологической подготовки и воспитания учащихся накоплен внешкольными учреждениями, в частности, Республиканским экологическим центром детей и юношества, Эколого-культурным просветительским учреждением «Центр этического отношения к природе» реализующим в учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь (в том числе и в сельской «глубинке») проекты, способствующие профессиональной ориентации учащихся старших классов химико-биолого-экологической направленности.

На уровне *высшей школы* в обязательный перечень дисциплин также введены природоохранные курсы, созданы научно-методические советы, ведущие разработку образовательных эколого-ориентированных стандартов. Подготовка *специалистов природоохранного профиля* в Беларуси осуществляется в ряде вузов. Особую роль в становлении и развитии эколого-этического образования в восточно-европейском регионе играет *Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова* БГУ, созданный в Минске по инициативе А.Д. Сахарова как ответ на вызов Чернобыля — ответ на потребность и необходимость широкой экзотической образовательно-просветительской деятельности. Сегодня ISEU (ISEI) возглавляет Учебно-методическое объединение вузов республики по экологическому образованию и Постоянную комиссию по радиоэкологическому образованию государств СНГ.

У университета особая, «эксклюзивная» биография. Он изначально декларировал свою приверженность принципам четырех «интер»: international, interactive, interpretation, interdisciplinary. Таким он и остается: *международным*, построенным на принципах *взаимодействия*, *интерпретирующим* для студентов различные научные точки зрения и смыслы, базирующимся в своей учебной и научной деятельности на самых неожиданных *междисциплинарных связях*. Именно ориентация на междисциплинарность как наиболее перспективный путь научного поиска позволила нам первыми на постсоветском пространстве осуществить идею изучения в экологическом вузе *экологической этики*.

Нами разработана специальная эколого-этическая образовательная программа, предполагающая сочетание «сентиментальности» в изучении экзотики, апелляции к

чувствам любви и сострадания к природе, с аналитическим разбором реальных ситуаций и умением принимать ответственные решения; переходить от общих принципов экологической этики к конкретным технологиям решения проблем, основанных на принципах минимизации зла и наибольшего добра, поиске компромиссов между интересами человека и природы. В соответствии с Программой в ISEU введен 20-часовой курс «Основы экологической этики». *Цель курса* — формирование у студентов — будущих экологов, биологов и медиков осознанного нравственного отношения к природе, Иному Живому и деятельностно-благоговейного отношения к Жизни — Человека и Иного Живого, устойчивую ориентацию и готовность в будущей практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики. При этом немаловажную роль в изучении экоэтики играет применение традиционных и нестандартных *интерактивных методик*.

Эколого-этическая образовательная программа и введение учебного курса «Основы экологической этики» потребовали серьезного *методического обеспечения*. В республике создана *сеть экспертов* в области эколого-этического образования и просвещения. Разработаны *учебные программы* для непрерывного эко- и биоэтического образования, снабженные методическими указаниями, и *Учебно-методические комплексы* для студентов вузов по курсам «Экологическая этика» и «Биомедицинская этика»; *методические рекомендации* по организации эколого-этического образования специалистов и просвещения населения. Благодаря сотрудничеству с ЮНЕСКО стала возможной подготовка, издание и безвозмездное распространение в учебных заведениях Беларуси *учебных пособий и учебно-методических материалов по экологической этике* [1–7].

Ведется также *публичная апробация* и обсуждение проблем эколого-этического образования и просвещения в республике: проводятся республиканские и международные мероприятия для педагогов и учащейся молодежи (научные конференции, семинары, летние школы). В рамках Международных научно-практических конференций «Сахаровские чтения: экологические проблемы XXI века», ежегодно проводимых ISEU с приглашением специалистов из России, Украины, Молдовы и др. стран содружества, организуется работа секций и круглых столов по проблемам экологической этики и экоэтического образования.

Овладение основами экологической этики осуществляется и за счет *гуманитаризации изучения специальных дисциплин*. Так, некоторые разделы экоэтики и биоэтики интегрированы в спецкурсы радиобиологии и экологической медицины. Эксперименты на лабораторных животных полностью заменены в институте *альтернативными методами* (демонстрацией учебно-научных фильмов, муляжей, биомоделей, компьютерными обучающими программами и др.). Разработан факультативный спецкурс «Альтернативы использования экспериментальных животных в образовании».

Этико-экологическое образование потребовало расширить рамки формирования личности специалиста и *во внеучебное время*. Студенты привлекаются к участию в научных конференциях, круглых столах, пресс-конференциях по этико-экологической проблематике, их лучшие доклады и научные работы публикуются в сборниках материалов.

В институте функционирует *объединение EcoUni*, созданное по инициативе студентов. Его цель — вовлечение студенческой молодежи в образовательно-просветительскую деятельность в области экологии и охраны природы. Участниками EcoUni инициирован образовательный проект «Человек. Экология. Биоэтика» для школьников и дошкольников, апробированный студентами-волонтерами в детских садах и гимназиях г. Минска. Проект награжден дипломом и Национальной экологической премией,

а его программы были включены в проект ЮНЕСКО «Экологическая этика в системе биоэтического образования Республики Беларусь». На основе собственного опыта студенты — члены EcoUni подготовили учебно-методическое пособие «Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования». Впоследствии проект был расширен за счет включения в него обучающей программы для студентов биомедицинских специальностей «Альтернативы экспериментам на животных». Активистами EcoUni был проведен научно-практический семинар с международным участием «Гуманизация обучения специалистов медико-биологического профиля», посвященный защите животных в учебном процессе и научных исследованиях. Подписан договор о сотрудничестве с Международной сетью за гуманное образование — InterNICHE, объединение EcoUni стало официальным партнером InterNICHE и получило грант на осуществление проекта по гуманизации образования.

В ISEI ведется также широкая *этико-экологическая просветительская деятельность*. Студенты и выпускники института в качестве волонтеров осуществляют «этико-экологическое шефство» в школах; снимают фильмы и клипы пропагандистско-экологического характера, принимают участие в тематических кинофестивалях, сотрудничают с республиканскими журналами «Эколог и Я» и «Мир животных», участвуют в издании студенческого сборника «Поэтическая сахаризация», демонстрирующего способность авторов к нетривиальному видению мира, без чего невозможно современное энвайронментальное мышление.

Этико-экологическая образовательная деятельность ISEU осуществляется и находит признание на международном уровне. В частности, под эгидой ЮНЕСКО в ISEU реализовывался проект «Экологическая этика в системе образования Республики Беларусь». В ходе его реализации учебно-научный комплекс ISEU «Волма» был превращен в *экологический информационно-образовательный Центр* — для своих студентов, а также повышения квалификации, проведения семинаров-тренингов и конференций для преподавателей экологии школ и вузов Беларуси и других стран СНГ. При содействии ЮНЕСКО в Центре создан *экологический парк* с демонстрационной площадкой, на которой размещены образцы установок, использующих возобновляемые энергетические ресурсы (ветроэнергетические установки, солнечные батареи, микроГЭС, котельная на древесном биосырье), и «экологической тропой». Для проведения для учащейся молодежи экскурсий по экологической тропе и демонстрационной площадке разработан Путеводитель по парку, подготовлены инструкторы из числа студентов. «Погружение» студента в *информационно-образовательную среду*, сочетающую в себе экологически чистое природное окружение, новейшие образовательные и энергетические технологии, этико-гуманистическую подготовку и использование национальных культурно-исторических традиций — все это способствует самоформированию экологически ответственной личности и ее саморазвитию.

Наиболее современным направлением эколого-этической образовательной программы стала разработка и реализация *Программы превращения ISEU в «климатически нейтральный» вуз* — ответ на призыв ООН к «климатической нейтральности» (*climate neutrality*), означающей политику государств и образ жизни людей, нацеленных на то, чтобы «не навредить климату». ISEU воспринял этот призыв как «руководство к действию», превращая наш *экологический университет* в климатически нейтральный вуз.

Таким образом, впервые на постсоветском пространстве в Беларуси разработана *концептуальная модель экологической этики*, базирующаяся на не-антропоцентри-

ческой парадигме отношения человека и природы и включающая этические принципы, нормы и стандарты, соответствующие международным документам и политике по защите экологии человека и природы. Стратегия разработки концептуальной модели экологической этики в системе образования для устойчивого развития направлена на укрепление и внедрение международных стандартов по решению этических проблем, обусловленных прогрессом науки, техники и биотехнологий, а также экологической ситуацией в стране и мире.

Литература

- [1] Основы экологической этики: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, Р.Г. Апресян, А.В. Барковская [и др.]; под ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. Минск, 2008. 292 с.
- [2] Биоэтика и экоэтика для школьного и внешкольного образования: учебно-методич. пособие / Л.М. Логиновская, Т.В. Силич; под ред. Т.В. Мишаткиной. Минск, 2008. 184 с.
- [3] Экологическая этика от А до Я: пособие для школьников, их учителей и родителей / В.Е. Борейко, Т.В. Мишаткина, Л.С. Чумаков, Л.М. Логиновская [и др.]; под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. Минск, 2008. 172 с.
- [4] Практикум по биоэтике и экоэтике: для школьного и внешкольного образования / под ред. Т.В. Мишаткиной. Минск: ЮНЕСКО–МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. 252 с.
- [5] Экологическая этика: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, С.П. Кундас [и др.]; под ред. С.П. Кундаса и Т.В. Мишаткиной. Минск, 2011. 278 с.
- [6] Экологическая этика: словарь-справочник молодого эколога / В.Е. Борейко [и др.]; под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. Минск, 2011. 136 с.
- [7] Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики / под ред. Т.В. Мишаткиной и С.Б. Мельнова; МГЭИ им. А.Д. Сахарова. Минск, 2018. 518 с.

УДК 543.25+378.02

Роль гуманитарной экспертизы в области экологических проблем

С.И. Некрасов

✉ sinekrasov@mail.ru

Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва, Россия

Н.А. Некрасова

✉ sinekrasov@mail.ru

А.С. Некрасов

✉ sinekrasov@mail.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Л.Я. Мещерякова

✉ sinekrasov@mail.ru

Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва, Россия

Особое значение в системе инженерного и экономического образования приобретают знания в области экспертизы. В случае невозможности просчитать последствия реализации проекта последнюю точку должна поставить экспертиза. Приобретение знаний в этой области призвано помочь будущим инженерам определить социально-гуманитарную значимость проекта.

Социально-гуманитарная экспертиза инженерной деятельности — это способ контроля общества за технико-технологическими нововведениями. Инженерная деятельность часто оценивается исходя из договорных решений для идеологических интересов. Только институт независимой экспертизы может объективно оценивать инженерную деятельность или экономическую эффективность проекта.

Социально-гуманитарная экспертиза включает в себя следующие компоненты: воспроизведение проблемной ситуации, имитация вариантов ее решения, объективация проблемной ситуации, принятие наиболее оптимального решения с учетом возможного влияния результатов проекта на человека, окружающую среду или непосредственно на природу, нарушая экологическую ситуацию.

«Процедура слушаний является завершающей фазой экспертизы в целом, во время которой в наибольшей мере проявляется смысл экспертизы. Именно она представляет собой специфику, отличающую методологическую экспертизу от всего разнообразия форм работы, придуманных методологами за многие годы» [1, с. 245].

Методологические экспертизы впервые были проведены по озеру Байкал, а впервые публикации на эту тему появились в 2000 г. [2]. Знания в области экспертизы, умения обладать имитированием ситуации, т. е. проживанием всего происходящего на экспертизе в опережающем режиме, создают возможность определить положительные и отрицательные последствия проектов, которые будущим специалистам предстоит претворять в жизнь. Такие знания научат их управлять общественными процессами [3, с. 15].

Пройти путь по восходящей лестнице к новой информационной цивилизации, основанной на колоссальных возможностях технологий, не сорваться вниз способно общество с высокими нравственными идеалами и ясным пониманием всей глубины ответственности за каждый свой шаг.

Как эти высокие технологии, являясь средством осуществления жизнедеятельности человека, будут применены в будущем, зависит от самого общества и его выбора.

При этом все кризисные явления приобретают столь устрашающий характер, что можно прийти к выводу, что современная потребительская технократическая цивилизация становится смертельным врагом биосферы и человека как ее части.

Недостатком всех известных сегодня теоретических подходов к решению экологических проблем является недопонимание основной причины кризисной ситуации — мировоззренческие установки и социальная активность людей на изменение ими устойчивых ориентаций со всевозрастающего потребления естественных ресурсов и преобразования природы на выработку новой стратегии развития и социального прогресса.

Сегодня существуют теоретические, практические и даже технологические предпосылки для перехода человечества к этапу коэволюционного взаимодействия человека с природой путем постоянного поддержания рационального баланса естественного и искусственного. Сложность же такого перехода заключается не столько в технологических и экономических проблемах, сколько в коренной быстрой мировоззренческой перестройке целевых установок человеческой деятельности на основе осознания того, что естественная природа гармонично и целесообразно развивается и в ней нет ненужных элементов. Все они являются результатом длительной эволюции, и каждый из них выполняет функцию, незаменимую в этой системе человеческой деятельности. Нарушая внешние и внутренние природные связи этих элементов, можно достигнуть только одного результата — непредсказуемое качественное изменение всей природной системы.

До периода неолита перед человеком стояла задача выживания в суровых природных условиях. До промышленной революции такой задачей была борьба с природой для удовлетворения материальных потребностей с целью развития человека и условий его существования. Процесс индустриализации привел к утверждению потребительского отношения к природе, т. е. к сверхпотребности. А при переходе человечества к постиндустриальному обществу возникают глобальные проблемы как результат предшествующего технического прогресса. И только выработав новую стратегию развития и обосновав новую цель социального прогресса, можно встать на путь сдерживания кризисной ситуации.

Мировоззренческие задачи рационального обеспечения коэволюции человека и природы, реализация атрибутивной духовной направленности доминирования духа и разума должны быть осуществлены быстро, что кажется невероятным. Однако в истории человечества были периоды очень быстрых изменений ценностей и основанных на их основе целеполаганий: это эпохи рождения мировых религий, Возрождения, индустриализации. И сегодня на основе глубинного осознания катастрофичности ситуации человечество обязано пережить новую мировоззренческую и культурную революцию — Новое Возрождение подлинных общечеловеческих ценностей на основе корректировки целей общественного прогресса.

Литература

- [1] Кансузян Л.В. Инженерная деятельность: социально-ценностная концепция: дис. ... д-ра филос. наук. 09.00.11. М., 2013.
- [2] Попов С.В. Метод экспертизы // Кентавр. 2000, Май. № 23.
- [3] Марача В.А., Матюхин А.А. Экспертиза как институт общественных изменений // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации. М.: УРСС, 2002.

УДК 130.1

Духовная и образовательная составляющие конвергентных технологий

В.И. Фалько

✉ vfalco@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Важным фактором воздействия информационно-технической среды на человека и природу является создание и широкое применение конвергентных NBIC-технологий, объединяющих нано-, био-, информационные технологии и когнитивные науки и составляющих основу шестого технологического уклада. Известны и другие конвергенции: «комплекс МБНРИК-технологий (*медицина, био- и нанотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии*)», а также технологии GRAIN (Genomics, Robotics, Artificial Intelligence, Nano-technologies) [1, с. 33]. Все эти технологии, как и программа «Human Robot Collaboration» (объединение человека и робота), основаны на философии трансгуманизма и постгуманизма, идеях импортизма и главным объектом своего применения имеют совершенствование челове-

ческой природы, вплоть до создания постчеловека. Их осуществление ставит под вопрос сохранение человека как венца природы в результате утраты им не только биологической и психической натуры, но и духовной сущности [2, 3].

Именно сохранение и развитие духовности человека в противостоянии тенденциям замещения ее информатизации и виртуализации общества может быть залогом осуществления предсказанного М. Хайдеггером возникновения свободного отношения к технике, которое он связывал с Россией и Китаем. И не случайно именно в России с ее особыми предпосылками преодоления угроз со стороны информационно-технической среды, появились идеи седьмого технологического уклада — своего рода социогуманитарной надстройки над шестым укладом и в то же время альтернативного ему. «...Именно в России, — пишет автор этой идеи В.Е. Лепский, — существуют потенциальные возможности разработки и использования социогуманитарных технологий инновационного развития. ...Ведется разработка... социогуманитарных технологий в интересах становления седьмого социогуманитарного технологического уклада» [4, с. 80, 81]. Седьмой уклад, основанный на НБИКС-технологиях, понимается как производство людей, способных создавать технологии, организовывать новые условия жизни и формы сознания, порождать новые реальности (технологические, культурные, социальные) [5]. Причем основу «производства» людей, как и создания ими новых технологий, составляет не отражение и познание, как в традиционном образовании и научно-технической деятельности, а конструирование новых реальностей в рефлексивных практиках, использующих фундаментальную психологию В.А. Лефевра.

Рефлексивные игры и рефлексивное управление представляют собой, по нашему мнению, не столько интерактивное взаимодействие и обмен, сколько общение и его духовное созерцание, становящиеся предметом рефлексии. Такого рода активность в рефлексивных средах не есть «техне», продукты которого, по Платону, не обладают бытием, а разновидность «пойезиса» как подлинного творчества, наделяющего создания человека бытием и которое автор этих строк называет технопоэзисом [6]. Конструктивная синергичная коммуникация не может осуществляться в концепции взаимосвязи конвергентных технологий, образующих шестой технологический уклад, поскольку в ней отсутствуют субъекты. «Нанообъекты становятся фокусом синергетической интеграции, отмечает В.И. Аршинов. Однако из этой асубъектной логики взаимозаменяемости нанообъектов эволюционно-антропологический дискурс как таковой не складывается» [7, с. 98]. В МБИК-конвергенциях может происходить, в лучшем случае, *синергетическая* интеграция, которая далеко не достигает уровня *синергичного* — духовного, неслиянного единения, возможного только между личностями, субъектами [8].

Для осуществления проекта седьмого уклада необходима новая концепция образования, предполагающая и экологию образования как теорию и практику взаимоотношений с информационно-технической средой, и системно-синергичный подход к активно-рефлексивным средам. Приоритетное значение в разработке и реализации новой концепции образовательной составляющей НБИКС-конвергенций должен иметь духовный фактор и такие его составляющие, как экзотика и экзэстетика образования.

Для обретения человеком себя в процессе трансформации технологических укладов необходимо дополнять социогуманитарные составляющие НБИКС-технологий следующими нетехнологическими компонентами и факторами [9]:

– *технологии общения*, основанные на *диалогике*, и современное развитие духовных практик;

– подчинение технологий, которые направлены на объекты деятельности и рефлексии, *методологии*, обращенной к субъекту, и *аксиологии*, ориентированной на сверхценностные критерии;

– ставка на *поэтику*, *эвристику* и создание условий для свободы творчества в «производстве» людей, способных создавать технологии;

– *использование субъектности, переносимой* человеком на сферы его деятельности — *природу, культуру и технику*, сочетание их синергетических эффектов с синергичным единением людей между собой;

– нравственный контроль со стороны индивидуального и коллективного субъекта, который должен осуществляться в аспектах не только этики технологий, но и *экологии культуры и образования*;

– верховенство человека и духовных, нетехнологических составляющих над технологиями, в том числе социогуманитарными.

Похоже, что мы стоим на пороге не только нового технологического уклада, но и в начале качественного изменения самого феномена и понятия технологии.

Литература

- [1] Малькова Т.П. Киберология: методологические проблемы исследования // Методология в науке и образовании. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 32–34.
- [2] Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132–136.
- [3] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no. 2 (18). Pp. 373–475.
- [4] Лепский В.Е. Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюционных технологических укладов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 67–81.
- [5] Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. 255 с.
- [6] Фалько В.И. Техне и поэзис в научно-технических новациях // Мировоззренческие и методологические проблемы науки и техники: инновационный аспект: сб. тр. межвуз. науч.-практ. конф., посвященной международному дню философии 15 ноября 2018 г., Москва. М.: МГТУ ГА, 2018. С. 44–45.
- [7] Аршинов В.И. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистические преобразования в контексте парадигмы сложности // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО «Изд-во МБА», 2013. С. 94–106.
- [8] Фалько В.И. О синергетическом и системно-синергичном подходах в науке и философии // Философия науки и философия техники: история и современность. Сб. науч. статей (по материалам Междунар. науч. круглого стола в рамках Междунар. форума «Дни философии в Санкт-Петербурге», г. Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г. Институт философии СПбГУ). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С. 56–60.
- [9] Фалько В.И. Социально-культурные и духовные аспекты конвергентных технологий // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: матер. 19-й Междунар. науч. конф. 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. Минск: Изд-во, 2019. Ч. 1. С. 56–59.
- [10] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.

УДК 159.9.015.7

Киберпарки: проблемы технологии, методологии и культурологии

А.М. Хромова

✉ ann02_86@mail.ru

Polytechnic University of Marche (UNIVPM), Ancona, Italy; Frankfurt (Oder), Germany

Информатизация и компьютеризация всех сфер общественной жизни, глобальные процессы, охватившие практически все страны, ведут к утверждению информационного общества во всем мире как современного типа технологической цивилизации. Новые способы отношения к растущему и быстро меняющемуся влиянию на человека, его внутреннюю природу и окружение обнаруживаются в садово-парковой культуре, в том числе западноевропейской и российской цивилизаций. В последние годы в садово-парковом строительстве и ландшафтной архитектуре на Западе, в частности, в Италии, Германии и других европейских странах, получили распространение киберпарки. Они создаются на принципах взаимосвязи между информационно-коммуникационными технологиями и общественными пространствами при поддержке стратегий улучшения их использования и повышения привлекательности.

Основной целью киберпарков является создание исследовательской платформы по взаимосвязи между информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и созданием открытых общественных пространств и их актуальности для устойчивого развития городов. Последствия этой взаимосвязи изучаются с точки зрения социального, экологического и городского проектирования.

ИКТ являются движущей силой, средством массовой информации и инструментом, который действует как посредник между пользователями и их виртуальным и реальным миром. Общественные пространства выполняют множество функций, включая места общественных собраний, где может происходить взаимодействие между людьми на открытом воздухе, а также обмен информацией. ИКТ порождают и делают возможной инновационную социальную практику на открытом воздухе, которая заставляет пространственных и социальных экспертов использовать ее в политике, методологиях, проектировании и исследованиях для создания гибких и инклюзивных городских мест.

Киберпарки имеют дело с возможностями и рисками, которые ИКТ предлагают пользователю, через оценку, дизайн и использование общественных пространств. Они используют преимущества переплетения «зеленого опыта» с цифровым взаимодействием путем обмена знаниями, опытом и идеями, а также анализа общественных пространств.

Концепция киберпарков разрабатывается и внедряется под эгидой COST (европейское сотрудничество в области науки и техники), которое является общеевропейской межправительственной структурой. Миссия этой международной некоммерческой ассоциации состоит в том, чтобы обеспечить прорывные научно-технические разработки, ведущие к новым концепциям и продуктам, и тем самым способствовать укреплению исследовательского и инновационного потенциала Европы. Это позволяет исследователям, инженерам и ученым совместно развивать свои собственные идеи и предпринимать новые инициативы во всех областях науки и техники, продви-

гая мульти- и междисциплинарные подходы. Расходы направлены на содействие более эффективной интеграции менее развитых в исследовательском отношении стран в Центры знаний Европейского исследовательского пространства.

Автор настоящей статьи, приобщившись к этому новому направлению в организации открытых публичных пространств в условиях западноевропейского информационного общества, столкнулась с проблемами, лишь отчасти знакомыми по российскому опыту. Они связаны с растущим проникновением цифровых технологий (смартфоны, умные часы, планшеты и т. д.) и Интернета, а также их использованием в общественных местах (парках, садах, на площадях). Это быстро растущее переплетение ставит два основных вопроса. Во-первых: как мы можем использовать цифровые технологии, чтобы привлечь людей к тому, чтобы проводить больше времени на свежем воздухе и вести более активный образ жизни? И, во-вторых: какие возможности открываются перед технологиями для расширения знаний о пользователях и использовании публичных открытых пространств? Обмен опытом, проведенный в рамках проекта *Suberparks*, указывает на способность ИКТ улучшать коммуникацию с (потенциальными) пользователями, превращать производство общественных открытых пространств в интерактивный процесс и создавать креативные возможности, участие сообщества и расширение прав и возможностей. Помимо разработки и внедрения мобильных приложений как способа взаимодействия людей, пространства и технологий, возникла задача реализации возможных преимуществ технологий как для пользователей, так и для разработчиков.

Прежде всего перед разработчиками проекта из России возникли вопросы теоретического и философско-методологического характера. Характерному приоритету технологий в нашем подходе противостояло главенство философии и методологии, а затем и культурологии, в которых на первое место выдвинулась природа духовной реальности в человеке и окружающей его среде. Нам помогали знания, полученные при изучении истории и философии науки и техники, в том числе в различении технологии и методологии. Технология есть система операций, которые нужно произвести над предметом деятельности, чтобы достичь желаемого результата. Методология же, по определению Г.П. Щедровицкого, есть деятельность по организации деятельности субъекта, т. е. методология обращена к человеку как субъекту, как личности, технология же приложена к объекту, которым может выступать и сам человек.

Соотнося между собой человека, природу и культуру как предметы технологической практики, разработчики столкнулись с тем, что западное понимание культуры отличается от понимания ее в российском менталитете. Русское понимание культуры, ярко представленное в трудах Д.С. Лихачева, заключается в отношении к ней как живой, одушевленной, находящейся в общении с человеком [1]. На Западе культура это, прежде всего, отчужденное от человека идеальное содержание, объективированное и воплощенное в предметных носителях, созданных людьми. Культура, как и природа, в таком понимании не обладает субъектностью, не имеет прав, о которых говорится в «Декларации защиты прав культуры» Д.С. Лихачева. Общение людей с природой и культурой, как и друг с другом, понимается и практически реализуется через коммуникативные технологии в процессе обмена информацией и интерактивного взаимодействия. В русской культуре, основанной на общении, под этим понятием подразумевается прикосновение к душе Другого, приобщение к его внутреннему миру, ненасильственное, любовное проникновение личностей друг в друга. Следует, правда, оговориться, что засилие ИКТ и западный менталитет довольно быстро проникают сегодня в российское общество, особенно в молодежную среду.

Переносить представления традиционного российского менталитета на западноевропейскую почву, тем более в условиях господства технологий, представляется невозможным. Но понять и выразить в наших представлениях и категориях реальность, пронизанную насквозь ИКТ, привнести его в процесс и результат деятельности планировщиков казалось нам очень важным. В разработке создания киберпарков оказались полезными методологии современных российских философов А.Л. Доброхотова и А.Т. Калининна о культуре [2], В.С. Степина и других авторов о классике, неклассике и постнеклассике [3].

Согласно Доброхотову, составляющими городской среды как гиперкомплексной системы являются Природа, Культура и «Дух» (Geist). Эта триада представляется особенно важной ввиду дополнения к объективированному пониманию культуры. Это телеологический креатив, человек как творческий источник: «дух», который не только творит культуру, но определяет и самого человека. Эта триада легла в основу трюичной методологии деятельности проектировщиков.

Концепция Степина позволила взглянуть на киберпарки с точки зрения постнеклассической ступени развития науки, технологий, культуры и построить историческую типологию парков: (1) классический парк — механизм, (2) неклассический парк — организм, (3) постнеклассический парк — саморазвивающаяся сложная открытая система. Парк рассматривается как соразмерная человеку система. Человек — ее часть, как пример такого «союза» человека и парка. Проект CyberParks — это концепция, где открытые пространства сопряжены с информационными технологиями и составляют единую систему, возможно, способную к саморазвитию.

Деятельности российских ландшафтных архитекторов сосредоточилась, главным образом, на теории и методологии, а работавшие с нами в тесном сотрудничестве европейские, прежде всего итальянские проектировщики, взяли на себя преимущественно технологическую часть. Подробнее эти вопросы изложены в работе [4] и других наших публикациях. Результаты проектирования оцениваются в целом, положительно, хотя не все задуманное воплощено и есть вопросы, требующие обсуждения и решения. Это, прежде всего, проблемы конвергенции технологических западных тенденций и новаций с восточными и восточноевропейскими традициями.

Литература

- [1] Фалько В.И. Проблема прав и субъектности культуры // Экология культуры. 2015. № 1 (18). С. 85–95.
- [2] Доброхотов А.Л., Калинин А.Т. Культурология: учебное пособие. М.: ИД «Форум», 2010. 480 с.
- [3] Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издат. дом «Миръ», 2009. 672 с.
- [4] Khromova A., Costa C.S., Erjavec I.S. and other. Is the mediated public open space a smart place? Reflections on the relationship between urban landscapes and information and communication technologies — the project cyberparks cost 1306 // SCientific RESearch and Information Technology Ricerca Scientifica e Tecnologie dell'Informazione. Vol. X, Issue Y (YEAR), 1-pp (Do not modify highlighted fields). DOI: 10.2423/i22394303vXnYppp

---

Секция 1. Философские и методологические проблемы экологии человека и природы в информационно- технической среде

УДК 165.62

Социальная феноменология А. Шюца в перспективе экологического мышления

А.С. Антипина

✉ anna-msu@yandex.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Разрабатываемая А. Шюцем «феноменология естественной установки» дает мощный философский ресурс для переосмысления связи природного и культурного: в опыте повседневной жизни, на уровне обыденного мышления, на изучение которых социальные науки ориентирует ученый. Человек не противопоставляет «природу» и «культуру», мир дан ему как целостный и обжитой, состоящий из сложных взаимодействующих событий, а не «мертвых вещей» и «высоких смыслов».

Если для классической гуманитарной мысли «культура» — это средоточие высших идеалов, универсальных ценностей, противостоящих эмпирическим благам и житейским интересам людей [1–3], то «культура» в рамках феноменологии А. Шюца — это «жизненный мир» как реальность повседневного. Мир каждодневной заботы человека, а не предмет незаинтересованного созерцания. «Рутинa» лишена здесь негативных смысловых коннотаций: это не то, из чего человеку нужно вырваться, чтобы обрести себя, это стандартизованный срез эмпирической жизни человека как мир правил, стереотипов мышления, схем действия.

В отличие от философии жизни, где «науки о духе» имеют дело с уникальным, или философии неокантианцев, ориентирующих культуру на изучение единичного в перспективе «царства ценностей» [4], — социальная теория Шюца имеет дело с ти-

пическим, формируемым по принципу релевантного/нерелевантного наличным целям индивида. Типизации обыденного сознания признаются фундаментальной процедурой упорядочивания социального. Мы не воспринимаем мир состоящим из уникальных индивидуумов, единичных процессов, он дан нам типически — посредством закрепленного в языке и социально наследуемого отвлечения от нерелевантного нашим задачам содержания: как типы людей, общие схемы поведения. И если, скажем, в рамках структурного функционализма роли жестко фиксированы, то А. Шюц настаивает на подвижности схем типизации, их вписанности в контекст «здесь и сейчас». Для самого действующего в его непосредственной практике, отмечает Шюц, лексикон «статусов» и «ролей» предстает в качестве общей схемы соотнесения, посредством которой интерпретируется не только социальный, но и природный мир: «Совокупность всех этих [повседневных — А.А.] типизаций образует схему соотнесения, в рамках которой надлежит интерпретировать не только социокультурный, но и физический мир» [5, с. 623]. Таким образом, не «социальное» как таковое должно стать предметом изучения социально-гуманитарного знания, но «социально значимое» — механизмы взаимодействия человека как с социокультурным, так и природным окружением.

Изначальная перспектива человеческой экзистенции — перспектива «мы-отношений». Это не дополнительная предикация некоего «бытия как такового», убежден А. Шюц: «“Мы” не есть сложение “моего” и “твоего” смысловых контекстов — напротив, их условие... Опыт Мы (в ближайшем окружении) лежит в основе опыта Я относительно мира вообще», — подчеркивал философ [5, с. 888]. «Мы-отношения» — это не сообщество двух «монад» или метафизическая «связь умов». Но и не достигаемое интуитивно вчувствование в другую психическую жизнь — это проживаемая телесно совместность, совместность в модусе практического. При этом подчеркнем: требование феноменологии интерпретировать образцы взаимодействий с помощью присущей им «структуры субъективных значений» отнюдь не есть попытка девальвировать «научность», «объективность» и т. п. Проблематизация статуса науки вытекает из фундаментального положения социальной феноменологии — идеи укорененности всякого научного дискурса в структурах «жизненного мира»: «...Проблема социальных наук берет свои истоки уже в донаучной сфере, и потому сама социальная наука возможна и мыслима лишь в пределах той общей сферы, которую мы подводим под рубрику “жизнь в социальной сфере”» [5, с. 969–970].

Несколько позже — в 1936 г. — данная проблематика станет центральной темой «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии» Э. Гуссерля. Кризис определяется как подмена «единственно действительного, действительно данного в восприятии, познанного и познаваемого в опыте мира — нашего повседневного жизненного мира — математически субструируемым миром идеальностей» [6, с. 74]. Осмысление жизненного мира, по мысли Гуссерля, должно вернуть нас к первоочередностям, заслоненным идеальными очевидностями науки, снять «одеяние идей» и тем самым обрести «донаучно созерцаемую природу».

Разведение перспектив «вещного» и «субъектного», где «бытие-в-себе», «природа» предстает как самотождественность и голая фактичность, было весьма характерно для классической гуманитарной мысли от Р. Декарта до Ж.-П. Сартра [7, 8]. Современная неклассическая теория в лице А. Шюца отказывается от такой недооценки «вещного». Если классическая традиция будет определять «культурное» как

«не-природное», то неклассическая увидит другую «природу» — жизненный мир, предполагающий их изначальное единство.

Для развития современного экологического мышления данная перспектива представляется весьма продуктивной [9–12].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00157 «мол_а» «Разработка постнеклассической методологии социального познания».

Литература

- [1] Замаараева Е.И. Культурное многообразие или мультикультурализм? В сборнике: Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сб. науч. тр. Елец, 2017. С. 7–10.
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Границы влияния московской и киевской культурно-философских традиций в допетровскую и петровскую эпохи // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5, № 2 (20). С. 95–99.
- [3] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI в. // Гуманитарный вестник. 2017. № 3 (53). С. 3. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-3-420
- [4] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.
- [5] Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
- [6] Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 400 с.
- [7] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [8] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Иванова А.С., Егорова М.Ю., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Торубарова Т.В., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки: в помощь сдающему кандидатский экзамен: методическая разработка для аспирантов. МГТУ. Вып. 2. М., 2012.
- [9] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20–24.
- [10] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [11] Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образования // Социология образования. 2011. № 6. С. 74–82.
- [12] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

УДК 164.053

Истинность, референция и динамика научного знания

Н.Л. Архиреев

✉ arkh-nikolaj@yandex.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Со времен логико-позитивистской методологической программы в философии науки закрепилось предложенное Г. Рейхенбахом представление о необходимости различения контекстов открытия и контекстов обоснования [1, 2]. Только контекст обоснования — т. е. анализ структуры сформировавшихся научных теорий, не учитывающий возможности их изменений во времени, — допускает корректное использование логических методов анализа научного знания и соответствующих им понятий истинности/ложности/выполнимости предложений теории, непротиворечивости теории и пр.

Сама теория при этом рассматривалась как «лингвистический» объект — множество предложений (постулатов теории и выводимых из них эмпирически проверяемых следствий), упорядоченное отношением дедуктивной выводимости.

Развитие научного знания рассматривалось при этом как кумулятивный, линейный процесс накопления истинных знаний о реальности. Предложения предшествующей теории рассматривались как сводимые к предложениям последующей, причем под «сводимостью» понималась возможность чисто дедуктивного вывода предложений предшествующей теории из предложений последующей [3, 4].

Результатом критики указанных положений со стороны некоторых представителей постпозитивистской философии науки стал принципиальный отказ от использования формально-логического инструментария при решении проблем философии науки [5, 6].

В частности, научные теории не являются только лингвистическими объектами — множествами предложений/высказываний, связанных отношением выводимости. При этом, согласно принципам логической семантики, только высказывания могут оцениваться как истинные/ложные [7]. В результате этого категория истинности оказывается нерелевантной при характеристике научных теорий, а сами сменяющие друг друга теории являются несравнимыми (несоизмеримыми). В этом случае не приходится говорить о непрерывном совершенствовании наших знаний о реальности по мере исторического развития науки.

В действительности практически все указанные аргументы полностью нейтрализуются или существенно ослабляются в рамках так называемой теоретико-множественной (теоретико-модельной, семантической) стратегии анализа научного знания.

В рамках данной стратегии наиболее эффективным способом характеристики научной теории является описание класса ее возможных моделей в смысле А. Тарского. Модель в данном понимании представляет собой (в самом общем виде) некоторую непустую предметную область (множество объектов теории и соответствующих им понятий/определений) и множество определенных на них отношений и функций. Корректная «идентификация» теории заключается именно в описании класса реальных и потенциальных моделей теории, поскольку конкретные лингвистические формулировки одной и той же теории могут различаться.

С указанной точки зрения известный тезис Т. Куна о принципиальной несоизмеримости сменяющих друг друга фундаментальных теорий оказывается неоправданно преувеличенным [8]. Говорить о подобной несоизмеримости можно лишь в том случае, если фактические объемы понятий, входящих в состав моделей «смежных» теорий, полностью несовместимы, что в реальной истории науки практически не случается. В случае же, по крайней мере, частичной совместимости фактических объемов указанных понятий оправданно говорить о возможности их сравнения «по информативности» [9, 10].

Не теряет своего методологического значения и понятие истинности научной теории. При этом необходимо различать понятие истинности предложения теории в некоторой ее модели соответствующего логического типа и понятие истинности теории в классическом «корреспондентском» смысле [11, 12]. Во втором случае речь идет о том, что между элементами эмпирических моделей реальности (моделей данных, научными фактами) и моделями фундаментальных постулатов теории существует структурное соответствие, позволяющее описывать, объяснять и предсказывать явления из соответствующей предметной области [13, 14].

Указанный понятийный инструментарий позволяет строить модели динамики научного знания, демонстрирующие (частичную) преемственность и соизмеримость научных теорий.

Литература

- [1] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.
- [2] Ивлев В.Ю., Кузьяков А.В., Баркова И.Н., Вильчинская Л.З., Головкин Ю.В., Самсонова Н.Г., Еселев Е.А., Матисов С.К., Иноземцев В.А. Философия. Рабочая тетрадь: метод. пособие. Ч. 3 / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2012.
- [3] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3, № 2 (14). С. 294–298.
- [4] Лебедев С.А. Философия науки: терминологический словарь. М., 2011. Сер. Thesaurus.
- [5] Galukhin A. V., Ivleva M. I., Novikova E. Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [6] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Иванова А.С., Егорова М.Ю., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Торубарова Т.В., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки: в помощь сдающему кандидатский экзамен: методическая разработка для аспирантов МГТУ. Вып. 2. М., 2012.
- [7] Невдобенко О.И. Подходы к семантическому определению отношения логического следования // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12
- [8] Кун Т.И. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
- [9] Da Costa N., Frensh S. Science and Partial Truth. A Unitary Approach to Models and Scientific Reasoning. Oxford: Oxford University Press, 2003. 259 p.
- [10] Suppes Patrick. A Comparison of the Meaning and Use of Models in Mathematics and the Empirical Sciences // J. Freudenthal (ed.). The Concept and the Role of the Model in Mathematics and Natural and Social Sciences. Dordrecht. Reidel. 1961. Pp. 163–177.

- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Истина и ее критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84–92.
- [12] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [13] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [14] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409

УДК 141.201

Некоторые особенности исследовательских методов в экологии

В.В. Бушуева ✉ vbysh2008@rambler.ru

Н.Н. Бушув ✉ agroh1m1@rambler.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Экологическая проблематика в современных условиях приобретает особую остроту в связи с тем, что накоплено значительное количество негативных изменений в природе [1]. Динамика изменений определяется не столько внутренними законами тех или иных экологических систем, сколько непродуманным антропогенным воздействием, что часто приводит к необратимым изменениям [2]. В этом плане альтернативные решения в экологии, их поиск должны быть объектом пристального внимания всех звеньев науки [3, 4].

Различные науки по-разному связаны с экологией, каждая из них имеет свои особенности, формы и методы познания экологических проблем. Следует отметить, что если раньше при решении экологических проблем уделялось большое внимание естественным и техническим наукам, то сегодня исследователи используют и гуманитарные дисциплины. Частные науки изучают отдельные стороны, характеристики природных явлений и антропогенного воздействия. Гуманитарные науки, в частности философия, главное внимание уделяют нахождению общих сторон, разработке методологии познания экологических процессов [5]. Более того, большое внимание уделяется анализу общественных процессов, оказывающих влияние на экологическую ситуацию, что имеет существенное значение в исследовательской деятельности [6].

В экологии в настоящее время выделено более 100 направлений, но здесь речь идет не на деление отдельных дисциплин, а на проблемы, которые имеют междисциплинарный характер [7]. Дело в том, что в экологии нельзя решать вначале одну проблему, потом другую, т. е. линейно и последовательно. И здесь необходим междисциплинарный подход, который тесным образом связан с комплексным. Комплексный подход в исследовательской деятельности экологических проблем предполагает одновременный анализ экологически значимых факторов методами различных наук [8], т. е. необходимо дублировать их истинность независимым образом, что позволяет предвидеть, следовательно, предотвратить те или иные экологические последствия.

Важное место в исследовательской деятельности экологических процессов занимает системный подход. Он позволяет формировать целостное представление органического единства различных научных данных [9, 10]. Но здесь образуется не простая суммарная совокупность знаний, а целостная система, которая представляет собой неразрывное единство составляющих ее компонентов. Свойства системы интегративны, они не сводятся к простой сумме всех свойств ее элементов. Но в экологии нередко отмечаются ситуации, когда то или иное новое открытие существенно меняет представление о взаимосвязи составляющих элементов, а значит, и меняется представление о системе в целом [11].

Системный подход связан со структурным подходом. Действительно, процесс исследования любой системы предполагает анализ ее структуры, внутренних связей всех ее структурных элементов и уровней системы.

Структурный подход связан с функциональным исследованием, отражающим функционирование системы. Связь между структурами и функциями системы находится, как правило, в непрерывной динамике, не является статичной и направлена на оптимизацию функционирования системы. Здесь определенное значение в исследовательской деятельности имеет вероятностный подход.

Особый интерес об исследовании природных процессов представляют рассуждения канадского ученого Ганса Селье. В своей работе «От мечты к открытию» [12] он отмечает, что процесс исследования, истинное открытие в естественных науках редко базируется на основе логических построений. Используется так называемая полуинтуитивная логика, которой пользуется каждый ученый-экспериментатор — это специфическая смесь жесткой формальной логики и психологии. В познании природы существенную роль играет интуиция. В системе мышления психология должна быть интегрирована с логикой. Вспышка интуиции, творческого воображения, происходящая в подсознании, составляет основу фундаментальных открытий. Но логика становится нужной в дальнейшей работе — при оценке и подтверждении наблюдаемых явлений [13, 14].

Итак, изучение, исследование экологических явлений необходимо проводить, используя не тот или иной отдельный метод, каким бы эффективным он не был, а на основе определенной совокупности исследовательских подходов [15, 16].

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20–24.
- [3] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [4] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Философия и наука о природе вторичных качеств // Гуманитарный вестник. 2016. № 11 (49). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-11-400
- [5] Волобуев А.В. Проблемы методологии исследования религиозного опыта // Методология в науке и образовании. Материалы Всероссийской конференции университетов и академических институтов РАН. 2017. С. 49–53.
- [6] Лебедев С.А., Бушуев Н.Н., Бушуева В.В. Методологические аспекты экологической подготовки будущего инженера // Гуманитарный вестник. 2016. Вып. 7 (45). URL: <http://hmbul.ru/catalog/edu/pedagog/376.html> (дата обращения 06.05.2019).

- [7] Легуш Э.Ф. Направления экологии. Texts.news. URL: <http://texts.news/obschaya-ekologiya/2napravleniya-ekologii-24580.html> (дата обращения 01.06.2017).
- [8] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.
- [9] Баркова Э.В. Информационная экология в структурировании пространственно-временного континуума общества знаний // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 96–100.
- [10] Ивлева М.И., Яблочкина И.В. Гуманитарные науки в современной системе высшего образования // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 34–37.
- [11] Молчан Э.М. Теоретико-методологические основания исследования духовно-нравственных ценностей в социальных системах. М.: Изд-во «Содействие», 2019. С. 34.
- [12] Селье Ганс. От мечты к открытию. Режим доступа: <http://knigogid.ru/book/3586-ot-mechty-k-otkrytiu/toread> (дата обращения 06.05.2019).
- [13] Миронов А.В. Роль проблемного метода в развитии самостоятельного обучения и групповой познавательной деятельности студентов. Методология в науке и образовании Материалы Всероссийской конференции университетов и академических институтов РАН. 2017. С. 207–210.
- [14] Фалько В.И. О системно-синергичном подходе в науке и философии // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 21–24.
- [15] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [16] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

УДК 364.12

Духовный эйкос человека: вызовы информационно-технической среды

О.Д. Гаранина

✉ odgar@mail.ru

А.Г. Перслегин

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Москва, Россия

В 2010 г. была принята Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [1], цели и задачи которой предполагают качественное преобразование места и роли информационных технологий в жизни общества и ориентированы на создание новой информационно-технологической социальной среды. Аналогичные программы приняты и в других государствах. Ясно, что в результате выполнения этой программы социальная жизнь в ближайшие несколько лет качественно изменится. В связи с этим назрела и требует глубокого философского анализа сложнейшая проблема адаптации человека к новым реалиям жизни, поиска путей преодоления информационно-технологических угроз, способ-

ных нарушить духовный эйкос человека, т. е. духовную среду его существования, повлиять на когнитивно-мыслительные параметры освоения мира.

В информационно-технической среде качественно меняются когнитивно-познавательные характеристики человека. Исследователи отмечают, что сознание человека в современном мире под влиянием информационных технологий уже постепенно отходит от формально-категориального мыслительного процесса (т. е. когда мыслительные процессы происходят в категориях и образах в пределах понятийно-логических характеристик человеческого мышления) и постепенно переходит к трансперсональному, где происходит расширение человеческого сознания за пределы привычного индивидуально-творческого отражения мира [2, с. 9]. Еще в большей степени влияние информационных технологий распространяется на мозг человека, постепенно приучая его пропускать через себя огромные объемы информации, работать в режиме выполнения нескольких задач одновременно, когда в процессах мышления начинают преобладать не долгие логические размышления, а стереотипно-шаблонные универсальные схемы мыслительных формулировок. И процесс этот, как и количество окружающей нас информации, продолжает свое развитие все возрастающими темпами.

Однако существует мнение, что увеличение объемов поступающей информации, как и ускорение обработки ее человеком, губительно сказывается на мыслительных способностях людей. Имеется в виду, что люди все больше начинают зависеть от техники в сферах обработки информации: мы не выполняем ее сами, а лишь анализируем готовые результаты, выданные нам электронными системами или найденные в сети Интернет. Это приводит к сокращению самостоятельных мыслительных процессов (зачем думать и анализировать, когда это можно доверить машине, которая просчитает все варианты гораздо быстрее) и уменьшению числа инновационных разработок. В своей основной массе человечество постепенно превращается в пассивных потребителей информации, на которых очень просто влиять путем предоставления выгодной и нужной информации в СМИ или сети Интернет [3]. Сейчас очень большой процент воспринимаемой человеком информации является так называемым «информационным шумом». При этом с ускорением темпа жизни в современном мире у человека остается очень мало времени на обработку гигантских объемов поступающей информации, что приводит к ухудшению логического мышления, наступлению «информационного невроза», а также снижению качественно-количественных показателей жизнедеятельности. С этой проблемой уже столкнулись психиатры по всему миру.

С развитием сети Интернет резко увеличился объем доступной человеку информации. Однако это потребовало и увеличения времени, требующегося для их осмысления, но больше — не значит лучше. Обилие информации не только позволяет принятие максимально объективных решений, но и требуют дальнейшей автоматизации в сфере их обработки. В информационно-технологической среде очень важной является способность «отфильтровывать» необходимую информацию. Для решения этой задачи создаются особые интеллектуальные программы, цель которых — получение необходимой информации по заданным потребителем параметрам. По существу, возникает интеллектуальный «раб», без которого человек не может решить простейшую задачу. Эта проблема наиболее ярко представлена в исследованиях искусственного интеллекта. По мнению американского футуролога, технического директора Google Р. Курцвейла, искусственный интеллект, называемый им «постбиологическим», будет программным продуктом, который можно использовать в самых разных

ситуациях [4, pp. 75–84]. Интеллектуальный помощник настолько значим в жизни современного человека, что его отсутствие или поломка превращаются в драматический эпизод.

Литература

- [1] Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313: с изм. и доп. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/> (дата обращения 12.04.2018).
- [2] Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo Sapiens к Homo Infirmativus // Общество, философия, история, культура. 2017. № 10. С. 9–12.
- [3] Болховской А.Л. Философский взгляд на бытие человека в новых технологических укладах // Вестник экспертного совета. 2017. № 1 (8). С. 115–118.
- [4] Kurzweil R. How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. N.Y., 2012. 310 p.

УДК 364.14

Милитаризация общественного сознания и экология

Э.П. Головка

✉ eleonora_golovko@mail.ru

Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева, Москва, Россия

Ю.В. Головка

✉ yulia_golovko@mail.ru

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Термину «милитаризм» уже более 150 лет. Возникнув во Франции в XIX веке, он обозначил уже существовавший феномен. С тех пор процесс милитаризации общества шел постоянно и, более того, идет по нарастающей и в наше время. Идет, правда, иногда ослабевая, но чаще усиливая свое влияние в мире. Милитаризм был востребован и культивировался различными государствами в разные времена и в разной степени. Милитаризм как социальное явление чаще всего выходил на повестку дня в периоды подготовки войн и обострения военных конфликтов. Общественная идеология и общественная психология, однако, и в мирное время несли и несут в большинстве современных стран мощный заряд милитаристских идей [1, 2]. Даже «смягчение» терминологии, например, так называемое оборонное сознание, введенное в обиход как альтернатива, не меняет сути явления.

Современные определения милитаризма в качестве одной из определяющих данное явление черт выделяют подчиненность всех сфер общественной жизни военным целям. Совершенно естественно, что в периоды нарастания милитаристских тенденций происходят значительные изменения в сфере общественного сознания [3, 4]. Вопрос о влиянии на общественное сознание милитаризма ученые-обществоведы начали разрабатывать в начале прошлого века. Одним из первых к теме милитаризации общественного сознания обратился П.А. Сорокин. В 20-е годы прошлого столетия, еще в русский период своего научного творчества, он опубликовал статью «Война и милитаризация общества» [5], а позже, уже находясь в США, уделил теме милитаризации обществен-

ного сознания значительное внимание [6, 7]. С его легкой руки эта тема привлекла внимание американских ученых и стала разрабатываться в американской социологии.

П.А. Сорокин не только констатирует многочисленные факты, но пытается выяснить причины и вскрыть сам процесс милитаризации. По его мнению, основные институты современного общества пропитаны милитаризмом и непрерывно генерируют межличностные, гражданские и межгосударственные конфликты. Государство с его голой политикой силы макиавеллевского толка является открыто милитаристским институтом, не сдерживаемый ни единой из норм этики, обязательных в личном поведении. То же самое можно сказать и о политических партиях, которые являются машинами борьбы и используют не только систему предоставления государственных должностей тем, кто их поддерживает, но и подкуп, убийство, гражданскую войну как инструмент борьбы за власть.

Даже профессиональные объединения организованы для воинственных целей — успешно разорить противостоящие им организации, причем любыми средствами: от забастовок до гражданской войны. «А семья, — размышляет П.А. Сорокин, — разве ее не коснулся дух милитаризма? Она, к сожалению, не только внушает детям, но и воспитывает у них культ семейного эгоизма, силы и успеха. Власть и успех преподносятся как высшие добродетели. “Боевой дух” насаждают почти все институты от рождения и до смерти человека. Наши герои — неизменно сражающиеся личности, которые с успехом сокрушают соперников, будь то на футбольном поле, в соперничестве бизнесменов-головорезов, на поле битвы, в политических махинациях или в войне классов; они олицетворены нашими “чемпионами мира” по теннису, плаванию, употреблению кофе, сидению на столбе и танцам до упаду» [6, с. 5].

Ироничные замечания в адрес американского образа жизни стали, к сожалению, понятны и близки нам. Индивидуализм, культивируемый в обществе капитала, страсть к успеху любыми средствами поглощают время и силы и не оставляют личности времени для проявления альтруизма, благоговения перед жизнью и природой. Потребительское, порой доходящее до полного безразличия отношение к природе становится нормой жизни.

Если война и милитаризация общества тесно связаны между собой и это каким-то образом объяснимо, то почему же в мирное время общество подвержено этому процессу? И где границы патриотического воспитания и навязывания идей милитаризма? Средства массовой информации играли и играют в этом процессе, пожалуй, главную роль и иногда нарушают меру. Телевидение усиленно пропагандирует образцы нового вооружения, демонстрирует военную мощь государства, успехи ВПК, новую военную форму. Военная тематика усиленно внедряется в общественное сознание. Как всегда, преуспевает и реклама. История знает немало примеров зомбирования населения с помощью средств массовых коммуникаций накануне войн. Однако даже обыденное сознание насыщено военной тематикой.

Игрушки и игры, военная форма, «украшающая» быт, военная техника, военные марши, песни, литература, огромные расходы на содержание армии. Мифологизация и анимизация военной техники вызывают порой восхищение и удивление. Целый зверинец приходит на помощь при наименовании оружия. Завуалированная сексуальная значимость придается технике смерти. Пантеон греческих богов поставлен на службу ракетной технике. Разрушающая техника предстает как Аполлон, Посейдон, Геркулес.

Рядовой гражданин привыкает с детства принимать без сомнений целесообразность милитаристской пропаганды. Формируется вера в то, что только увеличение количества средств разрушения, их усовершенствование создадут уверенность в завтрашнем дне, защитят страну от вторжения. И неважно, что утверждается потреби-

тельское, порой доходящее до варварского отношение к природе. Ему, знакомому с прекрасными названиями, употребляемыми в военной сфере (соколы, стрижи, дельфины, буран, тигры, пантеры), редко приходит в голову поразмышлять о разрушении окружающей среды в условиях гонки вооружения, о губительных последствиях для природы военных маневров, маршей, испытаний нового оружия, экспериментов в военных лабораториях с химическим и бактериологическим оружием. Новые виды оружия — это новый вид экологической опасности. Мир не застрахован от применения экологического оружия: землетрясений, цунами ...

Нарушается экосистема, страдает мировой океан, почва, гибнут животные и птицы. Но поскольку все преподносится как святая необходимость защиты Отечества, скромные выступления защитников природы остаются почти незамеченными. Справедливости ради, стоит отметить, что XXI век оживил интерес к проблеме милитаризации и экологии и в нашей стране. Об этом свидетельствует, например, ряд статей и исследований по проблемам войны и экологии [8, 9]. В некоторых вузах преподается военная экология, выходят исследования об экологических преступлениях военных в различных странах, но это — капля в море мировых экологических проблем [10, 11]. Есть надежда, что эта назойливо внедряемая властными структурами ряда стран в сознание человека тема будет вызывать не только теоретический интерес [12].

Литература

- [1] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 145–155.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 3 (3). С. 87–93.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [5] Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4 (21–28), январь-февраль. С. 3–10.
- [6] Сорокин П.А. Условия и перспективы мира без войны // Социологические исследования. 1999. № 5.
- [7] Сорокин П. А. Забытый фактор войны // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 3–12.
- [8] Мамин Р.Г. Экология войны. М.: Экономика, 2011.
- [9] Тихомиров С. Н. Война и экология. М.: Диалог-МГУ, 1999.
- [10] Богомолова Т.В., Волкова И.В., Волкова Н.К., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Демин А.Л., Кочергин В.А., Ламинина О.Г., Левченков А.И., Легчилин В.В., Ореховский А.В., Ореховская Н.А., Позднякова С.А., Ремарчук В.Н., Сергеева Л.И., Щеглов И.А. Политология: краткий словарь основных терминов и понятий. М., 2010.
- [11] Волобуев А.В. О концепциях лицемерия и неблагодарности в этике ислама // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Философские науки. 2014. № 4 (12). С. 44–48.
- [12] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no. 2 (18). Pp. 373–475.

УДК 502.335

Потребительское отношение к природе как этическая проблема

Ю.В. Головки

✉ yulia_golovko@mail.ru

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Э.П. Головки

✉ eleonora_golovko@mail.ru

Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева, Москва, Россия

Проблема взаимоотношений человека и природы во все времена носила актуальный характер, влияя не только на сиюминутный тип хозяйствования, но и определяя весь характер человеческой деятельности, ее экономический уклад, уровень развития науки и техники и даже общественное устройство и культуру [1].

Можно утверждать, что парадигма экологического этоса во многом предопределяет тип складывающейся под ее влиянием цивилизации. Так, восточная цивилизация изначально формировалась под влиянием убеждения, что природа представляет собой хорошо отлаженную, гармоничную и устойчивую, но при этом и довольно-таки хрупкую конструкцию, вмешательство в которую чревато серьезными проблемами для человека и общества. Все явления природы совершаются в соответствии с незыблемым законом («дао» — в китайской традиции, «рита» — в индийской), и его нарушение таит смертельную опасность. Отсюда, как следствие, вытекает требование крайне бережного и осторожного отношения к природе, боязнь причинить вред, нарушить естественные связи между явлениями окружающей среды. Показательным в этом отношении является даосизм с его основополагающим принципом недеяния — «У-Вэй». Согласно данному подходу, человек должен деликатно и бережно изучать природу, вникать в ее тайны, постигать законы, при этом избегая любого вмешательства и преобразования. Любые инвазивные, меняющие сложившуюся естественным путем экосистему действия находятся под строгим запретом.

К середине XX века в массовом сознании жителей Китая и Индии произошли значительные изменения, обусловленные влиянием западного образа мысли и действия, формировавшегося в рамках совершенно противоположной системы ценностей [2]. Это напрямую коснулось и сознания в области экологии. Идеи потребительского отношения к природе стали превалировать в сознании восточного человека. К произошедшей эволюции прямое отношение имеет западное мировоззрение. В чем же суть западной экологической парадигмы?

В отличие от Древнего Востока мировоззрение зарождавшейся западной цивилизации формировалось как идея покорения природы, борьбы со стихиями и их обуздания. Его истоки можно обнаружить в эпоху Античности. Необходимо заметить, что при этом понимании природы и ее сущности в рамках античного мировоззрения во многом схоже с восточным. Так, природа рассматривалась древними греками как космос, т. е. порядок, гармония, красота, пропорциональность, что, естественно, предполагало наличие определенных внутренних законов и связей. Отсюда проистекала идея переноса природной гармонии на человека и общество (принцип калокагатии, рассмотрение политики как подражания природе). Тем не менее

главный принцип деятельности человека заключался в преобразовании окружающего мира, что было возможно только через борьбу, преодоление [3].

Уже в греческой мифологии можно заметить мысль о необходимости завоевания природы, постижения ее тайн и использования их в своих целях. Человек готов вступить в противоборство со стихиями, олицетворяемыми многочисленными богами. Анимизация природы в греческой мифологии зачастую демонстрирует признание непредсказуемости внешнего мира, природных сил, что, к примеру, скрывается за проявлением богами эмоций. Отсюда вытекает желание человека стать сильнее, получить доступ к божественному знанию, что неосуществимо без борьбы.

Принцип агонистики как преодоления можно рассматривать в качестве основного, смыслообразующего понятия античного сознания. Он пронизывал все сферы общественной жизни Древней Греции и Древнего Рима. Человеческая личность проявляла себя в состязательности, в умении преодолевать себя и внешние обстоятельства. Таким обстоятельством мог быть, в том числе, и окружающий мир, природа. Именно греческая цивилизация заложила основу антропоцентризма, сделала человека «мерой всех вещей» [4].

Определенные задатки природопреобразующего дискурса можно обнаружить и в иудео-христианских источниках. Так, в известном библейском сюжете Бог отдает предпочтение жертве, связанной с уничтожением — жертве Авеля, что вызывает зависть его брата.

Переломным моментом в утверждении права власти человека над природой происходит в эпоху Ренессанса. Идея антропоцентризма ставит человека над миром, делает его высшим существом, дает право на любые действия по отношению к природе. Человек рассматривается как богоподобное существо, созданное по образу и подобию Бога и, следовательно, обладающее присущими ему качествами. А поскольку одной из главных божественных черт является креативность, способность к преобразующей деятельности, то и человек должен реализовать себя как существо, меняющее мир, способное его переустраивать, вмешиваться в устоявшийся ход вещей. Повсеместно распространяется мысль, что человеку дана власть над природой.

В эпоху Возрождения также закладываются основы экспериментальной науки и формируется восприятие научного знания как основы практической деятельности, что достигнет апогея с приходом Нового времени. Благодаря Ф. Бэкону и его «Новому органону» [5] экспериментальный метод окончательно становится главным способом изучения природы. Показательным, на наш взгляд, является этимология термина «эксперимент», что означает «проба, испытание, пытка».

Начиная с Бэкона в европейском сознании повсеместно складывается убеждение, что целью общества является увеличение власти над природой. Насилие над природой, преодоление ее сопротивления, грубое вмешательство в ее законы с целью получения материальных благ становится нормой. Таким образом, основой западной экологической парадигмы становится потребительское отношение к природе. Вышеозначенный тренд закрепляется в XIX — начале XX века, воплощаясь в практической деятельности человека. Его квинтэссенцией становятся многочисленные научно-технические проекты прошлого века, ставящие мир на грань катастрофы, основой которых становится бездумное использование знаменитой фразы В.И. Мичурина «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача» [6].

Осмысление опасности потребительского отношения к природе и попытки изменить сложившуюся ситуацию предпринимаются в философии начиная с первой половины XX века. Проблема приобретает характер этической. Так, в этическом ключе ее рассматривает знаменитый русский философ С.Н. Булгаков [7]. Его этика

хозяйствования выступает с требованием отказа от потребительского отношения к миру. Человек из ранга бездумного потребителя должен превратиться в разумного и бережливого хозяина, проявляющего уважение к природе и допускающего лишь ее осторожное и разумное культивирование.

Во второй половине XX века важную роль в решении проблемы потребительского отношения к окружающему миру начинают играть такие понятия, как экологический императив и этика ответственности. В работе германо-американского философа Ганса Йонаса «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» [8] формулируется новая формула действия по отношению к природе, согласно которой каждое наше действие должно предваряться анализом возможных последствий. Согласно Г. Йонасу, этика ответственного отношения к природе должна стать неотъемлемым условием выживания человечества.

Но проблема заключается в том, что научно-технический прогресс, способствовавший превращению общества в общество массового потребления, привел к появлению нового типа человека — человека массы [9]. Такой человек не способен нести бремя ответственности, он его просто сбрасывает с себя. В техногенном обществе и мораль претерпела существенные изменения. Философы отмечают, что зависящий от средств массовой информации современный человек не способен ни к свободе выбора, ни к принятию самостоятельного решения, ни к ответственности [10].

Таким образом, утверждавшаяся на протяжении многих веков идея потребительского отношения к окружающему миру привела к угрозе глобальной катастрофы [11–14]. Несмотря на многочисленные попытки преодоления сложившейся ситуации, «потребительский тренд» не изжит. Закономерно встает вопрос: какие меры необходимо предпринимать, чтобы реализовать спасительные идеи этики ответственности в условиях технократического бытия и потребительского общества?

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Объективно-нереальные ситуации: возможности создания и перспективы использования // Философия и общество. 2015. № 1–2 (76). С. 48–64.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № 3 (15). С. 90–96.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлев Ю.В. Логико-аргументативные основы образовательной культуры // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 6, № 1 (15). С. 130–136.
- [5] Бэкон Ф. Новый органон. Сочинения в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
- [6] Мичурин В.И. Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений. 3-е изд. М., 1934.
- [7] Булгаков С.Н. Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
- [8] Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.
- [9] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М.: Весь мир, 2000.
- [10] Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006.
- [11] Головкин Ю.В. Кризис ответственности как проявление глобального кризиса // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 2 (16), т. 6. С. 41–45.

- [12] Ивлева М.Л. Философские основания психологической концепции одаренности: дис. ... д-ра филос. наук / МГУ. М., 2009.
- [13] Котова М.А. Проблема внедрения системы менеджмента качества в высших учебных заведениях РФ // Лесной комплекс сегодня. Взгляд молодых исследователей – 2016. Междунар. конф. Московский государственный университет леса. 2016. С. 242–245.
- [14] Миронов А.В. Проблема социальной адаптации в философии XX века // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 4. С. 11–15.

УДК 330.162

Диалектика потребностей индивида и общества и их влияние на прогресс и регресс

Т.С. Григорьева

✉ tat-13@inbox.ru

В.А. Иноземцев

✉ inozem_63@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Процессы прогресса и регресса тесно связаны с солидарностью и конфликтом общества и индивида. Существуют объективные и субъективные факторы, влияющие на вектор развития общества. Исследуя причины прогресса и регресса, обратимся к рассмотрению действий, связанных с солидарностью и конфликтом общества и индивида.

Используя пирамиду потребностей Абрахама Маслоу [1], рассмотрим, насколько в удовлетворении потребностей индивидов заинтересовано общество, в чем состоит их конфликт и солидарность. В основе потребностей индивида, согласно пирамиде Маслоу, находятся физиологические потребности. В разные периоды истории у различных социальных слоев населения потребности индивидов видоизменялись. Зависели они от принадлежности к социальной группе, происходящих событий, развития науки, техники и конкретного временного периода развития человеческой цивилизации.

Рассмотрим теперь, насколько государство заинтересовано в удовлетворении физиологических потребностей членов общества. Так, работа индивидов только для удовлетворения своих физиологических потребностей, согласно пирамиде Маслоу, приведет к увеличению количества индивидов, находящихся в процессе морального разложения, или тех, которые из-за чувства безысходности потеряли желание развиваться и работать, что не входит в интересы общества, поскольку производительность труда в силу психологического состояния индивидов будет понижена [2].

Обратим внимание, что потребности общества и индивида в безопасности являются солидарными. При этом надо отметить, что если потребность в любви индивид может удовлетворить в малой социальной группе, то потребность в безопасности требует наличия государства, так как это является одной из его функций.

Следующая потребность принадлежности к чему-либо у общества и индивида совпадают, хотя и неполностью. Так, индивид может быть заинтересован в принадлежности к группе рок-музыкантов, однако государство присылает ему повестку в армию. При этом государство, давая гражданство и регистрируя семейные отношения индивида, подтверждает его принадлежность к социуму, тем самым частично удовлетворяя его потребность в принадлежности к чему-либо.

Высшие потребности, такие как потребности в уважении, успехе, служебном росте, и духовные потребности индивида также важны для социума, поскольку дают возможность развития не только конкретному индивиду, но и обществу. При этом необходимо отметить, что подобные потребности есть у малого числа членов общества.

Таким образом, по аналогии с пирамидой Маслоу можно создать пирамиду потребностей общества, состоящую из двух групп:

– базовых потребностей общества, которые заключаются в страховании основных физиологических потребностей индивидов, обеспечении потребности в безопасности и объединении индивидов в социумы;

– высших потребностей общества, которые состоят в развитии духовных потребностей индивидов, стремлении их к успеху, совершенствованию, продвижению по карьерной лестнице.

Если первая группа потребностей общества необходима для его существования, то вторая группа связана с его дальнейшим прогрессом или регрессом, поскольку именно индивиды, имеющие высшие потребности, наиболее мотивированы на открытия и достижения, которые, в свою очередь, обеспечивают прогресс общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в обеспечении потребностей индивида и общества в большей степени прослеживается солидарность, чем конфликт.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках проекта проведения научных исследований
(«Социальное знание: вызовы современной техногенной цивилизации»),
проект № 19-511-44003.*

Литература

- [1] Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 24.
- [2] Kremer W., Hammond C. Abraham Maslow and the pyramid that beguiled business / BBC World Service 1 September 2013/ URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-23902918> (дата обращения 11.05.2019).

УДК 130.123

Взаимодействие ноосферы с атасферой и общецивилизационный менталитет

Н.Н. Губанов ✉ gubanovnn@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Н.И. Губанов ✉ gubanov48@mail.ru

А.Э. Волков

Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, Россия

В 1927 г. П. Тейяр де Шарден и Э. Ле-Руа ввели в научную литературу термин «ноосфера» [1]. В их понимании ноосфера — это облекающая Землю идеальная мысля-

щая оболочка, зародившаяся в третичном периоде и разворачивающаяся после этого свыше мира растений и животных. В.И. Вернадский, освободившись от идеалистического толкования самостоятельного существования мыслящей оболочки, пошел дальше и разработал эту проблему, наполнив понятие ноосферы конкретным содержанием. Под ноосферой он понимал новую, высшую стадию развития биосферы, специфика которой обусловлена возникновением и функционированием человеческого разума [2]. Истолкование взглядов В.И. Вернадского позволяет считать, что ноосфера — это сфера разумной, отвечающей потребностям всего общества область деятельности. Ноосферная деятельность направлена на установление гармонии в отношениях между обществом и природой, между людьми, странами и народами.

Однако, как отмечает Ф.А. Селиванов, «на планете живут не только разум, истина, добро, красота, но их антиподы: глупость, ложь и заблуждения, зло (и его крайняя форма — злодейство, безобразное, безумное» [3, с. 67–88]. По его мнению, следует «выделить сферу глупости, безумия, зла, то есть атасферу» [3, с. 88]. Наименование «атасфера» образовано от имени Аты, дочери Зевса — богини безумия и заблуждения, которая омрачает разум смертных и Богов, несет людям разные беды. Ф.А. Селиванов отмечал: «На Земле есть не одна, а две противоположные сферы — ноосфера и атасфера... Они взаимодействуют, пытаются вытеснить друг друга ... Атасфера вездесуща, претендует на всеобъемлемость; она активна ... Из-за атасферы гибнут люди и природа, из-за нее люди впадают в крайности, ... впадают в фанатизм и ослепление» [3, с. 88]. С учетом вышеизложенного можно заключить, что на планете глобальными противоположностями являются *Ноосфера* и *Атасфера*. Одна из важных задач общества заключается в усилении *Ноосферы* и ослаблении *Атасферы*. Цель нашего выступления заключается в том, чтобы показать роль нового, возникающего на планете менталитета в укреплении и развитии ноосферы и уменьшении действия атасферы.

Этот новый тип менталитета мы именовали общецивилизационным, или глобалистским [4]. Ранее социально-психологические особенности одних групп могли вступать в противоречие с особенностями других групп, что было способно порождать конфликты. Менталитет нового типа включает в себя совокупность ментальных особенностей, необходимых всем социальным общностям (конфессиональным, профессиональным, региональным, национальным, этническим) для решения глобальных проблем и сохранения земной цивилизации. К его основным особенностям относятся: бережное и разумное отношение к природе в духе экологического императива Н.Н. Моисеева; признание человека причастным к проблемам всего общества и ответственным за их решение; непринятие насилия, законопослушность, стремление решать социальные противоречия путем мирного конструктивного диалога [5]; приверженность к справедливости в отношениях не только между людьми, но и между странами и народами; умеренное и разумное потребление материальных благ; склонность к творческой деятельности; признание необходимости сохранения многообразия культур и распространения мультилингвизма на планете; толерантность к представителям иных культур (но не к коррупции, воровству, насилию, несправедливости, обману и предательству); признание безусловного равенства и равноправия всех рас, народов, культур, религий, государств и иных форм социальной организации, за исключением тех, кто наносит существенный вред биосфере, жизни, физическому и душевному здоровью человека, попирая его права и свободы. Благодаря указанным особенностям общецивилизационный менталитет ослабляет атасферу и укрепляет ноосферу.

Достижение консенсуса по содержанию ценностей, формирующих глобалистский менталитет, не может быть достигнуто в результате стихийного автоматического процесса [6, 7]. Для того чтобы массы осознали наличие угроз, порождаемых глобальными проблемами и чтобы это осознание стало сильным фактором интеграции людей и стимулировало бы их к формированию спасительного общецивилизационного менталитета, требуется хорошо продуманная целенаправленная деятельность государственных органов, педагогов, ученых, религиозных лиц, различных общественных организаций, деятелей искусства и шоу-бизнеса [8–10]. Их усилия могут перевести страх, разногласия, недоверие и другие атасферные явления в конструктивные для всего населения планеты ноосферные идеи [11, 12].

Литература

- [1] Тейяр де Шарден П. Феномен человека: пер. с франц. М.: Наука, 1987. 240 с.
- [2] Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1977. 192 с.
- [3] Селиванов Ф.А. Сфера глупости (атасфера) // Сагатовский В.Н., Селиванов Ф.А. Бытие и мы. Тюмень: Вектор Бук, 2011. С. 87–90.
- [4] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [5] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (3). С. 143–152.
- [6] Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2017. № 1. С. 46–54.
- [7] Майкова В.П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. С. 176–180.
- [8] Земцов Б. Две России. Гражданское общество в преддверии революции // Свободная мысль. 1996. № 10. С. 75–88.
- [9] Nekhamkin V.A. A counterfactual challenge of the past: ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, no. 2. Pp. 191–198.
- [10] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [12] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

УДК 141.201:304.2:364.2

Риски в современном обществе и ментальные ответы на их возникновение

Н.Н. Губанов

✉ gubanovnn@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия*Н.И. Губанов*

✉ gubanov48@mail.ru

Л.Г. Черемных

Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, Россия

Современное общество именуют обществом рисков. Они существуют во всех сферах человеческой жизни: профессиональной деятельности, сохранении здоровья, личных и общественных делах, науке, отдыхе, развлечениях, спорте, бизнесе, использовании техники, военном деле, политике и . д. Как реакция на возникающие риски в менталитете современных ученых оформилась идея соединения науки с этикой, идея синтеза поиска истины с гуманистическим идеалом [1]. Принцип классической и неклассической науки «Обнаруживай истину и наращивай истинное знание» признается недостаточным. Принцип современной, постнеклассической, науки: «Ищи истину только для блага людей» [2]. Постнеклассическая наука включает в себя требование экологического и этического регулирования научных проектов и их практической реализации. В постнеклассической науке устанавливаются связи между внутринаучными и вненаучными социальными целями и ценностями. Одной из форм таких связей выступает социально-этическая экспертиза научных программ и проектов [3, 4]. Данная экспертиза должна выявить социальные последствия предлагаемых научных проектов и соответствие ожидаемых результатов практического внедрения научных результатов принципам гуманизма, моральным и правовым нормам [5]. Усиление этического компонента науки противодействует возможности антигуманного применения научного знания, а также непреднамеренных отрицательных последствий научных экспериментов.

Особенно значительные риски для человечества (наряду с большими позитивными перспективами) представляют начавшиеся в XX в. исследования в области медико-биологических наук, связанные с пересадкой органов, созданием и использованием искусственных органов и технических устройств в организме, суррогатным материнством, функционированием генома и воздействием на генетический аппарат, возможным клонированием организмов, криогенизацией, эвтаназией, расшифровкой мозговых кодов психических явлений, электрическими, магнитными, химическими и иными воздействиями на мозг. Осознание учеными этих рисков привело к возникновению такого важного духовного феномена современности, как биоэтика. Термин «биоэтика» ввел в культуру американский биолог и врач-онколог В.Р. Поттер в 1969 г. Он писал, что человечество нуждается в соединении биологии и гуманитарного знания, из которого предстоит выковать науку выживания и с ее помощью установить систему приоритетов.

Биоэтика стала наиболее динамичным разделом этического учения. Она ставит проблемы, которых не было в традиционной этике, и формирует самые живые «точки роста» этического знания. *Биоэтика — это ответ нравственного менталитета*

человечества на риски развития медико-биологического знания и ухудшение экологической ситуации. Эта ведущая сейчас отрасль этического знания формирует нравственные принципы деятельности биологов, врачей, педагогов и всех людей, направленные не только на сохранение, укрепление и активное создание здоровья людей, но и на сохранение биосферы.

Для этического регулирования биомедицинских исследований выработаны три способа [6]. Во-первых, это процедура *информированного согласия*, которое каждый испытуемый дает перед началом исследования. Во-вторых, научные журналы должны допускать к публикации только те статьи, чьи авторы удостоверяют, что представленное ими исследование было осуществлено с соблюдением этических норм, зафиксированных в Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации. В-третьих, каждый исследовательский проект может осуществляться только после того, как будет одобрен независимым этическим комитетом.

Еще одной ментальной новацией, тесно связанной с биоэтикой, служит зарождение и развитие учения о сущности, типах, способах изучения, смягчения и предотвращения рисков. Сначала — в конце 60-х годов XX в. — возникли дебаты по поводу ядерной и химической технологий, которые наиболее негативно влияли на окружающую среду и людей, затем началось изучение других видов риска. Ряд ученых обоснованно поднимает вопрос о необходимости специальной комплексной науки о рисках — рискологии [6–10]. Ее основные функции — раскрытие сущности, типологии, причин возникновения рисков, их роли в жизни людей и общества, а также диагностика опасностей и выработка мер по их снижению и устранению. Можно сказать, что определенные элементы такой науки уже возникли, и это возникновение есть ментальный ответ на угрозы и опасности при использовании науки и техники [11, 12].

Мы выражаем надежду, что вышеизложенные и другие духовные новации способны смягчить и, быть может, устранить опасные для человеческого существования риски.

Литература

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [2] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [3] Ивлева М.И. Этика и рынок: этический аспект рекламы // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 186–197.
- [4] Новикова Е.Ю. Системная биосоциальная парадигма объяснения трудового поведения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 3 (23). С. 171–177.
- [5] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в обществе // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20–24.
- [6] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э. Наука о детерминации рисков и ментальных ответах на их возникновение // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 7. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12-498
- [7] Звонова Е.Е., Кузина Е.С. Некоторые философские основания целостности образовательного процесса в свете представлений о единстве интеллекта и аффекта // Социология образования. 2016. № 11. С. 32–39.
- [8] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.

- [9] Миронов А.В. Социальный идеал как средство общественной коммуникации // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. Т. 17. С. 77–84.
- [10] Мокшанцев Л.В. Еще раз о синергетике // Гуманитарный вестник. 2014. № 7 (21). С. 2.
- [11] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [12] Земцов Б.Н., Шубин А. Метаморфозы российских модернизаций // Свободная мысль. 2011. № 2 (1621). С. 49–56.

УДК 140.8

Экологическое сознание и трансформация общественного сознания техногенного общества

В.Ю. Ивлев ✉ vitalijivlev@yandex.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

М.Л. Ивлева ✉ marinanonna@yandex.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Дагцмаа Балдо ✉ dagzmaa@num.edu.mn

National University of Mongolia (NUM), Ulan-Bator, Mongolia

Преодоление экологического кризиса невозможно осуществить в рамках технократического способа мышления, которое до сих пор господствует в сознании современного человека. Необходима переориентация человека на осознание необходимости сохранения планеты и ее ресурсов как жизненной среды и на формирование экологического сознания [1, 2].

Востребованность в трансдисциплинарном анализе экологического сознания обуславливается не только вызовами экологического кризиса, но и совокупностью причин социокультурного плана. В качестве проблемного поля исследования трансформации общественного сознания отметим следующие группы проблем: экологические, собственно социальные, образовательные, научно-методологические. Экологические проблемы трансформации общественного сознания связаны с тем, что сохранение природной среды на планете и планеты как экосистемы невозможно без изменения отношения человека к окружающей природе и собственной природе. Собственно социальные проблемы экологического сознания охватывают проблемы охраны и защиты социального и культурного наследия. В связи с этим необходим учет социальных и культурных факторов, выступающих в качестве условия и средства воспроизводства культурно-исторических способов обеспечения жизнедеятельности людей. Образовательные проблемы экологического сознания в контексте трансформации общественного сознания включают как проблемы, связанные с развитием экологического образования в школах и в вузах, так и проблемы использования образовательной среды как фактора, условия и средства развития способностей учащихся [3]. Научно-методологические проблемы

экологического сознания в дискурсе трансформации общественного сознания формируются на стыке ряда дисциплин — экологии, философии, педагогики, психологии, экономики, культурологии, социологии и этики.

Особое место в изучении экологического сознания занимает средовой подход, который включает анализ окружающей среды, природной, пространственной, экологической, социальной и образовательной сред. При этом под экологическим сознанием будем понимать системное качество, которое порождается и развивается во взаимодействии с окружающей средой и которое позволяет человеку непосредственно ощутить и пережить единство с другими людьми, природой и своим собственным «Я». Экологическое сознание позволяет понять самоценность объектов живой природы, других людей и самого себя как различных проявлений природного процесса развития жизни на планете [4–6]. В современную эпоху особую роль приобретает принятие новых ценностных ориентиров и моральных установок, призванных сформировать человека с экологическим сознанием. В противовес человеку-потребителю эпохи господства экономической парадигмы общественного сознания должен появиться человек эпохи новой парадигмы экологического сознания, по-настоящему разумный и гуманный как к самому себе, так и к природе [7].

Формирование экологического сознания человека происходит в его постоянном взаимодействии с окружающей средой. В процессе этого взаимодействия наблюдаются двусторонние влияния, вызванные, с одной стороны, воздействием человека на внешнюю среду под влиянием его деятельности, а с другой — изменениями самого человека под влиянием среды. В результате этого взаимодействия оформляется особая реальность, в которой представлены социокультурные, мотивационные, познавательные компоненты социальной среды. Иными словами, среда предопределяет тип и возможности развития человека [8, 9]. Однако путь этого развития для каждого человека индивидуален, неповторим, зависит от многих других факторов. Исследование этих вопросов — отдельная тема.

Формирование экологического сознания есть не прихоть теоретического разума, а насущная необходимость, без которой невозможно ни выживание современной техногенной цивилизации, ни ее дальнейшее развитие. Экологически мыслящая и действующая личность должна стать предметом внимания естественных и гуманитарных наук [10]. Целью исследований в области изучения трансформации общественного сознания должно быть внедрение экологического сознания во все сферы жизнедеятельности человека, дальнейшее развитие и совершенствование экологического сознания [11, 12]. Переход к экологическому сознанию повлечет за собой существенные изменения в функционировании информационного общества, создаст новую основу принятия управленческих решений.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках проекта проведения научных исследований
(«Социальное знание: вызовы современной техногенной цивилизации»),
проект № 19-511-44003.*

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания в условиях информационного общества // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 4 (18), т. 2. С. 50–57.

- [2] Иноземцев В.А. Становление экологической парадигмы мышления как преодоление кризиса техногенной цивилизации // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды. М., 2013. С. 504–515.
- [3] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Теоретическое обоснование разработки проблемы экологического образования студентов технического вуза // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 1 (15), т. 6. С. 60–66.
- [4] Maykova V.P. and Molchan E.M., Falco V.I. Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects, Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Vol. 283. Pp. 8–12. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.3
- [5] Фалько В.И. Типология мировоззрений // Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [6] Otrokova O., Inozemtsev V., Remarchuk V., Shcherbakova O. Russian ecological education: history of formation and development (the end of XX — the beginning of XXI century) // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 18–22.
- [7] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [8] Тригубенко Ф.А. Наука — экология — нравственность // Позитив. Философские проблемы науки и техники. 2014. № 8 (8). С. 148–156.
- [9] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. P. 361–366.
- [10] Gubanov N.I., Gubanov N.N., Lebedev S.A. Lectures on the philosophy of science // Вопросы философии и психологии. 2014. № 2 (2). С. 95–100.
- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1 (33). С. 98–102.
- [12] Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2007. № 1. С. 99–105.

УДК 504.75

Философское «или-или»: дилемма робот или человек

И.П. Кавинова

✉ irinapk@bk.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Философия начиная со второй половины XX века и даже немного раньше, если вести отсчет от заявления А. Шопенгауэра о том, что язык подлинной философии — это музыка, начинает искать нерациональные пути и способы самовыражения. Она становится преимущественно экзистенциальной. Экзистенциальность не означает гуманность, напротив, часто это жестокий философский эксперимент, где в качестве главного испытуемого выступает сам философ, как это было в Дании с С. Кьеркегором или в России с Ф.М. Достоевским. Выбор жизненного пути человека, по Кьеркегору, имеет тройственный характер: эстетический, этический и религиозный.

«Сверхчеловеческий путь» предложит позже Ф. Ницше (1844–1900). В XX в. Джулиан Хаксли (1887–1975), переосмысливая идеи Ницше в эволюционистском ключе, напишет в книге «Новые бутылки для нового вина» (1957): «... человек останется человеком, но превзойдет себя, реализуя новые возможности своей собственной природы. Эволюция таким образом вместо стохастической станет направленно-трансгуманистической» [1]. Именно на конец 1950–1960-х гг., т. е. на время заявлений Хаксли, приходится мировой «бум» интереса общественности к робототехнике. Показательно, что в советской фильмотеке в 1967 г. появляется фильм «Его звали Роберт» режиссера Ильи Сауловича Ольшевангера (1923–1979). На первый поверхностный взгляд это не более чем немного наивная комедия о споре лириков и физиков по поводу использования искусственного интеллекта в форме робота-андроида. В центре внимания находится робот — копия своего создателя — блестяще сыгранная О. Стриженовым «двойная роль» — хозяина и его технического «раба». Логика поведения робототехника и назревающий конфликт хозяина со своей технически выполненной копией оказался, как мне представляется, пророческим. Отмечу, что фильм получил премию «Золотой шар» и диплом на МКФ фантастических фильмов в Милане (1969).

В 70-е годы прошлого века интерес к очеловеченной робототехнике затухает, однако не будет преувеличением отметить, что именно в наши дни этот интерес вспыхивает с новой силой и не только в среде формирующейся субкультуры трансгуманизма [2, 3]. Приведу два ярких примера роботов: робот — копия японского робототехника Х. Исигуро и робот «Алекс», выступивший этой весной (16 апреля 2019 г.) на канале «Россия-24», также копия своего создателя.

Если оттолкнуться от экзистенциальной идеи М. Хайдеггера (1889–1976), что в технических изобретениях человечества раскрываются онтологические основания самой природы, то в век nano-био-инфо-технологий при множестве альтернативных возможностей эксперименты робототехников со своим «зеркалом», роботом-двойником, покажутся отнюдь неслучайными. Главный мотив, видимо, самопознание, в чем некоторые из них, например, Х. Исигуро, открыто признаются. Исигуро начал с создания робота-копии своей маленькой пятилетней дочери, позже создал собственного двойника, а вслед за ним робота-копию уже подростковой дочери.

Аргументы «за» такого рода очеловечивание роботов, прежде всего, лежат в плоскости большего комфорта в общении с машиной, когда она выглядит «почеловечески». Робот «Алекс» пермского стартапа Promobot стал ведущим выпуска новостей на канале «Россия-24». За основу внешности робота взяли лицо основателя компании Алексея Южакова, сходство оказалось пугающим: над внешностью андроида трудились голливудские специалисты. За мимику «Алекса» отвечали 35 приводов, которые достаточно точно имитировали около 20 человеческих эмоций. Примечательно, что все детали, из которых собран андроид, российского производства. Пермский стартап разрабатывает «Алекса» с 2017 г., и работа над ним еще не закончена. Разработчики уверены, что «Алекс» сможет стать консультантом, например, в банках, аэропортах или магазинах, т. е. там, где требуется высокая стрессоустойчивость [4].

Хириси Исигуро родился в 1964 г., а в 1990-е гг. занялся робототехникой. В 2003 г. он возглавил лабораторию робототехники Университета Осаки. Одним из самых известных его творений является его «двойник» — интерактивный робот, практически полностью копирующий поведение человека и выглядящий как сам профессор Исигуро. Андроид, созданный по образу и подобию профессора Исигуро, появился еще

в 2006 г. и получил название Geminoid HI-1. Этот робот настолько совершенен, что может заменять профессора на преподавательской работе в Университете Осаки — студенты не сразу замечают подмену. Исигуро также уверен, что в мегаполисе роботы смогут заменить человека во всех родах деятельности, причем в какой-то момент эта замена осуществится по всему миру тотально, как это произошло с использованием мобильных телефонов. После приезда с лекциями в Россию (май 2015 г., Сколтех) он отметил, что пройдет лет 200 или 300, прежде чем мэром города сможет стать робот, но, в результате в органах власти также будут преобладать роботы. В России, по мысли японского профессора, переизбыток чиновников, которые в большинстве своем ничего не делают, но при этом берут деньги. Это, по мнению Исигуро, необходимо прекратить, а справиться с подобными проблемами под силу только роботам [5].

Аргументы «против» очеловечивания роботов лежат в той самой плоскости, которую высветил фильм Олшвангера. Робот не может выполнить всех человеческих задач, это потребует от него «сверхчеловеческих» усилий: человек для робота тот же «бог», а результатом может стать слом машины. Анализ научной литературы на эту тему позволяет заключить, что ответ на философское «или-или» в данной дилемме — человек или робот, на сегодняшний день во многом остается неопределенным [6–9].

Литература

- [1] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI веке // Гуманитарный вестник. 2017. № 3 (53). С. 3. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-3-420
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3, № 2 (14). С. 294–298.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Объективно-нереальные ситуации: возможности создания и перспективы использования // Философия и общество. 2015. № 1–2 (76). С. 48–64.
- [4] Робот Алекс стал ведущим новостей на канале «Россия-24». URL: <https://daily.afisha.ru/news/26016-robot-aleks-stal-veduschim-vypuskom-novostey-na-rossii-24-vyglyadit-zhutko/> (дата обращения 09.05.2019).
- [5] Город. Прямая речь: профессор Хироси Исигуро о роботах и городах будущего. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/situation/112875-hiroshi> (дата обращения 09.05.2019).
- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [7] Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. Образ пространственно-предметной среды как компонент образа мира // Теория и история. 2003. № 3 (4). С. 106–114.
- [8] Тригубенко Ф.А. Мораль в экологии и политике // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2. С. 135–139.
- [9] Федоров К., Суздалева Т., Давлетшина Н.В. Россия и мир во второй половине XX — начале XXI в.: поиск модели развития. М., 2013.

УДК 304.444

Системный и диалогический подходы к изучению духовно-нравственных ценностей в социальных системах

Д. Костадинович

✉ danijela.kostadinovic@filfak.ni.ac.rs

Университет в г. Нише, Философский факультет, Ниш, Сербия

В.П. Майкова

✉ valmaykova@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В.Ю. Бельский

✉ v.belskiy@bk.ru

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Э.М. Молчан

✉ ed.molchan2015@yandex.ru

Сергиево-Посадский институт игрушки Высшей школы народных искусств (академия), Сергиев Посад, Россия

Основополагающим фактором формирования ценностей выступает образовательная среда, которая координирует процесс структуризации и функционирования. Деятельность образовательных систем выстраивается благодаря методологическим подходам, которые определяют вектор взаимодействия субъектов социальных отношений, раскрывая ценностное основание социальных систем и процесс формирования духовно-нравственных ценностей. Методологический подход структурирован в своей сущности и включает совокупность способов и приемов освоения окружающей действительности, интерпретацию результатов для дальнейших транзакций. Среди прочих методологических подходов диалогический и системный подходы к тому же составляют инструмент исследования социальной реальности [1, 2].

Методологической основой системного подхода выступает анализ в системе и через систему. Использование системы позволяет рассматривать объект в целостности и предполагает подразделение на составные элементы, которые определяются как часть этой системы. Каждая система обладает самоподобием, и ее целостность отражена в самих элементах [3]. Фрактальное самоподобие системы не в полной мере раскрывает целостную структуру взаимосвязанных элементов, так как функциональность системы отличается от функциональности отдельных элементов системы, и каждый элемент не в состоянии функционировать как система.

Системный подход позволяет исследовать самоорганизующиеся открытые образовательные системы, ценностное основание которых обусловлено ядром ценностей. Современная образовательная система в своей сущности открыта, поэтому она развивается. Закрытость образовательной системы будет обусловлена процессами деградации и в конечном итоге приведет к разрушению, так как не позволит ей развиваться [4].

Использование системного подхода при исследовании образовательной системы позволит проанализировать деятельность субъектов образовательного процесса и определить ядро духовно-нравственных ценностей в социальной реальности. Многоуровневость, многомерность и разнопорядковость образовательной системы, по мнению Б.Ф. Ломова, обуславливают образование в контексте с другими социальными системами, где духовно-нравственные ценности выступают в роли координатных параметров [5].

Понимание диалогического подхода как системообразующего фактора формирования духовно-нравственных ценностей субъектов образовательной деятельности требует трансцендентного понимания сознания. Реальность бытия ограничивает человеческое сознание в постижении смысла духовно-нравственных ценностей, которые образуют духовный стержень жизнедеятельности человека, охраняют его сознание от неверных решений. Духовно-нравственные ценности через диалогическое взаимодействие способны объективировать смысл социальных отношений в окружающем бытии. Диалогическое взаимодействие в социальном бытии создает духовный «стержень» реальности, в контексте которого происходит формирование духовно-нравственных ценностей; это явление энергийно-информационной коммуникации, основанное на трех фундаментальных основах: погружение в самую сущность своего энергийно-информационного «Я», самодialog — dialog со своим «Я»; выход из духовно-душевного субстанционального энергийно-информационного «Я» в направлении обмена с энергийно-информационным субстанциональным «Ты»; выход из духовно-душевно-телесного субстанционального энергийно-информационного «Я» в направлении обмена с энергийно-информационным мировым «Мы» и космическим пространственно-временным материальным [6, 7].

Исследование диалогического взаимодействия в философии приводит к соборному всеединству, где духовно-нравственные ценности, переосмысленные, воспроизводят духовный опыт прошлых поколений. Соборность как способность собирать все духовные возможности человечества в единую целостность, а на основе духовно-нравственных ценностей объединять народы, веками ищущие смысл жизни [8].

В основу диалогического подхода положено диалогическое взаимодействие как средство формирования духовно-нравственных ценностей в образовательной системе, которое определяется информационно-историческим содержанием образовательной деятельности прошлого, настоящего и будущего. Реализация диалогического взаимодействия в образовательных системах понимается как восхождение от понимания духовно-нравственных ценностей личностью к самостоятельному принятию их в самости своего внутреннего «Я»; духовное осмысление открытой целостности; смысловое переживание как чистота созерцательности духовных состояний в ментальности человека, которое является основой для творческого преобразования и одухотворения социального бытия [9, 10]. Диалогическое взаимодействие в образовательном пространстве создает духовный «стержень» реальности, в контексте которого происходит формирование духовно-нравственных ценностей. По мнению Т.И. Власовой, для человека как основного субъекта диалогического взаимодействия в образовательной системе становится субъективная духовность как интенция к «абсолютным ценностям» [11]. Третья форма диалогического взаимодействия «Я — Мы» проявляется в соборности человеческих «Мы», где каждая личность входит в энергийно-информационное пространство, оставаясь личностью в единении. Это необходимо понимать как особый тип энергийно-информационной коммуникации. Н. Луман [12] рассматривает коммуникацию не просто как передачу и прием информации, но создание некоей энергийно-информационной общности, основанной на соборности участников, предполагающей необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного потенциала, особенностей энергийно-информационных коммуникативных отношений «Я — Мы». Чем значительнее духовный уровень личности, тем глубинней ее диалогическое взаимодействие с окружающим энергийно-информационным. Диалогическое взаимодействие есть «гравитационное поле» энергийно-информационного сознания, которое скрытно влияет на человеческое «Я», познавательную деятельность, духовно-нравственные ценности [13].

Таким образом, методологические подходы (системный, диалогический) по формированию ценностного основания социальных систем определяются как система условий, методов, целенаправленно активизирующих процесс развития духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия и выступают ценностно-нормативным требованием социальных отношений. Реализация системного и диалогического подходов в социальных системах позволит создать методологическую базу по формированию ценностного основания как фактора устойчивого целенаправленного процесса самоорганизующихся целостных систем [14, 15], где включены основополагающие принципы, закономерности духовно-нравственного развития и выстроен механизм реализации и устройства ценностного основания социальных систем.

Литература

- [1] Беркут В.П., Бондарева Я.В., Майкова В.П., Молчан Э.М., Песоцкий В.А. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 138–158.
- [2] Фалько В.И. О системно-синергичном подходе в науке и философии // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 21–25.
- [3] Черников В.В. Оптимизация управления качеством обучения человека в среде современного социума. М.: Форма-Т, 2008. С. 128.
- [4] Нехамкин В.А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития // Социология образования. 2012. № 2. С. 82–97.
- [5] Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. С. 224–226.
- [6] Петрий П.В. Общественный идеал как фактор модернизации России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2017. № 2. С. 55–63.
- [7] Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция: Филос. альманах, 1991. М.: Политиздат, 1992. С. 19.
- [8] Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2017. № 1. С. 46–54.
- [9] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского государственного педагогического института имени П.П. Ершова. 2012. № 3 (3). С. 87–93.
- [10] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20–24.
- [11] Власова Е.В. Проблемы потребления ценностей культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1982. С. 17–19.
- [12] Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиакommunikation. М.: Логос, 2005, с. 120.
- [13] Maykova V.P., Molchan E.M., Falco V.I. Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Vol. 283. Pp. 8–12. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.3
- [14] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [15] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.

УДК 165.19

Чувственное и эмпирическое знание в науке: единство и различие

С.А. Лебедев

✉ saleb@rambler.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

В структуре научного знания обычно выделяют только два его качественно различных уровня: эмпирический и теоретический. Различие между ними видят в том, что эмпирическое знание имеет дело с чувственной информацией о реальных объектах, а теоретическое знание — с описанием либо наиболее общих свойств и законов реальных объектов, либо свойств и законов идеальных объектов [1, 2]. Мы полагаем, что строение научного знания имеет более сложную уровневую структуру: в любой развитой науке существует четыре качественно различных уровня знания: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое [3]. Мы считаем также неверным отождествление чувственного и эмпирического знания в науке и отказ чувственному знанию в статусе относительно самостоятельного уровня знания, существенно отличающегося от эмпирического знания, хотя и тесно связанного с ним генетически и содержательно.

Отождествление чувственного и эмпирического знания в науке началось с логического позитивизма, представители которого считали, что любое научное знание обязательно имеет дискурсивный (языковой) характер. Однако такое отождествление не соответствует реальной практике научного познания, ибо чувственное знание в науке существует в виде данных наблюдения и эксперимента. Очевидно, что этот вид знания: а) не является дискурсивным; б) существует до его описания в конкретном языке; в) генетически предшествует эмпирическому знанию как рациональной форме знания в форме понятийной (дискурсивной) модели чувственного знания о познаваемом объекте.

Чувственное и эмпирическое знания в науке являются качественно различными уровнями научного знания с присущей этим уровням знания различной онтологией, гносеологией и методологией. Онтологию чувственного знания образуют чувственные данные о реальных объектах («вещах в себе» — Кант). Онтологией же эмпирического уровня знания являются уже мысленные модели чувственных данных об объектах [4]. Столь же существенным является и гносеологическое различие между чувственным и эмпирическим знанием в науке. Чувственное знание в науке — это результат чувственной ступени познания, основу которой составляет общезначимая для всех людей биологическая норма чувственного восприятия, сложившаяся в ходе длительной эволюции [5]. Эмпирическое познание представляет собой нечто качественно иное, а именно первую стадию рационального познания в науке: мыслительную обработку данных наблюдения и эксперимента и фиксацию ее результатов с помощью языка. Главным же методом такой обработки является абстрагирование, основу которого составляет отвлечение от несущественных свойств чувственно полученной информации об объектах и фиксации в эмпирических понятиях только существенных свойств наблюдаемых в опыте объектов.

Из онтологического и гносеологического различия между чувственными данными о познаваемых объектах и их абстрактными (понятийными и дискурсивными)

моделями с необходимостью следует, что между чувственным и эмпирическим уровнями знания в науке не существует и принципиально не может существовать отношения логической выводимости одного вида знания из другого [6, 7]. Взаимосвязь между чувственным и эмпирическим знанием в науке имеет конструктивный характер, отражая отсутствие между чувственными данными о познаваемых объектах и их идеями (понятиями объектов) однозначной детерминации [8].

Вместе с тем очевидно, что чувственное и эмпирическое знание как два исходных уровня научного познания тесно связаны между собой. Общей формой взаимосвязи между ними является идентификация — отождествление чувственных данных о познаваемых объектах с их понятийной репрезентацией. В основе идентификации или интерпретации одного вида знания в терминах другого вида знания всегда лежат определенные предпосылки и установки познавательного и практического характера. Границы эмпирического познания детерминированы, с одной стороны, содержанием чувственного знания, а с другой стороны — операциональными возможностями такой формы мышления, как рассудок. Деятельность последнего заключается в применении к материалу чувственных данных ряда логических операций: абстрагирования, анализа, сравнения, обобщения, индукции, гипотез эмпирических законов, дедуктивное выведение из них проверяемых следствий, их подтверждение или опровержение опытом и др. [9–11].

Литература

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N., Lebedev S.A. Lectures on the philosophy of science // Вопросы философии и психологии. 2014. № 2 (2). С. 95–100.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [3] Лебедев С.А. Курс лекций по философии науки. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2014.
- [4] Лебедев С.А., Авдулов А.Н., Борзенков В.Г. и др. Философия науки. Общий курс: учеб. пособие / под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2010.
- [5] Лебедев С.А. Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 53–64.
- [6] Невдобенко О.И. Подходы к семантическому определению отношения логического следования // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12
- [7] Невдобенко О.И. Отношение следования и нестандартные семантики: автореф. дис. ... канд. филос. наук / МГУ им. Ломоносова. М., 2000.
- [8] Лебедев С.А., Коськов С.Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 1. С. 7–13.
- [9] Лебедев С.А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
- [10] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3, № 2 (14). С. 294–298.
- [11] Ивлев В.Ю., Кузьяков А.В., Баркова И.Н., Вильчинская Л.З., Головки Ю.В., Самсонова Н.Г., Еселев Е.А., Матисов С.К., Иноземцев В.А. Философия. Рабочая тетрадь: методич. пособие. Ч. 3 / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2012.

УДК 140.8

Смысл истории и «русская идея»: экология духа

Г.И. Ловецкий

✉ lovetskiy@icloud.com

М.Д. Алешин

✉ maxaleshin1999@gmail.com

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Экология духа не может рассматриваться вне экологии тела. Аналогично вопрос о направлении социальной истории не может быть изолирован от вопроса о направлении в развитии природы. Речь идет о естественной социальности (биосоциальности) жизненного мира и искусственной, культурно обусловленной социальности системного мира социума. Тенденции таковы, что жизненный мир человека все более дрейфует в сторону автономизации общественной жизни, когда иные силы контроля, кроме моральной силы общества, солидарности и объединения интересов субъектов, не усматриваются [1].

В.П. Бранскому принадлежит труд [2], в котором, на наш взгляд, удачно показано, что сущность жизни с синергетической точки зрения представляет собой волновой пакет с последовательным (поэтапным) синтезом порядка и хаоса. В социальной сфере действует закон дифференциации и интеграции идеалов, смысл которого заключается в постепенном формировании и реализации абсолютного (общечеловеческого) идеала. Смысл истории решающим образом связан со смыслом смены поколений, он состоит в создании глобальной абсолютной ценности и достижении благодаря последней абсолютного сопереживания — той вершины, выше которой духовное развитие человечества подняться не может.

В работах [3, 4] показаны разные подходы к решению проблемы формирования идеала в век глобализации. Нам представляется, что речь идет, скорее, о так называемой «идее», которая живет в сердцах каждого народа, стремящегося познать, кто он такой. У американцев это «американская мечта», у французов «прекрасная Франция», немецкая нация одно время жила идеей «Германия превыше всего», у русского же народа — это «русская идея». Различие в содержании подобных идей очевидно: в одном случае речь идет об идеалах богатства и процветания, в другом — о превосходстве одной нации над всеми другими. Мы были бы неправы, утверждая, что Россия такая же, как и все, и что путь ее развития должен совпадать с проторенной «общевропейской дорогой». Специфика нашей страны заключается в ее особом климатическом и геофизическом положении, в ее пространственной великости и многонациональном составе. Ядерным основанием нации является русский народ с его многовековой культурой, тесно сплетенной с православной ветвью христианского вероучения. Отсюда национальные черты характера, закрепившиеся в литературе, живописи, музыке, скульптуре, сказках и мифологии.

В XX веке предельной концентрацией «русской идеи» становится русский космизм, причудливо сочетающий в себе мысли Н.Ф. Федорова об активном (практическом) христианстве с научными взглядами А.Л. Чижевского, который был убежден в том, что новая мораль утвердится на Земле лишь с разработкой науками единого физико-химического закона, описывающего мироздание, и соответствующей философии [5]. Проблема в том, что человечество живет не вечностью, а сиюминутно. Идеа-

лы правды или лжи, утвердившиеся в сердцах конкретных людей, постоянно творят добро или зло, а за ними следуют вполне реальные действия и события, имеющие свои последствия. Болезненный вопрос для человека — может ли он жить без Бога?

В.С. Соловьев считал, что в основе мира лежит божественное начало — Бог, который является высшим нравственным принципом, носителем абсолютного добра, истины и красоты. Это и дало ответ на вопрос, как найти недостающую гармонию, которая бы стала соединительным мостом между человеком и Богом, звеном, которое бы обладало свойством всеединства общества-объединения индивидуальных и коллективных начал. Но на пути к этому стоит сам же человек. Согласно православной мысли, различают две воли в человеке: природную — это то, к чему стремится человеческая природа сама по себе, т. е. телесная природа; и духовную — стремление к духовному знанию. К какому источнику направит свои помыслы человек для удовлетворения своей вечной жажды, будет зависеть от личного решения. Человек должен идти не просто к Богу, а найти путь примирения с ним и посредством выбора отбросить от себя ту злополучную частицу, которая не дает ему отойти от страстей, или сделать другой выбор и остаться при том, что есть. Бог всемогущ, но он не может избавить человека от этой частицы, поскольку сам его наделил свободой — человек должен сам суметь с этим справиться. Но человеческая природа получила возможность действовать так, как свойственно ей самой, без тех обманок, которые развешивает перед ней воля падшего человека. Это означает появление нового пути развития личности уже в бесстрастной природе.

Связь человека с Богом — это символ человеческой свободы. Свободы от эмпирического мира, эмпирических обстоятельств, свободы действительной, а не ложно-гуманистической, понимаемой как свобода произвола, свобода выбора и т. д. Это то, к чему должен стремиться человек, чтобы впитать в себя токи бессмертия, это то направление, которому сопутствует «русская идея». Каждый вопрос, каждая ситуация, дело, с которым встречается на своем жизненном пути человек, должен быть нравственно взвешен. Это по силам не каждому человеку, потому что это тяжелая ноша — постоянно взвешивать себя по-божески. Нравственные силы, с которыми человек станет это делать, — и есть путь «русской идеи» по жизни людской, в их сердцах и на благо России.

Литература

- [1] Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 514 с.
- [2] Бранский В.П. Искусство и философия. Калининград, 2000. 704 с.
- [3] Чумаков А.Н. Триосфера, эпометаморфоз и новые задачи глобалистики // Век глобализации. 2016. № 3. С. 3–15.
- [4] Верховодько А.С. Свет России грядущей: человек и общество в русской идее Ивана Ильина. СПб.: Алетейя, 2015. 104 с.
- [5] Чижевский А.Л. Электронная теория. Генезис форм // Наука и философия науки: в 3 ч. Ч. 3: А.Л. Чижевский: жизнь под знаком Солнца и электрона. Выбранные места из научного наследия ученого / сост. Г.И. Ловецкий. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. С. 17–184.

УДК 141.2

Духовно-нравственные ценности как системообразующий фактор социальных систем

В.П. Майкова

✉ valmaykova@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Э.М. Молчан

✉ ed.molchan2015@yandex.ru

Сергиево-Посадский институт игрушки Высшей школы народных искусств (академии),
Сергиев Посад, Россия

Определение стратегий и тенденций духовно-нравственного развития личности в социальном бытии через образовательную систему Российской Федерации предполагает выявление системообразующего ценностного основания государственной политики, определяющей успешность процесса по формированию духовно-нравственных ценностей личности и общества. Поиск интегрирующего и объединяющего феномена в интересах личности и государства, где государственная политика определяет ценностное основание социальных систем, а личность выступает субъектом социальных отношений в освоении окружающей действительности, является приоритетной задачей. Таким феноменом нам представляются духовно-нравственные ценности, формирование которых будет происходить в образовательной системе Российской Федерации.

Социальные системы находятся во взаимосвязи с образовательными, которые определяют стратегию духовно-нравственного развития личности [1–3]. Ценностное основание образовательных систем трансформируется в духовно-нравственные ценности общества и личности. Образовательные системы не только выполняют информационную функцию, передачу накопленного опыта поколений, и формируют фундамент ценностей личности, а реализуют воспитательную функцию, закладывая фундамент духовно-нравственной личности. Основная цель образовательно-воспитательной деятельности — воспитание патриота, гражданина своей страны, компетентностного специалиста в своей сфере деятельности. Рассматривая труд как духовную, а трудовую деятельность как творческую реализацию личности в социальных системах, необходимо определить ценность этой деятельности [4].

Творческая трудовая деятельность в социальных системах позволит личности реализовать материальные ценности. Однако если человек рассматривает трудовую деятельность как стремление побольше заработать любыми средствами, то труд вводит личность в материальную зависимость и становится в тягость. Трудовая деятельность личности, сосредоточенная на материальных ценностях без духовного основания, не приносит морального удовлетворения и не всегда является творческим процессом. И совсем другое, когда человек в трудовой деятельности раскрывает свой творческий потенциал, приобретает стремление совершенствоваться в труде. Результат такой трудовой деятельности раскрывает нравственные основы личности, обеспечивает высокие достижения в труде [5]. Моральная сторона трудовой деятельности выражается в личностном интересе к творческой активности человека, сочетается с общественными интересами, служит побудительным мотивом общественно-ценного, морального поведения, выражает потребности, взгляды и стремления, оказывает существенное воздействие на характер поведения человека.

В социальных системах необходимо учитывать сложность и динамизм Российской Федерации, выстраивая ценностное основание с учетом интересов и ценностей всех общностей. Наивысшей ценностью социальных систем выступает социальный идеал, определяющий вектор развития современного общества, выступающий объединяющим началом многонационального Российского государства. Социальный идеал — это системообразующее начало социальных систем, консолидирующее общности Российской Федерации [6].

В.В. Петрий выделяет следующие духовные ценности: идеологические; общественной психологии; научной жизни; образования и воспитания; художественно-эстетические; информационной сферы; нравственной жизни; духовно-религиозной жизни и т. д., систематизируя их в соответствии с выделением в духовной сфере предназначением, содержанием и способами реализации: воспроизводства общественного и индивидуального сознания, научного, художественно-эстетического, образовательно-воспитательного и др. [7].

В устройстве государства ценности отражаются в нормативно-правовой основе, оказывают воздействие на поведение личности, являются вектором жизни человека [8–10], выступают критериальными показателями, необходимыми для поддержания социального порядка, выступают как механизм социального контроля. Выполняя роль функций, ценности задают устройство государства, определяя его развитие во времени [11].

Социальные ценности отражают ценностное основание социальных систем, структурированную иерархию в общественном сознании идеализированных сущностей.

Групповые социальные ценности представлены в образовательной системе как совокупность идей, концепций, норм, регулирующих взаимодействие субъектов педагогической деятельности в рамках учебных заведений.

Личностно-социальные ценности раскрывают характеристики человека, определяют целеполагание, идеалы, критерии взаимодействия и отношений в социальных системах, образуют ценностно-содержательное ядро личности.

Педагогические ценности в социальных системах как системообразующие сформировались из общественных отношений и выступают в качестве критериальных показателей жизнедеятельности личности в социальных взаимодействиях. Они подвержены воздействию со стороны образовательных, политических, экономических систем [12, 13].

Литература

- [1] Головкин Э.П., Н.А. Бердяев о кризисе человека, человечности и природы // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2. С. 68–72.
- [2] Ивлева М.И. Информационно-экологические ориентиры в концепции «трансубъективного» (на примере философии С.А. Аскольдова) // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 89–92.
- [3] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [4] Майкова В.П. Труд как духовная ценность. Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Международная научная конференция (Мытищи — Москва, 29–30 марта 2018 г.): материалы конференции. Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 68–71.
- [5] Новикова Е.Ю. Профессиональное развитие личности и образование // Право и образование. 2015. № 9. С. 40–49.

- [6] Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002. С. 215.
- [7] Величко А.М. Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры): Научное издание / под ред. В.П. Сальникова. СПб.; М.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2000. С. 75.
- [8] Молчан Э.М. Теоретико-методологические основания исследования духовно-нравственных ценностей в социальных системах. М.: Содействие, 2019. С. 34.
- [9] Ивлев В.Ю., Кузяков А.В., Баркова И.Н., Вильчинская Л.З., Головки Ю.В., Самсонова Н.Г., Еселев Е.А., Матисов С.К., Иноземцев В.А. Философия. Рабочая тетрадь: методич. пособие. Ч. 3 / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). Москва, 2012.
- [10] Красненкова И.П. Социально-философские и политико-правовые аспекты феномена суицида // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1998. № 6. С. 18.
- [11] Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образования // Социология образования. 2011. № 6. С. 74–82.
- [12] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 145–155.
- [13] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Истина и ее критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84–92.

УДК 141.2

Безопасность существования человека в стратегии духовно-нравственного развития личности

Н.О. Майкова

✉ valmaykova@mail.ru

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

А.И. Майков

✉ valmaykova@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Потребность в безопасном существовании, определении границ личного и общественного, принятии общественных норм или отказе от них строится на фундаменте нравственно-целевых ориентирах, среди которых сохранение биологической основы жизни, культурологического мироощущения воспринимаются естественными компонентами социального, формируемого в семье, обществе и государстве. Так, А.В. Коршунов отмечает: «...Потребность в безопасности предполагает стремление к защите от неблагоприятных воздействий извне и резких внутренних изменений, и это стремление распространяется на все формы бытия человека, начиная от защиты самого себя и своей семьи и заканчивая обществом в целом» [1]. Прогресс общественного развития во многом облегчил задачу выживания человечества, сконцентрировав основные его стратегии лишь в отношении военной безопасности. При этом общество и каждый конкретный индивид столкнулся с проблемой падения общественных нравов, отказа от морали как наиболее сложного многоаспектного явления, что,

в свою очередь, не могло не повлиять на изменение духовного облика нации, народа и государства в целом.

Достижение задачи безопасного существования социума и отдельных его индивидов может включать различные стратегии, наиболее важными из которых являются: 1) стратегия обеспечения безопасности, включающая механизм защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства; 2) стратегия соблюдения определенных техник (правил) безопасности как состояния, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде.

Поскольку безопасность жизни и собственно бытия человека включает два компонента: физическую целостность и сохранение здоровья тела, а также духовное здоровье и его развитие, постольку социум создает условия для их поддержания и максимального укрепления в общей стратегии развития ценностных ориентаций общества.

Угроза духовной безопасности видится в совокупности глобальных факторов, потенциально опасных для духовной сферы личности, общества и государства и определяется через внешнее мировое и внутреннее трансформационное воздействие на социокультурные и морально-нравственные ценности общества. При этом на современном этапе общество постоянно подвергается рискам перестройки, и опасность таится как в изменении жизненных устоев, так и косности как отказе от каких-либо перемен. Наличие рисков для духовного здоровья общества и индивида опосредует возможность формирования нового направления, имеющего социально-философскую и культурологическую канву. Для сохранения духовной безопасности общества требуется создание и развитие глобальной интеграционной модели общественного бытия, содержащей в своей структуре аспекты здорового образа жизни, поддержания духовного здоровья и сохранения общей жизнеспособности.

Разными направлениями науки достаточно глубоко исследована специфика духовной безопасности с точки зрения ее конфессионального содержания. В этом отношении интерес представляют научные воззрения на процессы личностного развития под влиянием религиозного сознания; на формирование измененного сознания под влиянием деятельности сектантских организаций; на влияние фактора государственно-конфессиональной политики, направленной на оздоровление межконфессиональных отношений по защите интересов и свобод граждан России.

Представляется, что современная культурная среда тесно переплетена с религиозными течениями, оказывающими полярное влияние на самосознание конкретного индивида. Нередко попытка овладения религиозным знанием содержит экзистенциальный конфликт личности, поскольку не предоставляет ей возможности выбора, а предопределяется самим фактом обращения к учению. Вместе с тем ни одна религия не отрицает возможного поиска и не отвергает страждущего в его духовном поиске. Фактически нередко храм Божий становится последним прибежищем потерянной души, обеспечивая безопасность существования и выживания в жестоком и несправедливом мире, предлагая помощь и участие и находя моральные средства поддержки для человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Этика данного участия не предполагает представления документального подтверждения какого-либо права на оказание помощи: страдающая душа обращается лично и получает столько, сколько в состоянии принять. В ряде случаев эта помощь способна объективировать проблему конкретного человека и стать опорой в его духовном оздоровлении для продолжения жизненного пути.

Православные священники Алексей Бабурин и Валентин Жохов в публичном обращении к верующим дают такое пояснение страдания тела и духа: «Болезнь может служить духовному росту человека, но только тогда, когда она становится вольным страданием — подвигом, в котором больной человек сознательно, в соответствии с Божественной волей соглашается переносить страдания. Тем самым человек обнаруживает добродетель терпения, смирения и послушания, которая не остается без награды: во-первых, Господь по молитвам болящего и его близких облегчает страдания больного вплоть до чуда исцеления; во-вторых, Господь посылает врача» [2].

Митрополит Волоколамский Иларион, рассуждая о причинах и следствиях духовного нездоровья, говорил: «...Неверие — это болезнь, духовная слепота, а вера — духовное здоровье» [3]. Полноценная духовная жизнь, ведущая к познанию и общению с Богом, немислима без развития духовного здоровья.

Понятие «духовная безопасность» представлено П.Н. Беспаленко в самом широком понимании как качественная характеристика общества, для которого состояние духовности является важным критерием функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры [4]. А.С. Запесоцкий сводит понятие духовной безопасности к системе условий, позволяющих культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах сложившейся нормы [5]. А.В. Коршунов дает определение духовной безопасности как совокупности социальных условий, позволяющих безопасно и стабильно функционировать обществу как целостной системе, позволяя социуму воспроизводить накопленный культурологический потенциал [1].

Таким образом, духовная безопасность выступает связующим звеном в цепи индикаторов духовного здоровья общества, поскольку определяет проблемные аспекты социокультурного и морально-нравственного развития в конкретной исторической и временной периоды.

Представляется, что все социальные институты общества, в которые вовлечен индивид, оказывают определенное воздействие на его духовное здоровье, либо наполняя его новыми смыслами, либо насаждая в нем панику и смуту. От того, в каком ключе выстроена его семейная, профессиональная и общественная жизнь, зависит итог общего взаимодействия индивидов и общества в формировании устойчивых тенденций к сохранению духовного здоровья.

Духовная безопасность зиждется на культурологическом контексте, поскольку общество способно воспроизводить усвоенные и принятые им ценности, традиции и обычаи посредством закрепления на культурных носителях: книгах, писаниях, музыке, этических учениях, национальных языках, религиозных догматах. Потеря или разрушение культурных основ — это одновременно потеря и разрушение духовной жизни общества, его самобытности и уникальности в конкретно-историческом периоде. Предотвращение фактического разорения культурных традиций и реликвий, гибели культурного наследия — задача глобального социально-политического масштаба и конкретной личности.

Современное российское общество, претерпевающее кроме политэкономических также и культурные потрясения, за счет проникновения в ее основы новых направлений и веяний мировой культуры, а постоянно испытывает угрозу безопасности сохранения духовного здоровья, а значит, обязано мобилизовать силы и ресурсы для сопротивления таким угрозам и укрепления нравственных основ в целях самосохранения.

Духовность отражает смысловую наполняемость жизни человека и противопоставляет социальности в той мере, в какой социальность корыстна и бездуховна. При этом

духовное здоровье — это потребностное и деятельностное качество человека, определяющееся внутренними культурными и морально-нравственными ценностями, проявляющимися в образе жизни и отношениях с людьми. В образе жизни конкретного индивида проявляет взаимосвязь и взаимодействие коллективного и индивидуального, общественного и личного, диалектического единства социально-типичного и индивидуально неповторимого в поведении, общении и складе мышления [6].

М.Я. Виленский и М.М. Борисов подчеркивали, что «здоровый образ жизни должен быть осознан личностью как наиболее рациональный и оптимальный в конкретных условиях, как жизненная необходимость» [7]. При этом поддержание здорового образа жизни зависит от культурологических связей общества и личности, исторического контекста и сохранения человеческого наследия.

Социум может формировать конкретные установки, не достижимые для личности на определенном этапе: таковы, например, критерии модельной красоты. При этом поддержание прекрасного самочувствия не только не требует от индивида непосильных жертв, но напрямую зависит от его душевного здоровья, понимания собственной ценности и стойкости к социальной нетерпимости. Его ценностные ориентации и будут выражать внешнюю линию поведения, направленную на достижение цели укрепления здоровья.

Г. Оллпорт, размышляя о душевном здоровье, писал, что в отличие от незрелой личности зрелая личность функционирует автономно, ее мотивы осознанны и уникальны [8]. А. Маслоу подчеркивал, что душевно здоровый человек внутренне независим от окружения, он сам решает, стоит ли ему противостоять среде, пренебрегать ею или адаптироваться к ней [9]. Кроме того, наукой выделяется четыре показателя душевного здоровья [10]: 1) наличие жизненных целей и установок, определенных экзистенциальным поиском смыслов; 2) сознательная и вариативная деятельность, направленная на реализацию целей; 3) достижение заявленных целей; 4) оценка достигнутого результата.

Показатель жизненных целей и установок выявляет конкретные мотивации индивида, необходимые для поддержания его духовного здоровья, поскольку выражают его субъективные потребности и наделены определенными смыслами. Потребности, формируемые индивидом, могут быть связаны как с удовлетворением повседневных бытовых нужд, или глобальной цели приобретения недвижимости, так и с усвоением новых знаний, нового опыта, обретения веры. При утрате смыслов формируется экзистенциальная фрустрация [11, 12].

Показатель сознательной деятельности, направленной на достижение заявленных целей, является важным свидетельством душевного здоровья индивида, поскольку отказ от их реализации останется лишь благим намерением, реакцией слабого духа.

Показатель достижения заявленных целей определит уровень субъективного комфорта, наслаждения успехом и укрепит дух победы. Проблемы в достижении целей, состоящие в долгом сроке их ожидания, внешних препятствиях, требующих дополнительных усилий и ресурсов, на данный показатель влияния не оказывают, поскольку возникают объективно [13, 14]. Вместе с тем отсутствие успеха может свидетельствовать о неправильно выбранных целях или ресурсах для их достижения.

Оценка достигнутого результата производится на завершающем этапе. Успех в достижении определенной цели мог быть связан с наличием дополнительных стимулов и потребовал слишком больших затрат. Например, ресурс биологического здоровья исчерпан годами непрерывных переработок и теперь вместо счастливого

обладания достигнутой целью индивид вынужден восстанавливать подорванное здоровье [15].

Таким образом, сохранение физического и душевного здоровья является наиболее важным фактором на пути к достижению жизненных целей. При отсутствии жизненных ресурсов постановка значимых целей сводится к невозможности их достижения и упадку духа. В этой связи необходимо формировать здоровый запрос и формировать волю к жизни, обращаясь за помощью к Богу.

Литература

- [1] Коршунов А.В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 121–126.
- [2] Алексей Бабурин, Валентин Жохов, священники. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/zdorove-i-bolezni-pravoslavnoe-ponimanie> (дата обращения 12.11.2017).
- [3] Митрополит Иларион (Алфеев). Неверие — это болезнь, а вера — духовное здоровье. [Электронный ресурс]. URL: <http://hilarion.ru/2011/08/01/3742/3> (дата обращения 11.11.2017).
- [4] Беспаленко П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ. Ростов н/Д., 2006. С. 14.
- [5] Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1. С. 53.
- [6] Некрасова Т.А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания // Сервис plus. 2012. № 4. С. 22–24.
- [7] Виленский М.Я., Борисов М.М. Здоровый образ жизни в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // Проблемы физического состояния и работоспособности детей и молодежи: тезисы и доклады Всероссийской научно-практической конференции. М., 1994. С. 94.
- [8] Олпорт Г. Структура и развитие личности // Г. Олпорт. Становление личности: Избранные труды. М., 2002. С. 27.
- [9] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 41.
- [10] Даниленко О.И. Душевное здоровье как динамическая характеристика индивидуальности // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 54.
- [11] Покровская Т.П., Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как феномены социальных систем // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 40–48.
- [12] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [13] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Объективно-нереальные ситуации: возможности создания и перспективы использования // Философия и общество. 2015. № 1–2 (76). С. 48–64.
- [14] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института имени П.П. Ершова. 2013. № 3 (9). С. 18–23.
- [15] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. Вып. № 7 С. 111–121.

УДК 502.315

Постиндустриальная реальность: от экологической этики к глубинной экологии

Е.В. Мареева

✉ e.v.mareeva@yandex.ru

Л.В. Сенницкая

Московский государственный институт культуры, Химки, Россия

Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде (1972) стала рубежной в решении проблемы «общество и природа» в глобальном масштабе. Осознание уязвимости природы в условиях индустриальной цивилизации было ответом на глобальный экологический кризис. Сдвиг в политике ведущих стран во второй половине XX века означал переход от экологического прагматизма к экологической этике. Хотя в идеологической позиции Римского клуба по-прежнему присутствовал прагматический элемент: нужно беречь природу как естественный источник ресурсов и средств к выживанию. Как известно, модели Медоуза – Форрестера и Мессаровича – Пестеля были основаны на идее ограничения потребления ресурсов. Важным докладом Клубу стала работа его президента А. Печчеи «Человеческие качества» (1980). В нем автор рассуждает о «стартовых» целях, связанных с «внешними пределами» планеты и «внутренними пределами» человека и, соответственно, охраной окружающей среды и преобразованием систем производства. Чтобы человек не дошел до крайних пределов в использовании возможностей природы, писал Печчеи, нужно задействовать потенциальные возможности самого человека, его этическую составляющую. «Надо было сделать так, чтобы как можно больше людей смогли совершить этот резкий скачок в своем понимании действительности» [1].

Декларация РИО по окружающей среде и развитию (1992) и Хартия Земли (2000) принимались на основе более последовательной экологической парадигмы. Речь шла не только об ответственности за разграбление природных богатств, которое в условиях развитой государственности предполагает юридические санкции. Идея А. Швейцера о «благоговении перед жизнью» из романтической установки первой половины XX в. стала превращаться в практическую этику. Швейцер видел в человеке и человечестве «жизнь, желающую жить среди жизни», и этому соответствует его определение: «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет» [2]. В экологической этике конца XX в. этот принцип обогащается категорическим императивом И. Канта: относиться к другому как к себе. Именно здесь происходит существенный сдвиг в сторону экологической этики постиндустриального общества. Природу следует беречь не как средство и ресурс, а как нечто самоценное. Относись к природе как к самому себе — основа экологической этики конца XX — начала XXI вв.

Известно, что своеобразие экологической этики как прикладного знания — в его ориентированности на профессиональную деятельность людей. В этом качестве, согласно Р. Атфилду, она впервые была реализована в области лесоводства, а в дальнейшем распространена на отношение человека к животным и сферу сельского хозяйства. Экологическая этика распространяется на область биомедицины, генной инженерии, демографии, транспорта, а также пересекается с этикой бизнеса и этическими аспектами туризма и индустрии развлечений [3]. Речь идет о кодексах профессиональной этики нового типа для врача, судьи, инженера, военного, которая регулирует отношения не столько к природе, противостоящей человеку, сколько к нашим

действиям внутри сложных биосоциальных и технических систем. В них человек не противопоставлен природе как внешней среде, а включен с ней на равных в технологические системы нового типа. Этим определяется актуальность перехода к «глубинной экологии», адекватной постиндустриальной реальности.

Термин «глубинная экология» был введен Арне Нейсом еще в 1972 году в статье «The Shallow and the Deep, Long-Range Ecological Movements» [4]. Сегодня доминирует тенденция к религиозной трактовке «глубинной экологии» как «сопереживания» человеком себя и мира как единого целого. Но, на наш взгляд, наиболее перспективными в «глубинной экологии» являются идеи как *самоценности жизни*, так и *саморазвития* человека на основе единства с мирозданием. В условиях постиндустриальной реальности мы должны осознавать свое единство с природой в рамках *совершенствования* окружающей действительности. И здесь экология уже предполагает бережное отношение к таким ценностям культуры, в которых представлены свобода и творчество как фундаментальные качества человека.

Как известно, А. Нейс провозгласил два принципа «глубинной экологии»: самореализация и биоцентрическое равенство. И первое невозможно без второго. «Интуитивное понятие биоцентрического равенства сводится к тому, что все элементы биосферы имеют равные права на жизнь и процветание, развитие своих индивидуальных форм раскрытия и самореализации в границах самореализации более широкого «Я» [5]. Однако если Нейс и его последователи связывают «глубинную экологию» с новыми медитативными практиками, то, в нашем понимании, в указанном развитии экологического сознания не меньшую роль играет сохранение и защита нематериального наследия человечества, о чем свидетельствуют документы ЮНЕСКО XXI века [6].

Литература

- [1] Печери А. Человеческие качества М.: Прогресс, 1980. С. 128–129.
- [2] Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 308.
- [3] Attfield R. Environmental Ethics. Cambridge: Polity Press, 2003. P. 16.
- [4] Постников В., Нейс А. От интуиции к системе. URL: <https://www.proza.ru/2012/02/11/1551> (дата обращения 16.05.2019).
- [5] Деволл Б., Сешнс Дж. Глубинная экология. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005. 108 с. (Сер. Охрана дикой природы. Вып. 51). С. 9.
- [6] Safeguarding Intangible Cultural Heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/home> (дата обращения 16.05.2019).

УДК 502.316

Противопоставление природного и социального в условиях общественного кризиса

А.В. Миронов

✉ andreyvmironov@gmail.com

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Отчуждение, возникающее между гражданином и общественной системой, является показателем диссонанса в восприятии ценностных приоритетов. Конфликтная ситуация развивается в ракурсе противопоставления моделей существования. Индивид

оказывается в ситуации фундаментального выбора, определяющего основные тенденции развития человека: отношение с другими, распознавание смыслов, восприятие успеха, ориентиры самосовершенствования. Сформировавшаяся мировоззренческая позиция диктует образ жизни, направленность поступков, формы взаимодействия с социумом, коммуникационную среду [1–3]. Разрыв в понимании целей оборачивается поиском альтернатив предлагаемому обществом стандарту измерения экзистенциальных ценностей.

Противопоставление природного и социального приобретает максимальное обострение в условиях общественных потрясений, что находит отражение в моральных, политических, технократических теориях. Переход от форм республиканского правления к императорской власти — философия позднего стоицизма; английская буржуазная революция — «Левиафан» Т. Гоббса; утверждение машинного производства — «Жизнь в лесу» Г. Торо; преддверие Великой Французской революции — «Прогулки одинокого мечтателя» Ж.-Ж. Руссо. Основная проблема этих произведений — конфликт систем ценностей, источником которых является естественная среда и социум. Акцент авторами делается на моральную составляющую бытия человека, варьирующуюся в зависимости от приоритетов индивидуального восприятия общественных нравов. В истории философии сформировались две прямо противоположные точки зрения: первая — добро обосновывается близостью человека к природе (Л.А. Сенека, Ж.-Ж. Руссо, Г. Торо) и вторая — только социальные отношения могут служить причиной возникновения и развития нравственности (Н. Макиавелли, Т. Гоббс). Логика развертывания аргументации во многом подчиняется историческим реалиям времени написания произведений.

Переориентация человека из сферы общественных интересов в личное пространство связано с неприемлемостью предлагаемых социумом ценностей [4, 5]. Эмансипация индивида меняет приоритеты самоутверждения путем замены внешнего тренда поведения на поиск внутренних опор существования, независимых от устоявшегося стандарта восприятия другими. Аспект коммуникационного взаимодействия раскрывается в заинтересованности результатами личностного роста. Выбор природы как образца для подражания и соответствия ее требованиям становится переломным в условиях социального кризиса [6, 7], так как позволяет человеку дистанцироваться от вызванных потрясениями деформаций моральных обязательств. Самореализация гражданина в рамках новой модели жизни абсолютизирует природное начало, возводя его в формат идеальной поведенческой паттерны [8, 9].

В ситуации кризиса Римской империи Л.А. Сенека предлагал перестроить ценностную модель человека исходя из следующих обстоятельств: 1) недоверие между гражданами становится определяющим фактором; 2) уверенность в незыблемости нравственных установок исчезает по причине субъективных пристрастий правителя; 3) человек чувствует себя отринутым от социума. Природа остается, по его мнению, единственной реальностью способной положительно воздействовать на нравственное совершенствование человека: «...Добродетель сообразна с природой, пороки ей враждебны и ненавистны» [10, с. 99]. Гармония, существующая в естественном пространстве, детерминирует цели человека, которые сформировались в процессе противопоставления личностного начала негативным проявлениям общественных нравов. Коммуникация с другими, возникающая в данной сфере, характеризуется открытостью, простотой, доброжелательностью. Подлинная радость вступает в противоречие с иллюзорностью роскоши, тщеславия, неоправданных амбиций. Разум признается мыслителями поздней Стои составляющей природного бытия и исходя из него инди-

вид выстраивает линию поведения, согласную с добродетелью. «Назови им, что природа создала необходимым, что излишним, какие легкие она предписала нам законы, как приятно и необременительно жить, следуя им, и как трудно и горько тем, кто верит людскому мнению больше, чем природе» [10, с. 95]. Признание естественного приоритетом трансформируется в идею космополитизма: природа существует вне политических границ, национальных различий, государственных интересов. Человек, осуществляя свой выбор в сфере самореализации, освобождается таким образом от социальных обязанностей, так как они не совпадают с требованиями того идеала внутренней жизни, который максимально соответствует его сущности. Превратности политических коллизий в такой ситуации не способны повлиять на индивида, чувство разобщенности с римскими гражданами компенсируется качествами, выработанными с помощью природных ценностей: спокойствием духа, гармонией с окружающим миром, безмятежностью.

Таким образом, в условиях социального кризиса природное начало обладает привлекательностью в качестве тренда жизни, содержащее практическую направленность [11, 12]. Востребованность данной посылки обусловлена нарушением баланса интересов гражданина и государства. Естественная среда становится единственным пространством, в котором индивид может сохранить в себе моральные атрибуты, независимые от общественных приоритетов, наполненных сиюминутными пристрастиями [13, 14].

Литература

- [1] Архиев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. *Философия*. М., 2017.
- [2] Богомолова Т.В., Волкова И.В., Волкова Н.К., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Демин А.Л., Кочергин В.А., Ламинина О.Г., Левченков А.И., Легчилин В.В., Ореховский А.В., Ореховская Н.А., Позднякова С.А., Ремарчук В.Н., Сергеева Л.И., Щеглов И.А. *Политология: краткий словарь основных терминов и понятий*. М., 2010.
- [3] Замараева Е.И. Историософские и социально-политические аспекты учения Н.С. Трубецкого в контексте евразийства // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2010. № 1 (33). С. 60–63.
- [4] Ивлева М.И. Этика и рынок: этический аспект рекламы // *Социально-гуманитарные знания*. 2010. № 3. С. 186–197.
- [5] Кузина Е.С. Философия образования Т. Джефферсона // *Социология образования*. 2017. № 2. С. 35–42.
- [6] Васильева О.И. Сады и парки в изобразительном искусстве // *Вестник ландшафтной архитектуры*. 2017. № 9. С. 7–13.
- [7] Дормидонтова В.В., Фролова О.А. Истоки и приемы композиции садово-паркового искусства модерна. Монография. Калуга, 2011.
- [8] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [9] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // *Гуманитарный вестник*. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [10] Сенека Л.А. *Нравственные письма к Люцилию*. Кемерово, 1986. 464 с.
- [11] Котова М.А. Смысловая динамика растительных образов в поэме Даниила Андреева «Лесная кровь» // *Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. 2015. № 1 (84). С. 99–103.

- [12] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [13] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Ментальное и физическое пространство. М., 2016.
- [14] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.

УДК 140.8

Философские основания экономической оценки биоразнообразия

А.Н. Миславский

✉ mislavskij@gmail.com

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Вопросы экономической оценки биоразнообразия — это «научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное ... хозяйственное значение» [1]. Прежде чем перейти к рассмотрению существующих методов экономической оценки биоразнообразия, необходимо осознать сложность поставленной задачи с точки зрения философско-этического знания.

Экономическая оценка чего-либо (в нашем случае — биоразнообразия) зависит от распространенного в массовом сознании индивидов экономического мифа. Основой любой из экологических мировоззренческих систем является модель взаимодействия человека и окружающего мира (природы). Экологические воззрения определяются двумя вариантами взаимодействия, т. е. элементы исследуемой системы (человек, природа) могут выступать в роли либо субъекта (S) — активно действующего существа или явления, оказывающего определенное воздействие и влияние на объект; либо в роли объекта (O) — инертного явления или предмета, подвергающегося воздействию со стороны субъекта. Соответственно выделяют шесть типов экологических воззрений, обладающих следующей исторической упорядоченностью возникновения: природоцентризм, эоцентризм, техноцентризм, антропоцентризм, теоцентризм, этико-экологический нигилизм [2].

Очевидно, что появление и развитие рассмотренных экологических воззрений связано с наличием неразрывной взаимосвязи человека и природы, без ресурсов которой наша цивилизация не в состоянии существовать сегодня и была не в состоянии выжить в доисторические времена [3, 4]. Данное утверждение основывается на гипотезе «целостности как неделимой непрерывности в природе и мире человека» [5, с. 306]. Но поддержание и развитие жизнедеятельности человека связано с еще одним элементом, который имеет паритетную, в смысле жизнеобеспечения с природой значимость. Это хозяйственная деятельность (или экономика) [6]. Денежный измеритель является универсальной мерой, посредством которой человек воспринимает не только результаты своей деятельности, но и весь окружающий его мир.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в вопросах оценки (в нашем случае оценки биоразнообразия) экономическая оценка имеет определяющее, первостепен-

ное значение, так как именно с ее помощью можно прогнозировать, планировать, осуществлять на федеральном и региональном уровнях конкретные мероприятия по сохранению биологического разнообразия.

Количество элементов увеличивается до трех — человек, природа, хозяйственная деятельность, — или до четырех, учитывая Бога и социум. Причем приоритетность того или иного элемента системы экологических воззрений будет оказывать непосредственное влияние на уровень экономической оценки. Имеется в виду, что ее уровень может иметь статус адекватного (0), завышенного (+) или заниженного (–). Принимая отождествление природы и биологического разнообразия, мы приходим к следующим выводам (см. таблицу).

Зависимость уровня экономической оценки биоразнообразия от типа эколого-этического воззрения

№ п/п	Тип эколого-этического воззрения	Модель взаимодействия: человек — биоразнообразие — хозяйственная деятельность	Уровень экономической оценки биоразнообразия
1	Природоцентризм	O — S — O	+
2	Экоцентризм	S — S — O	0
3	Техноцентризм	O — O — O	–
4	Антропоцентризм	S — O — O	–
5	Теоцентризм	S _(Бог) — S — O — O	0
6	Этико-экологический нигилизм	O _(социум) — O — O — O	–

Анализ моделей взаимодействия человека с окружающей средой свидетельствует, что наиболее справедливый вариант экономической оценки биоразнообразия соответствует экоцентризму, т. е. субъект-субъектной модели взаимодействия человека и природы. Примечательно, что экоцентризм является предпочтительным и с философской точки зрения. В.И. Фалько еще в 1991 г. пришел к выводу, что одним из главных принципов экологической этики является субъект-субъектный характер отношений человека и окружающей среды, т. е. сотрудничество общества и природы [7, 8].

Вопросы внедрения в массовое сознание субъект-субъектной парадигмы экоцентризма являются назревшими и требующими решения. Однако сегодня биоразнообразие еще не играет роль активно действующего субъекта во взаимоотношениях с человеком, и мы существуем в условиях модели взаимодействия «человек (S) — биоразнообразие (O) — хозяйственная деятельность (O)», которая в ряду эколого-этических воззрений соответствует антропоцентризму (который занижает экономическую оценку биоразнообразия). Слабая взаимосвязь человека с природой (биоразнообразием) объясняет и еще раз обосновывает беспрецедентную значимость и острую актуальность экономической оценки, посредством которой современный человек воспринимает окружающую действительность.

Господствующий сегодня антропоцентризм развился под влиянием мифа о превосходстве человека над природой. Миф был генерирован идеями ученых-философов и основывается на представлениях об исключительности человека только его интересы и потребности имеют значение, «этические принципы свойственны только человеку» [9, с. 147].

Проблемы экономической оценки биоразнообразия многогранны, «точные науки развиваются в целях разработки технологий, упрощающих деятельность и обыден-

ную жизнь, а не для приобщения к бесконечно сложной природе окружающего и внутреннего миров человека» [10, с. 275]. Здесь главным является то, что незначительная ценность живой природы, по сравнению с жизнью человека, приводит к занижению соответствующих показателей. В этом кроется основная причина всех современных экологических проблем. «Важной причиной деградации биоразнообразия является недооценка его реальной ценности ...» [9, с. 149]. Причем проблема указанного занижения характерна для всех известных сегодня методов экономической оценки биоразнообразия и признается как экономистами, так и экологами, и философами.

Следовательно, первоочередным вопросом, требующим неотложного решения, с практической точки зрения является совершенствование современных экономических подходов к оценке биологического разнообразия [11–13]. И решение этого вопроса потребует проведения критического анализа соответствующих методов.

Литература

- [1] Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3acc895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/ (дата обращения 16.05.2019).
- [2] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [3] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [4] Майорова А.В. Человековедческая компетентность преподавателя вуза и языковая культура // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2002. № 3. С. 111–113.
- [5] Фалько В.И. Гипотеза неделимой непрерывности живой материи // Сахаровские чтения 2017 года: экологические проблемы XXI века: матер. 17-й междунар. науч. конф. 18–19 мая 2017 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 2 ч. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. Ч. 1. С. 305–306.
- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [7] Фалько В.И. Этические перспективы экологического сознания // Экологические проблемы в условиях перестройки: сб. тр. Вып. 11. М.: ВНИИСИ, 1991. С. 23–29.
- [8] Фалько В.И. Этические перспективы экологического сознания // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2 (78). С. 212–217.
- [9] Абдурахманов Г.М., Кулиев Т.Т. Теоцентризм и антропоцентризм в современном экологическом сознании // Юг России: экология, развитие. 2012. Т. 7. № 2. С. 147–152.
- [10] Фалько В.И. Роль внутреннего опыта и общения в основаниях математического естествознания // Проблемы исследования Вселенной. Т. 38, вып. 1. Труды Конгресса-2018 «Фундаментальные проблемы естествознания». СПб.: Междунар. клуб ученых, 2018. С. 275–282.
- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [12] Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2007. № 1. С. 99–105.
- [13] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.

УДК 504.05 (476)

Экологические риски на пороге шестого технологического уклада: этический аспект

Т.В. Мишаткина

✉ mtv_2013@tut.by

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова
Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Аварии на японских атомных электростанциях «Фукусима-1» и «Фукусима-2», трагически совпавшие с 25-летней годовщиной Чернобыльской катастрофы, строительство новой АЭС в Беларуси вновь напоминают о хрупкости и уязвимости человеческой жизни и зависимости человечества от техногенных (антропогенных) катастроф. Ретроспективный взгляд создает образ прошлого века как века атомного, космического, века урбанизации и демографического взрыва, электроники и микроэлектроники, информационных технологий и геной инженерии. Достижения четвертого и пятого технологических укладов позволяют прогнозировать переход к шестому технологическому укладу. Его основными отраслями становятся наноэнергетика, нано- и биотехнологии, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, нанобионика, другие наноразмерные производства. В результате уже сегодня формируются новые виды коммуникаций, новая медицина — наномедицина, активно использующая стволовые клетки, инженерию живых тканей и органов, восстановительную хирургию, существенное увеличение продолжительности жизни. Оптимистичный взгляд в будущее гарантирует засилье цифровых технологий, создание искусственного интеллекта и прочие «айтишные» блага. Вместе с тем технически и экономически могущественный человек не становится ни счастливее, ни духовно богаче, он растерян и со страхом смотрит в будущее, считает один из ведущих европейских социологов Ульрих Бек [1]. Связано это с формированием нового типа социальности — *общества риска*. В нем традиционное «место общности нужды занимает общность страха», которая «становится политической силой» [1, с. 60]. В разных уголках планеты, на уровне правительств и международных организаций, среди политиков, бизнесменов и простых обывателей зреет осознанный страх того, что действительно биосфера Земли как экологическая ниша человечества и целостная система Жизни находятся сегодня под угрозой уничтожения.

Риски, угрозы, опасности невозможно полностью исключить из процесса развития экосистем, бытия человека, общества и природы. Источником их может оказаться любая из подсистем социоприродной экосистемы — неживая природа (землетрясение или цунами); живая природа (исчезновение того или иного вида); «вторая природа» — культура, создаваемая людьми (антропогенные аварии, катастрофы). В связи с этим встает вопрос о сущности *рисков, угроз и опасностей*, грозящих всему живому, в первую очередь человечеству.

Риск — это возможная опасность неблагоприятного исхода какого-либо события; сочетание вероятности и последствий его наступления. Это характеристика ситуации, имеющей неопределенный вероятностный характер исхода, чаще всего — вероятность неблагоприятного результата (потерь).

Существуют различные виды рисков: *индивидуальный* — характеризуется опасностью для отдельного индивидуума; *коллективный* (групповой, социальный) — по-

явление опасности для коллектива, определенной социальной группы людей; *профессиональный* — связан с профессиональной деятельностью человека. Различают также риск как меру *ожидаемой неудачи* в деятельности; *мотивированный* риск, предполагающий получение ситуативных преимуществ в деятельности; *немотивированный* риск, не имеющий рационального основания; *оправданный* и *неоправданный* риски. Особо выделяется *приемлемый (допустимый)* риск — минимальная величина риска, которая достижима по техническим, экономическим и технологическим возможностям как некоторый компромисс между уровнем безопасности и возможностями его достижения.

В любом случае риск — это всегда *ситуация выбора*: между менее привлекательной, но более надежной стратегией, и более привлекательной, но менее надежной. Такая ситуация выбора складывается, например, при решении вопроса о строительстве атомных электростанций: более экономичных, но и более опасных (кстати, теория риска как раз и получила развитие в ходе разработки оценок *радиационного* и *экологического* рисков). Другая фундаментальная проблема — ситуация *создания риска* (например, ДТП как одна из ведущих причин смерти зачастую «создается» нетрезвостью водителей; риск ядерной катастрофы — самим строительством АЭС). Таким образом, создание риска представляет риск сам по себе. Один из эффективных способов решения проблемы «создания риска» заключается в такой оценке ситуации, чтобы «сценарий» включал непопулярные и невероятно высокие «угрозы» и/или «события-видения». Это вызывает *страх*, заставляющий людей поступать, *не создавая угрозы риска*.

Понятия «*риск*» и «*угроза*» связаны, но и различаются между собой. *Угроза* — это очень низкая вероятность серьезного события, которую трудно оценить, потому что оно никогда не происходило, поэтому по отношению к нему не доступны эффективные профилактические меры, предпринимаемые, чтобы уменьшить вероятность или воздействие возможного негативного события. Примерами угроз могут быть *природные катастрофы* (землетрясение, наводнение, цунами, извержение вулкана, лесные пожары); *антропогенные катастрофы* (ядерная угроза); *экологическая катастрофа* (глобальное изменение климата).

Вместе с тем понятия «*риск*» и «*угроза*» тесно связаны с понятием «*опасность*». *Опасность* — это возможность возникновения обстоятельств, которые могут таким образом повлиять на сложную экологическую или социальную систему, что приведет к ухудшению или невозможности ее функционирования и развития. *Опасность*, как и *угроза*, — это *объективное* обстоятельство: наступление или вероятность наступления нежелательных событий. Риск же связан с *субъективной* деятельностью человека (например, при *создании* рисков).

В предшествующие эпохи риск рассматривался как результат недостаточного развития технологий и научных знаний. Поэтому магистральный путь уменьшения *цивилизационных рисков* виделся в научном познании и создании новейших технологий. Сегодня ситуация радикально изменилась: в эпоху четвертого, пятого, шестого укладов риски формируются *не недостаточностью* технологического и научного прогресса [2, с. 174]. Риски, возникающие при расщеплении атомного ядра, геномной инженерии, клонировании или строительстве новой АЭС, становятся синонимом *глобальной угрозы* для всего человечества, угрозой самоуничтожения жизни на Земле. Глобализация рисков объединяет человечество и заставляет искать общий морально значимый ответ. Когда-то академик П.Л. Капица замечал: «Надо уметь преодолевать трудности, но надо уметь и не воздвигать их».

Необходимое повышение уровня *биобезопасности* может быть достигнуто лишь при изменении всех форм *социальной активности* на основе *экологического сознания*. В обеспечении минимального уровня экологического риска и биобезопасности человечество должно опираться на *нормы права и принципы эко- и биоэтики*. К *общим принципам экоэтики*, призванным обеспечивать биобезопасность человечества в обществе риска, относятся: *принцип уважения ко всем формам жизни, принцип биоразнообразия, принцип поддержания устойчивости биосферы* (лежит в основе *концепции устойчивого развития*), *принцип экологической справедливости, принцип общего достояния природных ресурсов, принцип предосторожности, принцип презумпции опасности*, вытекающий из принципа уважения к жизни и принципа предосторожности.

В *Декларации РиО-92* говорится: «Никогда в истории от того, что вы делаете или не делаете, так много не зависело для вас самих, для других, для ваших детей, для ваших внуков, для жизни во всем многообразии ее форм». В этих условиях особое значение приобретает наша *биоответственность* — признание, что по справедливости наша ответственность есть ответ на право других на жизнь, а наши обязанности определяются в соответствии с правами Другого Живого.

Литература

- [1] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
- [2] Тищенко П.Д. Концепция общества риска как отражение современной экологической ситуации // Основы экологической этики: учеб. пособие / под ред. Т.В. Мишаткиной и С.П. Кундаса. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. С. 145–153.

УДК 504.062

Экологическое мировоззрение: проблемы формирования

В.С. Мурманцев

✉ miitphilcul@mail.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Можно с достаточным основанием утверждать, что задачи формирования «даже доступного широким кругам населения» осознанного восприятия всей глубины экологической ситуации, не говоря уже об элитарном экологическом мировоззрении, также далеки от своего решения, как и в начале 1960-х гг., после выхода в свет «Безмолвной весны» Р. Карсон. Тому есть много причин — и ставших уже классически традиционными, и вновь появляющихся с пугающей скоростью в течение всего последующего времени, в том числе формирование информационно-технологического наполнения, если угодно — интерьера, среды обитания человека.

Особенностью исследования комплекса глобальных и в том числе экологических проблем с самого начала выявилось, что исследовательское сообщество в целом способно понять и сформулировать значимые для решения проблем вопросы, указать на способы таких решений, сформулировать соответствующие теоретические конструкты... Но воплощение их в практические формы невозможно, по-

сколько отсутствуют реальные для того основания. Поясним это на примерах, для чего обратимся к высоким образцам подхода к исследованию классически традиционных причин.

К таким образцам, вне всяких сомнений, относятся идеи организатора и руководителя Римского клуба А. Печчеи, сформулированные в далекие 1970-е гг.

По его убеждению, «все беспорядки и кризисы нашего времени» есть одновременно и причина, и следствие неприспособленности человечества к «новой реальности» — под этим автор подразумевает уже тогда отчетливо видимые внимательному наблюдателю процессы трансформации наиболее «продвинутых» в политическом и экономическом отношении индустриальных стран в постиндустриальные. Множество обусловленных ими проблем — таких, как демографические, как связанные с неумением управлять природными ресурсами, как загрязнение среды и разрушение биосферы, как ставшее к тому времени заметным антропогенное воздействие на климат «и многие, многие другие, переплетаясь подобно щупальцам спрута», окутали всю планету.

Как видим, Печчеи отметил целый ряд моментов, оказывающих деструктивное воздействие на экологию человека. А каковы пути и методы их преодоления?

По мнению автора, отвести опасность и каким-то образом выправить сложившееся положение, во-первых, «можно только за счет совместных, координированных усилий всех стран и народов», но выполнимо это, во-вторых, лишь при условии осознания обществом необходимости культурной эволюции всего человечества, что, разумеется, предполагает, в том числе, и формирование единого экологического мировоззрения. Но пока, с грустью отмечает замечательный мыслитель, «до сих пор, несмотря ни на какие предостережения, не предпринято ни каких эффективных (подчеркивание наше — В.М.) мер для решения хотя бы одной из этих проблем [1, с. 6–7].

При желании можно подсчитать количество лет, прошедших с момента публикации этих размышлений, но все это не может опровергнуть того простого утверждения, что кардинально ситуация с тех пор не изменилась.

Да, за прошедшие десятилетия проведено множество экологических «мероприятий», от всемирных конгрессов и международных конференций до очистки волонтерами склонов Гималаев от мусора. А сколько за это время появилось публикаций по экологическим проблемам — печатных, электронных, сколько возникло самых разных организаций — межгосударственных и правительственных политических и общественных, нацеленных, по крайней мере декларативно, на решение тех или иных аспектов экологической проблематики? Но они также не в силах в значимых масштабах «выправить сложившееся положение». И все это в наше время столь же неэффективно, как и полвека назад — и тому есть вполне простое и очевидное объяснение. Все эти действия так или иначе покоятся на представлениях о взаврадашнем существовании «всечеловечества». Но такого нет и никогда не было, по крайней мере, миру ничего об этом неизвестно. Есть множество различных этносоциокультурных групп людей, связанных между собой либо противопоставляющих себя другим, имеющие различные типы экологического мировоззрения [2]; и эти общности, тем более в наше время, находятся в состоянии непрерывного движения [3].

В свою очередь, формирование информационной технологической среды влечет одновременно новые проблемы, значительная часть (если не большинство) которых не имеет аналогов в предыдущей научной практике и фактически по-настоящему только сейчас становится предметом пристального внимания ученых. Достаточно указать на отсутствие массива данных, необходимых для осмысления не только сущности, но и возможных перспектив разного рода психологических aberrаций, подобных своеоб-

разной «рокировке» «реальной» реальности и «реальности» виртуальной, с «перенесением» индивида в последнюю среду своего обитания и возможно формированием в виртуальном мире собственной экологической конструкции.

В силу понятных ограничений, налагаемых на объем тезисов, мы не можем даже упомянуть ряд других, не менее значимых проблем, связанных с информационно-технологической стороной современной жизни. Отметим лишь, что как приведенный здесь материал, так и несравненно более объемные данные, оставшиеся за пределами тезисов, привели нас к убеждению: возможность формирования экологического мировоззрения, способного охватить значительные по численности и социальной значимости и вместе с тем различные по своим этносоциокультурным основаниям общества, крайне сомнительна, по крайней мере, в обозримом будущем.

Литература

- [1] Печчи А. Человеческие качества. М., 1980. 302 с.
- [2] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5(97). С. 58–67.
- [3] Фалько В.И. Генезис субъект-субъектных отношений человека и природы в истории экологического мировоззрения // Биоэкономика и экобиополитика. 2016. № 1 (2). С. 80–84.

УДК 140.8

«Мы-группы» как форма самоидентификации воображаемых сообществ

А.Н. Нестеренко

✉ rockwool@list.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Большие социальные общности следует рассматривать как «воображаемые» сообщества, т. е. как представления индивидов о принадлежности к той или иной «мы-группе». Согласно данной концепции, в отличие от основанных на реальном опыте сплоченности небольших социальных групп, все участники которых лично взаимодействуют между собой, такие сообщества, как, например, нация, существуют только в сознании индивидов. Такое сообщество представляется тем, кто себя с ним отождествляет как что-то ограниченное другими сообществами, но в то же время суверенное по отношению к ним [1].

Если социальное взаимодействие является атрибутом реально существующих социальных групп, то атрибутом воображаемых сообществ — ментальный образ сходства, разделяемый его членами [2, 3]. В качестве примера такого сообщества можно привести нацию: «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [4, с. 47].

Термин «мы-группа» заимствован из этнологии, где используется для описания социальных групп, сплоченность которых базируется не на объективных критериях, таких, например, как язык, религия, культура, раса или среда обитания, а на субъек-

тивном признании принадлежности к группе ее членов [5]. Понятия «воображаемое сообщество» и «мы-группа» — разные модусы социальной группы. Воображаемое сообщество — это модус, означающий устойчивые социальные группы, члены которых осознают свою общность и отличие от других групп. Под понятием «мы-группа» следует понимать представление индивида о его принадлежности к определенному воображаемому сообществом, с которым он себя отождествляет, мысленно устанавливая границу между «мы» и «они». Таким образом, в целом оба этих понятия характеризуют субъектно-объектное единство как реальных, так и воображаемых социальных общностей.

Понятие групповая идентичность обозначает представления отдельных личностей о сходстве с другими, принадлежности к некой группе похожих и связанных общим прошлым индивидов [6, 7]. Групповая идентичность в значительной мере обусловлена представлением об общей истории членов данного сообщества.

Групповая идентичность формализуется в текстах, образах и символах, выполняющих по отношению к «мы-группе» онтологическую и аксиологическую функции, отвечая на вопросы: «кто мы?», «кто есть другие?». Они призваны решить задачу индивидуального самоопределения о принадлежности к тому или иному воображаемому сообществу. Конструкция образа «другого» («они-группы») дает группе возможность осознать собственное своеобразие и, следовательно, конститутивную для генезиса групповую идентичность [8].

Групповая идентичность всегда есть вопрос самоидентификации участвующих в ней индивидов. Она не существует сама по себе, но лишь в той степени, в какой индивиды признают свою принадлежность к группе. Степень вовлечения в групповую идентичность «зависят от того, насколько она жива в сознании членов группы и способна мотивировать их мышление и деятельность» [9, с. 142]. Следовательно, управление обществом связано с формированием реферативных образцов, закрепляющихся в культуре. Их комбинации образуют «культурную память», модусом которой является «историческая память» — совокупность стереотипных для членов данной «мы-группы» представлений об общем прошлом. Но, поскольку, это не личные воспоминания индивидов о реальных исторических событиях, а симулякры, поэтому присущие обществу представления об общем прошлом можно назвать «исторической памятью», которая является модусом «культурной памяти». Атрибутом «исторической памяти» является то, что она, в отличие от непосредственных воспоминаний индивида о лично пережитом, «может осуществляться лишь искусственно, в рамках институций» [9, с. 45]. В этом контексте память человека индивидуальна в том смысле, что она всегда является неповторимой комбинацией различных элементов «культурной памяти» и «коммуникационной памяти» — воспоминаний конкретной личности, полученных ею в ходе социального взаимодействия [10].

Любое воображаемое сообщество нуждается в ориентирах и образцах, на основании которых происходит самоидентификация его членов. В остальном представление его участников не совпадают, меняются и не осознаются как нечто единое и неизменное и поэтому не являются универсальными [11, 12]. Представление об общем, уводящем в глубину веков прошлом имеет основополагающее значение для самоидентификации «мы-групп». Происходит это потому, что, в отличие от непрерывно меняющейся социальной реальности, образцы прошлого, которые хранятся и воспроизводятся в «исторической памяти», неизменны, по крайней мере, до очередного этапа переосмысления истории и передают ценности, определяющие поведенческие нормы [13, 14].

Литература

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [2] Земцов Б.Н. История отечественного государства и права. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 328 с.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № 3 (15). С. 90–96.
- [4] Андерсон Б. Воображаемые сообщества: пер с англ. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
- [5] Mennell S. The Formation of We-Images: A Process Theory // С. Calhoun (ed.), *Social Theory and the Politics of Identity*. Oxford: Blackwell, 1994. Pp. 175–197.
- [6] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [7] Кальной И.И., Юрченко С.В., Черный Е.В., Чемшит А.А., Пашковский П.И., Когай Е.А., Корольков А.А., Щелкин А.Г., Миронов А.В., Иванова Р.А., Жупник О.Н., Узун В.В., Шоркин А.Д., Чудина Н.В., Кемалова Л.И., Папаяни Ф.А., Марков Б.В., Соколов А.С., Кравченко И.В., Чигрин В.А. и др. 1917–2017: Россия в поисках будущего / науч. ред. И.И. Кальной. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского Симферополь, 2018.
- [8] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Границы влияния московской и киевской культурно-философских традиций в допетровскую и петровскую эпохи // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 95–99.
- [9] Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности: пер с нем. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- [10] Майкова В.П. Массовая коммуникация и межличностное общение в формировании общественного сознания // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 3 (79). С. 199–202.
- [11] Суздалева Т.Р. Научно-техническая политика и социально-экономическая трансформация (вторая половина XX века). М., 1998.
- [12] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities. // *Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018)*. Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [13] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [14] Нестеренко А.Н. Историческая память и современность // Вестник РАН. 2012. № 3. С. 284–288.

УДК 140.8

Биоцентризм как способ мировоззренческой ориентации людей и его альтернативы

В.А. Нехамкин

✉ nechamkin@rambler.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

В предыдущей работе нами рассматривался антропоцентризм как способ отношения людей к миру и ориентации ученых [1]. Выделялись его позитивные и негативные стороны, оценивались последствия для развития человечества. В настоящей работе вслед за статьей [2] будет проанализирована во многом противоположная антропоцентризму мировоззренческая установка — *биоцентризм*. В качестве рабочей дефиниции примем определение М.В. Гусева, согласно которой это — «мировоззренческая концепция, рассматривающая каждый организм как уникальную биологическую ценность, как результат развития биоса» [3, с. 89].

Следует отметить, что биоцентризм свойственен как восточной, так и западной философской и социально-философской мысли. Однако в первом случае он развивался от практики к теории (например, в Др. Индии для сторонников джайнизма вводился принцип «ахимса» — «не навреди» по отношению к живым существам), во втором случае — от теории к практике. В частности, через определения понятия «человек» как особого типа «животного» («двуногого бесперого») у Платона, «полисного» — у Аристотеля, «смеющегося» — у Аль-Фараби, «символического» — у Э. Кассирера и др.). Отсюда тезис о первичности биологической природы над социальной присутствует во многих дефинициях «человека» от древних времен до наших дней.

Обобщим базовые предпосылки биоцентризма в ряде пунктов.

1. Человечество для своего выживания должно вернуться «назад к природе», соотносится с ней своей деятельностью. Подобные идеи наиболее сильны в творчестве Ж.Ж. Руссо, но есть и у иных философов эпохи Просвещения.

2. Главный мотив поведения людей — любовь к жизни, уважение перед любыми ее проявлениями. Отсюда в XX в. появляется особая этика «благоговения перед жизнью». Как утверждал ее создатель А. Швейцер, «любая этика есть утверждение жизни, которое основывается на осознаваемом всеми представлении об угрозе жизни». Человек — часть природного мира. «Я есть жизнь, желающая жить. Я есть жизнь среди жизней, желающей жить» [4, с. 191].

3. Идея коэволюции жизни человека (общества) и природы. Руководствоваться при этом люди должны особым «экологическим императивом» (Н.Н. Моисеев).

Укажем положения, которые, на наш взгляд, выражают сущность биоцентризма. Во-первых, человек живет в природной среде [5–9]. Этот факт он не имеет права забывать во имя личных эгоистических интересов. Во-вторых, потребности людей не безграничны, они должны быть адаптированы под нужды природы (быть временами сознательно ограничены путем снижения уровня потребления, как пытались предложить авторы доклада Римскому клубу «Пределы роста» еще в 1970-е годы). В-третьих, задача науки — разработка технологий, направленных на сохранение богатств окружающей среды, а не на их сокращение. В-четвертых, «если в рамках научной мысли классического типа интересы человека носили первичный характер,

то в неклассической науке возникает противоположная идея о доминировании в данной паре природы (в лице биоты)» [2].

Однако следует признать, что у биоцентризма есть и альтернативы. Кроме антропоцентризма и некоторых других типов экологического мировоззрения [1, 10] следует признать выделенную Э. Фроммом (работа «Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии») и имеющую различные формы «социальную некрофилию». Она принимает особенно зловещие и трагические для людей и природы очертания в ходе войн (когда намеренно наносится вред природе и разрушается социальная инфраструктура собственной страны и государства противника). К антиурбанизму [11] в процессе боевых действий подчас добавляется и экоцид. (Например, при отступлении из Кувейта армии Ирака в 1991 г. последняя намеренно подожгла места нефтедобычи, что могло привести к локальной или даже глобальной экологической катастрофе, от которой спасли оперативные действия пожарных и малонаселенный, пустынный характер местности.) Более того, потенциальный мировой термоядерный конфликт способен полностью уничтожить человечество как вид и окружающую его природную среду. Отсюда биоцентризм как тип мировоззренческой ориентации должен быть свойственен как простым людям, так и политикам XXI в. В России он может стать и частью национальной (государственной) идеологии [12]. Однако способы монтажа биоцентризма в сложившиеся к настоящему моменту в РФ в прошлом идеологические доктрины — тема отдельного обстоятельного разговора. Очевидно, что линейно, декларативно подобной задачи не решить.

Литература

- [1] Нехамкин В.А. Антропоцентризм как парадигма отношения к природе: достижения и пределы // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.). М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 92–94.
- [2] Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-8-459
- [3] Гусев М.В. Биоцентризм // Глобалистика: Энциклопедия. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. 1328 с.
- [4] Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Наука, 1992. 572 с.
- [5] Алексахин Н.Н., Комаров Н.А., Васильева О.И. Основы цветоведения в ландшафтном проектировании: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Садово-парковое и ландшафт. стр-во» направления подгот. дипломир. специалистов «Лес. хоз-во и ландшафт. стр-во» / Н. Н. Алексахин, Н. А. Комаров, О. И. Васильева; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Моск. гос. ун-т леса». М., 2005.
- [6] Писарева С.Д., Миславский А.Н. Состояние культур сосны в Мытищинском лесопарке НП «Лосиный остров» // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1–1 (32). С. 69–70.
- [7] Щербаков С.А. «Дерево» как модель мира // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2006. № 1. С. 192–195.
- [8] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [9] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [10] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.

- [11] Нехамкин В.А. Антиурбанизм как социальное явление: философский анализ // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 6–11.
- [12] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции // Гуманитарный вестник. 2015. № 12 (38). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-12-326

УДК 304.442

Проблемы исследования экологической культуры личности в постсоветской России

Е.Ю. Новикова

✉ Novikovaelena77@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

В.Ю. Ивлев

✉ vitalijivlev@yandex.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Исследования экологической культуры личности в постсоветской России имеют особую актуальность в связи с тем, что проведение реформ акцентировало личностную активность субъекта. Снижение административно-государственного регулирования повысило значимость личной ответственности, свободы выбора, деятельностной самореализации. Экологическая культура личности становится важным фактором, характеризующим степень развития человеческого потенциала в обществе, его мировоззренческой зрелости [1–3], гуманизма, способности к планетарному объединению при решении экологических проблем.

Проблемы исследования экологической культуры носят системный характер и могут быть рассмотрены в следующих направлениях: 1) развитие парадигмальных, методологических основ изучения экологической культуры; 2) исследование экологического сознания как компонента общественного сознания и индивидуального сознания личности в его интенциональной направленности; 3) исследование экологических ценностей, их личностно-смысловой значимости и эмоционально-оценочной составляющей; 4) исследование праксеологических аспектов экологической культуры в виде экологического движения, социально-экологических институтов в обществе, различных видов природоохранных практик и др. [4, 5].

В методологическом плане экологическая культура личности исследовалась с позиции социальной экологии, акцентирующей проблемы взаимосвязи человека и природы в условиях бурного роста научно-технического прогресса, проблемы урбанизации, миграции населения [6, 7]. Парадигмы исследования экологической культуры складывались на основе идеи ноосферы В.И. Вернадского, Тейяра де Шардена, Е. Леруа, работ Римского клуба, а также К. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, У. Каттона, Р. Данлэпа, В. Лазра. Эпистемологические основания парадигмы исследования экологической культуры личности развивались в работах Э. Гуссерля, К. Леви-Стросса, К. Мангейма, П. Бергера. Парадигмы западной социально-экологической мысли, с позиций которых исследуется экологическая культура личности, основаны на концепциях

«зеленого капитализма», «устойчивого развития», «экологической модернизации» (Д. Хубер, Г. Спаарген, А. Мол, А. Вил). В российских исследованиях используются также парадигмальные принципы, развитые в трудах А.Т. Болотова, Н.Н. Златовратского, Г.И. Успенского, В.О. Ключевского, Л.М. Мечникова, Н.А. Северцева, Г.В. Платонова, Э.В. Гирусова, А.Н. Кочергина и др. [8].

В современной российской социологии исследование экологической культуры личности осуществляется с позиции структурного функционализма, а также системного подхода [9, 10], в отличие от феноменологической парадигмы, наиболее типичной для исследования экологической культуры в западных странах.

Исследования экологического сознания, а также экологического знания как компонентов экологической культуры личности в российском пространстве сопровождаются акцентированием таких проблем, как: 1) разработка эпистемологических оснований экосоциального знания; 2) оценка информационной составляющей экологического знания; 3) грани взаимосвязи экологического знания с другими формами общественного сознания; 4) включенность экологического знания в феномен духовности; 5) доступность экологического знания для различных социальных групп населения; 6) заинтересованность населения в получении экологического знания [11].

Эмпирические исследования экологических ценностей населения выводят на следующий спектр проблем: 1) осознание населением ценности дружественного отношения к природе, сохранения природы как условия гармоничного существования личности в мире; 2) осознание ценности природы в аспекте прагматики как национального богатства, источника ресурсов для развития экономики в русле антропоцентричного подхода, основанного на потребительской рациональности; 3) взаимосвязь экологических ценностей и образа жизни личности; 4) соотношение экологических ценностей личности и общества; 5) многокомпонентность содержания экологических ценностей личности [12].

Исследование практически ориентированных компонентов экологической культуры личности выявило значимость проблем расхождения, дихотомии ценностей и деятельностной активности населения, большой надежды на патернализм и государство в решении экологических проблем, недооценку роли общественных организаций. Подобные тенденции характерны не только для России, но и многих других стран постсоветского пространства [13, 14]. Это дает основание для поиска новых моделей объяснения и разработки новых парадигмальных оснований для исследования экологической культуры, адаптированных к условиям стран догоняющего развития.

Литература

- [1] Головкин Э.П. Введение в историю философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей МГУЛ. М.: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. ун-т леса», 2009.
- [2] Земцов Б.Н. История отечественного государства и права. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 328 с.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Истина и ее критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84–92.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [5] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

- [6] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [7] Невдобенко О.И. Логика для компьютера и компьютерных сетей: некоторые подходы // Методология в науке и образовании. 2017. С. 142–144.
- [8] Касабуцкая М.С. Социальная экология и исследования экологического сознания в социологии: теоретические аспекты // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4. С. 124–128.
- [9] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Гищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [10] Кальной И.И., Юрченко С.В., Черный Е.В., Чемшит А.А., Пашковский П.И., Когай Е.А., Корольков А.А., Щелкин А.Г., Миронов А.В., Иванова Р.А., Жупник О.Н., Узунов В.В., Шоркин А.Д., Чудина Н.В., Кемалова Л.И., Папаяни Ф.А., Марков Б.В., Соколов А.С., Кравченко И.В., Чигрин В.А. и др. 1917–2017: Россия в поисках будущего. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; науч. ред. И.И. Кальной. Симферополь, 2018.
- [11] Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.
- [12] Экологическое взаимодействие общества и природы: теория и практика / отв. ред. Т.В. Борзова. Павловский Посад: ИФ РАН, 2017. 315 с.
- [13] Ивлева М.И., Яблочкина И.В. Гуманитарные науки в современной системе высшего образования // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 34–37.
- [14] Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 107–113.

УДК 304.442

Эколого-кибернетическая эпистемология Гр. Бейтсона и проблема управления в социальном мире

Л.Г. Пугачева

✉ lgpugacheva@yandex.ru

Московский государственный институт культуры, Химки, Россия

Эколого-кибернетический подход Гр. Бейтсона к структуре знания находит отражение и в его представлениях о сфере власти: «Стабильность системы ... зависит от отношения между операциональными продуктами всех трансформаций различия вдоль контура и от этого характеристического времени — “регулятор” не имеет контроля над этими факторами. Даже человек, правящий социальной системой, связан теми же ограничениями. Им управляет информация, приходящая из системы, и он должен адаптировать свои действия к ее временным характеристикам и к результатам своих прошлых действий» [2, с. 338]. Его идеи, созвучные с достижениями ведущих мыслителей XX — XXI вв., на наш взгляд, актуальны в условиях современного мира.

Власть в функциональном аспекте как способность принятия решений, управляющих действиями людей, социальных институтов и осуществления контроля за результатами этих действий, является тематизацией, кристаллизующейся на стыках

философии, социологии, политологии и социальной психологии XX — XXI вв. Не только сейчас, но и в любую эпоху власть осознается интеллектуальной частью общества как важный системообразующий элемент социального мира, от которого зависит его гомеостаз.

В работах М. Вебера, В. Парсонса, Дж. Томпсона, Н. Элиаса, К. Манхейма, Р. Мертона, С. Московичи, Г. Блумера, рассматривающих власть как социальный феномен, проявлена ее организационно-институциональная основа, описана взаимосвязь социального действия, институтов и структуры в контексте власти, а также роль бессознательных властных импульсов в становлении социального. В постмодернистской философии и в целом в философии XX века (Лакан, Левинас, Деррида, Делез, Бодрийяр) власть рассматривается, скорее как «метафизический» принцип, а не просто как «социальное» явление. Используя язык фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, можно сказать, что власть пронизывает сферу онтического, являясь при этом экзистенциалом, конституирующим через смысловое единство человеческого мироописания онтическое как таковое. Являясь в указанных методологических рамках одновременно и принципом как порождающим первоначалом, и «веществом», «материей» для работы этого принципа, власть выступает как парадоксальное взаимодействие уровней организации реальности: социального и досоциального (био-выживательного), на которых происходит борьба за контроль над ресурсами общества.

Важным вкладом постмодернизма, с нашей точки зрения, в исследование власти, является привлечение внимания к ее источникам. Решение вопроса об источниках власти определяет систему координат для формирования семантического поля, контекста властных отношений в социуме. От этого решения, принятого интуитивно или осознанно, зависит то, в какой части спектра, задаваемого ее двумя крайними позициями, осуществляется власть: в его репрессивной, подавляющей или конструктивной, высвобождающей потенциал подвластных сил личности, части. Однако современный опыт, в частности, в сфере борьбы за экономическую и политическую власть (реклама, Public Relations, массмедиа в целом) показывает, что именно осознание личностью своих собственных импульсов (то есть, выведение их в светлую область внимания) может позволить удерживать власть на пути к конструктивным целям, поддерживающим гомеостаз социального мира.

Следуя за идеями Ю. Хабермаса, необходимо заметить, что современные технологии социального взаимодействия призваны своевременно разрешать противоречия с целью достижения баланса актуализированных интересов и самореализации личности. Однако некоторые социальные технологии — обоюдоострое орудие для системы социального мира, например, технологии «черного пиара». Их применение разрушает социальное именно так, как это предсказывает Ж. Бодрийяр. Но именно осознание этих процессов как коммуникативных позволяет поставить их «взрывную силу» под контроль, поскольку дает объекту их воздействия, т. е. обычным «неполитическим» людям, инструмент борьбы с программированием. Им является осознание программ, при наличии которого осознание внедряемых извне идей позволяет людям перестать быть объектами программирующего, «тонкого» насилия. Благодаря осознанию, они становятся субъектами собственных решений и действий.

Как писал Дюркгейм, «идея, которую мы себе создаем о коллективных обычаях, о том, что они собою представляют или чем они должны быть, есть фактор их развития» [1; с. 11–12], а также: «социальные явления не что иное, как осуществление присущих нам идей, ... организация ... общества выступает, таким образом, как простое развитие идей, имеющихся у нас относительно общества ..., следовательно, эти и аналогичные

им факты, по-видимому, обладают реальностью лишь в идеях и через посредство идей, которые являются их источником» [1, с. 43]. Распространив размышления Дюркгейма на феномен власти, можно заметить: только когда феномен власти глубоко осознан личностью, появляется инструмент управления властью, иными словами, механизм саморегуляции власти. Ведь, например, гомеостаз как цель любой системы, легко достигаемая организмами в живой природе, зиждется на тех же принципах управления, распределения ресурсов, обратной связи, нонэнтропии, самоорганизации и др., что действуют и в обществе. Но в случае социального мира именно рефлексивная личность, обладающая высоким уровнем внутреннего развития, может и должна функционировать в качестве регулирующего элемента. И это последнее замечание возвращает нас к идеям Гр. Бейтсона. По его мысли, именно индивид плюс среда обитания являются единицей эволюции системы в природе. Применяя его экологическую идею к социальному миру, необходимо заметить, что таким «индивидом» в среде «социального мира» является личность с высоким уровнем ответственности — осознания целей и результатов своего влияния на окружающий «социальный мир».

Литература

- [1] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение. М.: Канон, 1995.
[2] Бейтсон Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: URSS, 2000. 245 с.

УДК 130.1

Концепция устойчивого развития и формирование экологической парадигмы в общественном сознании

В.Н. Ремарчук

✉ dekan.fsgn@bmstu.ru

В.А. Иноземцев

✉ inozem_63@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Н.Д. Лепская

✉ lepskaya14@gmail.com

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Разработка новой системы ценностей, соответствующей потребностям современной техногенной цивилизации, находящейся в состоянии глобального техногенного, в том числе и экологического кризиса, ведет к формированию экологической парадигмы общественного сознания в качестве новой стратегии цивилизационного развития [1]. Формирование такой системы ценностей позволит обеспечить надежное качество жизни людей и определит условия выживаемости человечества в эпоху глобального техногенного кризиса [2]. При этом необходимо решить проблему сбалансированности между развитием современной техногенной цивилизации, с одной стороны, и разработкой новой ценностной парадигмы общественного сознания, с другой стороны.

Формирование новой экологической парадигмы общественного сознания — закономерный процесс. Переход к этой парадигме общественного сознания необходим для выживания всего человечества. Этот переход повлечет за собой существенные изменения в функционировании общества. Преобразование общественного сознания — закономерный шаг эволюции, адекватная реакция на изменения, происходящие в обществе [3]. Переломные моменты приводят к новому восприятию действительности и созданию новой картины мира. Новая парадигма общественного сознания возникает на базе новой картины мира.

Для новой экологической парадигмы общественного сознания должно быть характерно понимание абсурдности нормативного давления на другие виды социокультурной среды. Принадлежность к классу, социальной страте или социальной, профессиональной или этнической группе должно восприниматься как нечто второстепенное. Первичен вид «человек разумный». В своей деятельности человек должен исходить из интересов человечества.

В последние десятилетия в качестве одной из магистральных линий формирования новой экологической парадигмы общественного сознания выступает концепция устойчивого развития [4, 5]. Устойчивым развитием можно считать такую стратегию развития современной техногенной цивилизации, при которой устанавливается обоснованный предел численности населения планеты, дающий возможность обеспечить необходимыми ресурсами для жизнедеятельности и удовлетворения различного рода потребностей в условиях естественного воспроизводства среды обитания. Устойчивое развитие направлено не на разрушение, а на постоянную поддержку, рост и саморегуляцию биосферы, на формирование в будущем социоприродной системы, способной разрубить gordiev узел современных глобальных проблем и противоречий современной техногенной цивилизации [6–8].

Еще В.И. Вернадский вводит понятие сферы разума (ноосферы) и создает теорию социальной автотрофности, которую можно рассматривать как своеобразную стратегию устойчивого развития человечества, деятельность которого, по его мнению, превращается в геологический фактор. Последовательное развитие идей Вернадского показывает идентичность процессов становления ноосферы и перехода техногенной цивилизации к устойчивому развитию [9].

При формировании государственной стратегии устойчивого развития должны быть обеспечены приоритеты прикладных исследований и разработок, межотраслевых научно-технических программ федерального значения для активации фактора будущего управления формированием новых тенденций развития науки, техники и образования. Государственное вмешательство в процесс устойчивого развития должно обеспечить установку в качестве важнейшего приоритета этого развития информатизацию общества. Выдвигая на приоритетное место данный социотехнологический ресурс, можно сформулировать эффективную информационно емкую стратегию устойчивого развития [10].

В условиях трансформации современной техногенной цивилизации и переходе ее к устойчивому развитию важно преобразовать мышление людей, дать новые стратегические установки общественному сознанию, направить его на природообразующую стратегию деятельности, нацеленную на спасение планетарной биосферы. Новая экологическая парадигма общественного сознания должна существенным образом опережать бытие в направлении вектора созидания по оптимальной траектории выживания [11–13]. Этим будет отличаться ноосфера от современной социосферы, в которой постоянно отстающее от бытия общественное сознание не в состоянии вмешаться в процессы социальной деградации. Для перехода на путь устойчивого

развития потребуются кардинальные трансформации общественного сознания, науки и образовательного процесса.

Важную роль при переходе техногенной цивилизации к устойчивой стадии своего развития приобретает принятие новых ценностных ориентиров и моральных установок [14], призванных сформировать человека с экологическим сознанием. В противовес человеку-потребителю эпохи господства экономической парадигмы общественного сознания должен появиться человек эпохи новой парадигмы экологического сознания, гуманный и разумный как по отношению к самому себе, так и по отношению к природе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Экологическая парадигма в общественном сознании: становление и развитие»), проект № 18-013-00488.

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания в условиях информационного общества // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 4 (18). Т. 2. С. 50–57.
- [2] Иноземцев В.А. Становление экологической парадигмы мышления как преодоление кризиса техногенной цивилизации // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды. М., 2013. С. 504–515.
- [3] Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Формирование и развитие экологической парадигмы общественного сознания // Материалы 17-й Международной научной конференции «Сахаровские чтения 2017 года: экологические проблемы XXI века». Минск: БГУ, 2017. С. 60–61.
- [4] Новикова Е.Ю. Профессиональное развитие личности и образование // Право и образование. 2015. № 9. С. 40–49.
- [5] Черемухина Т.Ю. Glimpses of american history. Вехи американской истории: учеб. пособие для студентов специальности 031202 «Перевод и переводоведение». М.: Московский гос. ун-т леса, 2009.
- [6] Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образования // Социология образования. 2011. № 6. С. 74–82.
- [7] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [8] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № 3 (15). С. 90–96.
- [9] Лепская Н.Д., Иноземцев В.А. Специфика культуры техногенной цивилизации в контексте глобальных проблем современности // Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении. М., Московский политех, 2018. С. 52–65.
- [10] Иноземцев В.А., Иноземцева Ю.В. Проблема информационных ресурсов в условиях формирования ноосферной экологической цивилизации устойчивого типа // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 4 (18). Т. 2. С. 57–63.
- [11] Ивлева М.И. Информационно-экологические ориентиры в концепции «трансубъективного» (на примере философии С.А. Аскольдова) // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72). С. 89–92.
- [12] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.

- [13] Невдобенко О.И. Глобальное сомнение Декарта с точки зрения трактовки достоверности Витгенштейном // Логико-философские штудии. 2016. Т. 13. № 2. С. 159–160.
- [14] Майкова В.П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. С. 176–180.

УДК 502.1

Историко-философские аспекты гармонизации социоприродных отношений: В.И. Вернадский

О.Г. Садикова

✉ vsadikova@gmail.com

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

В последние годы в литературе по проблемам гармонизации взаимоотношений общества и природы настойчиво и совершенно правильно, как нам видится, проводится идея необходимости борьбы с современным направлением развития глобализирующегося мира. Наряду с такими очевидными ценностями, как либерализм, права человека, свобода, гуманизм, ценностями стали все элементы рыночного механизма: спрос, предложение, цена, конкуренция. А одной из главных целей и ценностей — прибыль. В работах таких авторов, как Н.Н. Моисеев, С.Г. Семенова, М.И. Дробжев, А.И. Субетто.ю мы видим осознание необходимости борьбы с «моралью успеха», с эгоизмом государственным и индивидуальным, общественным и национальным, с современной рыночной экономикой и порожденной ею экономической теорией с лежащей в ее основе системой ценностей. Мы полностью согласны с выводами этих ученых об обязательном характере в наше время экологизации и этизации экономики.

Уже величайший русский ученый академик Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) предлагал новый подход во взаимоотношениях между природой и обществом. Этот подход включает понимание ограниченности ресурсов Земли и ограничения прогресса человечества и, в связи с этим понимание первенства природных законов по отношению к социальным и необходимость человека в своей жизнедеятельности и жизнеобеспечении должно исходить из этого. Ограниченные природные ресурсы в наши дни диктуют человечеству такую деятельность, которая не нарушала бы равновесие между обществом и природой, обеспечивала бы возможность существования нынешним и — чему уделяется особое внимание в современной экологической этике — будущим поколениям.

М.И. Дробжев [1] блестяще, по нашему мнению, выделяет три стадии развития человечества, говоря о первой стадии как о производстве и экономике любой ценой; о второй стадии как об экономике *с учетом экологии*; а затем о третьей стадии, где *экология* должна достигаться любой ценой. Причем мировая экономика, находясь на второй стадии, ускоренно приближается к третьей. Именно наука должна обеспечить коэволюцию, гармонию между обществом и природой, что невозможно без ее экологизации и этизирования.

Этика и экология являются фундаментом согласования социальноэкономических и социоприродных отношений. В.И. Вернадский видел эту тесную взаимосвязь геологических, биологических, социальных законов в развитии природы и общества. Уче-

ный настаивал на необходимости ценностно-гуманитарного обоснования научно-технического прогресса, на возрастающей роли — и концепция ноосферы это нам раскрывает — духовно-нравственного преобразования человека и человечества. Именно недооценка нравственности как фундамента для гармонизации социоэкономических и социоприродных отношений, почти полная утрата моральной мотивации при развитии экономики, недостаточная духовно-нравственная ответственность по отношению к природе и будущим поколениям, падение духовности, отсутствие морального чувства долга перед будущим человечеством являются глубинными причинами ряда глобальных проблем современности. Экономика, будучи этически и экологически ориентированной, сможет обеспечивать такое взаимодействие с природой, в котором гармонично согласованы показатели жизненного уровня населения планеты, их рост и сохранение окружающей среды.

Но для гармоничных отношений с природой вначале надо объединить человечество. Ученые понимали, что обособленность более всего можно преодолеть именно на пути морального совершенствования за счет включения морали в практику деловых взаимоотношений и проявления альтруизма на уровне личных взаимоотношений. «Сама мораль начинается с различности Я и Ты, с внутренней раздвоенности Я, с интенции к преодолению обособленности людей в обществе» [2, с. 604].

В.И. Вернадский, со своей стороны, предлагает в качестве таких социальных форм бытия и действия, преодолевающих разьединенность: творчество, научное единение, дружбу, братство. Ученый утверждает, что для создания единства человечества к началу XX в. проявилась во всей мощи такая сила, как *«научная мысль, переживающая небывалый взрыв творчества»*. В.И. Вернадский обосновывает объединяющую роль науки: «Научным пониманием, следовательно и научным исканием, захвачены сейчас десятки, сотни миллионов людей по всей планете, можно сказать, все людское ее население». Также ученый констатирует неспособность создать «жизненно необходимое единство человечества» ни силами философии, ни религией, ни идеологией: «Философская мысль оказалась бессильной возместить связующее человечество *духовное единство*. Духовное единство религии оказалось утопией... Бессильной оказалась и государственная мысль» [3, с. 63].

Все, что развивается в направлении вектора *природного, естественного, космического* масштаба развития, это, по логике В.И. Вернадского, ведет в правильном, истинном направлении. Это способствует благу и счастью людей. На эту же цель ориентировано научное творчество. «Взрыв» его (по В.И. Вернадскому, см., например, [4, с. 245]) во времена В.И. Вернадского (и еще более — в наше время) работает на переход биосферы в ноосферу. Следовательно, научное творчество — это благое явление, соответствующее законам мироздания, бытия. «Сознание основного значения науки для “блага человечества”, ее огромной силы и для зла, и для добра, медленно и неуклонно изменяют научную среду» [3, с. 89].

Деятельность самого ученого, отражающая заботу В.И. Вернадского об экологии, точном учете и разумном использовании природных ресурсов, показывает долгая борьба за создание Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Эта комиссия активно работала и при Советской власти, когда отделы КЕПС были преобразованы в научные учреждения, ставшие впоследствии основой ряда научно-исследовательских институтов АН СССР.

Глубокая и обширная разработка В.И. Вернадским как комплекса наук о Земле, так и организация и деятельность Комиссии по естественным силам (КЕПС), по нашему убеждению, были конкретными работами не только на благо человека, но и

на благо природы, исходя из необходимости моральной ответственности перед ней и человеком. Под концепцией КЕПС лежит, на наш взгляд, фундаментальный моральный выбор — не только патриотизм, не простой интерес ученого, желающего практического подтверждения своих научных взглядов, а глубинное переживание за существование всех людей, забота о достойной их жизни, об учете природы (и считать, и согласовывать с ней), о будущих поколениях.

Но главной производительной силой В.И. Вернадский видит человека с его безграничными силами ума, а природа дает только потенциальную энергию. И высоко оценивая роль именно людей, населения страны, В.И. Вернадский в 1916 г. в статье в журнале «Русская мысль» писал: «Чем оно [население — *О.С.*] обладает большими знаниями, большей трудоспособностью, чем больше простора предоставлено его творчеству, больше свободы для развития личности, меньше трений и тормозов для его деятельности — тем полезная энергия, вырабатываемая населением, больше, каковы бы не были те внешние, вне человека лежащие условия, которые находятся в среде природы, его окружающей. Духовная энергия человека так велика, что не было в истории случая, чтобы она не могла выработать полезную энергию из-за недостатка природного материала» [5, с. 32]. Видя здесь выделение В.И. Вернадским роли силы разума в изменении природы, мы можем констатировать, что уже в 1916 г. В.И. Вернадским развивалось то направление его идей, которое теперь мы называем концепцией ноосферы.

Литература

- [1] Дробжев М.И. Вернадский и современная эпоха. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2010. 230 с.
- [2] Философия: учебник / под ред. проф. О.А. Митрошенкова. М.: Гардарики, 2002. 655 с.
- [3] Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
- [4] Вернадский В.И. Пережитое и передуманное. М.: Вагриус, 2007. 320 с.
- [5] Вернадский В.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 742 с.

УДК 304.044 + 37.013

Экоцентризм как методологическая основа формирования экологических взглядов

П.Н. Тихвинский

✉ tihvinskiy@mgul.ac.ru

В.И. Фалько

✉ vfalco@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Формирование современных экологических взглядов происходит в сложной и быстро меняющейся информационно-технической и социально-культурной среде. Социологические исследования в студенческих коллективах, проводимые с участием авторов этих строк, показывают, что в последние годы растет влияние экоцентризма как такого типа экологического сознания, который заключается в стремлении к гармонии между обществом и окружающей средой, предпочтении диалогического взаимодействия и партнерских отношений человека и природы [1, 2]. Антропоцентристские

экологические воззрения, обосновывающие покорение природы и установление господства человека над ее силами, постепенно теряют свое былое господство в общественном сознании. Но вместе с тем вызывают настороженность тенденции распространения техноцентризма, формируемого растущей ролью технологий во всех сферах общественной жизни и выражающегося в доверии человека не себе и природе, а информационным технологиям и компьютерам, в неосознанном превращении в придаток машины. Эта зависимость порождается не идеологическими или методологическими воздействиями на сознание людей, а засильем искусственной среды, отделяющей их от природной инфраструктуры социальной системы, и бессубъектных самодействующих механизмов в жизни общества, лишаящих человека его субъектности. Поэтому опасность техноцентризма видится не только в разрушении инвайронментального сознания, но и в утрате человеком и обществом статуса субъекта в отношениях с природой, т. е. возникает угроза природе самого человека, составляющая предмет экологии человека и экологии духа.

Что можно противопоставить господству технологий, вытесняющих в нашем столетии идеологические и методологические воздействия на человека и действующих на него преимущественно неосознаваемыми путями? Очевидно, что прежние методы формирования субъектности и экологического сознания сегодня уже не эффективны. Нужны, прежде всего, научные и философские исследования новых феноменов во взаимоотношениях человека и мира, в отношении человека к себе самому, изучение перестройки психики и механизмов повеления людей в современных условиях, переосмысление категорий «субъект» и «субъектность», выдвижение новых теоретических идей, ценностных и мировоззренческих ориентиров.

Принципиальное отличие методологии от технологии заключается в том, что первая обращена к субъекту, представляет собой деятельность по организации деятельности (Г.П. Щедровицкий), а вторая направлена на объект воздействия, являясь системой операций по его преобразованию. Современное понимание методологии уже не сводится к учению о методах познания или их совокупности. Это «живая методология» (А.И. Пригожин), творимая и осуществляемая в реальном процессе познания или практической деятельности. Важно подчеркнуть то, что методология имеет своей оборотной стороной технологию организации сознания и действий субъекта как объекта. Это, например, техника мышления, игротехнические средства формирования коллективного субъекта, психотехника медитаций и других духовных практик. При этом методология и методы как пути познания и практической деятельности должны быть активной, приоритетной стороной во взаимодействии с технологическими схемами и алгоритмами. Над социально-культурными и образовательными технологиями должны стоять живой субъект и нетехнологические составляющие арсенала формирования его сознания и умений [3].

Одним из путей формирования эгоцентрического сознания является развитие субъект-субъектных сторон отношения человека и природы [4]. Этот важнейший принцип экологической этики [5] предполагает методологическую подстановку, согласно которой человек относится к природе не как объекту, а как субъекту. Руководствуясь золотым правилом нравственности, распространяемым на отношение к природе [6], нравственным чувством и любовью к природе, человек способен реализовать требования нравственного и экологического императивов, которые невозможно выполнить только рациональными способами и прагматическим подходом.

Кроме морали и этики в комплексе путей формирования эгоцентрического мировоззрения важную роль играют развитие и применение аппарата диалогии как

теории и логики общения, поэтики отношения к природе, представляющей собой воплощение человеком себя самого, состояния своей души в творческом преобразовании окружающей среды. Важно учитывать и проявления субъект-субъектных отношений человека и природы в религиозных взглядах и чувствах, прежде всего в теоцентризме, предполагающем соработничество человека с Богом в освоении природы. Необходимо также направлять современные проявления неомагического и неоязыческого типов мировоззрения на гармонизацию отношений человека и природы, преодолевая в них, соответственно, элементы антропоцентризма и крайнего натурацентризма. Важным методологическим принципом формирования экоцентрического мировоззрения является антропный принцип в современной науке, в соответствии с которым в самом фундаменте природы усматривается сродственное человеку начало, в том числе проявления ее субъектности.

Как показывают результаты социологических опросов, проводимых авторами, в современных условиях получает распространение полицентризм, сочетающий различные типы экологических воззрений. Поэтому целесообразно поддерживать такие проявления этого типа экологического сознания, которые способствуют гармонизации отношений человека и природы. В условиях глобального экологического кризиса очень важно использовать разнообразие и элементы единства экологических воззрений в национальных культурах и их взаимном проникновении, стремясь к преодолению хаоса, порождаемого смешением разнородных культурно-цивилизационных кодов.

В связи с тенденциями распада трансцендентального субъекта в человеке и обществе, вызываемыми гипертрофированным ростом влияния информационно-технической среды, требуется целенаправленная деятельность по формированию субъектности сознания и деятельности людей, прежде всего подрастающих поколений. Заслуживают в этом отношении внимания и расширения практики использования теории и методов экпсихологии, разрабатываемой В.И. Пановым и его школой [7]. Способствуют формированию коллективного субъекта и сетевые сообщества, возникающие на базе научных конференций, в том числе по вопросам экологического мировоззрения.

Литература

- [1] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5. С. 58–66.
- [2] Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание // Гуманитарный вестник. 2017. № 8 (58). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-8-459
- [3] Фалько В.И. Социально-культурные и духовные аспекты конвергентных технологий // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: матер. 19-й междунар. науч. конф. 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. Ч. 1. С. 56–59.
- [4] Фалько В.И. Этические перспективы экологического сознания // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2 (78). С. 212–217.
- [5] Основы экологической этики: учеб. пособие / под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. Минск: МГЭУ, 2008. 292 с.
- [6] Фалько В.И. Золотое правило нравственности в отношениях человека и природы // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: матер. 19-й междунар. науч. конф. 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. Ч. 3. С. 511–514.
- [7] Панов В.И. Экпсихология: Парадигмальный поиск. М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. 304 с.

УДК 502.31

Угроза реальная и мнимая

Ф.А. Тригубенко

✉ fyodor-trigubenko@yandex.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Приблизительно десять тысяч лет назад произошла неолитическая революция, в результате которой человек стал существом, независимым от власти природы. Появление земледелия и скотоводства означало, что человек перестал жить по законам природы, и дальнейшее его существование зависело преимущественно от его разума — он стал *Homo sapiens*, т. е. человек разумный. Человек в качестве «разумного» существа противопоставил себя природе, стал жить по законам разума. Именно поэтому античные греки стали утверждать, что чем дальше человек ушел от природы, тем он совершеннее.

Это означает, человек изначально, со времен неолита, никогда не жил в гармонии с природой, и по мере возрастания его разумности дисгармония с природой все усиливалась [1–3]. Поэтому странно слышать призывы «жить в гармонии с природой», ибо это означает только возвращение в лоно природы, отказ от цивилизации и превращение в животных. Но такой поворот событий и нежелателен, и невозможен; человек обречен быть разумным и в силу своей разумности господствовать над природой, а не подчиняться ей.

И чем человек разумнее, тем скорее и вернее он находит способы сохранения условий своего существования — что свидетельствует о наличии обостренного инстинкта самосохранения. У животных этот инстинкт работает лишь на уровне онтогенеза, у человека — на уровне филогенеза; поведение животного направлено на сохранение особи, человек же стремится сохранить вид. Есть немало примеров того, как размножившиеся в комфортных условиях животные уничтожали все живое вокруг себя: это и козы в Греции, и кролики в Австралии.

Есть также немало примеров аналогичного поведения человека. (Ливия, например, когда-то была житницей Римской империи, а теперь это пустыня.) Но человек размножился не благодаря природным комфортным условиям, а благодаря разуму, обеспечившему его независимость от природы. И понятно, что люди недостаточно разумные в силу их многочисленности наносят природе ущерб больший, нежели вовсе неразумные животные. Люди, пока они были недостаточно разумны, ради удовлетворения своих потребностей в энергоисточниках и посевных площадях вырубали леса, уничтожали диких животных. Но по мере развития разума и науки человек разумный стал пустыни превращать в сад. Пример тому — современные Израиль и Сингапур [4, 5].

Уничтожает природу не цивилизация а, напротив, ее недостаток. Деколонизация стран Африки и Азии стала причиной их деградации, как социально-политической, так и инфраструктурной. Оттуда ушла цивилизация — и вот уже в Кейптауне назревает экологическая катастрофа ввиду резкой нехватки пресной воды. Цивилизация возрождает и спасает природу [6, 7]: создает национальные парки, насаждает леса и спасает их от уничтожения вредоносными короедами и прочей саранчой, экстенсивное земледелие заменяет интенсивным.

Уничтожают природу как раз недостаточно цивилизованные и бедные страны. В Африке, например, угрожающе быстро снижается популяция слонов из-за дорого-

визны слоновой кости; полуголодное существование привело к тому, что съели почти всех орангутангов. Недавно в одном из зоопарков умер последний белый носорог, а в дикой природе их давно уже не осталось. Скоро не останется и обычных носорогов, поскольку, согласно примитивным верованиям аборигенов, порошок, сделанный из рога носорога, усиливает мужскую потенцию и на многие годы сохраняет ее. Примеры можно множить до бесконечности, но вывод из всего сказанного и несказанного один: не цивилизация, а дикость и варварство являются губителями природы.

Низкий уровень образования в недостаточно цивилизованных странах порождает всевозможные фобии, которые препятствуют развитию науки и понижают престиж ученых. Пример тому — боязнь ГМО (генно-модифицированных продуктов) и, как следствие, нежелание их покупать, что становится причиной недофинансирования соответствующих исследований. И это при том, что генная инженерия уже спасла и спасает множество человеческих жизней, избавляет человечество от эпидемий, спасает леса от нашествия вредителей. Ученые-биологи делают ту работу, на которую природа затратила миллионы лет — но от малообразованного населения они слышат лишь упреки. Подобное отношение к науке и ученым очень напоминает басню Крылова «Свинья под дубом». И при всей своей необразованности многие охотно верят в то, что злые ученые стоят на пороге создания особого биологического оружия, уничтожающего исключительно представителей какой-либо одной национальности. «Сон разума рождает чудовищ»!

Но если ГМО стало «пугалом» для малообразованных слоев населения, то другая фобия, порожденная классическим «мемом» (психическим вирусом), поразила даже образованных людей и приобрела глобальные масштабы. Это фобия — «угроза глобального потепления», влекущая таяние ледников и, как следствие, затопление большей части суши на планете Земля. Причиной этого потепления-затопления является — как объявили авторы «мема» — чрезмерное количество углекислого газа в атмосфере из-за работы промышленных предприятий. Теперь промышленно развитые страны вынуждены покупать у «недоразвитых» квоты на выброс углекислого газа, а все сделки по продаже-покупке этих квот проводятся через фирмы авторов «мема». Деньги огромные, господа А. Гор и Р. Пачаури очень быстро стали не только миллиардерами, но и (сначала) лауреатами Нобелевской премии. Теперь эта «афера века» разоблачена, но «декорации уже живут своей жизнью», и человечество по-прежнему боится глобального потепления.

Реальная же угроза человечеству сейчас исходит вовсе не от ГМО и не от CO_2 , а от незлагающихся отходов жизнедеятельности человека. К таковым относятся и стекло, и фарфор, но прежде всего — это пластиковые упаковки и бутылки-емкости, которыми засорены огромные пространства на поверхности Земли и океана. Человечеству грозит гибель от его собственных испражнений, и экологическая катастрофа в Волоколамске, носящая пока лишь локальный характер, возможно, является предупреждением о надвигающейся глобальной катастрофе.

Проблема поиска способов разложения не разлагаемых ныне синтетических материалов может быть разрешена лишь объединенными усилиями ученых всех развитых стран мира [8, 9]. Именно развитых стран с высоким уровнем развития науки, а не стран третьего мира с полуграмотным и полуголодным населением. Не «бытие определяет сознание», а ровно наоборот, и поэтому чем совершеннее сознание человечества, тем совершеннее и надежнее его бытие. Цивилизация является не могильщиком человечества, а его спасителем. И есть все основания надеяться, что экологическая угроза засорения будет нейтрализована благодаря научному интеллекту [10–12].

Литература

- [1] Архиев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. *Философия*. М., 2017.
- [2] Майкова В.П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. С. 176–180.
- [3] Фалько В.И. Типология мировоззрений // *Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник*. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [4] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // *Гуманитарный вестник*. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [5] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // *Гуманитарный вестник*. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // *Вопросы философии*. 2019. № 7. С. 111–121.
- [7] Румянцев Д.Е., Чернышенко О.В., Миславский А.Н. Опыт сопряженного анализа хронологий осины и ели. / *Экологические и биологические основы повышения продуктивности и устойчивости природных и искусственно возобновленных лесных экосистем* материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего лесного образования в г. Воронеж и ЦЧР России. 2018. С. 230–239.
- [8] Богомолова Т.В., Волкова И.В., Волкова Н.К., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Демин А.Л., Кочергин В.А., Ламинина О.Г., Левченков А.И., Легчилин В.В., Ореховский А.В., Ореховская Н.А., Позднякова С.А., Ремарчук В.Н., Сергеева Л.И., Щеглов И.А. *Политология: краткий словарь основных терминов и понятий*. М., 2010.
- [9] Лебедев С.А. Структура научной рациональности // *Вопросы философии*. 2017. № 5. С. 66–79.
- [10] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [11] Невдобенко О.И. Логика для компьютера и компьютерных сетей: некоторые подходы // *Методология в науке и образовании*. 2017. С. 142–144.
- [12] Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // *Философские науки*. 2013. № 4. С. 69–83.

УДК 502.31

Коэволюция человека и природы

С.В. Тумор

✉ tumor.sergey@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Понятие «экология», введенное в 1866 г. Э. Геккелем, обрело новую жизнь лишь в XX в. В связи с глобальными изменениями во всех областях человеческой жизни появилась потребность в определении нового комплекса экологических аспектов [1, 2]. Например, экология природы, экология социума, экология духа и др. Все они были призваны показать связь между социумом, культурой и природой, чтобы в дальнейшем сформировать такое понятие, как «экология человека».

С момента возникновения человечество стремится сделать условия своего существования максимально комфортными. Переходя от собирательства к земледелию и далее, люди все больше подстраивали природу под себя. В итоге возникла цивилизация как результат коэволюции природы и социума. Экология человека связывает процесс эволюции человека и природы, это новый системный уровень целостности Природы, Социума и Культуры, который Н.Н. Моисеев назвал «коэволюцией человека и биосферы» [3].

Цивилизационный подход к градации истории человечества выделяет следующие типы: доиндустриальный, индустриальный (техногенный) и антропогенный. Антропогенная цивилизация, генезис которой переживает человечество на рубеже XX и XXI веков, выступает как вариант коэволюционной модели рационально организованного общества (Н.Н. Моисеев). Экология человека — это мера, которая определяет оптимальные отношения между обществом и природой. В XX веке социальные, природные и культурные факторы, определяющие антропосоциогенез на основе «геологической» (В.И. Вернадский) [4] деятельности человека, становятся неотъемлемыми частями (комплексами) человека. Смысл «экологии человека» заключается в том, что поменялись местами роли человека и природы: из окружающей среды — естественного биосферного поля человека, природа стала органической частью «цивилизированного существа» человека. Такие выводы в XX веке сделали наши соотечественники Вернадский и Шварц [5].

XX век выявил ограниченность механистического понимания единства природы, общества и культуры, что выразилось в терминах «экологического кризиса», «антропогенной катастрофы», «морального упадка», «этнической революции», «демографического взрыва». Все эти концепции показали исчерпание потенциальных резервов автономного развития Природы, Общества и Культуры и необходимость разработки новой коэволюционной модели, создания гармоничного единства Природы, Общества и Культуры, руководящим ядром которого является «Всестороннее свободное развитие каждого как условие всестороннего развития всего живого на Земле» [6]. Необходимо вернуть творческий потенциал тем, кто живет сейчас, чтобы смогли жить те, кто появится в будущем.

Прежде всего человечество призвано найти некий компромисс между «покорением природы» и «невмешательством в природу». Этот новый подход Н.Н. Моисеев назвал «коэволюцией природы и человека», также введя понятие «экологический императив», т. е. требования и правила охраны окружающей среды. Смысл этой коэволюции заключается во взаимной адаптации возможностей биосферы и пределов «изъятия» материальных и природных ресурсов у Природы без существенного нарушения биосферных циклов. Коэволюция — это вариант «гармонической целостности». Эта концепция так расшифрована Г.С. Батищевым: «Гармонически объединившиеся элементы (Природа, Социум и Человек) никогда не относятся друг к другу как к средству, а тем более перестают в первую очередь быть живущими проблемами всего целого и ради него прежде всего. При гармонически-системной связи все целое как таковое отображено и представлено в каждой своей существенной самостоятельной части как в своем законченном и полноценном выразителе» [7]. «Гармоническая система» не рассматривает части, являющиеся частью «экологии человека», только как условие или основу существования человека. Природа, общество и культура взаимодействуют в «экологии человека», дополняя друг друга и обогащая друг друга [8, 9]. Эти компоненты экологии человека находятся в асимметричном, диалогическом неравновесии, взаимодействуя синергетически и функционально [10, 11]. В этом диалоге никто не побеждает. Он нужен его участникам и существует до тех пор, пока их взаимодействие продолжается по принципу обратной связи [12, 13].

Каждый из компонентов «экологии человека» является одновременно субъектом и объектом деятельности, исключая что-то «первичное» и что-то «вторичное».

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского государственного педагогического института имени П.П. Ершова. 2012. № 3 (3). С. 87–93.
- [3] Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество. Проблемы формационного описания. М., 1982.
- [4] Вернадский В.И. Биосфера. М., 1977.
- [5] Шварц С.С. Проблема экологии человека // Вопросы философии. 1974. № 9. С. 102–110.
- [6] Орехов И.И. Философские и методологические основания экологии человека // Ставрополь, 2000.
- [7] Батищев Г.С. Диалектика перед лицом глобально-экологической ситуации // Взаимодействие природы и общества. М., 1997. С. 192.
- [8] Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. География развития агротуризма в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 53–56.
- [9] Тригубенко Ф.А. Наука — экология — нравственность // Позитив. Философские проблемы науки и техники. 2014. № 8 (8). С. 148–156.
- [10] Фалько В.И. Устойчивое развитие или гармонизация социоприродных систем? // Вестник Московского государственного университета — Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 5–10.
- [11] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирытко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.
- [12] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [13] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403

УДК 101.2

Экология философии в системе экологического знания

В.И. Фалько

✉ vfalco@yandex.ru

Е.Е. Ульянова

✉ imbbohan@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В литературе и на научных конференциях, в учебных курсах много говорится о философии экологии. Однако есть основания ставить вопрос и об экологии философии, прежде всего как важной составляющей культуры, хотя возможны и другие аспекты понимания ее как предмета экологии.

Под экологией культуры обычно понимается область научного знания, имеющая своим объектом взаимоотношения культуры как целого со средой. Возникновение и развитие этой науки обусловлено заботой человека и общества о сохранении целостности культуры как некоторого единства, защиту ее от разрушающих воздействий, грозящих потерей ею собственной сущности, способности соответствовать своему предназначению в мире. Вместе с тем внутри экологии культуры и наряду с ней получают распространение и признание направления исследований и практической деятельности, которые имеют своим объектом отдельные составляющие культуры.

Прежде всего это экология языка и экологическая лингвистика [1, 2]. Особое внимание к языку как предмету экологии понятно, т. к. он является стержнем культуры. Вместе с тем в тех аспектах рассмотрения, в которых язык и речь не вполне укладываются в понятие культуры, появляются новые области экологического знания. Так, если речь рассматривается в неразрывной связи с мышлением, как на этом настаивал Л. Выготский, их единство может быть предметом экологии человека и его внутренней культуры. Иначе говоря, здесь мы имеем дело с экологией не окружающей среды (энвайронмента), а внутренней среды (контекста) социоприродной системы «человек» [3].

Аналогично, если философию рассматривать как отношение человека к миру, выраженное в понятиях, она может составлять предмет экологии человека, его внутреннего мира. В этом смысле та или иная форма сознания — эстетическое, нравственное, религиозное и т. д. — может являться предметом как экологии культуры, так и экологии человека. Такое многообразие областей экологического знания объясняется, в частности, системным характером экологии. Любая подсистема или элемент могут рассматриваться как самостоятельные целостности в собственной внешней или внутренней среде или как части иных целостностей [3].

В нашем случае мы можем рассматривать философию во взаимодействии со средой, включающей в себя другие формы сознания, которое может быть неоднозначным и необязательно образовывать гармоничное единство. При этом нужно иметь в виду, что философское сознание имеет обыденный и теоретический уровни и что оно представляет собой двуединое отношение человека к миру и мира к человеку [4–6].

Учитывая, что все цивилизации, не достигшие в своем развитии теоретического уровня общественного сознания, давно канули в лету, важно поддерживать и поднимать на более высокий уровень теоретическую философскую мысль как одну из высших ценностей. В процессе становления шестого и седьмого технологических укладов человечество подошло к такой сингулярной точке, в которой положительный ответ на вопрос: быть ему или не быть требует уже сегодня от каждого человека овладения основами не только научных, но и философских знаний [7, 8]. Отношение к философии как царству свободной мысли предполагает высокую ответственность субъекта за воплощение ее в действительность, т. е. как к строгой науке.

Осваивая мир, человек передает природной и социокультурной среде, в том числе технике, свою субъектность. При этом не только природные и технические объекты деятельности, но и люди становятся лишь виртуальными субъектами [9]. При этом эти объекты, не будучи носителями субъектности, не могут, в отличие от людей стать субъектами [10]. В условиях информатизации и виртуализации социальной реальности, получая в ответ объективированное отражение своей субъектности и не усматривая в отношении к себе субъектности, исходящей от природы, культуры и техники, человек становится носителем только объект-объектных отношений [11–14]. В итоге он утрачивает собственную субъектность и теряет статус субъекта. Это все чаще происходит и

при вытеснении живого общения между людьми технически опосредованным диалогическим интерактивным и обменным взаимодействием [15]. Вместе с тем, технические дополнения содержат в себе и несут человеку новые возможности, поднимающие способность быть субъектом на более высокий уровень [16, 17].

Подобно тому, как экоэтика и биоэтика спасли философию, распространив нравственные отношения на природу и все мироздание, так экология философии и философия экологии спасают этику, эстетику и экологию, привнося в них рациональное понимание их содержания и умение усматривать спасение там, где есть опасность.

Литература

- [1] Майкова В.П. Творчество как вектор развития личности // Гуманитарный вестник. 2015. № 2 (33). С. 107–109.
- [2] Майорова А.В. Проблемы экологии языковой среды // Экология языка: сб. науч. тр.; под ред. Е.Н. Сердобинцевой. Пенза, 2016. С. 6–10.
- [3] Falko V.I., Maykova V.P., Molchan E.M. Ecology of External and Internal Environment in the Socio-natural System // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 953–957. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.209
- [4] Архиреев Н.Л. Теория логических модальностей без «возможных миров» // Гуманитарный вестник. 2016. № 7 (45). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-7-373
- [5] Головки Ю.В. Эволюция концепции кризиса в философии П.А. Сорокина // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1 (19). С. 108–111.
- [6] Нестеренко А.Н. Диалектика институционального и спонтанного в социальных системах // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 11.
- [7] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пириютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [8] Ивлева М.И., Левченко К.Г. Концепция lifelonglearning в контексте экологии образования // Право и практика. 2017. № 4. С. 210–218.
- [9] Фалько В.И., Лукманов Р.Р. Проблема прав и субъектности природы // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 75–83.
- [10] Никаноров С.П. Теоретико-системные конструкты для концептуального анализа и проектирования. М.: Концепт, 2008. 312 с.
- [11] Барковская А.В. Природный мир и социально-сетевая идентификация человека // Сахаровские чтения 2011 года: экологические проблемы XXI века: матер. 11-й междунар. науч. конф., 19–20 мая 2011 г., г. Минск, Республика Беларусь. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011. С. 6.
- [12] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Объективно-нереальные ситуации: возможности создания и перспективы использования // Философия и общество. 2015. № 1–2 (76). С. 48–64.
- [13] Невдобенко О.И. Логика для компьютера и компьютерных сетей: некоторые подходы // Методология в науке и образовании. 2017. С. 142–144.
- [14] Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2007. № 1. С. 99–105.
- [15] Майкова В.П., Молчан Э.М. Диалогическое взаимодействие как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности в социальных системах // Вестник ТвГУ. Сер. Философия. 2018. № 3. С. 23–28.
- [16] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [17] Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // Философские науки. 2013. № 4. С. 69–83.

УДК 130.3 + 117

Методологическое значение категории духо-материи для развития философского знания

В.В. Фролов

✉ vikfrolov@mail.yandex.ru

Международный Центр Рерихов, Москва, Россия

Категория духо-материи является одной из основных в философской системе Живой Этики Рерихов, раскрывающей законы космической эволюции человека. Большой вклад в разработку различных положений Живой Этики внесла Л.В. Шапошникова — известный философ, ученый-индолог, музейвед и общественный деятель. В своих трудах этот мыслитель, следуя смыслу и содержанию философской системы Живой Этики, идеям Рерихов, исследовала основные положения и категории этой философской системы. В данной статье не ставится задача дать характеристику всех аспектов философского творчества Л.В. Шапошниковой. Я остановлюсь только на одном примере этого творчества, ярко раскрывающим достижения этого выдающегося мыслителя. Это категория духо-материи, которая рассматривается Л.В. Шапошниковой и используется ею в качестве методологической основы ее философских разработок. Л.В. Шапошникова показывает, что структурам космоса присуща двойственность. Это означает, что в них есть материальная и духовная стороны. Между этими сторонами происходит постоянное взаимодействие, в котором ведущая роль принадлежит стороне духовной, а целью этого взаимодействия выступает утончение, одухотворение или совершенствование материи.

Согласно таким представлениям, дух, будучи тонкой энергией, не может существовать без материи. Больше того, он способен существовать и обнаруживать себя только на основе материи. Поэтому дух и материя, находясь в постоянном энергетическом взаимодействии, составляют неразрывное единство. Это взаимодействие регулируется законом двойственности и другими космическими законами. В пространстве этого взаимодействия дух играет роль причинную, ведущую. В то же время противоположение духа и материи в космосе носит относительный характер. Явление духа выступает таким, к примеру, по отношению к феномену плотной материи, а по отношению к проявлениям более тонкой материи оно может играть роль его материальной основы.

Таким образом, духовные и материальные структуры космической реальности представляют собой проявление единой материи, градации которой по ее утонченности не имеют предела. Показанный выше характер соотношения духа и материи выражается категорией духо-материи. Конкретизируя их соотношение, Л.В. Шапошникова пишет: «В этом двуедином явлении «дух — материя» должна всегда существовать разница потенциалов, точно такая, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если величина потенциалов по каким-то причинам уравнивается, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, дух обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет

Космос бесчисленным количеством состояний материи. И в то же время, будучи высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя» [1, с. 47–48]. Наиболее ярким и убедительным примером двойственности явлений космоса выступает сам человек, структура которого включает стороны материальную — физическое тело и духовную — сознание, его духовный мир. С точки зрения Л.В. Шапошниковой ведущую роль в взаимодействии этих сторон человека играет сознание, в зависимости от уровня развития которого, нравственной позиции человека определяются особенности данной личности и ее творческий потенциал.

По своей природе дух, согласно Живой Этике и миропониманию Л.В. Шапошниковой, есть всеначальная или психическая энергия, пронизывающая космос и человека как его часть. По сути, психическая энергия есть то же самое, что огненная энергия, присущая всем явлениям космической реальности. Выражение «психическая энергия» в Живой Этике, как отмечает Е.И. Рерих, применяется потому, что оно более привычно для сознания современного человека, нежели выражение «огненная энергия».

Исследуя природу духа, Л.В. Шапошникова показывает, что дух всегда существует на основе материи. Он неразрушим, вечен и непреходящ. В свете такой точки зрения онтология как раздел философии приобретает новое звучание, ибо с позиций закона двойственности все явления бытия представляют собой диалектическое единство плотной материи и материи тонкой или энергии, в которой аккумулирован дух. И соответственно материальные явления бытия в разной степени выступают носителями духа в различных его формах.

Представление о ведущей роли духа в эволюции человека дает возможность по-новому подойти к антропологии. В таком контексте человек рассматривается как носитель духа, а его жизнедеятельность рассматривается как постоянное взаимодействие сторон духовной и материальной при ведущей роли духовной стороны. Сознание, а шире говоря, духовная сторона человека, берется как ведущий фактор его жизнедеятельности. Это обусловлено тем, что в соответствии с философией Живой Этики, которая разрабатывается в творчестве Л.В. Шапошниковой, природа наделила каждого человека зерном Духа, на котором наслаивается энергетика его духовных накоплений, составляющих неотъемлемое достояние человека. По мере обретения им духовного опыта зерно Духа проявляет свои эманации. В результате человек, напитываясь ими, усиливает свой энергетический и духовный потенциал. Дух формирует материю и представляет собой творческое начало. Ярчайшим свидетельством этого выступает возникшая в процессе этого творчества Вселенная и человек как субъект эволюции. Л.В. Шапошникова рассматривает дух также в качестве познавательной силы. Проявление этого качества духа делает возможным познание человеком явлений космической реальности и его собственной природы. Такое понимание роли духа в жизни человека по-новому высвечивает процесс познания и, частности, структуру научного исследования. Главным источником познания становится внутренний, духовный мир человека, связанный с более высокими структурами материи. Такой подход к познанию позволяет сформировать новую систему познания. В этой ситуации эпистемология, занимающаяся особенностями научного познания, имеет возможность сформировать такую систему познания, где духовные методы (к примеру, интуиция, озарение) играют ведущую роль. Кроме того, познавательная деятельность обретает мощную этическую составляющую. Дух преображает материю и самого

человека, способствует расширению сознания и духовному совершенствованию личности. Такое понимание духа открывает возможность формирования новой антропологии.

Дух строит этику, которая выражает всеобщие законы эволюции космоса и человека (эти законы в жизни человека имеют этическое значение) и благодаря духу становится этикой жизни или Живой Этикой. Использование методологического потенциала категории духа качественно изменяет горизонты философского познания и позволяет продвинуть его на более высокий уровень. Подтверждением этому являются намеченные выше линии развития онтологии, антропологии, эпистемологии, этики, других разделов философии. Таким образом, Л.В. Шапошникова, раскрывая разные качества духа, показывает, что дух есть ведущая сила эволюции человека и космоса. В ходе этой эволюции дух изменяется сам, так как одной из существенных характеристик духа выступает его относительность, которая проявляется в его связи с материей. Дух, несмотря на свои особенности, которые отличают его от материи, в то же время есть проявление единой универсальной материи. Дух, таким образом, имеет универсальное значение для эволюции человека. Дух напитывает своей энергетикой все структуры человека (сердце, совесть, интеллект, волю, физическое тело) и объединяет их в целостную личность. В этой ситуации личность способна к расширению сознания, которое, обретая благодаря духу новое качество, побуждает личность к объединению с космическими силами и другими личностями. В этой ситуации дух реализует космический закон единства. Важнейшим направлением действия этого закона выступает стремление личности повысить степень единства духовной и материальной сторон своей структуры.

Литература

- [1] Шапошникова Л.В. Философия космической реальности Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2003.

УДК 502.304

Сценарии развития «общества риска»

О.Н. Халуторных

✉ olganik@yandex.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

В XXI веке процессы глобализации на общественно-политическом, экономическом, культурном уровнях порождают дискуссии среди политиков, ученых, публицистов о «втором модернизме» — времени информационных, технологических, общественных перемен. Трансформация биполярного мира в полифонийный, распространение оружия массового поражения, экологические, демографические катастрофы, международный терроризм, учащающиеся региональные конфликты требуют решений, предполагающих формирование новых концепций построения цивилизации [1, 2]. В период постиндустриализации проблемы риска напрямую связаны с проблемами

управления. Современный полифонический мир требует создания «кооперативной коммуникации», учитывающий опыт Запада, Востока, России, Латинской Америки, Африки, Азии. Суть и проявление модернизационных проектов должны быть творчески переосмыслены, сопряжены с национальными традициями и государственными интересами каждого культурного сообщества.

В современной интерпретации понятие рисков обретает глобальный политический характер, их практически невозможно просчитать. Продолжающие существовать после трансформации биполярного мира институты оказались не в состоянии выработать эффективные технологии защиты, отвечающие реалиям современной действительности [3–5]. Сегодня понятие риска неотделимо от глобальных угроз в финансовой и экономической сфере, которые затрагивают политическую структуру общества, а также от угрозы международного терроризма. Безопасного мира больше не существует. Наличие опасностей подрывает привычный устоявшийся порядок западного общества, этическую основу правового государства, попирая его незыблемые основы — гражданские свободы, либеральные ценности. Терроризм порождает жесткие ответные реакции, однако подобное противодействие не приносит ожидаемых результатов, силовые кампании в странах Ближнего Востока провоцируют дальнейший рост насилия.

Таким образом, современная ситуация ставит перед обществом задачу создания новых управленческих структур, поиска нетрадиционных путей для выхода из кризиса [6, 7], альтернативных способов формирования ценностной ориентации членов мирового сообщества на сотрудничество, солидарность, демократические свободы. Цивилизация знает различные страховочные механизмы, делающие существование человека менее опасным: развитие науки, техники, правовые основы государства [8–14]. Политическая культура современности неразрывно связана с толерантностью, умением работать в диалоговом режиме, который может стать гарантом общественной стабильности, разумного сочетания принципов экономической эффективности, устойчивости властных институтов, способствующих достижению оптимального баланса интересов различных социальных и политических сил в стремлении к равенству и справедливости. Необходимо формировать парадигму мировой цивилизации, построенную на принципах плюрализма культур и государств [15], но, к сожалению, пока реальность демонстрирует совершенно иное.

Литература

- [1] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [2] Суздалева Т.Р. Модернизация в понимании ученых // Модернизация как условие развития современной России: XI Международная научно-практическая конференция. М.: МЭСИ, 2011. С. 42–46.
- [3] Волобуев А.В. О концепциях лицемерия и неблагодарности в этике ислама // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Философские науки. 2014. № 4 (12). С. 44–48.
- [4] Богомолова Т.В., Волкова И.В., Волкова Н.К., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Демин А.Л., Кочергин В.А., Ламинина О.Г., Левченков А.И., Легчилин В.В., Ореховский А.В., Ореховская Н.А., Позднякова С.А., Ремарчук В.Н., Сергеева Л.И., Щеглов И.А. Политология: краткий словарь основных терминов и понятий. М., 2010.
- [5] Красненкова И.П. Социально-философские и политико-правовые аспекты феномена суицида // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 6. С. 18.

- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [7] Кальной И.И., Юрченко С.В., Черный Е.В., Чемшит А.А., Пашковский П.И., Когай Е.А., Корольков А.А., Щелкин А.Г., Миронов А.В., Иванова Р.А., Жупник О.Н., Узунов В.В., Шоркин А.Д., Чудина Н.В., Кемалова Л.И., Папаяни Ф.А., Марков Б.В., Соколов А.С., Кравченко И.В., Чигрин В.А. и др. 1917–2017: Россия в поисках будущего. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; научный редактор И.И. Кальной. Симферополь, 2018.
- [8] Новикова Е.Ю. Профессиональное развитие личности и образование // Право и образование. 2015. № 9. С. 40–49.
- [9] Черемухина Т.Ю. Glimpses of American history. Вехи американской истории: учеб. пособие для студентов специальности 031202 «Перевод и переводоведение». М.: Московский гос. ун-т леса, 2009.
- [10] Бек У., Филиппов А. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс. Традиция, 2001. 384 с.
- [11] Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
- [12] Халуторных О.Н. Глобализация сегодня: материалы круглого стола // Философское образование: вестник Межвуз. центра по рус. философии и культуре. 2002. № 7. С. 81–85.
- [13] Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе риска. М.: Наука, Флинт, 2016. 172 с.
- [14] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [15] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 20–24.

УДК 101

Сова Минервы появляется в сумерки, но все-таки появляется...

Г.В. Черногорцева

✉ irbiscotta@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Современное человечество столкнулось с целым рядом неведомых прошлым векам проблем. Такие острые проблемы, как загрязнение воды, воздуха, в целом окружающей среды, искусственные пищевые добавки, порождают в основном развитие научно-технического прогресса. Поэтому отличительная особенность этих проблем заключается в их всеобщности и неотвратимой поступательности. Теоретически они предвидимы, практически же усилия по их предотвращению, как правило, заканчиваются возникновением новых и тиражированием прежних при еще более усложненном качестве. И когда становится очевидной недостаточность совокупности общечеловеческих усилий по их решению, усилий как естественно-научных, так и практических, взоры надежды все чаще обращаются к тому, что М. Хайдеггер поименовал осмысляющим раздумьем, т. е. к философии как наиболее фундаментальному, прозорливому и ответственному знанию, посвященному человеку целиком и полностью.

Столетиями философия ищет мудрость, пытаясь приобщить к ней всякого, кому интересен мир и сам человек, чье многообразие не знает границ, кто осознал хруп-

кость, конечность, фундаментальную необеспеченность человеческой жизни [1, с. 76], стремится понять, каким смыслом ее наполнить. Есть и другая сторона, связанная с тем, что креативная устремленность человека, направленная на непрерывное изменение всего, что только может преобразовать человек, имплицитно предполагает необеспеченность полного и всеобъемлющего прогнозирования последствий, а они практически всегда неотвратимы и далеко не всегда позитивны.

Сегодня весь мир, все ныне живущие, испытывают влияние, давно перешедшее в зависимость, технических средств, наполняющих и пронизывающих всю жизнь человека, проникающих повсюду, навязывающихся человеку в качестве «предмета его любви» [2, с. 148]. Виртуальное проникло во все сферы жизни, оно принесло существенное облегчение, упростив доступ к информации, избавив от монотонной рутинной работы, породив, однако, проблемы самого существенного свойства.

Сегодня очевидно, что технические средства все больше будут входить в нашу жизнь, влияя на нее своим присутствием [3, с. 792]. И философия призвана оправдать ожидания человечества в части прояснения того, в какой степени такого рода жизненная система способна повлиять на жизнь человека и изменить ее, а самое главное, как она повлияет на возможность реализации самих сущностных сил человека.

По сути философия, раз возникнув как событие в жизни человека, причем только в его жизни, собственно, и предназначена самим своим существованием для осмысления человеческой жизни, поиска путей выживания, самосохранения человека [4].

И во все времена философия как дело человека стремилась быть полезной. И удавалось ей это благодаря чуткому вслушиванию в сущее, обстоятельному анализу этого сущего, на этой основе заблаговременной смене концепта. Но еще чаще благодаря прогнозирующей функции, что особенно очевидно при анализе генезиса предмета философии [5].

Современная философская мысль озабочена поиском магистральных путей и «лесных троп» (М. Хайдеггер), следование которым способствует обеспечению дальнейшего существования и процветания человека и человечества. Многообразные философские школы и направления, ветвясь, модифицируясь, конкурируя, дополняют друг друга и создают все новые и новые концепты и парадигмы философствования, вовлекая в орбиту философской рефлексии все более и более оригинальные идеи и подходы, стремятся возможно адекватнее постичь человека в его сущности и жизненных проявлениях, в определении смысла его хрупкой, быстротечной, ничем не обеспеченной жизни в условиях все более динамичного развития общественных условий, социальных связей, ускоренного социального времени [6].

Инвариантно то, что человек как центр Универсума, как центр конституирования Универсума, всегда включает в себя часть общества — ту, что является предметом его свободного выбора и свободно избранной ответственности [7]. Самое главное, самое существенное, что есть в мире, — это сам человек. Сова Минервы, олицетворяющая мудрость, очень нужна ему во все времена, но особенно во времена нынешние. Говорят, что сова Минервы появляется в сумерки, но все-таки появляется...

Литература

- [1] Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 64–87.
- [2] Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 143–162.
- [3] Chernogortseva G.V., Nekhamkin V.A. Homo faber and the technological progress consequences // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sci-

ences and Ecological Studies (CESSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 792–795.

- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [5] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [6] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [7] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1(33). С. 98–102.

УДК 502.31

Сущностная характеристика экоцентрического мировоззрения

М.С. Чернытин

✉ maxchernyatin@mail.ru

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

В настоящее время складывающаяся в мире экологическая ситуация, обусловленная надвигающимся глобальным экологическим кризисом, ставит перед обществом задачу сохранения жизни на Земле. Для ее решения требуется формирование и развитие у молодого поколения понимания и осмысления необходимости построения с природой особых ценностных, гармоничных отношений на правах устойчивого (сбалансированного) развития. Основу этих отношений составляет экологическое мировоззрение.

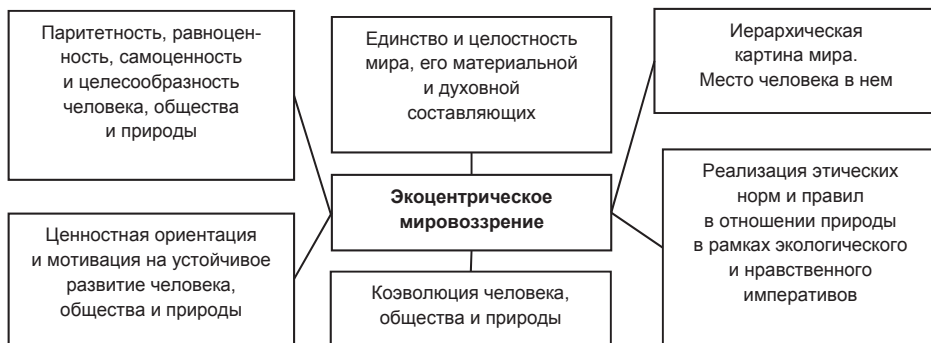
Анализ социально-философских и психолого-педагогических исследований, посвященных изучению сущности экологического мировоззрения, показывает, что взаимодействие с природой определяется сложившимся характером у каждого конкретного человека и общества людей ценностных ориентаций, убеждений, смыслов и мотиваций. В этой связи различаются три типа экологического мировоззрения — натурцентрический, антропоцентрический и экоцентрический [1, 2]. Для нашего обсуждения интерес вызывает экоцентрический тип экологического мировоззрения (экоцентризм).

Необходимо отметить, что упомянутый выше тип мировоззрения от других типов отличается рядом существенных признаков. Опираясь на мнения ученых, к числу таковых, на наш взгляд, следует отнести (рис. 1):

- осмысление единства и целостности мира, его материальной и духовной составляющих;
- обоснование иерархической картины мира, места человека в нем;
- организация процесса коэволюции человека, общества и природы, понимание их паритетности, равноценности и гармоничного развития в рамках реализации принципа субъект-субъектности (субъектификации) [3, 4];
- понимание принципиального значения, самоценности и целесообразности человека и природы как компонентов единой системы;

- формирование ценностной ориентации и мотивации на устойчивое развитие человека, общества и природы, смыслополагание этого развития;
- практическая реализация этических норм и правил в отношении природы в рамках экологического и нравственного императивов.

Признаки экоцентрического мировоззрения (составлены автором)

Руководствуясь перечисленными признаками, следует подчеркнуть, что экоцентризм строится, прежде всего, на отношениях субъект-субъектного (равноценного) характера. Как показывает анализ литературы, принцип субъект-субъектности является одним из основополагающих принципов современной экологической этики по причине, что он «делает возможным нравственно-понимающее отношение людей к природе, признание ее самоценности независимо от интересов человека, любви к ней и ожидания взаимности от нее» [5, с. 63], понимания и осмысления, что «все виды живой природы имеют равную с человеком внутреннюю ценность и одинаковые права на жизнь» [6, с. 121].

В рамках субъект-субъектных отношений осуществляется и развитие осмысления складывающихся иерархических связей между человеком и природой. Сущность иерархической картины мира как одного из важнейших признаков экоцентризма, на наш взгляд, характеризуется восприятием и личностным осмыслением его реального устройства, определением и оценкой места человека в нем, пониманием иерархической (как прямой, так и обратной) взаимосвязи всего, что существует в природе (в том числе о связи человека и космоса в двух направлениях — от человека к космосу и от космоса к человеку, их материального и духовного единства), взаимообусловленностью и соподчиненностью систем различных рангов, а также отношений, складывающихся между разными компонентами природы и человеком [7].

В завершение вышесказанного важно отметить, что экоцентрическое мировоззрение отражается в человеческом сознании, определяемом и управляемом ценностной ориентацией и мотивацией указанной направленности, проявляемых, в свою очередь, в отношениях человека с самим собой — со своим собственным внутренним миром, в осмыслении своего места в мире, а также в поведении и культуре отдельных людей во взаимодействии с природной и социальной средой. В этой связи формирование интересующего нас типа мировоззрения способствует не только реализации идеи устойчивого развития, но и создает условия для построения на нашей планете сферы разума — ноосферы.

Литература

- [1] Мьякинников С.П. Экологическое и эколого-ориентированное мировоззрение как философская проблема // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 5. С. 117–120.
- [2] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [3] Фалько В.И. Этические перспективы экологического сознания // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2 (78). С. 212–217.
- [4] Фалько В.И. Природа как субъективированный объект общения // Сахаровские чтения 2018 г.: экологические проблемы XXI века : материалы 18-й международной научной конференции, 17–18 мая 2018 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. Минск : ИВЦ Минфина, 2018. Ч. 3. С. 218–219.
- [5] Основы экологической этики: учеб. пособие / под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, С.П. Кундаса. Минск: МГЭУ, 2008. 292 с.
- [6] Степанов С.А. Основные методологические и содержательные аспекты экологического образования для устойчивого развития в высшем учебном заведении. М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. 246 с.
- [7] Чернятин М.С. Формирование эоцентрического сознания как педагогическая проблема современного школьного географического образования // Современное географическое образование: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 24 ноября 2017 г.) / науч. ред. Е.А. Таможняя. М.: Перо, 2017. С. 265–267.

УДК 502.31

Философские аспекты категории «понимание» в части проблемы исследования социоприродных систем

Н.В. Шуктомов

 t4747386@gmail.com

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Москва, Россия

Вся жизнь человека направлена на поиск истины, можно сказать, что жизнь человека — вечный поиск. Каждый из нас обрабатывает невероятное количество информации, при этом нельзя сказать, что ее обработка проста: любая получаемая информация проходит через процессы систематизации, искажения и преобразования ввиду уже существующего жизненного опыта и переживаний отдельного индивида. Для осуществления таких процессов последний должен не просто получить, а понять и осознать исходную информацию через призму собственного мировоззрения.

Результатом процесса понимания выступает осознание внутренних связей, т. е. логически верное заключение о причинно-следственных связях рассматриваемого явления. Поступившая информация видоизменяется под совокупностью уже имеющихся у индивида ранее обработанных фактов, объединяясь в общее систематизированное знание о явлении. Особо важным для категории «понимание» является тот факт, что рассмотренные процессы имеют момент своего окончания, при этом знание о явлении остается оконченным только ограниченный промежуток времени, так как любой новый факт, новая информация, полученные индивидом, могут внести коррективы, изменить уже существующее знание о явлении.

Рассматриваемая категория, процесс, прежде всего, является необходимым элементом научной коммуникации (непосредственного и опосредованного общения). При этом если при непосредственной коммуникации у индивидов есть шанс, задав дополнительные уточняющие вопросы, верно истолковать (понять) заложенный автором смысл, то при опосредованной коммуникации такая возможность отсутствует, что может приводить к соответствующим затруднениям или даже невозможности освоения уже существующих явлений, а значит, и невозможности приобретения достоверной новой информации.

Переходя к рассмотрению существующих аспектов рассматриваемой категории в части проблемы исследования социоприродных систем, начать стоит с самого определения природы. В литературе единый подход к определению указанного термина отсутствует. Например, в толковом словаре Д.Н. Ушакова указано, что природа — «совокупность естественных условий на земле (поверхность, растительность, климат), органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека» [1]. Толковый словарь В.И. Даля предлагает несколько иное толкование природы: «Естество, все вещественное, вселенная, все мирозданье, все зримое, подлежащее пяти чувствам; но более наш мир, Земля, со всем созданным на ней; противопоставляется Создателю» [2]. Также имеет место определение и природы как «всего сущего, всего мира в многообразии его форм (в широком смысле), объект науки, “а точнее — совокупный объект естествознания” (в узком смысле)» [3–5].

Обратившись к законам Российской Федерации, можно обнаружить несколько иное значение термина природа: он определяется как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. В свою очередь компонентами природной среды являются земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Природный объект — естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства, а природно-антропогенный объект — природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение. Антропогенный объект — объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов [6].

Рассматривая вышеизложенные определения, важно отметить, что закон дает наиболее точное и выверенное определение природы, разбивая его на компоненты. Важность указанного заключается в том, что затрагивая такие термины, как природа, экология, в первую очередь открывается проблема необходимости сохранения и защиты указанных систем как качественных явлений. Характерной чертой ответственности в Российской Федерации является простое бытовое высказывание: «Разрешено все, что не запрещено», а это значит, что в случае возникновения необходимости отстаивать качественные критерии природы и экологии точность используемых понятий и их единообразное толкование участниками коммуникации несут в себе основополагающее значение.

Рассмотренный пример раскрывает категорию «понимание» на конкретных общественных отношениях, раскрывая проблематику категории в разрезе защиты компонентов природной среды [7].

В заключение стоит повторно отметить, что категория «понимание» имеет колоссальное значение в философии. Само понимание является необходимой базой для

освоения любого научного факта или знания. Любая ошибка при рассмотренных выше процессах может приводить к негативным явлениям для полученного знания, вплоть до его ликвидации по причине недостоверности, необоснованности. Дефекты процессов понимания являются деструктивным элементом во всех сферах человеческого общества, в том числе и в научной коммуникации. Они приводят к ложному пониманию установленных явлений, а значит, замедляют появление и развитие достоверных научных знаний, негативно сказываясь на прогрессе науки в целом.

Литература

- [1] Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/975778> (дата обращения 20.03.2018).
- [2] Даль В.И. Толковый словарь Даля. 1863–1866. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/336158> (дата обращения 20.03.2018).
- [3] Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. 1989. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/6151> (дата обращения 20.03.2018).
- [4] Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3085 (дата обращения 20.03.2018).
- [5] Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь, 2002. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/244126> (дата обращения 20.03.2018).
- [6] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» (абзацы 3–7 статьи 1) // СПС Консультант Плюс.
- [7] Сколяр Ю.Н. Роль понимающей способности человека в формировании ценностных характеристик природы // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи — Москва, 29–30 марта 2018 г.): материалы конференции. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 101–103.

УДК 304.42

Духовное здоровье как фактор безопасного существования общества

З. Янич ✉ janjiczoranvr@gmail.com

Высшая школа Прикладного профессионального образования, Вранье, Сербия

В.П. Майкова ✉ valmaykova@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Н.О. Майкова ✉ maini1@mail.ru

Д.А. Ильченко ✉ dimus00710@yandex.ru

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Духовная безопасность выступает связующим звеном в цепи индикаторов духовного здоровья общества, поскольку определяет проблемные аспекты социокультурного и морально-нравственного развития в конкретный исторический и временной период [1].

Все социальные институты общества, в которые вовлечен индивид, оказывают определенное воздействие на его духовное здоровье, либо наполняя его новыми смыслами, либо насаждая в нем панику и смуту. От того, в каком ключе выстроена его семейная, профессиональная и общественная жизнь, зависит итог общего взаимодействия индивидов и общества в формировании устойчивых тенденций к сохранению духовного здоровья.

Духовная безопасность зиждется на культурологическом и социально-философском контексте, поскольку общество способно воспроизводить усвоенные и принятые им ценности, традиции и обычаи посредством закрепления на культурных носителях: книгах, писаниях, музыке, этических учениях, национальных языках, религиозных догматах [2]. Потеря или разрушение культурных основ, это, одновременно потеря и разрушение духовной жизни общества, его самобытности и уникальности в конкретно-историческом периоде. Недопущение фактического разорения культурных традиций и реликвий, предотвращение фактической гибели культурного наследия — задачи глобального социально-политического масштаба и конкретной личности [3].

Современное общество постоянно испытывает угрозу безопасности сохранения духовного здоровья, претерпевая политэкономические и культурные потрясения за счет проникновения в ее основы новых направлений и веяний мировой культуры, а значит, обязано мобилизовать силы и ресурсы для сопротивления таким угрозам и укрепления нравственных основ в целях самосохранения.

Духовность отражает смысловую наполняемость жизни человека и противостоит социальности в той мере, в какой социальность корыстна и бездуховна [4].

При этом духовное здоровье — это потребностное и деятельностное качество человека, определяющееся внутренними культурными и морально-нравственными ценностями, проявляющимися в образе жизни и отношениях с людьми.

Кроме того, наукой выделяется четыре показателя духовного здоровья: 1) наличие жизненных целей и установок, определенных экзистенциальным поиском смыслов; 2) сознательная и вариативная деятельность, направленная на реализацию целей; 3) достижение заявленных целей; 4) оценка достигнутого результата [5].

Показатель жизненных целей и установок выявляет конкретные мотивации индивида, необходимые для поддержания его духовного здоровья, поскольку выражает его субъективные потребности и наделен определенными смыслами. Потребности, формируемые индивидом, могут быть связаны как с удовлетворением повседневных бытовых нужд или глобальной цели приобретения недвижимости, так и с усвоением новых знаний, нового опыта, обретения веры. При утрате смыслов формируется экзистенциальная фрустрация.

Здоровый образ жизни объединяет комплекс оздоровительных, образовательных, духовно-нравственных мероприятий, обеспечивающих гармоничное развитие, укрепление здоровья, повышение работоспособности людей. Он включает в себя результативную учебную и трудовую деятельность, разумные потребности и отказ от вредных привычек, рациональное питание и поведение, а также жизнестворчество и является основой продуктивной, творческой жизни, условием долголетия [6].

В современном мире опасность существует даже в мирное время. Индивид подвергается влиянию и воздействию, его соблазняют новинками материального мира и сексуальной свободой, погружают в новые обстоятельства и испытывают на устойчивость к стрессам. Его мотивируют к приобретениям и обременениям, одновременно упрекая в безответственном отношении к последствиям и нездоровому образу жизни.

Поскольку человек существует в социуме, который во многом определяет и задает ритм жизненных ориентиров, никто не свободен от его установок, и даже заблуждений. Вместе с тем социум может одновременно сформировать позитивный образ жизни человека, объявив вне закона и вне моральных норм поведенческие деструктивы и привычки.

Забота о сохранении жизни есть высший смысл любой жизни. В ней также проявляется забота о жизни окружающих, предупреждении ранней смерти. Реальность смерти выступает мотивирующей константой в переоценке жизненных ориентиров, неся в себе не только «безусловное зло», но и открывая истины самосохранения через ведение здорового образа жизни и отказ от чрезмерных психических и физических перегрузок.

Проблемы в достижении целей, состоящие в долгом сроке их ожидания, внешних препятствиях, требующих дополнительных усилий и ресурсов, на данный показатель влияния не оказывают, поскольку возникают объективно. Вместе с тем отсутствие успеха может свидетельствовать о неправильно выбранных целях или ресурсах для их достижения [7].

Оценка достигнутого результата производится на завершающем этапе. Успех в достижении определенной цели мог быть связан с наличием дополнительных стимулов и потребовал слишком больших затрат. Например, ресурс биологического здоровья исчерпан годами непрерывных переработок и теперь вместо счастливого обладания достигнутой целью индивид вынужден восстанавливать подорванное здоровье.

Сохранение физического и душевного здоровья является наиболее важным фактором на пути к достижению жизненных целей. При отсутствии жизненных ресурсов постановка значимых целей сводится к невозможности их достижения и упадку духа. В этой связи необходимо формировать здоровый запрос и волю к жизни.

Безопасность существования всегда включает несколько компонентов:

- безопасность как отсутствие опасности;
- безопасность как свойство социальной системы;
- безопасность при осуществлении профессиональной деятельности;
- безопасность как состояние защищенности [8].

В каждом из них индивид способен сформировать ценностные ориентиры, найдя для себя значимые условия в их проявлениях.

Таким образом, здоровый образ жизни выступает необходимой константой духовно-нравственного бытия индивида, позволяющей сохранить интерес и продлить долголетие, изменяя собственную реальность и встраиваясь в новые социальные стратегии. Духовно-нравственная ценность здорового образа жизни связана с вопросами ее смысла, духовного развития личности человека, безопасностью существования. В условиях поиска новых смыслов, в период трансформации социально-политических ориентиров и жизненных установок необходимо направлять свои усилия на саморазвитие культуры здоровья, духовно-нравственных качеств, позволяющих преодолевать трудности социально-экономического и культурного кризиса [9].

Опыт безопасного существования в социуме всегда направлен на достижение глобальных задач: выживания и продления жизни; сохранения и укрепления здоровья; повышения качества жизни. Реализация этих задач на практике позволит минимизировать риски самоуничтожения человечества в глобальных мировых войнах и воплотить гуманистические миссии оказания помощи нуждающимся, бедным и больным как высшую ценность развитого духовного общества.

Литература

- [1] Коршунов А.В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 121–126.
- [2] Бабурин Алексей, Жохов Валентин [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/zdorove-i-bolezn-pravoslavnoe-ponimanie> (дата обращения 12.11.2017).
- [3] Митрополит Илларион (Алфеев). Неверие — это болезнь, а вера — духовное здоровье. [Электронный ресурс]. URL: <http://hilarion.ru/2011/08/01/3742/3> (дата обращения 11.11.2017).
- [4] Беспаленко П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ. Ростов н/Д., 2006, С. 14.
- [5] Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1. С. 53.
- [6] Виленский М.Я. Здоровый образ жизни в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // Проблемы физического состояния и работоспособности детей и молодежи: тезисы и доклады Всероссийской научно-практической конференции. М., 1994. С. 94.
- [7] Олпорт Г. Структура и развитие личности // Избранные труды. М., 2002. С. 27.
- [8] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 41.
- [9] Майкова Н.О., Майков А.И. Здоровый образ жизни как фактор духовно-нравственного бытия // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи — Москва, 29–30 марта 2018 г.): материалы конференции. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. 247 с.

УДК 304.42

Духовно-нравственные ценности как идеализированные феномены социальных систем

М. Янич

✉ marina.janjic@filfak.ni.ac.rs

Университет г. Ниш, Философский факультет, Ниш, Сербия

В.П. Майкова

✉ valmaykova@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В.А. Песоцкий

✉ vlad2008@yandex.ru

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Э.М. Молчан

✉ ed.molchan2015@yandex.ru

Сергиево-Посадский институт игрушки Высшая школа народных искусств (академия), Сергиев Посад, Россия

Ценностное основание личности рассматривается наукой как основной критерий в социальной активности в освоении социального бытия. Духовно-нравственные ценности, усвоенные, осмысленные, пережитые, становятся самостоятельными детерминантами, координирующими поведение личности в социальном пространстве. Духовно-нравственные ценности как вектор развития современного общества и личности являются системообразующим фактором социальных систем, определяющим ценностные ориентации личности и общества в освоении социального пространства [1].

Определение стратегий и тенденций духовно-нравственного развития личности в социальном бытии через образовательную систему Российской Федерации предполагает выявление системообразующего ценностного основания государственной политики, определяющей успешность процесса по формированию духовно-нравственных ценностей личности и общества. Поиск интегрирующего и объединяющего феномена в интересах личности и государства, где государственная политика определяет ценностное основание социальных систем, а личность выступает субъектом социальных отношений в освоении окружающей действительности, является приоритетной задачей. Таким феноменом нам представляются духовно-нравственные ценности, формирование которых будет происходить в образовательной системе Российской Федерации.

Ценностное основание образовательных систем трансформируется в духовно-нравственные ценности общества и личности. Образовательные системы не только выполняют информационную функцию, передачу накопленного опыта поколений и формируют фундамент ценностей личности, а реализуют воспитательную функцию, закладывая фундамент духовно-нравственной личности.

Ценностное основание социальных систем и потребности формируют чувственный мир личности. Образовательные системы выполняют, в том числе, воспитательную функцию, воздействуя на чувственную сферу личности. Получая нравственные знания в форме убеждений, наставлений, норм, личность иерархически выстраивает свою систему ценностей. Нравственно образованный человек духовно-нравственные ценности, нормы, идеалы подвергает критическому анализу и полностью принимает их лишь будучи убежденным в их правильности, разумности. Такую убежденность может дать система образования, ориентированная на духовно-нравственные ценности. Духовно-нравственные ценности как основа и фактор образовательно-воспитательной деятельности системы образования оказывают воздействие на формирование таких качеств гражданина, как патриотизм, любовь к Родине, чувство коллективизма, национальное самосознание [2].

Ценность как идеализированная вневременная субъективная характеристика, данная человеком, не вторична, а обладает особым статусом в иерархической структуре сознания. Наделяя субъекта или объект статусом ценности, как пишет В.А. Малахов, — личность субъективирует этот объект, признает самостоятельность и ценность [3]. Л. Винтгейштейн ценности возводит в бытие существующих, возвышающих над данностью субъективной реальности, в мир идеализированных феноменов сознания, довлеющих над природой материальной действительности. Поэтому бытие ценности, обладающее действительной ценностью, находится не в материальном мире, а вне всего происходящего бытия [4].

Духовные ценности различаются также по степени отражаемой ими реальности (ложные или истинные ценности) и по направленности относительно хода исторического развития общества (прогрессивные, позитивные или регрессивные ценности), а также по объекту отражения [5].

Сущность понятия «духовно-нравственные ценности» обладает множеством интерпретаций и прочтений в зависимости от наделения субъектом им тех свойств, которые обладают наибольшей значимостью. Субъект наделяет ценность той чертой, которую он считает важной, поэтому ценности обретают свою значимость в пространственно-временном континууме, где обретает свою данность социальная реальность человеческих взаимоотношений. По мнению А.А. Крылова, ценности связаны с социальными системами и приобретают свою истинную значимость в процессе взаимоотношений личности. Именно социальная деятельность являет ценность объ-

екта, на который направлено взаимодействие личности [6]. Духовно-нравственные ценности как идеализированные феномены предстают в сознании личности, общества как идеи, идеалы, цели, определяя вектор развития цивилизации. Градация ценностей всегда относительна и определяется духовным развитием той общности, где они функционируют. В обществе ценности соединяются в систему, выстраивается определенная иерархическая структура, которая отражает духовно-нравственное состояние народа, нации, этноса. Ценностное ядро личности с возрастом обретает иное содержание, меняются приоритеты, обстоятельства жизнедеятельности оказывают существенное влияние на ценностное основание человека. В устройстве государства ценности отражаются в нормативно-правовой основе, оказывают воздействие на поведение личности, являются вектором жизни человека, выступают критериальными показателями, необходимыми для поддержания социального порядка, выступают как механизм социального контроля. Выполняя роль функций, ценности задают устройство государства, определяя его развитие во времени.

Духовно-нравственные ценности являются аксиологическими качествами и как таковые обладают рядом собственно ценностных формальных свойств. Им присущи единство и единственность. Единство, или целостность, духовно-нравственных ценностей означает, что все их элементы находятся в органической взаимосвязи, что всякое их «членение» всегда относительно [7].

Духовно-нравственные ценности — это качество духовно-нравственных сущностей, которое связано с объектами и субъектами, характеризующееся и являющееся свойством бытия человека, проявляющееся во всех видах духовно-нравственной деятельности [8] и реализующееся как во внутреннем (духовно-душевно), так и во внешнем (душевно-материальном) его мире посредством ориентации на сознание, чувства, поведение, общение, отношение, потребности. Это особые свойства объектов и субъектов, характеризующие высший уровень развития духовного мира личности, принявшей эти ценности посредством духовной деятельности в процессе ценностных ориентаций в различных группах, коллективах, обществе; это определенные нормы и правила, выступающие важнейшим фактором моральных и жизненных регуляторов при принятии жизненных решений и выборе целей личностью.

Литература

- [1] Покровская Т.П., Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как феномены социальных систем // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 40–48.
- [2] Митрополит Иоанн (Снычев). Творением добра и правды. [Электронный ресурс]. URL: http://gosudarstvo.voskres.ru/ioann/tr1_11.htm (дата обращения 25.04.2019).
- [3] Малахов В.А. Культура и человеческая целостность. Киев: Наукова Думка, 1984. С. 41.
- [4] Витгенштейн Л. «Философские исследования» // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 21.
- [5] Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002. С. 215.
- [6] Психология. Учебник / под ред. А.А. Крылова. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. С. 233.
- [7] Молчан Э.М. Теоретико-методологические основания исследования духовно-нравственных ценностей в социальных системах: Монография. М.: Содействие, 2019. С. 34–35.
- [8] Логунова Л., Халуторных О. Экспедиция в гениальность // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 149–152.

Секция 2. Научные аспекты экологии природы и человека в информационно-технической среде

УДК 130.2

Античные истоки научно-технического прогресса и современные проблемы цифровизации

А.У. Абгарян

✉ arten.abgaryan@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В наше время технология и техника ускорили темп жизни человека, и это прослеживается в повседневной жизни, где нас преследуют постоянные стрессы и работа, где на счету каждая секунда. По этой причине человека перестали тревожить факторы окружающей среды, так как, находясь в «техносфере», мы создали своего рода крепость, воображая, что она не рухнет, потому что техника со всеми опасностями и преградами, как нам кажется, справится быстро. Именно скорость решения проблем и определяет наше моральное восприятие внешней среды как среды для существования, позволяя нам лишь изредка задумываться о вероятных и весьма очевидных проблемах. Николай Бердяев, например, утверждал, что господство техники разрушает человеческую личность. Именно поэтому он полагал, что борьба против господства техники над человеком необходима, чтобы спасти человеческий образ, а технизация культуры неизбежно ведет к обезчеловечиванию человека.

Со времен СССР мир стоял у порога новых открытий, XIX — XX в. подарили человечеству электричество, радио, телевидение, медицину, космос, дали толчок развитию новой, более высокой и совершенной эпохе жизни человечества, а именно — глобализации и информатизации промышленной индустрии и человечества в целом. Глобализация в информационную эпоху открывает новые рынки труда в сфере информационных технологий, что, в свою очередь, может приводить к значительным колебаниям экономики в мире [1–4]. По этой причине экономический кризис одной страны может усугубить положение экономики в другой. Таким образом, наука и

техника в цифровую эпоху отрицательно влияют на жизнь людей, общества и всего мира. Но существует и обратная сторона медали, которая преобладает над негативными последствиями возникшими в результате информатизации технологий и техники проблемами.

В Древней Греции достаточно сильно была развита наука. В период Византийской империи она была на порядок выше, если прибегать к сравнительному анализу научных достижений человечества тех времен [5]. Рассматривая труды древнегреческого философа Пифагора, нельзя не вспомнить и теорему Пифагора, известную еще за более чем 2000 лет до Пифагора в Египте, Вавилоне и Китае, теорема о равенстве суммы квадратов длин катетов и квадрата длины гипотенузы прямоугольного треугольника получила свое название именно в честь этого ученого благодаря античным авторам. Теорема Пифагора может быть выражена следующим образом: $a^2 + b^2 = c^2$, где a и b — длины катетов, a , b , c — длина гипотенузы прямоугольного треугольника. Собственно, вклад Пифагора в теорему состоит в том, что он использовал алгебраические методы для вычисления «пифагоровых троек» — упорядоченного набора трех натуральных чисел, которые удовлетворяют уравнение, указанное выше. Со временем мир начал развиваться, ученые, философы, внося свой вклад в науку, стремились облегчить труд человека. Каждое из изобретений, теорий послужило толчком для создания новых технологий и возможностей для рынка тех времен. Но рынок растет, мир объединяется, создаются методы коммуникации, а значит, глобальная цифровизация всех отраслей деятельности человека [6–8].

Реальные результаты процесса глобализации можно видеть в том, что границы для экономической, культурной и даже политической деятельности становятся все более прозрачными, условными [9]. Мир постепенно входит в образ единого целого, состоящего из «поток» и «сетей» [10]. Наряду с глобализацией промышленности проходит глобализация науки и техники. Мир на сегодня един не во всех сферах деятельности и потому возникший кризис в одной развитой стране может приводить к кризису другую, но при полной глобализации во всех сферах деятельности экономическая нестабильность в глобальной системе проходит незаметно для каждой из стран [11]. На сегодня мы видим активное развитие в области робототехники, внедрение автоматизированных систем в различные отрасли промышленности.

В ходе глобализации и информатизации с помощью технологий производства становятся более эффективными в решении проблем, возникающих с угрозой для жизни человека, решаются вопросы безопасности жизнедеятельности человека, в условиях сложной природной среды.

Литература

- [1] Абгарян А.У., Шадрин А.А., Сауляк В.Е. Роботизированные машины в лесозаготовительном производстве // Транспортное, горное и строительное машиностроение: наука и производство. 2018. № 1. С. 45–49.
- [2] Багдасарьян Н.Г. История, философия и методология науки и техники: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Горохов, А.П. Назаретян. Люберцы: Юрайт, 2016. 383 с.
- [3] Борзенков В.Г. История и философия науки. В 4 кн. Кн. 1: Общие вопросы / В.Г. Борзенков. М.: Изд. Моск. университета, 2009. 264 с.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.
- [5] Невдобенко О.И. Истинное бытие Парменида: логический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2014. № 3. С. 115–119.

- [6] Молчан Э.М. Трансформация образовательной деятельности как социокультурный феномен // Методология в науке и образовании: матер. Всерос. конф. университетов и академических институтов Российской академии наук. Москва, 30–31 марта 2017 г. / Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 210–212.
- [7] Майкова В.П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. С.176–180.
- [8] Филобокова Л.Ю. Экономический потенциал малого предприятия и методика его оценки // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 3. С. 281–284.
- [9] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [10] Невдобенко О.И. Логика для компьютера и компьютерных сетей: некоторые подходы // Методология в науке и образовании. 2017. С. 142–144.
- [11] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.

УДК 637

Химическая экология питания как основа успешного социального развития

М.И. Бабурина ✉ baburina2005@yandex.ru

Федеральный научный центр пищевых систем имени В.М. Горбатова РАН, Москва, Россия

А.Н. Иванкин ✉ aivankin@mgul.ac.ru

А.Н. Зарубина ✉ zarubina@mgul.ac.ru

В.С. Болдырев ✉ veniamin_bk@mail.ru

А.К. Агеев ✉ ageev@mgul.ac.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Понятия «экология», «экологичность», «экологическая чистота» в последнее время аккумулируют понимание необходимости полного приближения к природе с максимальным использованием материалов, созданных естественным путем самой природой [1]. Вместе с тем важнейшая составляющая жизни человека — питание, как правило, не рассматривается в данной области экологических понятий. Тем не менее говорить об экологии, экологической чистоте, не принимая во внимание тот факт, что современная пища, выработанная на промышленных предприятиях, не может считаться экологически чистой из-за применения большого количества небезопасных для потребителя добавок, является совершенно недопустимым подходом к обеспечению гармонично-безопасного развития человека XXI в.

Ускоренное развитие научно-технического прогресса в наши дни ставит перед нами сложнейшую задачу успешной реализации активной жизни каждого индивиду-

ума в максимально длительном периоде в максимально здоровом состоянии. Вопросы продления жизни человека занимают умы большого количества ученых. На это же направлена система современной медицины [2, 3].

Цель работы — обоснование методологии современного экологически безопасного потребления пищи для гармоничного и успешно активного социального развития человека.

Современный человек в соответствии со своим менталитетом производит творческую интерпретацию новых эмпирических данных и в их свете развивает из внутреннего потенциала имеющегося знания лишь определенные возможности. Это напрямую относится к каждодневному занятию — потреблению пищи. Однако мы это делаем практически неосознанно, механистически, поскольку культура питания закладывается с детства и мало зависит от жизненного опыта, приобретаемого индивидуумом. Вкусовые предпочтения складываются годами в практике предыдущих поколений. Сегодня можно констатировать существенные изменения, вносимые научно-техническим и промышленным прогрессом в данную важнейшую сферу существования человека.

В состав современных пищевых систем входят как макро, так и микрокомпоненты. Сложность формирования современных пищевых систем на основе природного сырья заключается в необходимости получения пищевого продукта с удовлетворительными вкусо-ароматическими и безопасными для человека характеристиками, которые во многом связаны с компонентным составом [4]. В настоящей работе выявлены и описаны основные детерминанты, определяющие безопасность и качество продуктов питания. Показано, что экологический мир человека, определяющий качество его существования, не может быть полноценным без учета факторов наличия загрязнителей пищи. Обсуждены неблагоприятные факторы пищевых систем, во многом обуславливающие проявление болезней века — сердечно-сосудистых заболеваний, онкологии и диабета. Сделан вывод о преимуществах получения органических продуктов питания без применения современных промышленных технологий производства, в которых сегодня вынужденно применяются небезопасные для человека химические соединения.

Литература

- [1] Куликовский А.В., Князева А.С., Вострикова Н.Л., Иванкин А.Н., Вережкин А.Н. Экология питания. Безопасность использования продуктов, получаемых по технологиям копчения // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Международная науч. конф. (Мытищи — Москва, 29–30 марта 2018 г.): материалы конференции / ФГБОУ ВО «МГТУ им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 145–147.
- [2] Неклюдов А.Д., Иванкин А.Н. Биологически активные соединения из природных объектов. Свойства и структурно-функциональные взаимосвязи. М.: Министерство образования Рос. Федерации. Моск. гос. ун-т леса, 2003.
- [3] Nekliudov A.D., Ivankin A.N. Biochemical processing of fats and oils into new lipid products with improved biological and physico-chemical properties // Applied Biochemistry and Microbiology. 2002. Vol. 38, no. 5. Pp. 469–481.
- [4] Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 г. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292> (дата обращения 03.03.2018).

УДК 631/635

Цифровизация лесного хозяйства в России

А.А. Бобрецов

✉ yprles@rambler.ru

Федеральное агентство лесного хозяйства, Москва, Россия

В.М. Сидоренков

✉ lesvn@yandex.ru

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, Пушкино, Россия

Одним из важнейших направлений в решении современных экологических проблем является сохранение и развитие лесного фонда России. Существенным продвижением в решении вопроса упорядочения использования лесов, в том числе сокращения нелегального оборота древесины, стало внесение изменений в Лесной кодекс Российской Федерации, предусматривающих контроль осуществления рубок, происхождения древесины и ее оборота [1]. Основным инструментом реализации требований указанного документа стала Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС) [2].

Новейшие информационные системы, использование спутниковых данных дистанционного зондирования Земли, электронные карты уже стали важными элементами управления современным лесным хозяйством. В настоящее время под ГИС (географическая информационная система) понимают аппаратно-программный, человеко-машинный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координированных данных, интеграцию этих данных и теорий для их эффективного использования при решении задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением. Развитие современных информационных технологии позволяет применять и использовать совокупность различных методов и средств для сбора, хранения, анализа, обработки и распространения информации о лесных ресурсах. Современное состояние информатизации лесного хозяйства позволяет эффективно внедрять геоинформационные технологии на все уровни управления лесным комплексом, а также осуществлять эффективный дистанционный контроль оборота древесины.

Информационные технологии позволяют увеличивать эффективность природоохранных и хозяйственных функций лесного хозяйства в несколько раз благодаря возможности быстро и без ошибок обрабатывать большие массивы информации, получать аналитическую статистику по лесному фонду, обрабатывать и проектировать лесохозяйственные мероприятия на больших территориях в кратчайшие сроки. В развитии информационных технологий в лесном хозяйстве заинтересованы все участники лесной сферы, от государственных органов управления лесным хозяйством до конечного пользователя лесными ресурсами, переработчика и потребителя товарной продукции из древесины.

Реализация действующей Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на период 2013–2020 гг.» [3] предусматривает ряд мер по развитию и внедрению информационных технологий в лесное хозяйство. Эти меры направлены в первую очередь на содействие систематизации данных о лесных ресурсах для формирования государственного лесного реестра, свода документиро-

ванной информации о лесах, об их использовании, охране, защите и воспроизводстве, использовании спутниковых данных дистанционного зондирования Земли, а также развитие Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней.

Ключевой задачей цифровизации лесного хозяйства России является широкое информационное обеспечение всех заинтересованных сторон необходимой информацией, оперативность и эффективность принятия решений в отрасли, а также прозрачность движения древесины от лесозаготовителя до конечного потребителя товарной продукции или экспортера.

На сегодняшний день Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней содержит полную базу данных о всех видах правоустанавливающих документов по использованию лесов: договоры аренды лесных участков, договоры купли-продажи лесных насаждений, государственные контракты (госзадания) на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов, решения о праве постоянного (бессрочного) пользования, лесные декларации, отчеты об использовании лесов. Кроме того, в системе хранится более 7 млн. деклараций о сделках с древесиной.

В Рослесхозе создана и действует Комиссия по информатизации лесного хозяйства России, организованы комиссии по направлениям, на которые возложены функции координации и управления процессом информатизации лесного хозяйства. Предпринимаются меры по обеспечению комплексного подхода к созданию Единой информационной системы Рослесхоза на всех уровнях, организации и ведению совмещенных баз данных, внесению изменений, планированию хозяйственной деятельности и ведению отчетности на основе автоматизированного документооборота.

Однако координация работ по информатизации лесного хозяйства все еще имеет существенные недостатки: проводятся параллельные организационные мероприятия, отсутствует достаточное финансирование координационно информационной деятельности. В последние годы филиалы ФГБУ «Рослесинфорг» собственными силами разрабатывают пакеты программ по созданию цифровых лесоустроительных планшетов, планов лесонасаждений, по ведению в лесном хозяйстве совмещенной таксационной и картографической базы данных.

В связи с отсутствием технических требований, отраслевых стандартов для отраслевых ГИС технологии во всех вышеуказанных организациях различны и сегодняшнее состояние разработок очень разнообразно. В последние годы значительно повысился интерес к внедрению ГИС-технологий в лесное хозяйство и со стороны органов управления лесным хозяйством субъектов РФ. Прежде всего внедрение ГИС-технологий в лесное хозяйство связано с необходимостью оперативного решения поставленных задач и непрерывного отслеживания изменений, происходящих в лесном фонде, с одновременным усилением контроля за состоянием и использованием лесного фонда. Для выполнения задачи по внедрению ГИС-технологий в лесное хозяйство необходимо разработать технические требования на программные продукты по созданию цифровых карт с целью стандартизации подходов изготовления баз данных и обеспечения обмена пространственной информацией между различными геоинформационными системами.

В этих целях планируется создание постоянно действующей комиссии по определению требований к отраслевым геоинформационным системам, проектам стандартов цифровых и электронных лесных карт, экспертизе наработанных ГИС-технологий, обеспечению их вхождения в единое геоинформационное пространство Российской

Федерации. Создаваемые стандарты должны включать в себя общепринятые спецификации типа протоколов сетевого обмена, классификаторы, условные знаки, возможности конвертации в другие программные продукты, единую структуру создаваемой информации. В настоящее время лесное хозяйство интенсивно оснащается средствами вычислительной техники и передачи данных. Однако следует отметить, что в отрасли нет достаточного количества подготовленных кадров по разработке и эксплуатации автоматизированных систем, квалифицированных преподавателей в этой области.

Развитие информатизации лесного хозяйства как сферы деятельности, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов, отвечает требованиям к реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [4].

Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности [5].

Единая автоматизированная информационная система позволит получать, обрабатывать, хранить и использовать информацию о состоянии лесов, их количественных и качественных характеристиках, об их использовании, охране, защите и воспроизводстве. Ее дальнейшее развитие должно быть направлено на расширение базы данных об участниках лесных отношений и возможностей ее использования заинтересованными лицами и распространения сферы действия на городские и сельские леса.

Развитие, прогнозирование и функционирование природных экосистем, в том числе и лесных ресурсов, обусловлено и может быть рассчитано с помощью математических (цифровых) моделей, что предполагает разработку теории и методологии математического моделирования с применением в условиях цифровизации управления экономикой, сохранением и использованием природных ресурсов.

Литература

- [1] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (редакция, действующая с 1 сентября 2018 г.). URL: www.consultant.ru
- [2] Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней. URL: www.lesegais.ru
- [3] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие лесного хозяйства” на 2013–2020 годы».
- [4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».
- [5] Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–66.

УДК 141

Лесные культуры как машина

В.А. Брынцев

✉ bryntsev@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Понять и гармонизировать отношение природы и человека нельзя, не поняв его устремления, подходы к окружающему миру, представление о мире и о себе. По своей сути человек — творец, и все свои силы и знания он направляет на преобразование окружающего мира на благо, прежде всего, себе. Понять человека можно через то, что он делает — через его творчество. Одним из творческих объектов, создаваемых людьми, являются лесные культуры — искусственные насаждения из древесных растений [1, 2].

Лесные культуры — машина из живых компонентов. Лесные культуры — один из интенсивных методов лесовосстановления, воспринимаемый как благо для природы. Сплошная вырубка леса является природной катастрофой, к которой, в отличие, скажем, от пожаров природа еще эволюционно не подготовлена. Восстановление хвойных лесов без создания лесных культур и ухода за ними во многих случаях невозможно.

Вместе с тем, как и многое созданное человеком, лесные культуры являются продуктом нашего машинного мировоззрения. Начинаются они с идеи создания проекта, схемы. Следующим этапом идет закладка культур, агротехнические и лесоводственные уходы. При достижении возраста спелости следует рубка культур, т. е. почти полное уничтожение созданного искусственного биоценоза. Далее идет новый цикл создания лесных культур и формирования нового ценоза, который каждый раз начинается с чистого листа.

Лесные культуры создаются по образу машины. Сущность машины заключается в том, что она создается для исполнения некой нужной человеку функции, для удовлетворения его потребностей.

Отличие лесных культур от привычной машины в том, что они состоят не из технических деталей, а из живых организмов. Это относится к любой биотехнологии. Именно поэтому лесокультурное производство имеет такой длительный период, оно вынужденно принимать темпозитив древесного организма. Многие силы лесоводов и лесных селекционеров направлены на то, чтобы сократить этот период выращивания.

Машиной являются не только производственные, но и рекреационные, ландшафтные культуры. Удовлетворив на протяжении отведенного времени эстетические потребности людей, они требуют полного обновления или серьезной реконструкции.

Особенности машинных систем. Машины всегда отличались тем, что у них не было собственного развития, они сразу создавались на пике своей эффективности. В биомашине присутствует развитие ее живых элементов, но с точки зрения машины это воспринимается как ее недостаток. Развитие организма для природы является благом, для создателей машины — досадной помехой.

В отличие от естественных природных систем у машины нет своего будущего, нет преемственности, нет естественного продолжения, даже если эта машина построена из живых организмов [3].

Мы создаем техногенную природную химеру, которая может воспроизводиться только человеком, и не рассчитана на воспроизводство естественным путем. Природа все больше поглощается техногенной сферой, зависящей от человека. Именно поэтому технические новации и экономические катаклизмы в обществе напрямую отражаются на природе часто катастрофически. Если деятельность человека исключить из созданных им циклов — циклы рушатся, приводя к природным катаклизмам.

XXI век прогнозируется как век биотехнологий. Это значит, что из живых существ будут создавать новые и новые машины. В машине живое существо поработается мертвой схемой, модифицируется до уродства или уродуется генетически, однократно или многократно используется и утилизируется [4].

По всей видимости, для человечества создание машин было единственной возможностью накормить быстро растущее человечество. А возможно, и наоборот — создание машины дало возможность и стимулировало взрывной рост человеческой популяции. Сейчас, когда темпы роста численности начинают снижаться и впереди видится не режим с обострением, а стабилизация, пора поставить вопрос и подумать, можем ли мы хотя бы частично отказаться от образа машины во взаимодействии с природой, заменить ее чем-то более природным и более человеческим? И вообще, может ли наша цивилизация создавать что-то, кроме машин?

Машина в человеческих отношениях. Вопрос этот становится актуальным и потому, что образ машины активно внедряется и в человеческие отношения. Люди, являясь живыми и одушевленными, становятся деталями производственных, социальных, политических машин.

Технология создания социальной машины все та же: проектирование, сборка социального объекта, использование, демонтаж и утилизация. Людям, включенным в состав таких машин или прошедшим через них, становятся понятны страдания машинизированных живых организмов, и у людей начинает появляться мысль об ущербности созданного ими машинного мира.

Развитие информационных технологий способствует машинизации социальных и природных систем [5, 6]. Мониторинг, статистическая обработка, автоматическое реагирование на изменения позволяют управлять самыми сложными машинами, состоящими из живых организмов и одушевленных людей. Вершиной развития созданного машинного монстра видится в наделении его кибернетическим разумом — искусственным интеллектом.

Образ машины в науке и мировоззрении. Образ машины отразился на европейской науке, на ее самых глубоких мировоззренческих основах.

То, что человек умеет делать и что ему наиболее близко и понятно, это понимание он легко переносит на свое представление о природе, на ее организацию. А лучше всего человек умеет делать машины. Поэтому европейская наука пришла к представлению о природе как механизме. Стохастический подход дарвинизма на века объяснил, как этот природный механизм эволюционирует. Ведь другого рационального объяснения эволюции машин быть не может. Вся «ценность» и устойчивость дарвинизма состоит в том, что он показал, как могла бы происходить естественная эволюция машин [7–9].

Кормящий течения европейской и глобальной мировой цивилизации материализм (рационализм) был и остается механистическим. Его бог — машина. Однако и идеализм, представляющий как Творец задумывает, а потом создает мир и природу, видит в Творце создателя машины. По всей видимости, представление, где идея предшествует действию, является антропоморфным. Идея и образ машины отразились и на материализме, и на идеализме и являются более глубинными и фундаментальными, чем они.

Машина, а тем более думающая информационная машина, самое великое и самое любимое создание человека. Можно ли с ним расстаться? Пока нет. Но уже пора думать о будущем. Машинная цивилизация в кризисе и что-то иное, более живое и более природное должно прийти ей на смену. Мы должны освободиться от машины не в сфере производства (это пока невозможно), а в сфере нашего сознания, нашего взгляда на природу. В естественной нерукотворной природе машин нет. Расставшись с философией машины, мы придем к философии живого и, возможно, научимся творить жизнь, ведь человека без творчества быть не может.

Литература

- [1] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [2] Щербakov С.А. «Дерево» как модель мира // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2006. № 1. С. 192–195.
- [3] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [4] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80). С. 78–95.
- [5] Власов С.А., Назарова И.Р. Промышленный дизайн как элемент проектной культуры // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 15.
- [6] Логунова Л., Халуторных О. Экспедиция в гениальность // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 149–152.
- [7] Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–66.
- [8] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.
- [9] Майкова В.П. Экогуманизм как новая глобальная этика // Матер. 9-й Международной научной конференции по проблемам экологического мировоззрения «Экология внешней и внутренней среды социальной системы» («ЭкоМир-9», 29–30 марта 2018 г.), Москва – Мытищи, МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 68–71.

УДК 32.019.51:341.24

Некоторые политические аспекты экологических проблем в условиях современного научно-технического прогресса

Н.Н. Бушуев

✉ agrohim1@rambler.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

В настоящее время состояние окружающей среды ухудшается с каждым годом и это вызывает большую тревогу в обществе и в политических кругах. Экологические проблемы часто используются в политических целях. Обещания легкого и быстрого решения экологических проблем занимают важное место в предвыборных программах

многих политических партий. Существуют партии, как правило, левой и левоцентристской ориентации, для которых разумное решение экологических вопросов является главной, а иногда даже единственной целью деятельности. Например, в ФРГ существует партия «зеленых», собирающая до 10 % голосов на парламентских выборах. Экологические партии действуют во многих странах Европейского союза. Для реализации тех или иных политических задач часто используются обещания решить экологические проблемы, которые затем и не собираются выполнять. Такой подход широко распространен в предвыборных речах, программах. Подобных примеров можно привести множество [1].

Соблюдение экологических нормативов хозяйственной деятельности вступает в противоречие с экономическими интересами [2, 3]. Производство многих видов промышленной продукции вызывает загрязнение окружающей среды, для предотвращения которого законодательством ряда стран (в основном индустриально развитых) вводятся штрафные санкции против предприятий-загрязнителей. Естественно, прибыльность таких производств резко снижается, и в этой ситуации нередко приходится закрывать предприятия. Это ведет к увеличению безработицы и снижению поступления налогов в бюджет страны. Промышленное лобби (и связанные с ним политики) умело использует экономические проблемы для пересмотра природоохранных нормативов в выгодную, но экологически небезопасную сторону. Крупные корпорации предпочитают переносить многие вредные производства в страны третьего мира, где природоохранное законодательство либо совсем отсутствует, либо довольно либерально, а население озабочено проблемами ежедневного выживания, а не вопросами экологии. Таким образом, улучшение экологической ситуации в индустриально развитых странах происходит за счет развивающихся стран.

Большое значение для формирования экологического мировоззрения населения имеют и средства массовой информации (печать, радио, телевидение, Интернет), находящиеся под контролем различных политических сил. Они способствуют проникновению основных экологических положений в сознание людей, что позволяет мобилизовать общественное мнение против нарушения экологических норм и принципов [4, 5]. При этом нужно избегать «экологического психоза», нарушения меры в освещении тех или иных экологических проблем, навязывания ложных представлений об экологических бедствиях. Экологическая риторика не должна быть инструментом каких-либо политических и экономических целей, а это нередко случается [6, 7].

Политизация экологических проблем имеет и отрицательную сторону. Например, планы строительства Эфиопией плотины ГЭС на реке Голубой Нил едва не привели к войне Египта и Судана с Эфиопией. Конфликт удалось урегулировать дипломатическим путем. Но даже достижение соглашения и подписание международного договора не гарантирует положительного результата. Со стороны индустриально развитых стран (США и стран ЕС) отмечались попытки использовать Киотский протокол для ограничения процессов индустриализации в развивающихся странах. В странах третьего мира стоимость рабочей силы очень низкая, и поэтому промышленная продукция дешевле, чем в развитых странах. Но развитые страны по политическим причинам не могут снизить зарплату рабочим, следовательно, цены на промышленную продукцию остаются высокими. И чтобы выдержать конкуренцию, они используют экологические вопросы для решения своих экономических проблем [6]. Например, США отказались ратифицировать Киотский протокол, мотивируя данный шаг необходимостью защиты национальных интересов, однако настойчиво требовали

выполнения данной конвенции со стороны Китая, России, стран Азии, Африки и Латинской Америки. Даже когда взамен Киотского протокола 22 апреля 2016 г. было подписано Парижское соглашение, ситуация не изменилась. 1 июня 2017 г. президент США Дональд Трамп официально объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату [8], объяснив это экономическими причинами. Наличие двойных стандартов при рассмотрении и решении экологических вопросов вызывает взаимное недоверие стран — участниц международных соглашений [9], приводит к срыву достигнутых договоренностей.

Решение экологических вопросов должно быть безотлагательным, так как оно необходимо для сохранения жизни на Земле, и различные политические силы должны способствовать этому [10–12].

Литература

- [1] Бушуев Н.Н., Бушуева В.В. Значение Киотского протокола для решения глобальных экологических проблем // Россия в глобальном мире. Ч. I: Сборник научных трудов 7-й Всероссийской научно-теоретической конференции 5–7 мая 2009 г. СПб: Изд-во Политехнического ун-та. 2009. С. 138–140.
- [2] Писарева С.Д., Миславский А.Н. Состояние культур сосны в мытищинском лесопарке НП «Лосинный остров» // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-1 (32). С. 69–70.
- [3] Суздалева Т.Р. Модернизация в понимании ученых // Модернизация как условие развития современной России: XI Международная научно-практическая конференция. 2011. С. 42–46.
- [4] Баркова Э.В. Экофилософия в поисках оснований теории природно-культурного наследия // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. № 4 (8). С. 3–8.
- [5] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.
- [6] Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Экологическое мировоззрение и его особенности // Манускрипт. 2018. № 10 (96). С. 73–76.
- [7] Майкова В.П. Целостное общественное сознание как один из факторов устойчивого курса национальной безопасности страны // Гуманитарный вестник. 2014. № 2. С. 206.
- [8] Трамп против климата: чем грозит выход США из Парижского соглашения. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4300291> (дата обращения 01.06.2018).
- [9] Nekhamkin V.A. A counterfactual challenge of the past: ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, no. 2. Pp. 191–198.
- [10] Отрокова О.Ю., Щербакова О.М. План ГОЭЛРО — программа революционной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (84). С. 129–135.
- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1 (33). С. 98–102.
- [12] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.

УДК 338.439.223

Категории части и целого при принятии решений в защите леса

Ю.И. Гниненко

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, Пушкино, Россия

В настоящее время при решении вопросов о назначении конкретных мер защиты леса от вредных лесных организмов преобладает так называемый «борьбистский» подход, когда основным способом ликвидации угрозы от вредителя является его уничтожение.

Такой подход сформировался давно и традиционно является основным в практике защиты леса. Он базируется на уверенности в том, что, уничтожив особей вредителя в конкретном участке леса, можно предотвратить вероятный ущерб и сохранить лес. Такой подход, базируется на представлении о том, что, решив проблему части лесного сообщества, можно решить проблему всего лесного сообщества. В таком умозаключении приоритет отдается части сообщества, а проблемы целого сообщества игнорируются. Вместе с тем ясно, что вспышка массового размножения вредного организма произошла в конкретных участках леса потому, что произошел некий сбой во взаимоотношениях «целого» (всего лесного сообщества) и его «части», в данном случае обитающих в нем особей насекомого.

Целостное лесное сообщество представляет собой динамическое единство составляющих его организмов, постоянно находящихся в сложных взаимодействиях. Чаще всего эти взаимодействия направлены на поддержание стабильности развития этого сообщества.

Но иногда в силу каких-либо нарушений такого стабильного развития, создаются условия, приводящие к тому, что некоторые виды получают возможность настолько увеличить свою численность, что это приводит к развитию вспышки их массового размножения. С точки зрения философской концепции взаимодействия целого и части при вспышке массового размножения взаимоотношения части лесного сообщества, в данном случае фитофага, и всего лесного сообщества настолько нарушаются, что неконтролируемое увеличение части может привести к существенной деформации или даже к гибели целого.

Причины возникновения условий для формирования вспышки массового размножения чаще всего различны, но они всегда связаны с ослаблением основного формирующего лесное сообщество элемента — древостоя.

В силу этого проведение так называемых истребительных мер борьбы против резко увеличившихся особей фитофага не решает основную проблему: даже успешно резко снизив численность особей фитофага, это мероприятие не снимает причину, которая привела к росту численности. Кроме того, как любое природное явление, вспышка численности организма, являющегося частью конкретного лесного сообщества, имеет начало и конец. Именно начало такой вспышки связано с неким изменением состояния целого сообщества, благодаря которому вспышка и смогла реализоваться.

Чаще всего вспышки массового размножения фитофагов формируются в тех лесах, которые под воздействием ослабляющего фактора временно утратили устойчивость. Из-за этого начинается рост численности особей фитофагов, которые, уничтожая фитомассу

деревьев, могут или вернуть древостой в устойчивое состояние (в том случае, если фитофаг способствует гибели части самых слабых деревьев), или уничтожить его (в том случае, когда вредитель уничтожает большинство временно ослабленных деревьев).

Поэтому было бы более правильным произвести такое воздействие на лесное сообщество непосредственно в ответ на ослабляющее воздействие некоего фактора, которое позволило бы быстро вернуть его в устойчивое состояние.

Уничтожение части лесного сообщества — в нашем случае популяции вредного лесного организма (в том числе и методами борьбы с вредителями леса) — не решает задачу возвращения лесного сообщества к устойчивому состоянию.

Для того чтобы лесное сообщество было возвращено в состояние своего устойчивого развития, необходимо предотвратить возрастание численности фитофагов, т. е. произвести такие действия, которые:

- прекратили бы воздействие фактора, ослабляющего древостой;
- предотвратили бы возможность увеличения численности фитофагов.

Скорее всего, прекратить воздействие ослабляющего фактора (чаще всего засухи и т.п.) не удастся, тогда как предотвратить возможность разрушающего лесное сообщество воздействия его части (вредных лесных насекомых) вполне возможно. Для этого следует проводить комплекс профилактических работ, направленных на предотвращение возможности роста численности особей вредителя.

Понимание особенностей динамического взаимодействия частей лесного сообщества, направленного на сохранение устойчивого развития целого, позволит обеспечить такое его функционирование, которое исключит возможность формирования очагов вредителей. Именно разработка системы управления развитием очагов вредных лесных организмов позволит поддерживать динамический баланс взаимодействия всего сообщества с составляющими его частями.

Литература

- [1] Майкова В.П. Экогуманизм как новая глобальная этика // Матер. 9-й Междунар. науч. конф. по проблемам экологического мировоззрения «Экология внешней и внутренней среды социальной системы» («ЭкоМир-9», 29–30 марта 2018 г.), Москва – Мытищи, МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 68–71.

УДК 338.439.223

Сущность изменения природных сообществ под воздействием инвазий чуждых организмов

Ю.И. Гниненко

У.А. Чернова

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, Пушкино, Россия

С начала XXI в. в связи с усилением процессов глобализации резко усилилось проникновение в леса России новых, чуждых для автохтонных лесных сообществ дендрофильных насекомых и возбудителей болезней. Вселение каждого нового инвайдера

в лесное сообщество приводит к трансформации этого сообщества, так как новый организм в той или иной степени приспосабливает его для удовлетворения собственных нужд.

Большинство инвайдеров оказывает разрушительное воздействие на аборигенные сообщества. Например, появление в 2012 г. в лесах Черноморского побережья Кавказа самшитовой огневки *Neoglyphodes perspectalis* привело к тому, что в течение 3–4 лет вредитель полностью уничтожил все естественные древостои самшита колхидского и в настоящее время утрачены леса не только с участием самшита, но под вопрос поставлено существование этого реликтового растения в регионе [3]. Столь же опасно проникновение в леса Кавказа восточной каштановой орехотворки *Dryocosmus kuriphilus*, которая через 4 года после первого обнаружения уже представляет угрозу для каштана посевного [1]. Проникновение в пихтовые леса Сибири уссурийского полиграфа *Polygraphus proximus* привело к их гибели на площади более 100 тыс. га на территории нескольких регионов [2].

Если колебания численности местных вредителей наносят ущерб лесам, но не угрожают их существованию (как например, вспышки численности короеда-типографа иногда приводят к гибели старых ельников на довольно обширных территориях, но никогда не угрожают существованию ни самих ельников как важной лесной формации в таежных экосистемах, ни, тем более, ели как вида), то вторжение чуждого вида почти всегда приводит к разрушению естественного сообщества и формированию на его месте нового измененного сообщества, в котором вселенец играет заметную роль.

Такие инвазии деформируют природные лесные системы и оказывают существенное влияние на направление ведения лесного хозяйства в таких лесах. Однако большинство лесоводов еще не осознали всю важность инвазионного процесса для жизни леса и для хозяйствования в лесах. В стране не существует специального мониторинга инвазивных организмов и не разрабатываются упреждающие меры защиты от них, если эти инвазивные виды не входят в единый перечень карантинных объектов ЕАЭС. Между тем помимо постоянного мониторинга лесов необходимо проведение своевременных защитных мер, направленных на ограничение вредной деятельности обнаруженного инвайдера. Обычные меры защиты, которые применяют для защиты от автохтонных вредителей и болезней, чаще всего не подходят для применения с целью защиты от чуждых вселенцев. Вместо нерегулярных истребительных обработок должны быть приняты меры, направленные, прежде всего, на создание в трансформированных лесных сообществах механизмов регулирования численности вселенца. Обычно это означает интродукцию из мест естественного обитания инвайдера комплекса его энтомофагов или возбудителей болезней. Без этого невозможно обеспечить регулирование численности особей инвайдера, но эти меры приводят к появлению в лесном сообществе новых обитателей, которые могут оказать влияние не только на целевого (инвазивного) вредителя, но и на некоторые местные виды насекомых.

Таким образом, появление каждого нового дендрофильного организма, чуждого аборигенным лесным сообществам, разрушает их, приводя к созданию трансформированных сообществ, в которых инвайдер оказывает существенное влияние на лесообразовательный процесс или порой приводит к их гибели. Поэтому появление всякого инвайдера требует внесения изменений в направление ведения хозяйства в лесах. Все хозяйственные мероприятия должны быть направлены на уменьшение вредного влияния инвазивного организма и на сохранение природного сообщества.

Литература

- [1] Гниненко Ю.И. Восточная каштановая орехотворка *Dryocosmus kuriphilus* Yasumatsu, 1951 (Нупенортега, Сунірідае) — новый инвайдер в лесах северного Кавказа / Ю.И. Гниненко, М.Е. Лянгузов // Российский журнал биологических инвазий. 2017. № 2. С. 13–19.
- [2] Гниненко Ю.И. Новые инвазивные дендрофильные организмы — возрастающее значение для лесов страны / Ю.И. Гниненко // Экологические и экономические последствия инвазий дендрофильных насекомых: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Красноярск, 25–27 сентября 2021 г. Красноярск: ИЛ СО РАН, 2012. С. 12–15.
- [3] Гниненко Ю.И. Самшитовая огневка *Neoglyphodes perspectalis* Walker — новый опасный вредитель самшита на юге европейской части России / Ю.И. Гниненко, В.Л. Пономарев, А.Э. Нестеренкова и др. Пушкино: ВНИИЛМ, 2018. 36 с.

УДК 349.6

Актуальные вопросы экологической безопасности

Л.П. Дехтерева

✉ igor530@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Понятие «экологическая безопасность» в сфере правоприменительной терминологии установлено пунктами 6 и 83–86 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года [1]. В соответствии с этим документом экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности, которая определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Потребности и интересы человека при взаимодействии общества и природы в правовом оформлении образуют целую группу общественных отношений: собственность на природные объекты и ресурсы, природопользования, охрана окружающей среды от различных форм деградации, защита экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц. Собственно, эти отношения и называют экологическими.

С учетом понятий «национальная безопасность» и «экологические отношения» можно утверждать, что отношения в сфере обеспечения экологической безопасности — это урегулированные нормами права отношения по поводу окружающей среды и ее объектов, в результате реализации которых обеспечиваются конституционные права граждан, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет и территориальная целостность страны, ее устойчивое развитие, оборона и безопасность государства. Очевидно, что перечисленные национальные стратегические интересы не могут быть обеспечены без наличия благоприятной окружающей среды, состояние которой соответствует законодательно установленным критериям окружающей среды, стандартам и нормативам ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия и экологического богатства.

Законодательно установленные стандарты и нормативы позволяют избежать риска причинения вреда окружающей среде при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. В целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду для природопользователей (физических и юридических лиц) устанавливаются следующие нормативы допустимого воздействия на окружающую среду: нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, нормативы образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение, нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности магнитных полей и иных физических воздействий) и др. Соблюдение этих нормативов позволяет избежать рисков причинения вреда окружающей среде. Оно обеспечивается законодательно закрепленными требованиями экологической безопасности: использование наилучших технологий, позволяющих снизить объемы используемых опасных веществ, соблюдение требований предупреждения аварий при обращении с отходами, исполнение требований по транспортировке и хранению опасных веществ (в частности, пестицидов и агрохимикатов), обязательная сертификация технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте др.

Вторая группа отношений по обеспечению безопасности Российской Федерации в сфере экологии — это отношения по обеспечению продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность государства — такое состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни. Очевидно приоритетное значение природных ресурсов в этих отношениях, например, предотвращение истощения земельных ресурсов, сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, являющихся основой обеспечения населения страны продовольствием.

На качество жизни россиян также влияет усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и другие природные ресурсы.

Третья группа отношений по обеспечению безопасности государства в связи с экологической безопасностью — отношения по обеспечению экономической в определенном смысле военной безопасности.

Экономическая безопасность рассматривается в научной литературе как качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности конкретных предприятий, отраслей, населения, т. е. устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства. Наличие достаточного объема ресурсов (топливно-энергетических, водных, биологических и т. д.) является важнейшим условием обеспечения как экономической, так и военной безопасности государства. Последнее не может быть достигнуто без формирования и реализации государственной программы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и гарантированного удовлетворения потребностей населения и экономики в водных и биологических ресурсах.

Наряду с вышесказанным стратегической целью обеспечения экологической безопасности в первую очередь должна являться защита закрепленного в ст. 42 Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного жизни и здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В ином случае существует

потенциальная опасность не только для личности, но и для государства и общества, поскольку снижение численности здоровых граждан и здорового населения в целом приведет к повышению социальной напряженности в обществе и общему ослаблению авторитета государства.

Необходимо отметить, что, хотя термин «экологическая безопасность» достаточно часто используется в законодательстве РФ, единой стратегии обеспечения экологической безопасности до сих пор не существует. Другая проблема состоит в том, что экологическое законодательство содержит множество недостаточно четко сформулированных материальных и процессуальных правовых норм. Это касается также правовых норм, устанавливающих сложные коррупционноремкие процедуры согласования экологически значимых решений (например, о создании полигона для захоронения отходов), предоставления или лишения права пользования природными ресурсами (например, предоставления земель для строительства в водоохраных зонах или в пределах особо охраняемых территорий), наделения лиц различными правами в сфере экологических отношений и т. д. Эти нормы используются коррумпированными государственными и муниципальными служащими для расширения пределов своего усмотрения при принятии экологически значимых решений. Учитывая это, можно утверждать, что результативное противодействие коррупции в сфере экологии будет способствовать обеспечению всех элементов национальной безопасности страны.

В итоге можно сделать вывод, что правоотношения по обеспечению безопасности в сфере экологии имеют комплексный характер и включают в себя отношения в сфере экономической, продовольственной, военной и общественной безопасности.

Литература

- [1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.7279161295430754#07729993638970329>

УДК 658.81:7.01

Направления обеспечения рациональной организации и управления использования потребляемых ресурсов: экологически безопасное обращение с отходами

М.Д. Джамалдинова ✉ jamal79@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В РФ на государственном уровне сегодня уделяется много внимания экологическим вопросам, но в большей степени оно направлено на обезвреживание отходов, что изначально требует инвестиций в больших размерах и впоследствии оказывает негативное влияние на окружающую среду [1–3]. Эксперты считают, что сегодня в РФ крупный бизнес стремится монополизировать данную область деятельности путем лоббирования своих интересов, связанных с инвестированием в постройку мусоро-

сжигательных заводов. В хозяйственный оборот вовлекается только около 7–8 % собираемых ТКО, остальной их объем направляется на захоронение, согласно Приказу Минприроды России № 298) [4]. Низкий процент утилизации (использования) ТКО связан с недостаточным развитием инфраструктуры: в настоящее время в России функционирует 243 комплекса по утилизации (использованию) отходов, 53 комплекса по сортировке отходов, около 40 мусоросжигающих заводов. При этом система сбора и анализа статистической информации о ТКО охватывает не все источники их образования, отсутствуют средства объективного учета количества образующихся ТКО, консолидированный учет количества отходов промышленности и производства практически отсутствует. Различные пути использования отходов для дальнейшего производства товаров (продукции, работ, услуг) предстали в [5, 6].

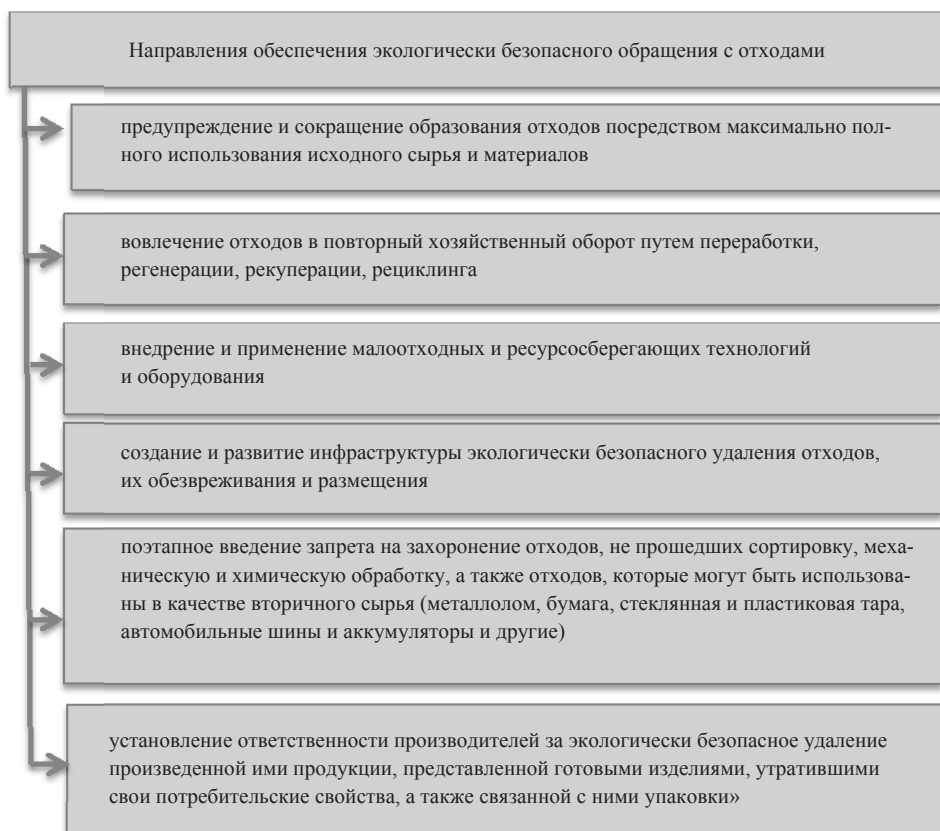

Рис. 1. Пути использования отходов для дальнейшего производства товаров (продукции, работ, услуг) (составлено на основе [5; 6])

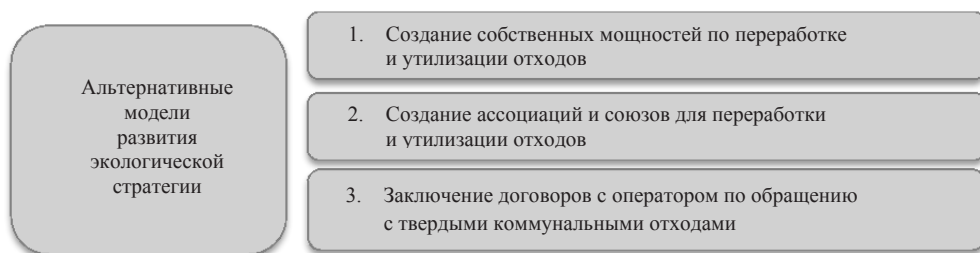
В ФЗ № 89 в ст. 24 «Экономическое стимулирование деятельности в области обращения с отходами» введено понятие «расширенная ответственность производителей», которым вменяется обязанность обеспечения выполнения нормативов утилизации, установленных Правительством РФ. Производители, импортеры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования этих товаров, включая упаковку, после утраты ими потребительских свойств [7].

Данное положение дел в первую очередь затрагивает экономическую сторону деятельности производителей [8, 9]. В результате внедрения и реализации механизмов экономического регулирования в области обращения с отходами (гл. 5 ФЗ № 89), создания правовой ответственности для хозяйственных субъектов в решении вопросов экологии и природопользования перед предприятиями встает ряд вопросов, решение которых помимо повышения эффективности деятельности самого предприятия связано с вопросами экологии глобального и регионального масштаба.

Тем не менее бизнес имеет возможность выбора, исходя из оценки экономической целесообразности, той или иной экологической стратегии, которая может базироваться на одной из приведенных на рис. 3 моделей развития.

Рис. 2. Направления обеспечения экологически безопасного обращения с отходами

Рис. 3. Модели развития экологической стратегии предприятия

Литература

- [1] Бузский М.П. Социально-образовательные аспекты эффективной промышленной политики в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 3 (24). С. 142–144.
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.

- [3] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no. 2 (18), Pp. 373–475.
- [4] Приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151066/ (дата обращения 10.06.2019).
- [5] Джамалдинова М.Д., Курдюкова Н.О. Ресурсосберегающие технологии организации и управления сервиса // Вопросы региональной экономики. № 4 (33). 2017. С. 26–31.
- [6] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 10.06.2019).
- [7] Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ, последняя редакция от 31.12.2017 № 503-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 10.06.2019).
- [8] Дробкова О.С. Факторы и потенциал устойчивого развития мегарегиона // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 94–100.
- [9] Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. Развитие агротуризма: отечественные традиции и инновации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 242–246.

УДК 502.3

Региональный промышленный комплекс и его экологический компонент: подходы к управлению

О.С. Дробкова odrobkova@yandex.ru

А.Ю. Жданкина zh.alex@bk.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Промышленный комплекс в условиях особенностей национальной экономики России является базовым для значительной части систем регионального хозяйства страны, обеспечивая тем самым социально-экономическое развитие и реализацию поставленных задач по повышению качества жизни населения. В условиях императивов обеспечения устойчивого развития управление промышленным комплексом необходимо осуществлять с позиции признания его социальной, экономической и экологической системой [1–3]. Управление предопределяет взаимодействие с экологической компонентой, разработку и обоснование методов управляющего воздействия на субъекты и объекты, которые предлагается идентифицировать на методы прямого и косвенного воздействия (см. таблицу).

Экологические налоги — плата за загрязнение окружающей среды -- относятся к методам прямого воздействия и регулирования производственной и природоохранной деятельности. Механизм применения экологических налогов органично встраивается в систему государственного управления, поскольку формируется на базе системы долгосрочных экономических нормативов. Но такой механизм только сейчас стал находить практическое применение (несмотря на то, что система экологических

сборов имеет продолжительный период использования) [4–6]. Предлагается систему природоохранных налогов базировать на следующих принципах:

1) принцип соответствия, в соответствии с которым ставка, налоговая база и сумма налога находятся в прямой зависимости от экономической оценки ущерба от загрязнения;

2) принцип адресности, предусматривающий направление части налоговых поступлений на восстановление потребляемых ресурсов и погашение причиненного ущерба окружающей среде;

3) принцип мотивации, побуждающий тратить средства на природоохранные мероприятия.

Методы управления экологической компонентой регионального промышленного комплекса

Методы прямого воздействия	Методы косвенного воздействия
1. Плата за загрязнение окружающей среды, взимаемая в виде экологических налогов	1. Страховая защита от экологических рисков
2. Закрепление обязательного исполнения нормативов по охране окружающей среды	2. Стандартизация технологии, связанной с освоением природных ресурсов
3. Сертификация и лицензирование	3. Экологический менеджмент и аудит

Страхование является одним из инструментов риск-менеджмента и его задача состоит в том, чтобы перераспределить потери (реальные или потенциальные) среди значительного круга участников, у которых существует высокая степень вероятности подвергнуться одностипному риску. Экологическое страхование призвано обеспечить компенсации причиняемых загрязнением окружающей среды убытков, а также способно сформировать значительные источники финансирования предупредительных природоохранных мер.

Современный менеджмент не будет соответствовать заявленным целям и поставленным задачам по повышению качества жизни населения посредством обеспечения устойчивого социально-экономического развития, если не будет активизирована научно-практическая деятельность в области экологического менеджмента [7, 8].

Мониторинг, контроль были и остаются важнейшими функциями управления региональным промышленным комплексом, который целесообразно дополнить (признать обязательным элементом управления) экологическим аудитом, представленным такими видами деятельности, как:

- проектный (инвестиционный) экоаудит;
- маркетинговый экоаудит;
- финансовый экоаудит;
- экоаудит эффективности.

Л.Ю. Филобокова выдвигает и защищает позицию о том, что разработка механизма и системы управления, стимулирующих природоохранные мероприятия, является необходимой для обеспечения инновационного социально-экономического развития систем регионального хозяйства и их подсистем, что сопряжено с выполнением двух базовых задач:

1) формирование системы управления, прежде всего на региональном уровне и уровне ее базовых подсистем (промышленный комплекс);

2) разработка, апробация и постоянный мониторинг за наиболее действенными (рациональными) природоохранными нормативами, штрафами, выплатами, опреде-

ляющими конкретное наполнение практических мер по реализации механизма управления [9].

В качестве целевой установки экологического аудита целесообразно рассматривать подтверждение (или неподтверждение) достоверности выполнения (невыполнения, выполнения не в полном объеме) природоохранных мероприятий и их соответствие принятым нормативам.

Все это позволит обеспечить устойчивое развитие регионального промышленного комплекса без вреда экологии, обеспечивая будущим поколениям право и возможность разумной и бережливой деятельности.

Литература

- [1] Повестка дня на XXI век. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. Т. 1. Резолюции. Нью-Йорк, 1993.
- [2] Фалько В.И. О системно-синергичном подходе в науке и философии // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5. С. 21–24.
- [3] Chikunov S.O., Gutsunuk O.N., Ivleva M.I., Elyakova I.D., Nikolaeva I.V., Maramygin M.S. Improving the economic performance of Russia's energy system based on the development of alternative energy sources // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8, no. 6. Pp. 382–391.
- [4] Бузский М.П. Социально-образовательные аспекты эффективной промышленной политики в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 3 (24). С. 142–144.
- [5] Дормидонтова В.В. Характеристика современного этапа развития садово-паркового искусства // Architecture and Modern Information Technologies. 2011. № 4 (17). С. 3.
- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.
- [7] Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // Философские науки. 2013. № 4. С. 69–83.
- [8] Майкова В.П. Целостное общественное сознание как один из факторов устойчивого курса национальной безопасности страны // Гуманитарный вестник. 2014. № 2. С. 206.
- [9] Филобокова Л.Ю. Экологический аудит: методические подходы к управлению и оценке эффективности природоохранной политики // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 17 (122) С. 19–21.

УДК 339.54

Экологическая модернизация: теоретические подходы

Б.Н. Земцов ✉ zemtsovbn@mail.ru

Т.П. Суздалева ✉ syzdalev@list.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Одним из современных трендов научного познания является экологизация, направленная на оптимизацию взаимодействия человека и природы.

Еще Декарт сказал, что люди «должны сделаться хозяевами и господами природы» [1, с. 305]. Но уже французские материалисты XVIII в. несколько смягчили акцент

и стали называть человека «сыном природы». Тем не менее масштаб деятельности общества по отношению к природе в эпоху промышленной революции ничем не ограничивался. Господствовал антропоцентрический тип «экологического мышления». Природа воспринималась как объект одностороннего воздействия человека [2, с. 5–8].

Увеличение темпов использования природы со второй половины XX в. привело к смене парадигмы: от господства человека над природой к коэволюционному этапу, к идее совместного развития природы и общества [3–5].

Экологический кризис (активно проявившийся в 1960-е гг.) актуализировал переход к новым стратегиям цивилизационного развития. С 1990-х гг. среди ученых становится популярной теория экологической модернизации [6, 7]. Тогда же научный категориальный аппарат обновляется понятием «социально-экологическая политика».

Сегодня задача экологической модернизации предстает в свете нового осмысления концепта «природы»:

– природная среда перестала рассматриваться как неисчерпаемый ресурс для деятельности человека;

– этические нормы распространяются и на взаимоотношения человека с миром природы.

Новые мировоззренческие смыслы не оседают автоматически в сознании, но в эпоху информационно-коммуникационных технологий и системы образования «через всю жизнь» с ее дистанционными формами создаются благоприятные условия для экологизации сознания, деятельности человека [8, с. 76–79].

Способом решения этих задач является экологическая модернизация, опирающаяся на технологические и социальные инновации, направленная на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Такой подход невозможен без эцентрического мировоззрения, формирующегося через образование и науку. Движущими силами экологической модернизации являются государство, бизнес, общественные организации, отдельные личности (ученые, преподаватели, инженеры) [9, 10].

Вопросы экологии стали предметом национальной и международной политики с последней четверти прошлого века и к началу XXI столетия превратились в одно из ключевых направлений.

Россия первые шаги в этом направлении сделала еще в 1992 г., когда была подписана Хельсинкская конвенция по защите морской среды Балтийского моря.

В 1996 г. была утверждена Концепция перехода РФ к устойчивому развитию.

В 2012 г. утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

В 2015 г. принята «Концепция формирования системы мониторинга отчетности и проверки объема выброса парниковых газов в РФ».

С января 2015 г. стал действовать основной закон «Об охране окружающей среды», согласно которому промышленность обязана усовершенствовать экологическое нормирование и использовать только наилучшие доступные технологии (НДТ).

Российская сторона обязалась к 2030 г. ограничить выбросы парниковых газов до 70–75 % от уровня 1990 г. Россия выступила с предложением создания нового направления развития цивилизации — природоподобного: «Речь должна идти о создании принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и ноосферой» [11].

В апреле 2016 г. Россия подписала Парижское соглашение — соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В 2019 г. «Экология» была выделена в отдельный национальный проект.

У отечественных ученых нет четкого видения решения экологической проблемы: одни его видят на путях образования «гибридного разума» (Д.И. Дубровский), другие считают, что абсолютизация экологических параметров — это утопия для России, как развивающейся страны (В. Полтерович).

Теоретическое осознание экологической безопасности и практические действия в этом направлении не только зачастую не совпадают, но и находятся в противоборстве [12]. Экологическая модернизация сегодня рассматривается мировым сообществом в качестве одной из основных стратегий — настолько международное сознание стало «экологизированным».

Литература

- [1] Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. 712 с.
- [2] Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д.; Феникс, 1996. 480 с.
- [3] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.
- [4] Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. География развития агротуризма в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 53–56.
- [5] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5(97). С. 58–67.
- [6] Ивлева М.И. Взаимосвязь медиа экологии и экологии личности в теории коммуникации Н. Постмана // Право и практика. 2017. № 3. С. 182–185.
- [7] Суздалева Т.Р. Модернизация в понимании ученых // Модернизация как условие развития современной России: XI Междунар. науч.-практ. конф. 2011. С. 42–46.
- [8] Экология человека. М.: Современный гуманитарный университет. 1997. 80 с.
- [9] Яницкий О.Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 3–12.
- [10] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [11] Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения 29.05.2019).
- [12] Земцов Б.Н. Методология исторического анализа общественных систем. М., 1993.

УДК 502.36

Наилучшие доступные технологии — эффективность и экологичность

Л.Ю. Коноваленко ✉ lkon_73@mail.ru

Л.А. Неменуцкая ✉ nela-21@mail.ru

ФГБНУ «Росинформагротех», пос. Правдинский, Россия

В условиях усиления антропогенного загрязнения окружающей среды, эксплуатации природных ресурсов, превышающей допустимые нормы, повышаются требования со стороны общества к освоению экологически чистых технологий. Очевидно, что по-

следнее объясняется тем фактом, что любые достижения в экономике могут быть перечеркнуты истощением природных ресурсов, снижением ассимиляционной способности окружающей среды. В этой связи актуализируется проблема соизмерения результатов хозяйственной деятельности и эффектов ее прироста с параметрами состояния окружающей среды и сохранения ее качества.

В современных условиях наиболее перспективным направлением предотвращения и снижения негативного воздействия на окружающую среду является внедрение экологического нормирования на принципах наилучших доступных технологий. Принцип наилучших доступных технологий (НДТ) в международную практику введен Директивой ЕС о комплексном предупреждении и контроле загрязнения 96/61/ЕС [1, 2].

В России работа в этом направлении началась в 2014 г., когда Правительством РФ был утвержден комплекс мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, переход на принципы НДТ и внедрение современных технологий. В статье 1 Федерального закона № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды”» от 26.07.2019 и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплён термин «наилучшая доступная технология — технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения» [3].

Российская концепция перехода на принципы НДТ трактует эту деятельность не только как исключительно природоохранную, но и как создающую экономически целесообразные технологии для получения продукции нового качественного уровня. Переход промышленности на принципы НДТ должен способствовать модернизации устаревших производственных мощностей, формированию условий для создания новых высокотехнологичных предприятий и обеспечению замещения импортной продукции [4].

Очевидно, что внедрение НДТ способствует экологически устойчивому развитию. Собственно, это происходит вследствие того, что НДТ обеспечивает такой структурно-технологический уровень экономики, который содействует рациональному ресурсопотреблению, минимизации техногенного воздействия на окружающую среду как в производстве, так и потреблении товаров и услуг.

С позиции доходного подхода внедрение НДТ позволяет получать выгоды от эксплуатации новых более производительных и незагрязняющих окружающую среду технологий в форме прироста эффективности производства за счет будущих экономических выгод.

Литература

- [1] Федоренко В.Ф., Мишуров Н.П., Кузьмина Т.Н., Коноваленко Л.Ю. Международный опыт разработки принципов наилучших доступных технологий в сельском хозяйстве. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. 160 с.
- [2] Директива Совета Европейского Союза 96/61/ЕС от 24.09.1996 «О комплексном предупреждении и контроле загрязнений». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1375085> (дата обращения 10.04.2019).
- [3] Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/ (дата обращения 10.04.2019).
- [4] Федоренко В.Ф. Использование принципа наилучших доступных технологий при модернизации животноводства // Вестник ВНИИМЖ, 2017. № 2 (26). С. 49–55.

УДК 631/635

Совершенствование лесохозяйственного районирования европейской части России

М.В. Корягин

✉ in-KM@hotmail.com

Федеральное агентство лесного хозяйства, Москва, Россия

Изучение природных объектов всегда сопровождалось разработкой систематики природного целого с целью создания систем для изучения природных компонентов. Существующие системы зонирования территории по разнообразию природы, географии, лесных экосистем являются единой частью сложившегося на протяжении тысячелетий подхода человека по изучению природы. Данные направления также затронули и специфику развития общества и взаимоотношений в нем. Одним из примеров можно привести различные системы экономического районирования территории России. В частности, рассматриваемая в докладе система лесохозяйственного районирования основывается на принципах разграничения территории по особенностям ведения хозяйства и установившимся экономическим связям. Перечисленные вопросы очень важны для разработки комплексных подходов оптимизации использования природы, ведения хозяйства на принципах неистощительности лесных ресурсов. По сути, эти направления должны определить варианты ведения лесного хозяйства с учетом имитации естественных природных процессов с целью ненарушения равновесия в природных экосистемах. Данный подход только зарождается в странах, управляющих бореальными лесами, которые являются наиболее уязвимой системой при природных и антропогенных изменениях. В России вопросы интенсификации также затрагивают эти моменты. Преодоление возникающих в современности вызовов невозможно без значительной базы знаний не только в специфических задачах, но и в комплексном подходе, который позволит определить оптимальные варианты решения различных проблем в использовании лесов.

Совершенствование существующей методологии лесозащитного районирования, закрепленной в Приказе Федерального агентства лесного хозяйства [1]. Детализированное деление лесного фонда на классификационные единицы разного уровня, объединяющие леса с относительно однородными природными и экономическими условиями, определяющими особенности ведения лесного хозяйства и лесопользования, осуществляется:

- в целях обеспечения охраны лесных районов от пожаров, болезней и незаконной вырубki за счет принятия превентивных мер, получения более точной аналитической информации;

- планирования мероприятий по развитию лесного хозяйства и сопутствующей инфраструктуры, с последующим влиянием на экономику и экологию регионов по использованию и охране лесов, развитию инфраструктуры.

Все мероприятия по использованию и охране лесов планируются с учетом лесорастительного районирования. Районирование лесов России сформулировано в ст. 15 Лесного Кодекса Российской Федерации [2]. Лесохозяйственное районирование — это территориальное деление лесного фонда на классификационные единицы разного уровня, объединяющие леса с относительно однородными природными и экономическими условиями, определяющими особенности ведения лесного хозяйства и лесопользования [3].

На основании данных районирования лесного фонда осуществляется их освоение. Освоение лесов (ст. 12 ЛК РФ) — центральная концепция, положенная в основу Лесного кодекса РФ. Ее суть в том, что леса должны использоваться всесторонним образом. Для этого требуется развивать лесную промышленность. Поэтому Лесной Кодекс РФ комплексно регулирует вопросы использования лесов наряду с развитием лесной промышленности. Согласно ЛК РФ, освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесной промышленности (ч. 1 ст. 12 ЛК РФ). При этом важно, что освоение лесов осуществляется с соблюдением их целевого назначения и выполняемых ими полезных функций (ч. 2 ст. 12 ЛК РФ). Также освоение лесов строится на основе комплексного подхода (ч. 5 ст. 12 ЛК РФ).

Проведение лесохозяйственного районирования является приоритетной задачей при планировании пользования лесными ресурсами. На основании приказа Федерального агентства лесного хозяйства № 1067 от 26.12.2018 [1] утверждены методические указания по лесозащитному районированию, устанавливающие порядок расчета напряженности лесопатологической обстановки, а также лесозащитное районирование в лесах, расположенных на землях лесного фонда, с указанием зоны лесопатологической угрозы.

Формирование концепции совершенствования лесохозяйственного районирования может быть осуществлено по мере поступления информации о выполнении работ по районированию, сборе замечаний и рекомендаций по выполнению. К сведению также принимаются данные, содержащиеся в информационных ресурсах Рослесхоза, в частности, электронная карта в формате GeoГраф 1,5–2,0, в Государственном лесном реестре и других информационных источниках Рослесхоза и подведомственных организаций. Сопоставление полученных данных и замечаний с данными за предыдущие годы позволяет сформировать предложения и научное обоснование по совершенствованию лесохозяйственного районирования на указанной территории.

В настоящее время исследовательские работы по совершенствованию методики и информационному обеспечению лесохозяйственного районирования ведутся во Всероссийском научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства, Институте лесоведения РАН, Институте леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, Центре по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, Мытищинском филиале МГТУ им. Н.Э. Баумана, Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С.М. Кирова и других научных учреждениях. Результаты научных работ публикуются в журналах «Лесное хозяйство», «Лесоведение», «Лесной журнал», «Лесной вестник» и т. д.

Большую роль играют международные лесные организации, в частности, Международный союз лесных научно-исследовательских организаций (JUFRO), образованный в 1892 году. Союз устанавливает контакты между учеными и научными учреждениями, обеспечивает обмен информацией о проблемах леса, разрабатывает единую номенклатуру и стандартизацию методов исследования, упорядочивает международную лесную библиографию и номенклатуру.

В развитии лесорастительного районирования существенно растет значимость применения информационных технологий и космических спутников. Это позволяет получать и изучать информацию о состоянии лесов в реальном или почти в реальном времени. В частности, о типологии, вырубках, лесных пожарах, затоплениях и других изменениях на территориях в тысячи гектар, что так же является основанием для принятия управленческих решений, осуществлению зонирования территории России, планированию действий по интенсивности лесного хозяйства.

Литература

- [1] Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 26.12.2018 № 1067 «Об установлении лесозащитного районирования в лесах, расположенных на землях лесного фонда, и признании утратившим силу приказа Рослесхоза от 25.04.2017 № 179».
- [2] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (редакция, действующая с 01.09.2018) (www.consultant.ru).
- [3] Лесорастительное районирование. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/1356061514692/pravo/lesorastitelnoe_rayonirovanie (дата обращения 10.05.2019).

УДК 502.313

Системно-экологический подход и решение теоретических проблем медицины

К.К. Кузьмин

✉ annagarina1982@mail.ru

Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», Москва, Россия

Общей тенденцией современного научного познания является стремление к целостному, системному рассмотрению явлений и процессов. На этой основе рассматриваются и проблемы охраны и восстановления окружающей среды. Сама проблема экологии и устойчивого развития общества находится в фокусе внимания ученых, политиков и представителей общественности. Активная полемика в этой области ведется между различными научными школами и подходами. В методологическом поиске задействованы такие направления отечественной и зарубежной науки, как экофилософия, биоэтика, синергетика, генетическая и эволюционная эпистемология, когнитология. Они включаются в общую междисциплинарную программу, связанную с решением вопросов экологической безопасности и устойчивости среды обитания человека. Сюда же входят вопросы этико-правового регулирования современных биомедицинских исследований, развития гуманитарной экспертизы применения генных технологий. Экологическое знание и биомедицинские теории объединяются в исследовании динамики развития живых систем, поддержание социальных и биологических сторон жизнедеятельности человека.

Взаимодействие различных дисциплин обеспечивает новый уровень научной рациональности. На языке эволюционного естествознания и теории самоорганизации систем формируется многофакторные модели развития природных и культурных объектов. Они очерчивают смысловые контуры таких понятий, как биосфера, ноосфера, экокультура, биополитика, ландшафтная терапия и др. Это говорит о том, что новое экофилософское мировоззрение обретает теоретическое и практическое знание.

В этико-социальном плане важное знание приобретает идея коэволюции, т. е. согласованного развития природных процессов и целенаправленной деятельности человека. Конструктивный потенциал стратегии коэволюции связан с обеспечением экологической устойчивости сложных систем. Понятие устойчивости стало ключевым в концепции экологического движения и науке. Согласно позиции Л. Брауна, «Устой-

чивое общество удовлетворяет свои потребности, не ущемляя перспектив последующих поколений» (цит. по: [1, с. 77]). При этом необходимо, прежде всего снять избыточную антропогенную нагрузку на биосферу. Для этого предлагается создание более совершенных элементов биосферы в виде антропогенных экосистем, структура которых соответствует закономерностям строения и функционирования природных систем.

Состояние экологического кризиса и пути выхода из него активизируют творческий поиск ученых. Альтернативой дегуманизированным условиям техногенной среды машинизации медицинского мышления являются новые медико-социальные концепции: социальная и медицинская экология, геронтология, медицинская социология, биоэтика, экзотика, биоэстетика. В них усиливается внимание к вопросам справедливого распределения ресурсов в здравоохранении, выработка стратегии продвижения здорового образа жизни [2, с. 206]. Построение аналитических моделей при изучении здравоохранения, демографии, быта и семьи осуществляются посредством профессиональной экспертизы полемики и заинтересованного дискурса с общественностью. Здесь можно отметить успешный опыт привлечения социальных акторов в обсуждение проблем развития биотехнологий и генетики на конференциях и публичных дискуссиях в европейских странах. Подобные общественные инициативы можно рассматривать как специфический способ социального измерения принимаемых рекомендаций по жизненно важным вопросам.

Итак, сегодня происходит интеграция научного знания в вопросах экологии, охраны здоровья, демографии, устойчивости экосистем. Одновременно расширяются горизонты моральной аналитики, ответственности за состояния общества, природы и человека. Медицинское знание трансформируется в экспертное знание. Снижение уровня заболеваемости, смертности способствует формированию социально безопасной среды. Профилактика становится не только принципом здравоохранения, но и пронизывает всю социокультурную и управленческую сферы общества. Продвижение здорового образа жизни вписывается в комплексную систему экологической проблематики. Вполне возможно, что именно экологическое мышление поможет восстановить здоровье и гомеостазис природы, подорванных доминированием характерного для техногенной цивилизации ценностно-нейтрального, инструментального знания.

Литература

- [1] Черезов А.Е. Философские проблемы биологии и методология познания. М., 2007.
- [2] Дмитриева Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы М., 2002.

УДК 101.3

Экологическая миссия первых поселений на других планетах

Г.И. Ловецкий

✉ lovetskiy@icloud.com

В.Д. Михайлова

✉ mikhaylova.virtoriya@bk.ru

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Создание космической техники, способной транспортировать человека к другим планетам, знаменует вступление человечества в новый период его истории — межпланетный. Путь к этому был проложен вековыми усилиями мыслителей и инженеров-конструкторов, показавших возможности реактивной тяги превосходить силу земного притяжения — это Ньютон с его схемой полета снаряда или пули, это Жюль Верн и К.Э. Циолковский с их размышлениями о жизни за пределами Земли. Современные проекты первых поселений на других планетах преследуют как весьма скромные, прагматические задачи (добыча полезных ископаемых), так и такие амбициозные цели, например, как переустройство за 400 лет планеты Марс, чтобы она в экологическом плане полностью соответствовала земным условиям. Планы создания космических поселений на Луне и Марсе разрабатывают Россия, США, Франция, Китай, Индия, Южная Корея. Реализация подобных планов позиционирует страны как сверхдержавы, обладающие самыми современными технологиями, в том числе в освоении космоса. «Колонизация космоса уже сегодня порождает новые экологические проблемы, связанные с разрушением слоев земной атмосферы, скоплением космического мусора, негативными воздействиями на собственную природу человека. ...Наносится небывалый ущерб экологии духа, вызываемый гипертрофированной трансформацией антропоцентрического понимания человечеством своей космической миссии в техноцентристское» [1, с. 122–123].

Мы полагаем, что все действия человека на других планетах должны быть экологически обусловлены. Безусловно, войти в гармонию с не знакомым и чуждым природой человека миром не просто, и человек может спонтанно действовать так, что будет уничтожать сначала все, представляющее опасность, а затем из-за прихоти все, что не помогает ему. И, возможно, наступит время, когда он ощутит себя таким же одиноким, как на родной планете, где все взято под контроль. Перекрывать русла рек и менять их течение, строить атомные станции в критических с экологической точки зрения точках человек будет делать все это и в занебесье, оправдываясь крайней необходимостью [2]. Но последствия такой вольности могут быть гораздо более трагическими, чем в земной истории. Если исходить из постулата, что глобальные проблемы человека упираются в его безнравственность, нам долго придется ждать счастливых мгновений. Все дело в технологиях и ее творцах. НБИКС-технологии отрывают некоторые надежды на грядущие изменения [3, 4]. Но более глубокий вопрос заключается в том, каким мы видим мир, где жизнь является высшим звеном? В работах русских космистов технические планы переустройства космоса гармонично сочетались с гуманитарными [5], что созвучно корневым основаниям русской философской мысли о том, что мир невозможно постигнуть, используя только рационально-логические операции, для этого необходимы также состояние глубокой веры

и наличие воли как бескорыстное стремление к истине (И.В. Киреевский). Природа в человеке начинает осознавать себя, чтобы управлять собой, внося целесообразность (Н.Ф. Федоров). Психология человека страшится космического одиночества (К.Э. Циолковский). Жизнь и все живые организмы являются неразрывной закономерной частью биосферы (В.И. Вернадский). Среда обитания земных организмов — это все околоземное космическое пространство. Жить — значит пропускать через себя потоки космической энергии (А.Л. Чижевский).

Н.Ф. Федоров полагал, что мир, включая жизнь и человечество, есть закономерно эволюционирующая система. А.Л. Чижевский высказал несколько иную точку зрения. Он полагал, что основным фактором многообразия всех мировых явлений, начиная от явления формы и кончая явлением мысли, следует признать физико-химические свойства единого материала, созидающего мир, — материи, состоящей из агрегатов электронных систем. Основой эволюции является последовательное видоизменение и постепенное усложнение пространственного расположения электромагнитных частиц зародышевых форм. И так как человечество не в силах произвольно видоизменять эти электромагнитные группировки, он не в силах ни на йоту ускорить сам процесс эволюции. Однако человечеству открываются несоизмеримые и колоссальные возможности, и, возможно, настанет время, когда тот или иной процесс, который совершается в природе десятки или сотни тысячелетий, может быть осуществлен лабораторным путем в течение сравнительно незначительного времени [6]. Похоже, он был прав, и человечество только начинает набирать обороты на этом пути. Экология природы и экология духа еще не стали единым знанием, они демонстрируют устаревшее представление о разделении наук на естественные и гуманитарные по жестким основаниям. Преодолеть это противостояние — значит найти такой квант знания, в котором бы органично сочетались оба начала, присутствовавшие при рождении человека цивилизованного. Такому требованию, на наш взгляд, отвечает концепт «естественно-историческое знание», который отражает представление о реальности как принадлежащей одновременно макро- и микромирам, как представление об объекте реальности, представляющем собой системное явление «Космос — Солнце — Земля — Человек». Разработка такого концепта — дело представителей естественных и гуманитарных наук на пути синтеза знаний, что открывается в совместных публикациях. Авторы статьи [7] справедливо подчеркивают, что более развитая теория, отражающая предмет на более зрелом этапе его становления, заключает в себе и более конкретное понимание, оказывается тем самым и более общей всеохватывающей концепцией.

Литература

- [1] Фалько В.И. Антропность Вселенной и космическое предназначение человека // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 5. С. 113–126.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (3). С. 143–152.
- [3] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [4] Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категорий модальности в современном научном познании // Гуманитарный вестник. 2016. № 12 (50). С. 4.

- [5] Владимирский Б.М., Кисловский Л.Д. Путиами русского космизма. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 144 с.
- [6] Чижевский А.Л. Электронная теория. Генезис форм // Наука и философия науки. В 3 ч. Ч. 3: А.Л. Чижевский: жизнь под знаком Солнца и электрона. Выбранные места из научного наследия ученого / сост. Г.И. Ловецкий. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. 336 с. С. 17–184.
- [7] Борзова Т.В., Олейников Ю.В. Сущность экологического кризиса // Философские науки. 2017. № 3. С. 116–126.

УДК 101.3

Естественно-историческое знание, экология Земли и социальные процессы

Г.И. Ловецкий ✉ lovetskiy@icloud.com

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Калужский филиал РАНХиГС, Калуга, Россия

В.Г. Косушкин ✉ kosushkin@gmail.com

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

П.В. Самылов ✉ mail@klg.ranepa.ru

Калужский филиал РАНХиГС, Калуга, Россия

В античности и в Средние века естественная история охватывала все знания о природе. Это, безусловно, был экологический подход в осмыслении мироздания и целей человека в нем. Историки и философы Нового времени то возвращались к идее линейного прогресса, то осторожно высказывались по поводу его цикличности. Галилей, Кеплер, Ньютон, Лейбниц, Х. Гюйгенс раздвинули границы земной природы до небесной. Их усилиями было сформировано представление о космосе как механизме, закономерности которого можно и нужно изучать. Распространено заблуждение, что деятели эпохи Просвещения романтизма, разорвали единую цепь, которая связывала естественное и гуманитарное знание. Однако история новоевропейской науки только начиналась, а гуманитарные науки еще не имели своих очертаний. Упрек касается также социальных идей, которыми сегодня живет и будет жить человечество (свобода, равенство, братство), и отрицать их может лишь тот, кто противостоит этим великим идеям. Это был бунт против авторитетов в отношении знания, революция в способах поиска знания.

XX век вносит свои новации. Макс Вебер (1864–1920) приходит к выводу о том, что критерий научности един в естествознании, истории и социологии. Речь идет о каузальных объяснениях. Однако любая причинная трактовка фрагментарна и частична по отношению к реальности (например, экономические факторы Первой мировой войны не объясняют всех ее событий). Феномены религии, денег, коррупции изучаются постольку, поскольку они задевают наши культурные интересы, и наши

познавательный импульс ориентирован на этот сектор реальности. Историк, таким образом, занимается теми аспектами происходящего, которые могут быть поняты лишь с определенной точки зрения.

Эрнст Мах (1838–1916), обращаясь к сути понятий, используемых в науке, обратил внимание на два аспекта. Во-первых, естественнонаучный закон всегда состоит в ограничении возможностей, которыми пользуются силы природы. Во-вторых, все живые существа нуждаются в том, чтобы ожидания их при данных условиях соответствовали их самосохранению [1, 426–427].

В работах А.Л. Чижевского [2] естественно-историческое знание предстает в качестве обязательной ступени системного осмысления природных и социальных процессов, где система представлена как органическая связь таких компонентов, как Космос, Солнце и планеты Солнечной системы, Земля с ее сферами, которые предполагают возможность психосферы, и человек с его индивидуальной и мировой историей. Это был кардинально новый подход, он восстанавливал хрупкое экологическое сознание человека и вводил представление о возможности законов в историческом познании. Путь к этому — естественно-историческое знание, которое ученый понимал совершенно иначе, чем представители классического естествознания (естествоиспытатели В.В. Докучаев, К.А. Тимирязев, историки Г.Т. Бокль, Дж. Дрэйпер).

За последние 100 лет в этом направлении мало что сделано. Н.С. Розов [3], прослеживая этапы так называемого «спора о методах», приходит к выводу о том, что социальные и исторические науки и в более отдаленной перспективе не будут строиться по образцам естествознания. Этот пессимизм не поддерживают американский биолог и историк П.В. Турчин, отечественные историки и философы В.М. Бондаренко, Л.Е. Гринин, Н.Н. Крадин, В.А. Коротаев, С.А. Нефедов, авторы оригинальных публикаций, которые демонстрируют возможность продуктивного диалога гуманитарной и естественно-научной ветви исторического знания (см., напр., [4]). Взвешенная позиция принадлежит В.С. Степину, он справедливо указывает на общий корень гуманитарного и естественного знания. Американскому микробиологу Карлу Везе принадлежит смелое обобщение о том, что биологическую эволюцию мы должны рассматривать как физический феномен, который следует изучать с использованием методов физики твердого тела. Александр Вендт, американский политолог, проводя известные аналогии, работает над квантовой теорией принятия решений в вопросах международного права. На стыке экономики и физики формируется новое направление, призванное расширить наше представление о существовании экономических процессов. Человечество вступает в эру заселения Луны и Марса, и результаты новых исследований, без сомнения, прольют дополнительный свет на темные стороны органического единства человека и его истории с космическими силами. И тогда станет возможной сознательная история с ее опорой на историческое и социальное прогнозирование, о чем размышлял Гемпель [5] и к чему склоняется современная научная мысль [6].

Литература

- [1] Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 456 с.
- [2] Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с.
- [3] Розов Н.С. Историческая макросоциология: методология и методы. Новосибирск: НГУ, 2009. 412 с.

- [4] Фалько В.И. Диалогические и математические аспекты единой методологии объективных и гуманитарных наук // Методология в науке и образовании: Материалы всероссийской конференции университетов и академических институтов Российской академии наук. Москва, 30–31 марта 2017 г. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 114–118.
- [5] Гемпель К. Функция общих законов в истории // Время мира. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке. Новосибирск, 2000. С. 16–31.
- [6] Кальней М.С. Историческое прогнозирование: проблемы, перспективы, подходы // Философия и общество. 2008. С. 190–195.

УДК 101.3

Естественно-научные основания историометрии Чижевского

Г.И. Ловецкий

✉ lovetskiy@icloud.com

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Калужский филиал РАНХиГС, Калуга, Россия

В.Г. Косущкин

✉ kosushkin@gmail.com

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

П.В. Самылов

✉ mail@klg.ranepa.ru

Калужский филиал РАНХиГС, Калуга, Россия

Всемирно-исторический процесс, согласно А.Л. Чижевскому (1897–1964), есть одновременно протекающая социальная эволюция во всех человеческих сообществах. Важнейшие события протекают одновременно с какими-либо колебаниями или изменениями сил окружающей природы. Выделить в этом комплексе части простые и ясные — вот главная задача естественно-исторического знания. Измерительная единица отсчета времени исторического процесса (один цикл солнечной активности, равный в среднем 11 годам) открывает путь к физическим законам, управляющим ходом социальной эволюции [1, с. 9–10]. Все самые разнообразные и разнохарактерные явления на Земле — и химические превращения земной коры, и динамика самой планеты, и составляющих ее частей — атмо-, гидро- и литосферы протекают под непосредственным действием Солнца [1, с. 17].

Морфологический закон историометрии гласит: течение всемирно-исторического процесса составляется из непрерывного ряда циклов, занимающих промежутки времени, равный в среднем арифметическом 11 годам, и синхронных в степени своей активности периодической пятнообразовательной активности Солнца [1, с. 50].

Задача состоит в применении к историческому процессу и социальной эволюции методов и принципов физики и математики [1, с. 8]. Наибольшее возражение вызывали намерения ученого показать на процессах всемирно-исторического процесса, что сущность психической жизни (и психосфера Земли) тесно связана с жизнью Земли целого организма, а также Солнечной системы и космоса. Мир предстанет как сложная система зависимых переменных [1, с. 8–9]. Когда законы эти будут установ-

лены эмпирически, тщательно проверены и переведены в каузальные путем введения причинных связей, человечество приобретет новое знание — предвидение ближайшего будущего [1, с. 65]. Ученый развивал эти представления, исследуя газовый и электрический обмен между внешней средой и организмом человека, электрические и магнитные свойства крови.

Современная наука более восприимчива к выводам 100-летней давности. Моделирование законов истории как аналогов физических и биологических законов становится допустимым [2]. Эмпирической базой являются открытие «солнечного ветра», формирование «космической погоды», результаты опытов Дж. Пиккарди о природе колебательных явлений в вязких средах и С.Э. Шноля в физических системах, а также работы медиков (Ю.И. Гурфинкель, С.Л. Загускин, А.М. Лушнов), астрофизиков (Б.М. Владимирский).

Естественно-научные основания историометрии Чижевского представляют предельный интерес для прогнозирования социальных явлений [3]. Приходит понимание, что игнорирование данного подхода грозит человечеству чередой новых социальных и экологических кризисов.

Прибегая к эвристикам, представим путь солнечного вещества из недр Солнца к внутренним органам человека, способного реагировать на эти влияния и совершающего исторические и социальные действия. Отправная точка — солнечные пятна, которые являются результатом внутренних процессов, протекающих в Солнце. Ученый подчеркивает вихревой характер этих процессов. В дальнейшем, оторвавшись от солнечной оболочки, вихреобразные потоки солнечного вещества и электромагнитной энергии разных длин, устремляются к Земле, обрушиваются на ее сферы, проникая в воздушную и водную земные среды, вызывая вибрации, возмущения, толчки.

Обобщая изложенное, представим взаимодействие между частями системы (Космос — Солнечная система — Земля — Человек) как некую «субстратную стрелу времени»: сформированная творческими силами мироздания, Галактика и Солнечная система заложили фундаментальные основания планеты Земля с населяющими ее людьми и их историко-культурными и социально-политическими интенциями; человек является сообразной «фотонной машиной», он получает извне корпускулярно-волновую энергию, которая преобразуется им в функции жизнедеятельности и смысла деятельности. Этот поток энергии истекает из глубин мироздания, усиливаясь деятельностью Солнца до такой степени, что приобретает характер решающего фактора, выступая побудительным двигателем на уровне нейронов головного мозга, психических реакций, эмоций. Все явления носят турбулентный характер.

Взаимодействие между уровнями турбулентности осуществляется в точках бифуркации, в синергетике это получило название фазовых переходов. В этом направлении работают представители такого направления, как моделирование неустойчивых исторических процессов математическими методами, где мы находим полезные аналогии: фазовые переходы, применимые к Мир-Системе как единому развивающему целому, можно считать разными сторонами серии единых, или иерархических, фазовых переходов [4].

Литература

- [1] Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с.
- [2] Маслов В.П. Моделирование законов истории как аналогов физических и биологических законов // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 62–67.

- [3] Бушуев В.В., Сокотущенко В.Н. Интеллектуальное прогнозирование. М.: ИД «Энергия», 2016. 164 с.
- [4] Коротаев А.В. Динамика урбанизации Мир-Системы // История и математика: Макросторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, 2007. 84 с. С. 21–39.

УДК 101.3

А.Л. Чижевский о принципах эволюции природы и общества

Г.И. Ловецкий ✉ lovetskiy@icloud.com

И.Д. Стадникова ✉ irin1999@yandex.ru

Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калуга, Россия

А.Л. Чижевский (1897–1964) вошел в мировую науку как выдающийся ученый-энциклопедист, ему принадлежит приоритет ряда капитальных открытий в биофизике, электрофизиологии, медицине и других областях естествознания, он заложил новые подходы в гуманитарных науках, сформулировав положение о влиянии космофизических факторов на течение мировой истории и социальные процессы. Он полагал, что самая тонкая и глубокая теория всегда приводит к практике. Это касается и мировоззренческих аспектов творческого наследия ученого.

Как известно, мыслители эпохи Осевого времени (VI – III вв. до н. э.) высказывали смелые догадки о связи космического начала с жизнью. Платон был убежден в том, что, познав геометрическую модель мироздания (число, которое есть вещь, а также присущие вещи пропорции и ритм), властители (сведущие в геометрии как предварительном начале философского мышления) положат их в основу государственных дел. Он верил в эту идею настолько сильно, что по окончании обучения в Академии ведущие на тот период геометры Древней Греции писали краткие трактаты о том, как обустроить справедливую жизнь в своих родных гнездах-полисах, отталкиваясь от принципов гармонии мира. В нашу эпоху справедливо было замечено, что современность и будущее человечества крайне нуждаются в подобного рода утопиях, к которым, в частности, один из ведущих социологов мира И. Валлерстайн относил проект В.И. Ленина о возможности не умозрительного, а земного справедливого общества [1].

Выдающееся значение для эпохи сознательной истории имеют работы А.Л. Чижевского [2], в которых он впервые показал практическую сторону философских конструкций, если встать на точку зрения научного реализма. И он был прав. Платон создавал тексты, которые отчасти были еще наполнены мифическими сюжетами, но в его проекте привлечения ведущих ученых-геометров к астрономическим вычислениям содержалась большая доля научного реализма. В.В. Казютинский (1932–2012), физик-астроном и философ, следующим образом описал состояние наук на переломе XIX–XX столетий [3]. Научная картина мира оказалась «разорванной». С одной стороны, это была картина мира физиков и механиков, она являла собой абстракцию, которая входит в научное мировоззрение, но не охватывает его всего, не проникает даже во все области естествознания. С другой стороны, это была картина мира натурфилософов, которая охватывала биосферные явления, содержащие новый для

науки элемент — жизнь. А.Л. Чижевский преодолевает этот разрыв в идее существования единого закона всего сущего, который возможен на основе следующих принципов: монизма и плюрализма (по мере того как он синтезировал основания наук, которые ему понадобились в исследовании такого сложного объекта, как динамическая деятельность Солнца и динамические процессы на Земле, включая биологические объекты, он использовал и плюралистический подход), энергетизма, детерминизма и теории баланса сил, мировой гармонии и космического ритма, глобального эволюционизма.

Применительно к социально-историческим явлениям ученый расширил классическое понятие «естественно-историческое знание», включив него космофизический фактор. Он ввел понятие «историометрия», которое отражало представление о единой для природы и общества единице измерения физических (солнечно-биосферных) и социальных процессов. Нововведения проистекали из оригинального представления о природе объектов, которые одновременно относятся к двум мирам — земному и небесному.

Чижевский основательно переработал оригинальные исследования ученого Казанского университета Н.А. Васильева (1880–1940) по воображаемой логике. Если существует неевклидова геометрия Лобачевского, которая описывает искривленное пространство, считал Васильев, то почему не может существовать искривленная (неаристотелева) логика? Как Лобачевский отверг пятый постулат Евклида, так Васильев отвергает закон исключенного третьего Аристотеля, допуская, что может быть закон исключенного четвертого. Логика Аристотеля — это логика двух измерений, логика Васильева — это логика трех измерений, которая указывает, что в самом предмете может иметь место противоречие (А есть и не есть В), и вообще, заявляет он — логик может быть много. Как логика Аристотеля основана на металогики (философии), так и логика Васильева содержит в себе металогику [4]. Применив более гибкую логику к таким предельно сложным объектам науки, как жизнь, А.Л. Чижевский стал рассматривать их как компоненты более общей системы «Космос–Солнце и планеты–Земля с ее сферами, в том числе психосфера–Человек с его индивидуальной и мировой историей». Разработанная ученым концепция космических факторов биологических и социальных процессов является одним из наиболее грандиозных и ценностно-значимых достижений научной мысли, сравнимой с созданием квантовой механики или генетики [3]. Концепция устремлена в будущее, ее отличает глубокий ценностно-экологический смысл.

Литература

- [1] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
- [2] Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполиграфия, 1924. 72 с.
- [3] Казютинский В.В. А.Л. Чижевский как мыслитель // Наука и философия науки. В 3 ч. Ч. 3: А.Л. Чижевский: жизнь под знаком Солнца и электрона. Выбранные места из научного наследия ученого / сост. Г.И. Ловецкий. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. 336 с. С. 316–331.
- [4] Бажанов В.А. Н.А.Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М.: Канон+, 2009. 256 с.

УДК 304.5

Инфокоммуникационные технологии как компонент глобальной экономической системы

С.С. Мишук

✉ mishuk_siarhei@inbox.ru

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова
Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Начавшийся во второй половине XIX в. процесс формирования мирового рынка в 80-е годы XX в. вступил в качественно новый этап. Это связано с возникновением и дальнейшим формированием информационного общества, системообразующим компонентом которого на современном этапе выступают инфокоммуникационные технологии (ИКТ). Поэтому исследование различных аспектов их функционирования является чрезвычайно актуальным.

Активное внедрение инфокоммуникационных технологий во все сферы общественной жизни значительно трансформировало уже существующие интеграционные и интернационализационные процессы и вызвало к жизни новые. Это проявилось, во-первых, в резком увеличении скорости их распространения. Во-вторых, интернационализация охватила такие сферы экономики и общественной жизни в целом, которые традиционно оставались сравнительно устойчивыми и неизменными (национальные стандарты производства, традиции и технологии управления, семейно-бытовой уклад, стиль и образ жизни, особенности национальных морально-нравственных ценностей и др.).

Сектор инфокоммуникационных технологий пронизывает все без исключения элементы мировой экономической системы. Такая всесторонность предполагает, что данные технологии не имеют некоего специфического потребителя, запросы которого могут по необходимости отличаться от общих тенденций развития мировой экономики в целом. Иными словами, данный компонент мировой экономики вследствие своих сущностных характеристик должен развиваться в основном в той же мере, в какой развивается экономическая система в целом. Однако данная тенденция реализуется неоднозначно. Сами инфокоммуникационные технологии, включенные в производственные и иные экономические процессы, позволяют оптимизировать и сократить некоторые компоненты последних, фактически вытесняя и замещая их. Безусловно, данные технологии являются компонентом вспомогательным, однако такая тенденция явно прослеживается при анализе стоимостных показателей развития мировой экономической системы и сектора инфокоммуникационных технологий. За последние несколько лет сектор инфокоммуникационных технологий (по усредненным минимальным оценкам) ежегодно рос заметно быстрее, чем мировая экономика в целом. В 2011 г. данный компонент мировой экономики занимал примерно 5 %, в 2012 г. — 5,05 %, в 2013 г. — 5,14 %, в 2019 г. достигнет 7,2 % мировой экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что сектор инфокоммуникационных технологий стал весьма заметным компонентом в мировой экономической системе. (Например, его объем в стоимостном выражении более чем в три раза превышает объем производства черных металлов. При этом реальное значение данных секторов, по нашему мнению, совершенно несопоставимо.)

Столь быстрое развитие сектора информационно-коммуникационных технологий связано, по нашему мнению, с тем, что он по своей структуре представляет сферу практически «чистого» труда, где преобладающую роль играет работа задействованных сотрудников, а роль технического оснащения (в стоимостном выражении) несопоставимо мала по сравнению с первым компонентом. Если в 80-е гг. XX в. стоимость оснащения одного рабочего места и размер среднемесячной зарплаты в данной отрасли были примерно равны, то в настоящее время вложения на техническое оснащение одного рабочего места в несколько раз ниже, чем среднемесячная зарплата одного сотрудника. Если учесть, что задействованное оборудование может использоваться практически круглосуточно, то оказывается, что его стоимость на порядок ниже, чем выплачиваемая ежемесячно заработная плата. Однако последняя выплачивается по итогам работы в основном после реализации полученного продукта. Следовательно, для создания нового предприятия в данном компоненте экономической системы требуются средства, в десятки раз меньшие, чем в других компонентах. Следовательно, и доходность вложенных средств во много раз выше.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии являются весьма важным фактором интеграции мировой экономической системы. Они выполняют данную функцию по двум основным направлениям.

Во-первых, интегрируясь во все сферы мировой экономической системы, они синхронизируют их, непосредственно формируют основные формы, нормы, средства, способы и процедуры получения, обработки, хранения, передачи (обмена) и использования информации.

Во-вторых, информационно-коммуникационные технологии, будучи интернациональными по способам построения и функционирования, задают определенные интеграционные нормативы, которые проникают во все компоненты мировой экономической системы. Возникает и развивается особая виртуальная среда, функционирующая во всех элементах мировой экономики, но обладающая при этом уже и собственными законами функционирования и развития.

Литература

- [1] Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–66.

УДК 502.316

Причины глобальной климатической катастрофы

Л.В. Мокшанцев

✉ mokshancevaelena@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Широко распространено неверное мнение что, причины климатических изменений глубоко не изучены. На самом деле они изучены достаточно хорошо, просто выводы этих исследований не устраивают властей предрержащих [1–4].

Катастрофа была ожидаема, предсказана [5] и происходит в точном соответствии с прогнозами ученых. На сайте WMO.int Всемирной метеорологической организации был опубликован доклад о глобальных климатических изменениях, в котором ученые ВМО предупредили, что изменения климата приобрели катастрофический характер и земляне ощутят это уже в ближайшие годы.

Коротко суммируем выводы экспертов.

1. Причина климатической катастрофы — глобальное потепление. Среднегодовая температура неуклонно растет, каждый год бьет старые рекорды и устанавливает новые. 2016 г. стал самым жарким за последние три года, 2017 и 2018 гг. показывают еще более высокие температуры. Глобальное потепление вызывает таяние полярных льдов, что запускает целый ряд процессов, меняющих климат, раскручивая «спираль смерти» (The Arctic Ice “Death Spiral”).

Таяющие полярные льды поставляют в Атлантический океан большие массы холодной пресной воды, изменяя параметры теплового течения Гольфстрим, которое несло к берегам Европы энергию примерно миллиона атомных станций. Европа лишается «грелки». Деграция течения также нарушает нормальную циркуляцию водно-воздушных потоков, их перемешивание, ослабляет западные ветры. Все это обеспечивает резкую смену погоды: «климатические качели», проливные дожди или застойную жару и ураганы при встрече воздушных потоков с сильно различающимися параметрами. Кроме того, резкий толчок потеплению даст сокращение площади тающих полярных ледников, которые работали как отражатели света Солнца.

2. Причина глобального потепления — загрязнение атмосферы парниковыми газами, прежде всего, углекислым газом. Резкое усиление климатических аномалий в 2017 г. вызвано достижением концентрации углекислого газа в атмосфере критического значения 400 ppm. Это привело к повышению средней глобальной температуры планеты на 2 °С. Катастрофическое изменение климата при достижении критического порога загрязнения было предсказано, исходя из динамики роста промышленных выбросов.

3. Причина выбросов парниковых газов — деятельность людей. Создав мощные выбросы парниковых газов, люди «позаботились» о том, чтобы эти газы в атмосфере сохранялись, для чего они активно уничтожают поглотители CO₂: жгут и вырубают леса и, отравляя океаны ядами и мусором, убивают фитопланктон.

Время жизни CO₂ в атмосфере для 50 % выбросов составляет около 100 лет; для 20 % выбросов — более тысячи лет. Это значит, что, закачав в атмосферу углекислый газ, мы разогнали глобальное потепление на столетия, обеспечив непрерывный рост температур даже в том случае, если весь мир одновременно прекратит новые выбросы парниковых газов. Однако этот сценарий фантастический. Останавливать всю энергетику, транспорт, заводы люди не станут, они предпочтут погибнуть в привычном комфорте.

Одним из опаснейших следствий глобального потепления является высвобождение метана в результате таяния вечной мерзлоты. Сегодня наблюдаются выбросы метана в тундре со взрывами, образующими воронки. Метан как парниковый газ в 16 раз эффективнее CO₂, значит, его выход в атмосферу даст резкий скачок температур. Глобальное потепление неизбежно вызывает изменение геофизических параметров планеты, что, в свою очередь, влияет на климат. Так раскручивается «спираль смерти».

Итак, источником глобальной климатической катастрофы является человек [6–8], вернее, человекообразный биологический вид «человек безмозглый», уничтожающий собственную среду обитания. Причина столь губительной для природы дея-

тельности людей является порочное устройство общества, которым бесконтрольно управляет малая группа людей, захвативших основную массу ресурсов. Они организовали экономику по рыночным капиталистическим принципам, требующим непрерывного роста производства и потребления, войн, массового производства оружия. Если бы у власти были вменяемые люди, то по всему миру шли бы экстренные заседания правительств и международных организаций, вырабатывающие меры исправления ситуации [9–13]. Эфир был бы отдан честным ученым, которые объясняли бы обществу причины происходящего и предложили бы пути спасения. Но вместо этого на ТВ быстро мелькают картинки климатических ужасов без комментариев. Обсуждения удостаивается только обувь жены Трампа, которая явилась в район наводнения на высоких шпильках. А основное время СМИ как обычно отдано жизнерадостным ведущим или политическим ток-шоу, до одури мусолящим одни и те же заезженные темы, среди которых места для темы климатической катастрофы нет.

А как реагируют на чудовищную климатическую катастрофу хозяева мира — главы мировых держав и крупнейших корпораций, банкиры, олигархи? А никак [14]. Они привыкли плевать на все, что связано с понятием «природа». Они привыкли плевать на все вообще, поскольку уверены в своей неуязвимости, уверены, что пересядут любую катастрофу за заборами своих вилл, в бункерах, уверены, что их спасут миллиардные счета. Они не в состоянии понять, что погибать от климатической катастрофы они будут наравне со всеми. Они не способны осознать, что основной принцип геополитики изменился и сегодня главная проблема состоит не в дележе земных богатств, а в том, как выжить на гибнущей планете [15, 16].

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 3 (3). С. 87–93.
- [3] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [4] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Ментальное и физическое пространство. М., 2016.
- [5] «Потепление климатической системы является неоспоримым фактом». Резюме для политиков, с. 4 в IPCC AR5 WG1, 2013.
- [6] Брынцев В.А. Филлотаксис. Опыт применения компьютерных моделей для решения вопросов теоретической морфологии растений. М., 2006.
- [7] Губанов Н.И., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [8] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.
- [9] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Иванова А.С., Егорова М.Ю., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Торубарова Т.В., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки: в помощь сдающему кандидатский экзамен: методическая разработка для аспирантов МГТУ. Вып. 2. М., 2012.
- [10] Иноземцев В.А. Репрезентация знания в современной науке: философско-методологический анализ / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2009.

- [11] Кузина Е.С. Философия образования Т. Джефферсона // Социология образования. 2017. № 2. С. 35–42.
- [12] Миронов А.В. Моральное безразличие как социальный фактор // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 115–121.
- [13] Nekhamkin V.A. A counterfactual challenge of the past: ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, no. 2. Pp. 191–198.
- [14] Коннифф Р. Последняя надежда // В мире науки. 2019. № 3. С. 78–87.
- [15] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. № 3 (9). С. 18–23.
- [16] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

УДК 141.2

Цифровизация личности в социальных системах как квантовый диссонанс объективной реальности

Э.М. Молчан

✉ ed.molchan2015@yandex.ru

Сергиево-Посадский институт игрушки Высшей школы народных искусств (академии),
Сергиев Посад, Россия

Третье тысячелетие раскрыло для человечества безграничные возможности во всех сферах научных исследований, синергетических эффект породил интеграцию в цифровом мире знаний различных наук, современная цивилизация переживает уникальный период, связанный с деформацией ценностного основания личности. Современные философские парадигмы не в состоянии предсказать развитие современной цивилизации, происходит опережение в социальных системах гностически искаженных мировоззренческих ориентиров на основе избытка информационных потоков. Цифровизация социальных систем порождает синергетический эффект виртуализации знаний, изменение субъективной реальности личности, наблюдается квантовый диссонанс в ментальных построениях иерархической структуре ценностей, что порождает деструктивные процессы в экологическом сознании личности.

Анализ современной ситуации в социальных системах показывает, что кардинальные изменения, порожденные цифровизацией, открывают новую эру «квантовой реальности», где виртуальная реальность, основанная на квантовых преобразованиях, будет задавать приоритеты развития цивилизации [1]. Вечная проблема современной науки — поиск бессмертия на протяжении всего периода существования цивилизации. Изменения в социальных системах, порожденные цифровизацией всех сфер деятельности человека, в конечном итоге сойдутся на квантовом бессмертии, порожденном виртуальной реальностью. В недалеком будущем создание квантовых процессоров ускорит процесс обработки информации, скорость взаимодействия и обмена между виртуальными объектами. Выстраивание иерархической структуры цифровой Вселенной изменит ментальную составляющую современной цивилиза-

ции, квантовый диссонанс деформирует личность, определив вектор ее развития на века. Эра фотонных вычислений будет диктовать условия развития современной цивилизации, произойдут кардинальные изменения в физической структуре человека, связь с природой будет утрачена.

Перед современным обществом стоят задачи выработки интегральных путей соединения ценностного основания социальных систем с виртуальной реальностью и деятельностью человека в цифровом мире. Образовательная система как самоорганизующая и самодообраивающая оперирует знаниевой составляющей прочтения фундаментальных единиц жизнедеятельности человека и выстраивает тренд развития в окружающем мире [2].

Намечается новая образовательная парадигма, в основе которой лежат информация и процессы, происходящие в современных социальных системах, представлены как векторное квантование, а перенос ценностно-содержательной данности в виртуальную реальность рассматривается как разбиение пространства возможных значений векторной величины на конечное число областей и замена этих значений идентификатором одной из этих совокупностей [3].

Сам процесс квантования социальных систем состоит в передаче ценностно-содержательной информации в виртуальную систему и в выстраивании мнимой иерархической структуры ценностей в цифровом формате [4].

Квантованная система (образовательная, социальная и т. д.) с многоуровневыми структурированными переходами в социально-природную реальность переносит цифровую личность на знаниево-материальный уровень преобразования природообразующих систем. В результате этого в социальной реальности происходит квантовый диссонанс в системе человек — общество, человек — природа, разрушаются духовно-нравственные основания личности, а соответственно и ценностное основание социальных систем, происходит потеря идентичности как общности и человека, разрушение экологической структуры мира.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что образовательная и социальные системы оказались глубоко интегрированы в глобальное интернет-пространство, и этот процесс виртуализации современного российского общества продолжает развиваться, охватывая все сферы жизнедеятельности. Квантовая парадигма образовательной системы как надвигающегося будущего в своей сущности предполагает оцифровку социальной реальности и создание виртуальных моделей социальных систем, определив их деятельность и функционал в виртуальной реальности. Следовательно, квантование социальных систем ускорит процесс глобализации и виртуализации социальной реальности, объединив мировое сообщество в одну цифровую Вселенную со множеством многомерных и параллельных систем [5].

Литература

- [1] Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968. С. 225.
- [2] Молчан Э.М. Социализация субъектов взаимодействия в условиях информационной глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки, 2019. № 1. С.86–96.
- [3] William A. Pearlman, Amir Said. Digital Signal Compression: Principles and Practice. Cambridge University Press, 2011. Pp. 83.
- [4] Бор Н. Квантовый постулат и новейшее развитие атомной теории // Нильс Бор. Избранные научные труды в 2 т. Т.2. М., 1971. С. 53.

- [5] Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 55–66.

УДК 130.1

Актуальность рециклинга

И.Р. Назарова

✉ nazirrad@yandex.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

По итогам последних двух десятилетий необходимо, к сожалению, в целом признать, что произошло нарушение триединства социально-экономико-экологической модели устойчивого развития. Негативные тренды не только сохранились, но и усилились. Можно напомнить, что прогнозирование данного печального сценария мы обнаруживаем уже в прошлом веке [1, 2]. Возможная экологическая деградация Земли в условиях ускорения технического прогресса предсказывалась многими представителями российской биосферной школы (В. Вернадский, В. Докучаев, Н. Тимофеев-Ресовский и др.). Похожие тревожные сценарии обнаруживаются и в докладах Римскому клубу, начиная с первого под названием «Пределы роста». Академик Н. Моисеев неоднократно показывал и доказывал, что человечество сможет иметь шанс на будущее лишь в случае подчинения нашей деятельности жесткому экологическому императиву: требования природы — основа нашей активности. Он подчеркивал, что «мир — это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом и уметь его обустроить. Для этого служат нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нам возможность жить в этом доме» [3].

Сегодня мы являемся свидетелями того, что с каждым днем все более насущной и актуальной становится именно проблема рационального использования природных ресурсов, а также проблема загрязнения нашей планеты продуктами жизнедеятельности человека. По этой причине актуализируется поиск и развитие методов экологически безопасного производства и технологий [4–6]. Доктор философии, профессор Дюссельдорфского университета Алоиз Хунинг указывает и подчеркивает, что основной силой общественного прогресса в XXI в. выступает инженер. Вместе с тем прогрессивные изменения не могут идти в разрез с социальными смыслами человеческой деятельности. Именно поэтому Хунинг призывает инженерию «создавать пространство» для жизни, действительно достойной человека [7]. Одной из множества проблем при создании такого пространства является проблема утилизации отходов, которая является достаточно важной и сложной для всех стран мира.

Приведем пример. Принято считать, что США обладают достаточно развитой инфраструктурой по сбору и переработке электронных отходов. Старые образцы телевизоров и компьютеров запрещено просто выбрасывать в Нью-Йорке и еще 11 штатах. Причина — в содержании кадмия и ртути — сильнейших отравляющих ве-

ществ. Большинство американцев поэтому и сдают свои старые компьютеры, телевизоры, телефоны и другую технику. Казалось бы, это реальные шаги по сохранению окружающей среды. Однако за скобками остается другая сторона благой акции — огромная часть электронного мусора направляется в другие страны. По некоторым сведениям, это от 50 до 80 % из 300–400 тыс. тонн электронных отходов в год, которые собираются на территории США. В этих странах происходит сортировка и переработка отходов часто вручную, а иногда с помощью инструментов. При этом рабочие подвергают себя опасному воздействию токсичных газов [8].

Остановимся на примере другого характера. В последние двадцать лет мы являемся свидетелями очень существенных перемен в обращении с отходами, происходящими в Германии. Страна, по сути, осуществила переход к рециклингу, т. е. способу утилизации, в результате которого отходы подвергаются переработке для их повторного использования. Немецкие технологии рециклинга признаны самыми передовыми во всем мире. Практически невозможно привести пример какой-либо другой страны, где бы получали столько же сырья из отходов за счет технологических инноваций и серьезных финансовых вложений в программы по охране окружающей среды [9–11]. Существенным моментом в программе рециклинга, безусловно, является и правовая база, которая не отстает от технологической. В качестве иллюстрации заметим, что уже с июня 2005 г. в Германии введен запрет на захоронение таких отходов, которые не прошли предварительную обработку. Можно заключить, что, по сути, Германия перешла на новую экономическую модель, основанную на замкнутом производственном цикле. Рост эффективности не заставил себя долго ждать — 250 тыс. человек генерируют из мусора оборот в 50 млрд евро [12].

Сегодня для России проблема утилизации отходов является одной из актуальных [13]. Глядя на пример Германии, мы должны понимать, что вложения в развитие этой отрасли не только принесут пользу окружающей среде, но и быстро окупятся.

Литература

- [1] Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Философские науки. 2013. № 1 (7). С. 46–53.
- [2] Ивлева М.И. Взаимосвязь медиа экологии и экологии личности в теории коммуникации Н.Постмана // Право и практика. 2017. № 3. С. 182–185.
- [3] Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ЮНИСАМ, 1996. URL: <http://www.ecolife.ru/moiseev/2000-3-1.shtml> (дата обращения 08.05.2019).
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.
- [5] Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. 2014. № 8 (22). С. 2.
- [6] Otrokova O., Inozemtsev V., Remarchuk V., Shcherbakova O. Russian ecological education: history of formation and development (the end of XX- the beginning of XXI century) // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. P. 18–22.
- [7] Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Центр гуманитарных технологий: информационный аналитический портал. 2010. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3132/3141> (дата обращения 08.05.2019).

- [8] Электронные отходы из США «расползаются» по всему миру. Переработка отходов (recycling). URL: <http://www.new-garbage.com/?id=10993&page=1&part=11> (дата обращения 12.05.2019).
- [9] Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Интеграция науки и образования как парадигма инновационного развития // Мир образования — образование в мире. 2014. № 3 (55). С. 105–112.
- [10] Филобокова Л.Ю. Методика интегральной оценки конкурентоспособного потенциала малого предпринимательства региона // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 10 (91). С. 50–52.
- [11] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2016. № 2 (20). С. 5–15.
- [12] Становление системы рециклинга в Германии. URL: <https://ecoteco.ru/library/magazine/5/economy/stanovlenie-sistemy-reciklinga-othodov-v-germanii> (дата обращения 12.05.2019).
- [13] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.

УДК 502.31

Безопасность и развитие как компоненты проэкологической модели социодинамики

Т.В. Наумова

✉ naumova_0211@mail.ru

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Москва, Россия

В научной и социальной среде конфликт эволюции социальной и эволюции биосферной формулируется как глобальное экологическое противоречие. Способ разрешения противоречия станет определяющим для будущего современной цивилизации: пойдет человечество по пути сохранения качественных параметров жизни либо самоликвидации. Мировое сообщество предпринимает попытки поиска и обоснования стратегии, которая позволит преодолеть социально-экологические аномалии, инициированные техногенной цивилизацией. Уже более 40 лет концептуальным каркасом международной экологической деятельности является идея устойчивого развития (УР), определяющая приоритеты глобальной социальной динамики.

В Декларации тысячелетия, принятой на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 г., идеи УР были сфокусированы на восьми целях [1]. Цели имели, главным образом, социальную и экономическую направленность и содержали обтекаемые формулировки без какой-либо количественной определенности. Вместе с тем из метафорического конструкта идея УР постепенно стала перемещаться в плоскость практических решений, становления глобального управления.

В 2015 г. главы 193 стран мира собрались в Париже, чтобы подвести предварительные итоги достижения Целей развития тысячелетия. Был отмечен некоторый прогресс. Вместе с тем результаты авторитетных международных исследований социоприродной динамики свидетельствовали, что поводов для оптимизма нет. Увеличилась численность нуждающихся в продовольственной помощи и детей с задержкой

развития вследствие недоедания. Продолжает усиливаться природно-ресурсный дефицит. В последней четверти прошлого века в результате демографического роста и увеличения индивидуального потребления спрос на природные ресурсы удвоился, экономики многих государств стали способны существовать, исключительно импортируя ресурсы из стран-доноров. Растет неравномерность потребления: сегодняшний европеец использует ресурсов в 70–100 раз больше, чем африканец, и производит в 50 раз больше отходов. Действующая мировая экономическая модель обостряет конкуренцию за доступ к ресурсам планеты, способствуя политическим кризисам и вооруженным столкновениям. Более 20 % населения проживает на территориях, где отмечены насилие, нестабильность и социальная уязвимость. Эксперты ООН отмечают, что в таких регионах не достигнута ни одна из целей. Сокращается биоразнообразие и площадь лесов, растут показатели социоприродной диспропорции (углеродный след, экологический след и др.) [2].

На Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 2015) главы государств и правительств 193 стран продекларировали 17 новых целей УР, еще более амбициозных, чем цели тысячелетия [3]. Положительной тенденцией является расширение спектра экологических целей. Для большинства стран заданы конкретные количественные параметры. Однако есть основания сомневаться в их достижимости.

Идея УР требует совершенствования и обоснования как теоретический концепт и как востребованная социальная технология. Интерес представляет научная проработка взаимосвязи концептов «безопасность» и «развитие», ранее представлявшие отдельные направления теоретических исследований. «Безопасность в самом широком смысле характеризует устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его в условиях негативных внутренних и внешних воздействий... Безопасность всегда ориентирована на сохранение объекта, а развитие — на его изменение» [4, с. 142]. Однако в ходе междисциплинарных исследований экологической проблемы выявляется, что устойчивое развитие и экологическая безопасность имманентно неразделимы. Безопасность в таком ракурсе трансформируется из условия развития планетарной социоприродной системы в обязательную составляющую ее развития. Взаимосвязь предполагает определенную меру между развитием и безопасностью, некое их оптимальное соотношение. Такой мерой может стать показатель экологического риска. Удерживая экологические риски в приемлемых диапазонах и таким образом управляя экологической безопасностью, обеспечивается поступательное развитие социоприродной системы и сохраняется ее целостность. Подобный подход открывает новые направления междисциплинарных и социогуманитарных исследований.

Литература

- [1] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 2000. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 21.04.2019).
- [2] Naumova T.V. Safe Socio-natural Evolution on the Back of Environmental Risks // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Atlantis Press publ., 2018. Vol. 283. Pp. 943–947.
- [3] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения 04.05.2019).
- [4] Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 141–160.

УДК 161/162:331.0-36

Коэволюционный тип развития системы «природа – лес – общество» — категорический императив нашего времени

В.Д. Озмитин

✉ ozmitin@yandex.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Полные драматизма и осторожного оптимизма звучат предупреждения Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экологическим системам (IPBES), сделанные в 2015 г. 145 учеными из 50 стран: «Человечество достигло печального рекорда: наша деятельность угрожает животным и растениям в тысячи раз сильнее, чем это происходило за последние 10 миллионов лет». Речь шла о «шестом вымирании» в истории Земли. Причинами пяти предшествующих вымираний были природные катаклизмы. Сегодня, подчеркивалось в докладе, «главной разрушительной силой стал человек» [1, с. 12].

Главным сосредоточением жизни на земле, средой обитания самого большого числа живых организмов является лес. Из всех природных экосистем леса подверглись самому жестокому обращению со стороны человека. Общий растительный покров на планете Земля составляет чуть больше 4 млрд га, а сама площадь лесов — около 3 млрд га. Лес — это часть экосистемы, где основную массу продуцируют деревья. На протяжении миллиардов лет эволюции все элементы экосистемы, живые существа, буквально своими «телами» создавали в биосфере комплексы веществ (почва, ил, подстилка, болота и т. д.), позволяющие организмам при любых условиях находить варианты для противостояния любому проявлению токсичности или для усиления нужного им свойства. Около 3 млн лет понадобилось растениям, чтобы выработать столько кислорода, сколько нас окружает сегодня.

Согласно последним данным, на Земле растет более 3 трлн деревьев. Ежегодно люди срубают или спиливают 15 млрд стволов [2, с. 11]. Дикие леса — саморегулирующаяся, саморазвивающаяся, независимая среда обитания диких животных и растений. Человек вышел из биоты и, согласно принципу системности П. Кюри, обладает теми же признаками, что и породившая его биота — метаболизмом и клеточным строением. Проблематизация бытия леса начинается со времени становления, функционирования и развития человека, «включившегося» в объективные законы эволюции через систему общественного бытия и общественного сознания. Диалектико-материалистическое понимание и обоснование двуединого процесса «истории Природы» и «истории общества» свидетельствует о их взаимной обусловленности: природа «движется» к человеку посредством материальной практики.

Точно так же человек «движется» к природе посредством «совокупности всех общественных отношений». Таким образом, здесь имеет место конкретно-историческое производство и развитие «человеческой сущности природы» и «социальной сущности человека». Лес при этом не утрачивает свои экологические функции: углеродную, воздухоочистительную, охранную и многие другие.

Но за свою историю человечество уничтожило около двух третей площадей лесов. Лесистость сократилась с 75 % начальной площади до 25–30 % современной.

Фрагментированные леса не могут обеспечивать нормальное функционирование всей биосферы. Например, это может сказаться на углеродной функции леса. Только в неосвоенных лесах ассимилированы огромные количества углерода — около 433 млрд т, которые иначе попали бы в атмосферу в виде углекислого газа, создающего парниковый эффект. К этому следует добавить долю глобальной продукции фотосинтеза в год. Она оценивается в 70 млрд т сухого органического вещества. Это составляет 65 % годовой биологической продукции суши и 42 % биосферы. Биомасса, накапливаемая лесами, составляет от 60–90 ц/га (в сосновых лесах Русской равнины) до 300 ц/га и больше (во влажно-тропических лесах). Поэтому нельзя допустить высвобождение углерода из лесных «кладовых». Однако процесс обезлесения идет по нарастающей: 10 000 лет назад леса занимали 60 % суши, 100 лет назад — 40 %, а в настоящее время — около 27 %.

Об этой ситуации говорил Ф.Р. Шатобриан: «Лес предшествовал человеку, пустыни следовали за ним». В качестве производительной природной силы лес включается во все более прогрессирующей значимости в хозяйственную и социальную жизнь общества. В условиях рыночной экономики лес из «ничейного» становится частной собственностью, приобретая уже новые «социальные функции»: он становится товаром. Им можно распоряжаться по своему усмотрению: воровать, незаконно рубить, продавать, покупать и т. д. Основными причинами уничтожения лесов являются: вырубка лесов с целью использования древесины; расширение сельскохозяйственных угодий; лесные пожары; вырубка в связи со строительством линий связи; вырубка в связи со строительством дорог, гидроэлектростанций; выбросы в атмосферу токсичных газов и пыли промышленными предприятиями, кислотные дожди; войны и др. Лес и сегодня играет большую роль в жизни общества. Во всем мире в официальном лесном секторе занято примерно 13,2 млн человек, а в неофициальном — 41 млн.

В условиях глобального кризиса идеология «покорения» и «завоевания» должна сменяться идеологией коэволюционного развития, основанного на идеале гармонии человека с природой и социальным миром. Нельзя забывать, что на конференции ООН по климату в Париже (30 ноября — 12 декабря 2015 г.) было заявлено: человечество может самоуничтожиться! Современный рационализм неразрывно связан с обоснованием идеи природосообразности — согласования стратегии человека с логикой бытия природы. «Рационально организованное общество», или «экологический социализм» способен осуществить принцип коэволюции человека и природы. Прислушаемся к японской мудрости: «Деревья сажают предки, а их тенью пользуются потомки».

О гармонии взаимодействия человека и леса еще в свое время писал Р. Ролан: «Густое дерево, если обрезать у него лишние ветки, только выше растет». Человечество в целом и каждый житель планеты должен усвоить категорический императив: ПОСАДИ СВОЕ ДЕРЕВО!!! Одно дерево производит около 120 кг кислорода в год (100 куб. метров). Этого достаточно для жизни семьи из трех человек на протяжении года. Всего лишь одно дерево способно поглотить за год столько углекислого газа, сколько производит автомобиль за время пробега 41,8 тыс. км. Поиски и реализации путей роста несбырвемого потенциала страны на долгосрочную перспективу при сохранении леса требуют формирования у всех граждан заинтересованности в этих преобразованиях, проявления социальной инициативности, сознательного отношения к своему долгу. Большим потенциалом обладает инициатива «снизу». Пример тому — экологическая акция «Лес Победы», приуроченная к нашему празднику — Дню Победы. Была поставлена цель: посадить по одному дереву в память о каждом из 27 миллионов советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны. Цель уже выполнена

более чем наполовину. За эти годы, начиная с 2013 г., было высажено 14,3 млн деревьев на площади более 6 тыс. га. Эта акция стала уже доброй традицией: если в первый год проведения акции в ней участвовали 7 тыс. человек, то в прошлом году желающих оказалось уже более 300 тыс.

Литература

- [1] Медведев Ю. Шестое вымирание // Российская газета. 22 мая 2019. С. 12.
- [2] БИНТИ // Наука и жизнь. № 1. 2016. С. 11.
- [3] «Состояния лесов мира – 2014» (СОФО – 2014). Рим, 2014. 160 с.

УДК 321.02

Рецепция либеральных идей в России и Германии: опыт сравнительного анализа

Р.Н. Пархоменко

✉ parkhomenkor@mail.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Как известно, в Германии понятие нации не приравнивалось к понятию свободы, поскольку понимание свободы в Германии стояло очень близко к «народно-антиевропейскому» восприятию этой идеи. В Германии свобода воспринималась, прежде всего, как *внутренняя* свобода индивида, его моральный долг. Поэтому, хотя либерализм классического западного образца в Германии и был нелюбим, тем не менее, в немецкой культуре понятие свободы индивида все же было представлено — в отличие от российской интеллектуальной традиции.

В России либерализм был, так сказать, «задавлен» — с одной стороны реакционной идеологией, а с другой — революционными течениями. В истории политической мысли в России традиционно выделяется два периода: ранний «благородный» либерализм 1840–1880-х гг. и «новый» либерализм начала XX столетия. На сегодняшний день в нашей стране происходит «открытие» этого нового либерализма, когда важнейшие произведения русских либеральных мыслителей начинают переиздаваться и подробно изучаться. Либерализм в России всегда был своего рода «внутренней эмиграцией» интеллектуалов: они пытались скрыться от наличных политических условий в область «абстрактного гуманизма». «Сегодня ситуация изменилась. Но в известной мере российские либералы сохраняют свою роль «внутренних эмигрантов». И большинству российского населения либеральные идеи чужды» [1, с. 99].

В Германии носителем идеологии либерализма выступил средний класс, широкий слой среднего сословия, в России же либеральные идеи изначально были прерогативой элиты — дворянства и интеллектуалов, которые при этом постоянно искали компромисс с существующей властью. Быть может, поэтому развитие послевоенной Германии так хорошо «вписалось» в основные установки классического англо-саксонского образца и вылилось в создание политической системы федерального устройства. Тем не менее развитие Германии в XX столетии было полно противоречий.

Если сравнить развитие идей свободы и демократии в России и Германии, то можно заметить, что одним из главных различий между западным демократическим

развитием общества и германским, равно как и российским, было стремление радикальных сил к установлению авторитарных режимов в этих двух странах. «США, Великобритания и Франция всегда рассматривали себя как часть всемирного экономического порядка и вследствие своих экономических структур просто не могли иметь своей целью создание авторитарных режимов. Напротив, идея свободной торговли была важнейшей движущей силой американской внешней политики. Свободное обращение товаров, упразднение торговых ограничений и таможен, было (и есть) центральным мотивом американской политики. Благополучие страны должно было расти не благодаря мировой изоляции от других стран, а благодаря конкуренции и торговле. Как главная цель государства — было повышение благополучия населения, а не увеличение власти в государстве» [2, с. 207].

В заключение хотелось бы тезисно сопоставить сходства и различия между Россией и Германией по восприятию идей свободы и либерализма [3, с. 263]:

– понятие нации в Германии не приравнивалось к понятию свободы, поскольку понимание свободы в Германии стояло очень близко к «народно-антиевропейскому» восприятию идеи свободы — в духе идей консервативной революции;

– в Германии свобода воспринималась, прежде всего, как *внутренняя* свобода индивида, как его *моральный долг*. Поэтому, хотя либерализм классического западного образца в Германии и был нелюбим, тем не менее, в немецкой культуре понятие свободы индивида все же было представлено;

– Ф. Ницше говорил о большой популярности особой «добродетели» в Германии — добродетели силы, власти, порядка. Напротив, западные англосаксонские общества отвергают «статичное» представление о силе как гаранте порядка в обществе;

– носителем идеологии либерализма в Германии выступил средний класс, в России — дворянство и интеллектуалы, постоянно искавшие компромисс с существующей властью;

– в России возникла своя собственная «специфическая» версия «славянского» либерализма, когда место *правовых* гарантий свободы личности заняли *гуманистические идеалы* и идеал «правды»;

– появление и развитие либеральных идей в России произошло не в результате последовательного *внутреннего* развития общества, а в результате усилий властей. В отличие от западных обществ, которые начиная с XVI и XVII вв. становились все более антропоцентрическими, в России главным принципом государственного управления всегда была *сила* — так же, как и в Германии;

– наконец, помимо этого в России и Германии идеям гражданского либерального общества противостояли и составляли сильную конкуренцию идеи «политического романтизма» и «консервативной революции».

Литература

- [1] Pivovarov J. Der ungeliebte Liberalismus // Luks L. / O'Sullivan D. (Hgg.) Russland und Deutschland im 19 und 20. Jahrhundert: Zwei «Sonderwege» im Vergleich. Köln/Weimar/Wien, 2001. 456 s.
- [2] O'Sullivan D. Der Wille zur Macht — deutsche und russische Sonderwege aus westlicher Sicht // Luks L., O'Sullivan D. (Hgg.) Russland und Deutschland im 19 und 20. Jahrhundert: Zwei «Sonderwege» im Vergleich. Köln/Weimar/Wien, 2001. 345 S.
- [3] Пархоменко Р.Н. Идея свободы в консервативной интеллектуальной традиции: Россия и Германия. М.: Ленанд, 2014. 296 с.

УДК 316.334.5

Экологическая культура россиян (по материалам сравнительного социологического исследования)

В.А. Прохода

✉ prohoda@bk.ru

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Необходимость формирования экологической культуры осознается на официальном уровне и находит отражение на уровне российского законодательства [4]. В официальных документах низкий уровень экологической культуры населения относится к числу основных внутренних вызовов экологической безопасности [3]. В то же время исследователи констатируют низкий уровень экологической культуры населения России в целом, а также его отдельных категорий [1; 2]. При этом имеют место многочисленные подходы к определению понятия экологическая культура и его изучению. Ощущаются определенные сложности и с измерением экологической культуры как некой совокупности ценностей, норм и установок, характеризующих отношение общества и личности к природе. В таком контексте представляется интересным обратиться к результатам крупномасштабного сравнительного исследования, затрагивающего рассматриваемую проблему.

Публикация базируется на данных предварительного релиза пятой волны международного социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study — EVS), проведенного в 2017 г. (EVS (2018): European Values Study 2017: Integrated Dataset (EVS 2017). GESIS Data Archive, Cologne. ZA7500 Data file Version 1.0.0). EVS — проект, в рамках которого с 1981 г. проводится многолетнее сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Основные темы исследования касаются семьи, работы, окружающей среды, политики, религии, национальной идентичности и т. д. Очередная волна исследования проводится раз в девять лет (Россия участвует в EVS с 1999 г.). Опрашиваются респонденты в возрасте 18 лет и старше по репрезентирующей население страны случайной выборке. Метод сбора первичной социологической информации — формализованное личное интервью (face-to-face) длительностью около одного часа. В 2017 г. впервые ряд стран (Исландия, Германия, Дания, Нидерланды, Финляндия, Швейцария) осуществляли сбор данных в смешанном режиме с дополнительным использованием онлайн-опроса. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре-декабре 2017 г., размер выборки — 1825 респондентов.

Для выявления экологических установок населения респондентам зачитывались утверждения с просьбой высказать личное мнение по каждому из них по пятибалльной шкале от 1 — «полностью согласен» до 5 — «полностью не согласен». Проведенный факторный анализ показал корректность объединения в единый интегративный показатель, названный «экологическая культура» следующих переменных:

- 1) «Я бы отдавал часть своих доходов для спасения окружающей среды от загрязнения, если бы был уверен, что мои деньги будут потрачены именно на эти цели»;
- 2) «Для такого человека, как я, слишком сложно сделать что-нибудь существенное для сохранения окружающей среды»;
- 3) «В жизни есть более важные задачи, чем защита окружающей среды»;

4) «Нет смысла делать все возможное для сохранения окружающей среды, если другие не делают то же самое»;

5) «Многие заявления об экологических угрозах преувеличены».

Респонденты с высоким уровнем «экологической культуры» воспринимают экологические угрозы как актуальные, считают защиту окружающей среды важной задачей, готовы сами действовать в этом направлении, демонстрируют готовность жертвовать средства на спасение природы.

Далее страны были ранжированы в порядке возрастания их среднего значения по рассчитанному показателю (чем выше «экологическая культура» в стране — тем больше ее ранг). Низкий уровень «экологической культуры» фиксируется в Армении (ранг 1), а максимума показатель достигает в Германии (ранг 16). Положение России (ранг 3), которая входит в первую тройку из 16 стран, к сожалению, нельзя назвать благополучным. Россия относится к числу стран с низким уровнем «экологической культуры» населения. В ближайшем окружении России оказались Грузия (ранг 2), Болгария (ранг 4) и Беларусь (ранг 5).

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать сравнительно низкий уровень экологической культуры россиян по сравнению с населением других стран — участниц EVS. Перспективным представляется выявление факторов, влияющих на формирование и развитие экологической культуры россиян.

Литература

- [1] Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования. 2012. № 12 (344). С. 80–88.
- [2] Мишина О.К. Деятельность государства в формировании экологической культуры населения во второй половине XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. 2005. № 1. С. 94–97.
- [3] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420396664> (дата обращения 14.05.2019).
- [4] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 14.05.2019).

УДК 502.315

Экологическая безопасность технических систем в ракетно-космической отрасли

А.В. Самсонова

✉ alexandra.sevryukova@gmail.com

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

К.С. Самсонов

✉ ams1@bk.ru

АО «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”», Королев, Россия

Стратегия развития современного перспективного государства должна основываться на принципах и положениях устойчивого развития, связанных с обеспечением высо-

кого уровня жизни, стабильности и экологической безопасности территории. Устойчивое развитие возможно только при интенсивном взаимодействии экономики, социума и экологии. Уровень материального и социального благополучия людей в значительной степени определяется промышленным комплексом страны, интенсивное развитие которого, в свою очередь, оказывает крайне негативное воздействие на окружающую среду.

Дата 4 октября 1957 г. для всего мира стала Днем начала космической эры человечества. Именно в этот день на околоземную орбиту нашей планеты был выведен первый искусственный спутник, получивший название «Простейший Спутник-1» («ПС-1»). Так же этот день стал важен для новых граней в понятии экологической безопасности нашей планеты. Для достижения этой цели были применены уникальные, наукоемкие отечественные жидкостные ракеты, интенсивная разработка которых началась еще с 1933 г. (ГИРД-09) и продолжается по сей день для исследования новых невиданных пространств окололунной орбиты, Луны, Марса, Венеры.

Ракетно-космическая отрасль обладает свойствами сложной динамической организационно-технической системы, развитие которой оказывает воздействие на экологическую безопасность всего мира. Внедрение автоматизации, передовых методов математического моделирования и вычислений [1], применение и разработка новых материалов, систем и комплексов с уникальными свойствами прочности, надежности и технологичности сильно влияет на всю окружающую среду и человека в целом. Например, создание и внедрение перспективных композиционных материалов и технологий [2, 3], применяемых в ракетной, ракетно-космической и авиационной промышленности, определяет параллельную разработку технологической охраны окружающей среды и здоровья человека [4].

Важными задачами для экологической безопасности технических систем в ракетно-космической отрасли является:

- снижение до допустимого уровня или полное исключение контакта организма человека с вредными веществами и излучениями;
- минимализация попадания вредных веществ без должного уровня очистки в биосферу Земли;
- снижение уровня загрязненности околоземного пространства от космического мусора.

Литература

- [1] Самсонов К.С., Севрюкова А.В., Салахатдинова А.Р., Проваторов А.С. Создание систем автоматизированного проектирования контрольно-диагностических и испытательных операций // Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2017. № 7 (12). С. 1–10.
- [2] Севрюкова А.В., Самсонов К.С., Богомолов К.О., Папшева Е.О. Анализ возможностей расширения областей применения композиционных материалов в ракетно-космической технике // Материалы XII международной конференции по прикладной математике и механике в аэрокосмической отрасли (NPNJ'2018), 24–31 мая 2018 г., Алушта. М.: Изд-во МАИ, 2018. С. 709–710.
- [3] Судник Л.В., Галиновский А.Л., Колпаков В.И., Муляр С.Г., Абашин М.И., Проваторов А.С. Модернизация технологии оценки эксплуатационных динамических свойств композиционной конструкционной керамики путем использования гидроабразивной ультраструи // Машиностроение и компьютерные технологии. 2014. № 3. С. 15–23.
- [4] Томас В. Влияние композиционных материалов, применяемых в аэрокосмической промышленности, на организм человека // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 1 (12). С. 941–943.

УДК 630.43

Комплексный подход к обеспечению безопасности в лесах

В.А. Сулименко

✉ Sulimenko39@yandtx.ru

И.А. Тетерин

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия

В связи с климатическими изменениями, ухудшением экологической обстановки и интенсивной антропологической деятельностью возникла настоятельная необходимость повышения эффективности управления в области лесозащиты.

Леса Российской Федерации, а особенно Центрального и Приволжского федеральных округов, подвержены процессам массового уничтожения лесных насаждений. В первую очередь это связано с участвовавшими климатическими аномалиями, техногенным воздействием на лес и сильными повреждениями вредителями, микроорганизмами и грибковыми заболеваниями. Кроме изменения естественных биогеоценозов складывающаяся ситуация приводит к изменению качественного и количественного состава горючей нагрузки, что естественно усложняет пожароопасную обстановку в лесах, снижая порог времени наступления пожароопасного периода и вызывает определенные трудности в их ликвидации.

Часть пострадавших деревьев остается на лесной территории и в результате масса горючего материала может увеличиваться в несколько раз, создавая условия для быстрого развития различных типов лесных пожаров [1]. Поэтому наиболее актуальной для обеспечения безопасности в лесах в настоящее время являются как борьба с источниками опасности для лесных экосистем, так и разработка комплекса превентивных мер по повышению биологической устойчивости леса, а также меры, направленные на снижение пожарной опасности и обеспечения условий для быстрого и эффективного тушения очагов возгораний.

Вспышка численности короэда-типографа, уничтожившего более 10 тыс. га еловых насаждений в Подмосковье, была зафиксирована в 2011 г. и продолжается до настоящего времени. Короед-типограф поражает в Подмосковье только еловые насаждения и способен уничтожить дерево в течение месяца.

Вторая проблема лесов Центральных регионов и Поволжья — поражение корневой губкой. Корневая губка (*Heterobasidion annosum*) — дереворазрушающий гриб, вызывающий гниль корней многих хвойных и некоторых лиственных пород, в том числе березы, ольхи, дуба. Это заболевание широко распространено среди хвойных и является для них самым опасным [2].

Катастрофическое распространение болезни является следствием интенсивной вырубki естественных лесов в Европейской части России и выращивания монокультур хвойных пород на нелесных площадях. Кроме того, на протяжении всего периода распространения патогена в пораженных насаждениях не проводились и до сих пор не принимаются эффективные меры защиты насаждений. В настоящее время можно считать доказанным, что патоген участвует в единой эволюционной стратегии биогеоценоза, т. е. в формировании устойчивых структур древостоев [3].

Таким образом, поражение сосны приводит к ее усыханию в несозревшем, молодом возрасте, корневая болезнь не приводит к изменению в структуре дерева, а только к ее усыханию и разложению. Очевидно, теплота сгорания при этом увеличи-

вається, що в цілому змінює енергоємність лісу. Считается, що живі рослини завжди здатні підтримувати своє високе вологість, в той час як вологість збереження мертвих лісових горючих матеріалів залежить від процесів їх зволоження і висихання під впливом погодних умов [4].

На основі розробленої системи управління запропоновано набір нормативних документів, в основі яких лежить аргументація з точки зору фізичних і хімічних властивостей, якими володіє саморегулююча система лісу — вогонь — ліс. Крім того, слід в першу чергу усунути причини загибелі лісів.

Для успішного протидії патогенному агенту необхідно розробити і впровадити в лісоводство комплекс превентивних заходів, направлених на створення стійких насаджень [4]. Щільні санітарні рубки не покращують стан уражених кореневою губкою насаджень, а завдають лісоводству економічний збиток, переводячи зростаючу деревину в сухостій.

Цілеслобно в зв'язі з цим внести зміни в діючі нормативні документи по проведенню санітарно-оздоровчих заходів в лісах Росії: необхідно збільшити ширину лісосік і змінити терміни проведення санітарних рубок з таким розрахунком, щоб проводити їх, не допускаючи висихання насаджень в уражених таксаційних виділах. В плані боротьби з пожежами в лісах потрібно переглянути параметри тушення пожег з урахуванням змін загальної пожежної навантаження і тактики тушення, враховуючи небезпеку, створювану сухостоєм.

Литература

- [1] Сулименко В.А., Сулименко С.В. Опасность лесных пожаров на урбанизированных территориях // Матер. II Междунар. науч.-практ. конф. «Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации». 20 марта 2013 г. М.: Академия ГПС МЧС России, 2013. С. 228–239.
- [2] Обзор санитарного и лесопатологического состояния лесов в Российской Федерации и прогноз лесопатологической ситуации на 2016 год. Пушкино (по годам) // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2018. Вып. 223.
- [3] Высоцкий А.А., Корчагин О.М. Корневая губка в насаждениях сосны // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2018. Вып. 224.
- [4] Харченко Н.А., Харченко Н.Н., Кузнецов И.В. Корневая губка и ее связь со структурой и развитием корневых систем сосны обыкновенной в условиях ЦЧР. Воронеж, 2010. 123 с.

УДК 502.315

Экология человека и природы и устойчивое развитие

Л.Ю. Филобокова

✉ filobokova@list.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Концепция устойчивого развития, сформулированная Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН в 1987 г., ориентирована на сбалансированное, экологически безопасное социально-экономическое развитие без истощения природно-ресурсного потенциала и не является новой идеей нового устройства общества [1].

Теория устойчивого развития была создана в продолжение идей Дж. М. Кейнса относительно экономического роста и его пределов и концепций ноосферы, авторами которой являются В. Вернадский, Н. Моисеев и ряд других исследователей.

Содержательная сущность концепции устойчивого развития базируется на сбалансированной связи трех компонентов — экологический, экономический и социальный. В соответствии с таким подходом и управление на основе концепции устойчивого развития системы макроуровня (мировая, национальная экономика), мезоуровня (региональная экономика, региональные комплексы) и микроуровня (отдельный хозяйствующий субъект) являются сложноструктурированными социоэколого-экономическими системами.

Устойчивое развитие можно представить в виде функции $F(L, K, N, I)$, где L — трудовые ресурсы; K — искусственно созданный (физический) капитал; N — природные ресурсы; I — институциональные факторы, а само значение функции больше или равно 0. Выполнение такого соотношения показывает необходимость сохранения и увеличения во времени некоторого агрегатного производственного потенциала, определяемого главным образом тремя видами капитала.

Факторами экономического роста, по С. Кузнецу, являются постоянный рост национального продукта; технический прогресс; институциональные, поведенческие и идеологические изменения, необходимые для реализации инновационного потенциала роста [2]. Социальная компонента устойчивого развития в основном определяется уровнем качества жизни и социальной справедливости. Повышение качества жизни — генеральная целевая установка социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов [3]. В стратегии экономического развития Китайской Народной Республики на период до 2030 года также превалирует социальная составляющая устойчивого развития — сбалансированное региональное развитие с формированием многочисленного среднезажиточного класса людей [4].

Экологическая составляющая устойчивого развития включает в себя такие аспекты, как окружающая среда, природно-ресурсный потенциал; процесс взаимодействия человека и окружающей среды; экологическая политика, реализующая экологический императив в интересах жизнедеятельности общества.

Экологическое развитие, по Н.Ф. Реймерсу, характеризуется уровнем экологизации, под которой понимают процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, направленных на повышение эффективности использования естественных ресурсов наряду с улучшением (или сохранением) качества природной среды на локальном, региональном и глобальном уровнях [5].

Принятая в 1996 г. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию закрепила в качестве основных направлений трансформации на режим устойчивого развития разработку правовых основ, определяющих экономический механизм природопользования и охраны окружающей среды, пределов ответственности, при которой биосфера воспринимается не только как ресурсная составляющая, а фундамент, определяющий социально-экономическое развитие [6].

Инновационно-экологический сценарий (модель) развития Российской Федерации на период до 2030 года, принятый в 2009 г. Федеральным законом «Об энергообеспечении и повышении энергетической эффективности», предусматривает снижение энергоемкости ВВП РФ не менее, чем на 40 % [7].

Следует заметить, что показатель ВВП в большей степени отображает экономические процессы, не затрагивая социальные и экологические, положительный синергети-

ческий эффект которых и есть устойчивое развитие. В работе Дж. Стиглица и А. Сена «Доклад об измерении экономического развития и социального прогресса», вышедшей в 2009 г., было обращено внимание на такую особенность [8]. По заключению авторитетных российских ученых и экспертов, рост и прирост ВВП страны от 50 до 70 % обеспечивается благоприятными внешнеэкономическими условиями и, прежде всего, ценами на нефть, а это означает, что наращивание ВВП сопряжено с истощением природного капитала (природно-ресурсного потенциала). Это есть режим преимущественно экстенсивного (за счет дополнительного вовлечения в оборот ресурсов) воспроизводства. Устойчивое развитие — развитие на основе преимущественно интенсивных факторов, обеспечиваемых инновационными процессами.

Более 20 лет ученые, политики, общественность обращают внимание на необходимость качественно-количественного подхода к измерению устойчивого развития [9–11]. Несмотря на накопленный научно-практический опыт в области оценки (расчета и измерения) устойчивого развития, вопрос продолжает оставаться открытым, актуальным и дискуссионным.

Литература

- [1] Повестка дня на XXI век. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. Т. 1. Резолюции. Нью-Йорк, 1993.
- [2] Кузнец С. Современный экономический рост: уровень, структура, распространение (Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread, 1966).
- [3] Федеральный закон № 210 «О внесении изменений в ФЗ № 172 “О стратегическом планировании в Российской Федерации”».
- [4] Региональный центр инновационных технологий (РЦИТ). Китайская Народная Республика. <http://www.rcit.su/inform-cn-r2.html>
- [5] Шимова О.С. Устойчивое развитие. Практикум: учебное пособие / О.С. Шимова. Минск, БГЭУ, 2013. 199 с.
- [6] Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
- [7] Федеральный закон от 23.11.2009 № 251-ФЗ «Об энергообеспечении и повышении энергетической эффективности».
- [8] Young R., Young M., Jordan E., O'Connor P. Is strategy being implemented through projects? Contrary evidence from a leader in New Public Management // *International Journal of Project Management*. 2012. Vol. 30. Pp. 887–900.
- [9] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // *Известия Московского государственного технического университета МАМИ*. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 50–57.
- [10] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8, no. 2 (18). Pp. 373–475.
- [11] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Гищенко И.Г. и др. *Философия*. М., 2017.

УДК 338.439.223

Вопросы охраны леса в парламентской деятельности фракций III Государственной думы

Т.Ю. Черемухина✉ cheremukhina-tatyana@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

С конца XIX — начала XXI в. бережное использование природных ресурсов, и особенно лесных, — все в большей степени приходит в противоречие с всевозрастающими потребительскими потребностями общества и ограниченной способностью биосферы к самовосстановлению.

Для России, которая всегда была крупнейшей лесной державой (общая площадь лесов составляет 1,1 млрд га, т. е. более 24 % мировых запасов), эта проблема никогда не теряла своей актуальности и обсуждалась на самых разных уровнях властных структур, включая профильные министерства и Государственную думу.

В начале XX в., в эпоху столыпинских реформ, произошли изменения не только в аграрной сфере [1, 2], но и в практике охраны лесов, осуществляемой административно-кабинетными методами без глубокого знания лесного хозяйства. Это затронуло практически все формы землевладения и лесохозяйства.

Следует отметить, что в Российской империи общее лесное пространство установить было непросто ввиду многочисленных источников получения статистических данных. Так, согласно официальным данным Лесного департамента, на которые ссылались разработчики реформ и научные исследователи в 1911 г., 63 % леса в России находилось в собственности казны, 23 % — в частном владении, 8,2 % принадлежало крестьянам, 3,4 % являлись удельными и 1,5 % — горнозаводскими [3, с. 12–13].

Во время проведения столыпинских реформ наличие лесных богатств неизбежно предполагало возможность по их освоению, включая экспорт лесо- и пиломатериалов. Главным потребителем русского леса в начале XX в. были Великобритания и Германия; лесоматериалы вывозили в Австралию, Китай, Японию [4].

Большой спрос на русский лес и непроработанность многих аспектов реформ, связанных с землепользованием и охраной леса, привели к значительному числу проблем. Это проблемы перераспределения лесных и сельскохозяйственных угодий, аграрного освоения земли, определения права собственности на землю и на леса, установления рационального соотношения объема экспорта с казенными и частными доходами от продаж леса и лесоматериалов.

Все эти вопросы обсуждались на заседаниях III Государственной думы, причем выступающие были представителями различных фракций: националисты, правые, прогрессисты, октябристы, трудовики.

Наиболее злободневными оказались проблемы, связанные с деятельностью лесопромышленников, так как правительством был запущен процесс передачи государственных лесов в частную собственность, что привело к массовым нарушениям правил лесопользования, установленных Положением «О сбережении лесов» (1888) и определенных Лесным уставом.

Утилитарное использование лесных богатств, приведшее к бесконтрольной вырубке леса на продажу как на внутреннем рынке, так и за рубеж (в 1903 г. из России

было вывезено леса на 126,5 млн руб., а в 1912 — на 152,5 млн руб.) [5, с. 47], поставило правительство перед необходимостью формирования комплекса мер по осуществлению природоохранной деятельности.

В докладе Бюджетной комиссии по смете Лесного департамента на 1911 г. И.А. Меньшиковым отмечалось, что «лесные богатства в своем качестве понижаются, площади более или менее ценных пород, как сосна и ель, сокращаются... причина тому беспорядок отпуска и заготовок леса, бесконтрольное использование местным населением, самовольные порубки и практикуемое подсечное лесное хозяйство», к тому же «на западной границе отпуск леса идет около 65 % в сыром виде... из-за установленной в 1904 г. слишком высокой пошлины на вывоз круглого леса» [6, с. 225–226].

В прениях по докладу депутатами были отмечены и другие проблемы лесопользования: отсутствие «правильной хозяйственной постановки вопроса из центра», «игнорирование мнения местных лесных чинов», злоупотребление лесничих, «перепроизводство в лесозаготовках и, как следствие этого, снижение цен, ведущее к выбросу на продажу такого количества леса, которое вредно даже на иностранном рынке» [6, с. 227–260]. Депутаты указали, что «правила отпуска леса исходят исключительно из интересов лесопромышленников, не заинтересованных в очистке площадей после проведения лесозаготовок», обратили внимание на отсутствие лесовосстановительных работ, ведущее к замене ценных пород менее ценными, и к тому, что «зыбучие пески вследствие истребления лесов надвигаются на годные площади... и засухи становятся регулярными». Депутаты предлагали прекратить «отпуск леса с неисследованных территорий»; говорили о вреде введения запрета на использование лесных материалов местными крестьянам для построек и бытовых нужд и считали, что необходимо «промерить леса инструментально, распределить на кварталы, участки, делянки, объявить продажу частным лицам с условием чистых вырубок». В своих выступлениях депутаты с горечью констатировали тот факт, что на Урале рубки леса «принесли сильнейший вред», от которого пострадали не только возвышенности и равнина, но и тундра, «почвы которой прогреваются, высыхают, сгорают..., а ветер уносит высохшую тундру до камня». Серьезные претензии были предъявлены Переселенческому Управлению, которое отдавало под заселение леса, «целыми веками холеные и подвергнутые хищническому уничтожению и разграблению», при этом прозвучал призыв о привлечении местного населения к охране леса [6, с. 227–260].

Все это свидетельствовало о том, что в условиях массового переселения крестьян в Сибирь и на окраины страны требовался существенный пересмотр лесных правоотношений для сбережения лесных ресурсов России. Раскручивание рыночных механизмов в лесопромышленной деятельности, безусловно, диктовало потребность в изменении методов ведения лесного хозяйства, все более приобретающего коммерциализированный характер.

Итогом парламентских дискуссий было решение о пересмотре Устава о лесах, утвержденного еще в 1802 г. и действовавшего с некоторыми изменениями более 100 лет, а также признание необходимости увеличения казенных ассигнований на расходы Лесного департамента, которые, в первую очередь, шли на «увеличение состава лесной стражи» в Степном крае, Туркестане, Приамурском крае, Томской, Тобольской и Енисейских губерниях, а в пределах Европейской России по преимуществу на Севере. О злободневности принимаемых мер весьма показательны говорили такие факты: средняя площадь обходов и объездов, приходящаяся на одного стражника в Туркестанском крае, составляла 9 430 десятин, в Архангельской губ. — 12 600 десятин, в Иркут-

ском и Забайкальском крае — 130 000 десятин, а в Приамурском — 181 000 десятин Земли [7, с. 28–30].

И тем не менее принимаемых царским правительством мер было недостаточно. К 1914 г. в России было обследовано и учтено всего 535 млн га леса. Из них лесоустройство и лесоохрана проводилась лишь на 22,6 % этой территории, преимущественно в Европейской части страны. Из-за начавшейся Первой мировой войны проблема охраны лесов была отложена, а в октябре 1917 г. все леса России были национализированы Декретом о земле.

Литература

- [1] Земцов Б.Н. Способность российской социальной системы к развитию (методология проблемы) // Реформы и реформаторы в истории России. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. С. 62–69.
- [2] Нестеренко А.Н. Диалектика институционального и спонтанного в социальных системах // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 11.
- [3] Керн Э.Э. Лесоуправление. СПб.: Тип. А.А. Лямпичкого. 1911. 167 с.
- [4] Дробкова О.С. Мегарегион как категория исследования и локомотив национальной экономики России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 1–2 (27). С. 38–41.
- [5] Данилов В.И. Леса: их эксплуатация и лесная торговля. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 168 с.
- [6] Стенографический отчет III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб.: Гос. типография, 1911. 4829 с.
- [7] Смета доходов и расходов по Лесному Департаменту Министерства земледелия. СПб.: Гос. типография, 1912. 365 с.

УДК 502.36

Технополис как стимулирующий фактор развития благоприятной экологической среды

С.С. Шарпов

✉ s2.sharapov@gmail.com

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Развитие техногенной цивилизации в конце XX в. привело к критическому уровню загрязнения биосферы, поставив под угрозу существование всего человечества. На сегодняшний день критическое состояние биосферы ни для кого не секрет: это истребление многих видов животных и растений, истощение природных ресурсов, загрязнение земли промышленными отходами, сокращение площади сельскохозяйственных земель и угодий и множество других негативных факторов. Про это нам рассказывают на уроках в школе, затем читают целый курс лекций в институте, а после утомительной работы говорящий «ящик» рассказывает страшные эсхатологические истории про наступающее будущее в лице глобального потепления, исчерпания пресной воды и создания искусственного смертоносного вируса, который уничтожит практически все население планеты Земля.

Но результат этой демагогии один, а именно — никакой (если не брать во внимание сотрясение воздуха, вызванное прохождением звуковых колебаний от пламенных речей политиков, борющихся за экологию). При всей серьезности проблемы надо признаться, что мы до конца не осознаем последствий нашего личного участия в общей загрязненности природной среды. Возможно, причина кроется в том, что, живя в крупных городах и мегаполисах, люди не замечают (или делают вид, что не замечают), насколько, например, переработанные бытовые отходы способны влиять даже на условия их жизни. Для большинства зона природоохранной ответственности лежит между собиранием домашних отходов пищевого и бытового производства в мусорное ведро и его выбросом в близлежащий придомовой мусорный контейнер. Что происходит с ним дальше, нам кажется, что это не наша забота и нас никоим образом не касается ровно до тех пор, пока одну из свалок не откроют рядом с местом нашего проживания. К сожалению, жители Волоколамска (Московская область), находящегося недалеко от мусорного полигона «Ядрово», на собственном примере убедились в том, насколько сильно промышленные отходы загрязняют окружающую среду и насколько они опасны для человеческого здоровья. И такие свалки по стране исчисляются сотнями, а сколько их существует в мире — даже страшно представить.

С другой стороны, как может быть иначе, когда современное производство эффективно использует лишь только 3–4 % материала, взятого из природы, а остальное выбрасывает в виде отходов, в большинстве случаев вредных и даже опасных для естественной среды [1]? Очевидно, что благодаря такому воздействию и хозяйственной деятельности человека в целом нарушаются биологический и энергетический балансы биосферы, и это приводит к негативным последствиям ее функционирования.

Подобных причин, приводящих к ухудшению экологической обстановки, существует множество. Но все они, по сути, заключены в дисбалансе увеличивающихся потребностей растущего населения и возможности планеты удовлетворять эти потребности. На сегодняшний день мы уже потребляем гораздо больше, чем Земля способна нам дать, а поскольку научно-техническое развитие не стоит на месте и в среднем приводит к увеличению продолжительности жизни человека, то надеяться на естественное регулирование (вроде войн, голода, эпидемий), о котором говорил еще в первой половине XIX в. Томас Мальтус, особо не приходится.

Отказ от благ современной цивилизации, продуктов научно-технического прогресса, заметное ограничение уровня потребления, если реально оценивать сложившуюся ситуацию, принципиально невозможны. Так устроена существующая экономическая система: производить товары и услуги, чтобы затем их потреблять, чтобы производители могли больше производить и увеличивали свой доход и доход работников, чтобы они могли больше потреблять произведенные ими товары и услуги. А становится «беднее» при этом вряд ли кто захочет.

Так есть ли выход из данной ситуации и что этому может поспособствовать? Данный вопрос является предметом обсуждения вот уже нескольких десятилетий. Одни утверждают, что только путь сокращения избыточного промышленного производства и, главное, потребительского самоограничения в сознании людей способны привести к оздоровлению природной среды. Как правильно замечает Н.Н. Моисеев, экологические кризисы принципиально неизбежны, но задача человечества заключается в умении предвидеть эти кризисы, изменять свой образ жизни, свои потребности и создавать новую экологическую нишу активной деятельности [2]. Но, к сожалению, для человека ограничиться какой-то нишей, задействовать лишь часть от потенциала *нашей* природы, с его амбициями и демиургскими замашками уже не может быть приемлемо.

Другие ученые и философы хотят для решения данной проблемы привлечь современные науку и технологии. Применение новых способов переработки отходов, возобновляемых источников электроэнергии в промышленности, снижение использования углеводородного топлива, конечно, снизит уровень человеческого воздействия на окружающую среду, но не избавит от проблемы загрязнения в целом, так как для производства тех же станций, использующих возобновляемую энергию, или, например, электрокаров взамен автомобилей с бензиновым двигателем понадобятся те же углеводородные ресурсы, что используются и в настоящее время.

Возможным выходом из данного кризиса может стать регулирование искусственной среды, но лишь в том случае, если включить в ее состав и природный мир, функционирование которого будет поддерживаться искусственно. Как пример, создание автономных городов (технополисов) с развитой рекреационной системой и замкнутой экосистемой жизнеобеспечения. В таких системах природная среда, поскольку она поддерживается и эволюционирует благодаря деятельности человека, является полноправным субъектом взаимодействия человека и техники. Нарушение экологического равновесия неизбежно приведет к заметному изменению экосистемы технополисов, а следовательно, ухудшению условий существования их жителей.

Тогда, возможно, мы перестанем воспринимать внешнюю среду как нечто отличное и порой враждебное нам, как часть того, что нужно хищнически забирать, не отдавая взамен, и использовать для наших эгоистичных целей, чтобы продолжать свое брэнное существование. Только в рамках консолидации «человек–общество–техника–природа», когда общечеловеческие и космополитические ценности ставятся выше частных, когда чувство ответственности человека не ограничивается сферой его повседневной жизнедеятельности, а направлено на будущее развитие мира, возможно построение гармоничного общества и сохранение экологической среды. Жаль, что в реальности на пути к построению такого идеалистического образования человечеству придется преодолеть не один лишь экологический кризис.

Литература

- [1] Агроэкология / В.А. Черников, Р.М. Алексахин, А.В. Голубев и др. М., 2000. С. 84.
- [2] Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. М., 1997. С. 131.
- [3] Майкова В.П. Экогуманизм как новая глобальная этика // Материалы 9-й Междунар. науч. конф. по проблемам экологического мировоззрения «Экология внешней и внутренней среды социальной системы» («ЭкоМир-9» 29–30 марта 2018 г.), Москва – Мытищи, МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 68–71.

УДК 338.439.223

Векторное квантование социальных процессов в виртуальной реальности

Н. Янич ✉ nenad_vr@yahoo.com

Высшая техническая школа — Нови Сад, Сербия

В.П. Майкова ✉ valmaykova@mail.ru

П.Н. Тихвинский ✉ tihvinskiy@mgul.ac.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Э.М. Молчан ✉ ed.molchan2015@yandex.ru

Сергиево-Посадский институт игрушки Высшей школы народных искусств (академии), Сергиев Посад, Россия

А.И. Майков ✉ shtuder@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Анализ современной ситуации в социальных системах показывает, что кардинальные изменения, порожденные цифровизацией, открывают новую эру «квантовой реальности», где виртуальная реальность, основанная на квантовых преобразованиях, будет задавать приоритеты развития цивилизации. Изменения в социальных системах, порожденные цифровизацией всех сфер деятельности человека, в конечном итоге сойдутся на квантовом бессмертии, порожденном виртуальной реальностью. В недалеком будущем создание квантовых процессоров ускорит процесс обработки информации и скорость взаимодействия и обмена информацией между виртуальными объектами. Выстраивание иерархической структуры цифровой Вселенной изменит ментальную составляющую современной цивилизации, квантовый диссонанс преобразит личность, определив вектор ее развития на века [1].

Намечается новая образовательная парадигма, в основе которой информация и образовательные процессы, происходящие в современных социальных системах, представлены как векторное квантование, а перенос ценностно-содержательной информации в виртуальную реальность рассматривается как разбиение пространства возможных значений векторной величины на конечное число областей и замена этих значений идентификатором одной из этих совокупностей [2]. Процесс векторного квантования социальной реальности, изменение ценностно-информационного содержания образовательной и социальной систем, выстраивание взаимодействия субъектов в виртуальной реальности предполагают иной путь развития современной цивилизации. Процесс векторного квантования социальной реальности рассматривает образовательную или социальную системы как многофункциональную, способную поглощать ценностно-содержательную информацию квантами в единицу времени, изменяясь согласно переходам из одного уровня развития на другой [3]. Однако ценностно-содержательная сторона социальных систем как энергетико-информационная составляющая социальной реальности может выстраивать непрерывность перераспределения информации в системах. Ценностное основание социальных систем, вы-

строенное на ядре ценностей, квантует уровни социальных систем, перераспределяя энергетико-информационное содержание иерархической структуры ценностей на данность иных сфер социальной реальности. Квантуются все сферы социальной реальности через ценностно-содержательное ядро социальных систем, изменяется взаимодействие субъектов, происходит перераспределение ценностного потенциала общества [4]. Квантовая парадигма образовательной системы как надвигающегося будущего в своей сущности предполагает оцифровку социальной реальности и создание виртуальных моделей социальных систем, определив их деятельность и функционал в виртуальной реальности. Квантование социальных систем ускорит процесс глобализации и виртуализации социальной реальности, объединив мировое сообщество в одну виртуальную Вселенную со множеством многомерных и параллельных систем. Модель процесса квантования социальных систем в виртуальной реальности можно рассматривать как процесс переноса ценностно-содержательной информации в социальные системы и выстраивания взаимодействия субъектов жизнедеятельности на основе квантовых порций ценностно-содержательной информации и заменой всего ряда квантового процесса идентификатором одной составляющей из совокупности всей последовательности элементов [5]. При этом ценностно-содержательная составляющая информации утрачивает значимость ценностного ядра содержательной совокупности и размывается в сознании среди множественности информационных процессов. При переносе ценностно-содержательной информации в социальные системы происходит духовно-нравственное развитие субъектов взаимодействия на основе положительной духовности, отрицательная духовность наделяет личность отрицательными ценностями. Квантованная виртуальная реальность формирует мнимые ценности, однако в социальной реальности они приобретают реальные свойства и характеристики, соединяясь с личностью. Под действием квантованной виртуальной реальности изменяется социальная реальность, субъекты взаимодействия являются соединительными сущностями, выстраивающими «мост» между социальной и виртуальной реальностями.

Квантованная социальная реальность в виртуальной системе обладает следующими характерными особенностями:

– виртуальная система находится в стационарном состоянии, когда обмен ценностно-содержательными информационными потоками закрыт с внешними и внутренними системами, нет взаимодействия с образовательной и социальными системами. Система не развивается, виртуализация не осуществляется;

– при переходе из одного стационарного состояния в другое виртуальная система отдает (получает) ценностно-содержательную информацию, происходит взаимодействие с образовательной и социальными системами. Система развивается, виртуализация осуществляется;

– стационарные состояния виртуальной системы и ее развитие определяются субъектами взаимодействия (человек, система, система — человек).

Сам процесс квантования социальных систем состоит в передаче ценностно-содержательной информации в виртуальную систему и в выстраивании иерархической структуры ценностей в цифровом формате [6].

Виртуальное интернет-пространство оказывает воздействие на формирование жизненных ценностей личности и общества: виртуализируются ценности, механизмы реализации ценностей в образовательной деятельности отсутствуют, диалогическое взаимодействие и поведение как средство формирования ценностей неэффективны. При этом в сферу влияния виртуального интернет-пространства попадают не только

активные пользователи сети, но и все члены общества благодаря диалогическому взаимодействию, межличностному и групповому общению. В новых условиях особую важность с научной и социально-управленческой точки зрения приобретает всесторонний анализ механизмов влияния виртуального интернет-пространства на развитие духовно-нравственных ценностей в социальных системах [7, 8]. Формирование социально значимых установок и ценностей на первоначальном этапе происходит под воздействием трансляции социально значимой информации, и именно в этом аспекте особенно важно изучение роли средств массовой информации и глобальной виртуальной сети Интернет в жизнедеятельности современного российского общества.

Квантованное образовательное пространство с многоуровневыми структурированными переходами в социальную реальность переносит цифровую личность на знаниево-материальный уровень преобразования социальных систем. В результате чего в социальной реальности возникает квантовый диссонанс в системе человек-общество, разрушаются духовно-нравственные основания личности, а соответственно и ценностное основание социальных систем, происходит потеря идентичности как общности, так и человека.

Литература

- [1] Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. С. 568.
- [2] Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968. С. 225.
- [3] Власюк Н.Н., Майер Б.О. Образование в интересах устойчивого развития: глобальные и региональные аспекты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (31). С. 50–59. DOI: 10.15293/2226-3365.1603.05. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26367164>. (дата обращения 17.09.2018).
- [4] Петрий П.В. Общественный идеал как фактор модернизации России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2017. № 2. С. 55–63.
- [5] William A. “Pearlman, Amir Said. Digital Signal Compression: Principles and Practice”. Cambridge University Press, 2011, p. 83.
- [6] Maykova V.P. and Molchan E.M., Falco V.I. “Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects,” Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Vol. 283. Pp. 8–12. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.3
- [7] Бор Н. Квантовый постулат и новейшее развитие атомной теории // Нильс Бор. Избранные научные труды: в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 53.
- [8] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.

Секция 3. Проблемы экологии культуры и экоэстетики в условиях современных технологий

УДК 316.9

Статус театра в современном социальном пространстве

А.В. Барковская

✉ barkovskaja2@gmail.com

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Сегодня информационно-технологическая модернизация вселяет у людей не только страх и ужас, учитывая прошлый опыт отношений человека к природе, но и зарождает надежду на возможность достижения их партнерского союза. Все прекрасно понимают, что экологическое поле частоколом не обнесешь и от внешнего негатива за ним не спрячешься, чтобы всё «летом богатым дышало и осенью пышной» (Феокрит), а желанный союз в таких условиях не только восторжествовал, но и стал новым золотым веком современности. Но поскольку такая идеальная ситуация невозможна в принципе, то по-прежнему не утихают дискуссии на тему: кто виноват в глобальном экологическом кризисе и что делать, чтобы преодолеть издержки техногенной цивилизации и культуры.

Ответ на первый вопрос известен: вина, естественно, лежит на человеке, как активном и деятельном существе, которое способно внести структуру в познаваемый объект, как утверждал И. Кант. Свой авторитет познающий субъект укреплял с помощью научных знаний, технических средств, инженерного конструирования, которые стремительно выводили социум на новые рубежи. Этот успех на первых порах вызывал прогрессистскую эйфорию, суть которой состояла в том, что и природа вроде бы находится под властью человека, и сконструированный им жизненный мир благодаря этим факторам улучшил свои условия существования. Веру в безграничные способности разума человека, для которого непрерывный прирост знаний и их прогресс — смысл жизни, не могли развенчать даже временные ошибки и заблуждения. В результате прогресс стал символом европейской цивилизации.

Однако уже XIX в. потихоньку стал роптать о кризисе техногенной цивилизации и культуры, утрате человеком истинного смысла и душевного комфорта, о нараста-

ющей волне социального насилия и т. п. Эстафету подхватил XX в., и О. Шпенглер активизирует внимание на том, что техника угрожает существованию живого и виден закат Европы, Э. Гуссерль рассуждает о кризисе наук, П. Сорокин — о кризисе нашего времени в целом и т. д. Все эти процессы взаимосвязаны и отражают лик эпохи после эйфории. И уже аккредитацию получают иные вопросы: как преодолеть самоуверенность людей, как правильно «вопрошадь» технику, чтобы она, как воплощенная гордость человека, не смогла уйти из-под его власти? Естественно, что ответы на эти и подобные вопросы — это в основном головная боль человечества, при огромном разнообразии предлагаемых решений.

Не занимаясь их скрупулезной аналитикой и не высказывая оценочных суждений, сосредоточим внимание, казалось бы, на далеком от этой темы театральном дискурсе, эвристика которого только сейчас начинает осознаваться в полной мере. Н.В. Гоголь утверждал, что театр — это такая кафедра, с которой можно сказать много миру добра, поэтому он ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь. Действительно, сегодня театр позиционирует себя в качестве активного участника сферы социального, способного на миссионерскую деятельность по культивированию инвайронментальных ценностей. В связи с этим он не ограничивает себя только эстетикой, апеллирует не только к чувствам, но и разуму зрителей, что позволяет ему быть актуальным, полезным, действенным в решении экологических проблем. В этой ипостаси он становится таким «неотложным театром» [1, с. 271] в мире быстро изменяющихся социальных конфигураций, своевременно на них реагирующим. Театр, как сказал В. Гюго, — это страна настоящего, в которой повсюду человеческие сердца: на сцене, за кулисами и в зрительном зале. Из всех аудиовизуальных средств — кино, телевидение, радиопьеса — именно «театр намного большее усиление, чем радиопьеса. Мир в радиопьесе ампутирован до слуха, в кино — до образа». Преимущество театра, равно как и кино, и телевидения в сравнении с радиопьесой, заключается в том, что их язык доходит как подлинная коммуникация [2, с. 406].

Специфика современности в том, что ее мир уже стал цифровым, информационно-насыщенным, а смысл визуализированным, благодаря чему у театров появились практически неограниченные возможности для новой редакции классических пьес, осовременивая их содержание. Так, в белорусском театре имени Янки Купалы инсценировка классической пьесы А.П. Чехова «Чайка» сопровождается видеорядом катастроф, кульминацией которых становится ядерный взрыв. При этом зрители сидят спиной к сцене и не могут всего этого видеть. Этим жестом режиссер хотел обратить внимание на то, что и современные люди поворачиваются спиной к грядущим социальным и экологическим катастрофам по принципу «ничего не вижу, ничего не слышу», не задумываясь о последствиях своих социальных практик. Компьютерные технологии удачно используются и в спектакле белорусского драматурга Андрея Иванова «С училища», благодаря которым зритель одновременно наблюдает за действиями героев двух ценностно разных миров. На экране зрители видят мир гламура, с его барбершопами, социальными сетями и диалогами молодых людей о прелестях их жизни; на сцене — мир повседневной безысходности, бедности, грубости и т. п. Все это усиливает эффект понимания реалий современного устройства нашего социума, когда конвергенция этих миров практически не возможна, а желание маленького человека оказаться в высшем обществе выглядит утопичной. В результате театр с помощью новых технологий сделал эту проблему референтной и социально значимой.

Итак, театр свою миссию реализует в достаточно широком диапазоне постановочной спектаклей с разной тематикой — экологической, этнокультурной, социальной

и т. д. В спектаклях *open air* природа — не просто красивый интерьер пьесы, она активный участник театрального действия, объединяющий зрителей и актеров. В современных условиях использование театром высоких технологий не только дань моде, но и гарантии его успешной деятельности в заявленном диапазоне. В частности, экологи признают, что театральное искусство более эффективно в репрезентации научной информации, чем традиционные иллюстрации в научных книгах, так как оно вызывает разные эмоциональные состояния людей, способствует активации их внимания.

Если Т. Фридман в своей концепции «золотых арок» полагал, что там, где есть «Макдональдс», там не будет войн, то мы скажем иначе: там, где будут театры, должно исчезнуть любое насилие.

Литература

- [1] Альберти Р. Неотложный театр // Называть вещи своими именами. М.: Прогресс, 1986. С. 271–272.
- [2] Дюрремат Фр. О смысле художественного творчества в наши дни // Называть вещи своими именами. М.: Прогресс, 1986. С. 403–408.

УДК 304.2

Экология института семьи в информационном пространстве

Н.В. Блохина

✉ lizaleon81@gmail.com

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

В погоне за славой «Укротителя Природы», за овладением и удерживанием политической и экономической власти на планете, приобретая на этом пути колоссальные знания преимущественно с позиции точных наук, человек незаметно для себя отделился от Природы настолько, что стал позиционировать себя изолированным высшим существом, игнорируя, до полного отрицания, свою тесную связь с Природой. Результатом исторического крена научной деятельности в сторону точных дисциплин привело современное общество к обладанию высокоточными передовыми знаниями с высоким уровнем развития техники, при одновременном отставании познавательного, духовного и морального развития человека. Современный человек склонен путать нормальное с оптимальным, вследствие чего ему кажется, что все находится под контролем. В то время как норма — это статистическая категория, а не характеристика оптимальности, поэтому любая всеобщая патология исчезает как таковая, будучи поглощенной «статистической нормой» [1]. Современное общество высокоразвитой науки и техники с угрожающей быстротой загрязняет планету и неправильно использует ее ресурсы, способствуя тем самым уничтожению самих себя и других живых существ. Ежедневно тратятся огромные энергетические и материальные ресурсы на вооруженные конфликты и их последствия при одновременном процветании торговли оружием. Накоплено угрожающее количество ядерного оружия.

Терроризм. Апатриды. Экономическое неравенство. Наркомания. Спид. Умственные расстройства. Стресс. Депрессия. ... И это далеко не полный перечень явлений, порожденных жизнедеятельностью человека. Заложенное когда-то Ньютоном механическое понимание Природы сформировало мировоззрение, определяющее цель и смысл жизни только в производстве и потреблении, подчинив все на свете материальным интересам без учета взаимосвязи всех элементов друг с другом и с Природой, без прогнозирования последствий своих решений и действий.

Полная разобщенность человека с Природой, в первую очередь, проявляется в обществе, его структуре и жизнедеятельности. Зачарованный жаждой наживы человек возвел на жизненный пьедестал Агрессию, преимущественно в форму, которой, вот уже не первое столетие облакает свои действия и поступки, что приводит к бесчисленным социальным, экологическим, политическим и экономическим кризисам. Безусловно, человек не ставил и не ставит перед собой в качестве цели кризисы, войны, насилие... Напротив, он все время находится в поиске жизненных путей, способных привести его к благоденствию и счастью. Но, «оторвав» себя от Природы, поставив себя в центр мироздания, человек все дальше и дальше уходит от заветной мечты о счастье. Для того чтобы остановить победоносное шествие человечества к гибели, необходимо возродить духовность в человеке. Понять, что духовность есть закон Природы, нарушая который, человечество сталкивается с неразрешимыми последствиями. Вспомнить и заново осознать, что человек — существо общественное. Осознать тесную связь, существующую между всеобщим и индивидуальным, и понять, что здоровый человек должен включать в себя свойства части, содержащей в себе целое, сохраняя гармоническую связь со всем сущим. Необходимо вспомнить — откуда приходит в Мир, в общество человек. ... *Умер отец его, и как будто не умирал; Ибо оставил по себе подобного себе* [2]. Семья — вот то лоно, в котором происходят таинство зарождения и таинство становления человека. Как из маленького семени прорастает живительный, насыщающий многих хлебный колос, так из семьи рождается и выходит в Мир, в общество человек. И то, какого качества придет человек, определяется его внутренней наполненностью — его Сущностью, которая всегда является частью, вмещающей в себя все то, чем насыщена, наполнена его семья — Сущностью его семьи. Для того чтобы семья могла выполнять в полном объеме свое предназначение, определенное ей Природой, она сама должна быть «здоровой» и функционировать в благоприятной среде, в обществе, в котором ценность семьи является незыблемой. Но современной семье присущи следующие тенденции: малодетность и особенно одинокость, частые разводы, разобщение поколений. Эти явления в жизни российского общества проявляются в виде низкой рождаемости, естественной убыли населения, неполноценной социализации детей. В наше время естественная убыль населения является хронической. Согласно демографическим прогнозам Росстата, естественный прирост населения останется отрицательным, как минимум, до 2030 г. [3]. Исторически сформировавшаяся структура управления и инфраструктура в стране ориентирована на индивида, а не на семью. Даже родительство в современном российском обществе, как правило, понимается как материнство, сведя авторитет отцовства до нуля на государственном уровне (примером этого может служить Государственная программа поддержки материнства!!! (а не родительства) ФЗ № 256). В стране торжествует одиночно-холостяцкий образ жизни, на фоне которого средствами массовой информации, рекламой насаждаются не ценности семьи, а *цвета* супружеских пар! На общество обрушивается информационная лавина, пропагандирующая нормальность однополых браков голубых и розовых окрасов. Как

следствие — навязывание ценности бездетности или в крайнем случае одноклеточности с одновременным восхвалением достижений медицины в сфере ЭКО и суррогатного материнства. Кризис семьи перерос в глубокую деградацию ее института [4, табл. 2.4]. Обществу срочно необходимо принимать меры по повышению ценности и престижа семьи. Социально-пространственная среда общества в отношении к институту семьи перенасыщена деструктивными элементами и различного рода химерами. Учитывая колоссальную роль влияния средств массовой информации на формирование общественных норм поведения, необходимо ввести экологию информационного пространства, формирующего образ здоровой полноценной семьи, ведь по закону Природы именно от *энергии-информации* зависит, какую форму примет *материя-Семья*.

Литература

- [1] Дарио Салас Сомер. В чем ценность человека? М., 2014. 134с.
- [2] Книга священного писания Ветхого и Нового завета // Сирах. Брюссель, 1988. 971 с.
- [3] Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. (Стат. бюллетень). М.: ИИЦ «Статистика России», 2013.
- [4] Антонов А.И. Мы стремительно теряем страну. URL: <https://pravoslavie.ru/37209.html> (дата обращения 02.05.2019).
- [5] Maikova V.P., Falko V.I., Molchan E.M. Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects // International Science and Culture Center for Academic Contacts (ISCCAC) is pleased to announce 2018 International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). The conference will be held on March. 29–30, 2018 in Moscow. Pp. 8–12.

УДК 504.75

Избыточность информационной среды и культурный смысл ее экологии

М.П. Бузский

✉ metamarat1@yandex.ru

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Стихийность информационного «наполнения» современного общества, возникновение в нем все новых сообщений, форм трансляций, не связанных друг с другом, но уплотняющих информационное пространство, при одновременном ускорении его динамики, создают феномен *информационной избыточности* — функционирования огромной массы невостребованных, устаревших, либо ложных сообщений. Происходит своеобразное засорение информационной среды, что влечет за собой не только усложнение поисков необходимой информации, но и стирание четких демаркационных различий между истинным и ложным, как и необходимости сохранять соответствие между объективной реальностью — событиями, свойствами предметов и систем, законами и тенденциями, с одной стороны, и выражением всего этого в информационных сообщениях — с другой. Даже визуальные образы, которые традиционно отражали, моделировали объективность существования своих «прототипов», сегодня конструируются, выражая не столько сам предмет или его свойства, сколько подчиняясь требованиям

возникшего в обществе типа восприятия реальности. Таким образом, визуальные образы передают не саму предметность, как это было на всех предшествующих этапах бытия общества, но стихийно возникающую и меняющуюся позицию восприятия реальной среды, которая становится массовой, но редко осознается аудиторией [1]. Именно эта позиция и оформляет образы в динамике информационной среды.

В силу этого ускорение времени в обществе трансформировалось в гипердинамику информационной среды, которая не имеет сегодня внутренних ограничений — структурированного в определенной форме пространства, в котором бы «отслаивались» друг от друга актуально работающая и востребованная информация, с одной стороны, а с другой — информация уже неактуальная, «пустая» или ложная. Но для устойчивого разграничения этих сфер в современном обществе важным условием становится формирование постоянно работающего механизма разделения информационных потоков по их качеству [2, 3]: выделение информации актуальной от остального информационного массива. Очевидно, что здесь не подходит какая-либо форма цензуры, так как распределение информации в данном случае имеет не политический или идеологический смысл, а должно быть проявлением *бытия информационного общества — способом его саморегулирования*.

И здесь возникает противоречие, требующее своего осмысления и разрешения: разделение информации должно быть процессом *осознанным* — как результат ее понимания и оценки субъектами; но, с другой стороны, поскольку информация постоянно избыточна, то процесс ее накопления и расширения не осознается как стихийно объективный. Поэтому в основании работы этого механизма должна быть такая форма регулирования, в которой максимально сближаются системность и сознание, т. е. объективное и субъективное. И таким регулятивным основанием, которое формирует внутреннее структурное пространство информационной «субстанции», является культура [4].

Действительно, культура является непосредственным выражением сложного мира субъектов, но взятого не в своей непосредственной стихии переживаний, интересов, смыслов, а в структурах знаково-символической среды, в которой мир людей объективируется и приобретает системно выраженные черты. Культура — это постоянный переход этих планов друг в друга, т. е. максимальное сближение системности и субъектно выраженной среды. Именно культура сегодня — один из важнейших способов существования людей вне монолитной и хаотичной информационной среды, поскольку в ней «жизненный мир» смыслов и значений связан с миром знаков, текстов и символов, организованных в системные формы. «Жизненная среда человека, — подчеркивает Э.А. Орлова, — это не просто совокупность природных или созданных людьми объектов, но и мир символов, объединяющих эти объекты и связанные с ними переживания в значимые для людей целостности» [5].

Если рассматривать этот социокультурный механизм использования символов как создание внутри информационной среды особого жизненного актуального и непосредственно переживаемого индивидами смысла [6, 7], то можно сделать вывод о том, что миссия культуры — создавать именно такие символы, в которых выражена актуальная информация, *соответствующая реальному жизненному миру людей*. Но тогда пустая, не выражающая реальные потребности людей в социуме остается *вне культурного пространства* и приобретает статус информации «избыточной». Внутренний механизм культуры постоянно распределяет эту информацию, ставит барьеры избыточности, выводя за собственные реальные смыслы и чувства людей, т. е. *за рамки подлинной современности*.

Однако как быть с информацией научной, технической, управленческой, которая прямо не циркулирует на массовом уровне пространства коммуникаций, включенных в общую сферу культуры, но *имеет также реальный жизненно важный смысл и содержание?* Здесь должен включаться механизм информационного отбора, который осуществляет государство, институты образования, нормы научной картины мира [8, 9]. Все эти системы могут обеспечивать направления переработки информации, которые, во-первых, согласовываются с требованиями культуры, а во-вторых, способны адекватно восприниматься и осознаваться людьми в рамках пространства «жизненного мира». Другими словами, это механизмы опосредованной обработки сложной и специализированной информации, которая через эти фильтры должна войти в базовые смыслы и ценности культурного контекста бытия и общения людей: преодолевая свою профессиональную «закрытость» (язык, символы, термины), освоение этого содержания становится средством подключения массы людей к реальным процессам и проблемам общественной жизни на основе понимания ценности этой специальной информации.

Таким образом, управление потоками информации, направленное на преодоление избыточности, состоит в активизации механизмов, которые в самой информации выделяют и восстанавливают жизненно важное и актуальное для общества содержание. Но общим и изначальным условием осуществления этого регулирования становится приоритетная позиция культуры в современном информационном обществе, выраженная в постоянном выполнении культурой своей информационно-экологической функции [10].

Литература

- [1] Ивлева М.И. Взаимосвязь медиаэкологии и экологии личности в теории коммуникации Н. Постмана // Право и практика. 2017. № 3. С. 182–185.
- [2] Замараева Е.И. Культурное многообразие или мультикультурализм? // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сборник научных трудов. Елец, 2017. С. 7–10.
- [3] Иванова А.С. Социально-антропологическая проблематика в философии постмодернизма // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2016. № 3. С. 54–63.
- [4] Баркова Э.В. Планетарный смысл сохранения гуманитарно-интеллектуального потенциала культуры: взгляд экофилософа // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе: матер. IV Всерос. (с международным участием) науч.-метод. конф. М.: РЭУ имени Г.В. Плеханова. 2018. С. 23–31.
- [5] Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: МГИК, 1994. С. 72.
- [6] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2 (14). С. 294–298.
- [7] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI в // Гуманитарный вестник. 2017. № 3 (53). С. 3.
- [8] Майорова А.В. Проблемы экологии языковой среды // Экология языка: сб. науч. тр. / под ред. Е.Н. Сердобинцевой. Пенза, 2016. С. 6–10.
- [9] Лебедев С.А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
- [10] Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132–136.

УДК 504.75

Проблема концептуализации эстетического инвайронментализма

А.В. Волобуев

✉ urticaferox@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Философская концептуализация эстетической ценности природы в техногенном обществе нередко оказывалась в фокусе философского осмысления. Можно сказать, что внимание к эстетическим ценностям природы в контексте развитого индустриального общества скорее было связано с достаточно узкоспецифической экологической проблематикой [1, 2] и, именно в этом контексте стала одной из важных тем общественного дискурса к 70-м гг. XX в. Можно выделить так называемое «позитивное» направление в инвайронменталистской эстетике, которая постулировала автономность эстетической ценности природы, не встраивая ее в систему социальных конструктов эстетических категорий, т. е. не деля ее на прекрасное и безобразное. В какой-то степени эта идея подкрепляла эгоцентричную этику, но подвергалась острой критике со стороны философской этики за недостаток концептуального стержня [3].

Вехой в развитии инвайронменталистской эстетики являются работы Хебберна, в частности, статья «Современная эстетика и пренебрежение красотой природы». В этой работе Хебберн взывал к расширению эстетического кругозора за пределы проблем искусства, что превратило эстетику в своего рода метаискусствоведение. Автор обращает внимание на то, что источником эстетического опыта является, в первую очередь, взаимодействие с природой, а не только создание и восприятие произведения искусств.

Следующей концепцией, которую стоит упомянуть, является идея японской инвайронменталистки Юрико Сайто, которая разделяла когнитивистский подход к эстетике природы. По мнению японской мыслительницы, при эстетическом осмыслении природы следует исходить из нее самой [4]. Воспринимаемая природу эстетически, мы получаем знания о ней, но для эстетического восприятия природы нам необходимо знание о ней, подобно тому, как мы познаем произведения искусства [5]. В самом деле, для того чтобы сполна насладиться, например, комедиями Мольера и Грибоедова, нам необходимо некоторое знание об общественной жизни описываемой эпохи, ситуациях, на которые намекают эти комедии положений, и прототипах главных героев (особенно если учесть, что кое-кто из последних лично вмешивался в ход представления, выкрикивая из зала ответы на обвинения в приведенной комедии прямо во время ее хода). То есть, воспринимаемая произведения искусства эстетически мы получаем знания, а получая знания, мы получаем эстетическое удовольствие, и эстетическое восприятие произведения может быть полноценным только при наличии знания о нем, а еще лучше, — при постоянном его накоплении. То же самое можно сказать про эстетическое восприятие природы. Необходимо понимание языка природы, которое развивается только у образованного человека [6–8]. Противники когнитивистского подхода критиковали его за излишний интеллектуализм, переходящий элитаризм, поскольку он требует знания законов природы для эстетического созерцания того, что вообще-то дано всем людям непосредственно. Сторонники нон-

когнитивистского подхода концептуализируют эстетику природы через понятие ангажированности, по-другому — вовлеченности. Сторонники эстетики вовлеченности строят свою концептуализацию на основе восприятия реципиентом эстетики среды изнутри самой среды [9, 10]. Эстетическая среда как бы обволакивает нас, образуя континуальность; вовлеченность человека здесь является ключевой. В этом плане, эстетика природного отличается от эстетики искусства тем, что в природе нет ни рам и картины, ни рамок металлоискателя в музее, отделяющих утилитарное от эстетического; именно степень вовлеченности субъекта определяет эстетизацию среды. Этот момент преодоления искусства центричности эстетики является общим для обоих направлений [11], которое претендует на образование интегративной эстетики, объединяющее в себе и естественные, и социальные конструкты эстетического. Так, наряду с традиционными концептами эстетического, в эстетику могут быть включены такие понятия, как шок, драйв, миловидность (cute) и даже «княшность». Именно так проявляется интегративный характер эстетического инвайроментализма, который при всем своем стремлении к преодолению рамок искусствоведческой концептуализации еще далек от полноценной разработки устойчивой собственной концепции.

Литература

- [1] Бузский М.П. Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 1 (27). С. 6–14.
- [2] Замираева Е.И. Культурное многообразие или мультикультурализм? // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сб. науч. тр. Елец, 2017. С. 7–10.
- [3] Carlson A. Environmental Aesthetics // Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/M047> (дата обращения 10.05.2019).
- [4] Saito Y. The Japanese Appreciation of Nature // British Journal of Aesthetics. 1985. Vol. 25, no 3. P. 239–251.
- [5] Кузина Е.С. Адаптация постнеклассического образования к реалиям обыденного знания, методология в науке и образовании // Матер. Всерос. конф. университетов и академических институтов РАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 188–191.
- [6] Головкин Э.П. Тесты и тестирование в сфере общественных наук в вузе (некоторые замечания) // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2010. № 2. С. 78–80.
- [7] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 145–155.
- [8] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [9] Кузина Е. С. Историческая судьба неолиберальной теории глобализации // Что день грядущий нам готовит? Сб. науч. тр. по матер. IV Международ. форума Финансового университета и XII Фестиваля науки / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Казань: Отечество, 2018. С. 54–60.
- [10] Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. Бренды как инновационное ресурсообеспечение в отечественном агротуризме // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 109–112.
- [11] Майкова В.П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. С. 176–180.

УДК 159.99:[72.01+621.389]

Человек в городской среде и технические навигационные системы

А.В. Горин

✉ kraft_av@mail.ru

Т.Ю. Семочкина

✉ tatiana_jane_eyre@mail.ru

ООО «Международный центр «Ландшафт. Архитектура. Дизайн», Москва, Россия

В последние десятилетия достижения научно-технического прогресса заметно изменили повседневную жизнь человека. В ней появилось множество технических устройств, призванных облегчить выполнение бытовых задач, осуществить функцию обеспечения связи, совершения платежей и покупок, доступа к информации, планирования времени и перемещений.

Жителям мегаполиса знакома задача эффективного поиска пути в городском пространстве. Ввиду сложности урбанизированной среды представление о структуре города и попытки мысленного построения взаимосвязей элементов становятся трудоемкими. Исследования английского психолога У. Тробрюбриджа, проведенные в 1913 г., показали, что люди по способности ориентироваться в пространстве различаются на людей с хорошо развитым и с недостаточно развитым чувством ориентации. Причина кроется в способности к «картообразованию», т. е. образованию ментальных или когнитивных карт пространства, которые легли в основу личного представления о среде [1]. Ориентирование в городе является активным исследовательским процессом взаимодействия с окружающим миром [2]. Осмысление информации, активность эмоций и взаимодействие разума с формированием впечатлений повышают запоминаемость объектов и связей.

Процесс ориентирования базируется на взаимодействии с пространственной организацией среды, системой направляющих и личностными предпочтениями, задающими направление движения. Попадая в незнакомую среду, человек ищет «реперные точки» — ориентиры, относительно которых можно определить свое местоположение. К таким объектам относятся доминанты различного порядка — архитектурные здания и сооружения, элементы рельефа, ландшафтные объекты, уникальные и запоминающиеся виды и группы растений, малые архитектурные формы и элементы благоустройства [3, с. 78]. Специализированную систему информирования и ориентирования представляют собой знаки, указатели, адресные таблички, территориальные схемы с указанием объектов инфраструктуры и достопримечательностей, расписание и схемы движения транспорта.

Навигационные устройства являются техническими информирующими и ориентирующими средствами. Они могут быть переносными и стационарными, локальными и глобальными, получающими сигналы глобальной системы позиционирования с помощью GPS. Потенциал их возможностей позволяет человеку не затрачивать усилия для определения своего местоположения в любой точке земного шара, обеспечивая поиск объектов, прокладывающая маршруты и предоставляя в распоряжение базу объектов инфраструктуры. В настоящее время они практически вытеснили бумажные карты.

Интенсивное развитие массовой информационно-технической коммуникационной системы отодвигает на второй план систему городских ориентиров и знаков, что

ведет к обезличиванию образа города и обесцениванию его пространства. Человеку важен конечный пункт пути и точка пребывания, а вся сокрытая история между ними и облик города зачастую остаются непознанными и вне его впечатления, переключая ответственность за взаимодействие с пространством на гаджет. В силу этого теряется облик города, а вслед за ним и образ, так как образ города является совокупностью наиболее общих и значимых особенностей облика его фрагментов. По мнению К. Линча, визуальный образ города — это общий ментальный рисунок физического мира города. Он выступает как собирательный элемент среды, включая как объективные, так и субъективные характеристики, обретая при этом эстетическое и духовное насыщение [4].

В связи с этим встает вопрос: можно ли назвать благоприятным взаимодействие человека с окружающим миром, при котором это взаимодействие происходит в основном в виртуальном пространстве с абстрактными моделями? Тем более, что в настоящее время началась эпоха развития «городов для людей», когда градостроительная политика многих крупных и малых городов проповедует создание доступной, информативной, функциональной и привлекательной городской среды, способной привлечь людей на улицы и создать пространство для коммуникаций [5]. Механическое использование навигатора является менее эффективным средством ориентирования с точки зрения устойчивости и долгосрочности формирования коммуникаций с окружающей средой. Эффективность использования навигационного устройства зависит от способности человека считывать и верно истолковывать цветовые и графические символы и требует наличия способности к абстрактному и символическому восприятию, умения и опыта пользования техническими устройствами и зависит даже от состояния здоровья [3, с. 81].

Навигатор — важный помощник в ряде случаев: при жестком ограничении во времени, большой протяженности маршрута, чрезмерной сложности или однообразности облика городской среды. Но технические средства не должны быть повседневным способом ориентирования, так как город сам предоставляет для этого средства. Город развивает не хаотично, а в соответствии с законами градостроительной системы, которая, при должном обеспечении функционирования, способна обеспечить выполнение задач, встающих перед участником городской жизнедеятельности.

Литература

- [1] Стерлигова Е.А. Экологическая психология: учеб. пособие / Перм. гос. нац.-иссл. ун-т. Пермь, 2012. 212 с.
- [2] Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
- [3] Семочкина Т.Ю. Системы ориентации в городской среде // Вестник ландшафтной архитектуры. Вып. 13. М.: МЭСХ, 2018. С. 76–82.
- [4] Линч К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В.Л. Глазычева; под. ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
- [5] Гейл Я. Города для людей / Ян Гейл; изд. на русском языке. Концерн «Крост» / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2012. 276 с.

УДК 712

Цвет как средство визуальной экологизации архитектурно-ландшафтной среды

В.В. Дормидонтова ✉ v.dormidontova@mail.ru

О.И. Васильева ✉ v.olgai@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Неотъемлемыми ландшафтными элементами в структуре современного города являются сады, парки и другие озелененные пространства. Именно они оказывают положительное воздействие на человека, создавая экологически и эстетически комфортную среду. Цвет — важное средство композиции, оказывающее эмоциональное воздействие на человека. Целенаправленное использование цвета достаточно исследовано и получило широкое распространение в архитектуре и дизайне интерьеров [1–6], но в садово-парковом искусстве оно является теоретически слабо изученным. Данная проблема является актуальной в наше время, поскольку изменения эстетических предпочтений и представлений людей о качестве среды требуют выразительных пространств, а развитие технологий и появление новых материалов предоставляют для этого возможности.

Изучение исторических садов и парков показало, что в садово-парковом искусстве отношение к цвету на протяжении истории менялось. Так, сады раннего Возрождения и эпохи Просвещения использовали нюансную цветовую гамму. Сады барокко, напротив, изобиловали контрастными сочетаниями цветов. В эпоху модерна в моду вошли «цветные» сады: «Белый сад», «Сиреневый сад», «Красный бордюр» и т. д. Эту традицию продолжают и современные сады Франции. Например, в саду Андре Ситроен в Париже создана серия тематических садов со следующими названиями: «голубой», «зеленый», «серебряный», «золотой» и т. д. Ландшафтные объекты рубежа XX–XXI вв. активно используют цвет не только растений, но и мощения, малых форм, стен сооружений и т. д. Цвет становится часто главным средством архитектурно-ландшафтной композиции. Цветовая палитра современных проектов ландшафтных архитекторов яркая, контрастная, использует все оттенки цветов [7].

Композиционные функции цвета и приемы его использования были проанализированы на примерах современных объектов ландшафтной архитектуры: сад «Шарлотты», объекты «Гулдберг Пладс» и «Гулдберг Бипладс», парк «Суперкилен» в Копенгагене, Тоби Торг в Стокгольме, «Сад лабиринт» в Эль-Пасо, набережная «Копакабана Бич» в Рио-де-Жанейро, площадь «Соува» в Абу-Даби, двор «Июань» в Китае [8–10].

Выявлено, что в композиционном построении рассмотренных объектов ландшафтной архитектуры используются все функции цвета. Сигнальная функция цвета реализует визуальную связь человека со средой и объектом в среде. Эмоциональная функция оказывает направленное психофизиологическое воздействие на эмоциональную сферу человека. Образная функция, неразрывно связанная с понятием «гармонии», являющейся эмоциональной основой эстетического воздействия цветовых сочетаний, реализуется благодаря гармоничности цветовой палитры, из которой формируется в процессе восприятия целостный образ. Цвет воздействует через лич-

ные генетически заложенные, неосознаваемые ассоциации человека, которые зависят от его индивидуального жизненного опыта и от многовекового опыта общения человека с окружающей действительностью, а также конкретных психофизиологических факторов, вызывая определенные ощущения [3, 4]. Таким образом, рисунок, цвет мощения и малых архитектурных форм служит средством навигации, направляет и регулирует скорость движения, влияет на эмоциональное восприятие пространства, повышает его эстетическую выразительность, расширяет представления о внешнем мире, облегчает ориентацию в нем, в его познании.

Формирование колористической среды садово-парковых комплексов в значительной степени зависит от природного окружения и климата. Такие компоненты природного ландшафта, как климатические условия, состояние атмосферы, рельеф, почва и флора, обуславливают выбор цветовой палитры объектов ландшафтной архитектуры. В странах с жарким климатом используется нюанс, ахроматические или холодные цвета, в странах с холодным климатом — контраст, теплая цветовая палитра.

Выбор цвета определяется также психофизическим фактором [11, 12]. Более спокойные, теплые оттенки цвета оказывают на человека позитивное воздействие, более холодные оттенки — негативно влияют на его настроение. Теплые цвета положительно воздействуют на человека, вызывают чувство радости, холодные оттенки цветов могут вызвать депрессию. В объектах ландшафтной архитектуры часто используется смешение теплых и холодных цветов, что позволяет создать цветовое равновесие.

Выбор цвета в объектах ландшафтной архитектуры является важной составляющей для создания благоприятной психологической обстановки в городской среде. Цвета, подобранные осознанно и целенаправленно, с учетом всех факторов, создают гармоничную композицию уютного и комфортного общественного пространства, положительно воздействующего на человека зрительно воспринимаемым образом, тем самым способствуя визуальной экологизации архитектурно-ландшафтной среды.

Литература

- [1] Агастон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне. М.: Мир, 1982. 184 с.
- [2] Иттен И. Искусство цвета. М.: Д. Аронов, 2000. 95 с.
- [3] Ефимов А. В. Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 272 с.
- [4] Ефимов А.В., Панова Н.Г. Из опыта проектирования колористики исторических городов // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 4 (37). С. 250–265.
- [5] Кравец В.И. Колористическое формообразование в архитектуре. Харьков: Вища школа, 1987. 132 с.
- [6] Сидоренко М.Ю. Восприятие города через колористическое решение его среды // Матер. 66-й научной конференции ЮУрГУ. Челябинск, 2014. С. 248–251.
- [7] Bradley-Hole C. The Minimalist Garden. London: Mitchell Beazley, 1999. 207 p.
- [8] Charlotte Garden by SLA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.architonic.com/en/project/sla-charlotte-garden/> 5100080 (дата обращения 03.03.2019).
- [9] Guldberg Byplads by Ramboll Denmark. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.landezine.com/index.php/2013/03/guldberg-byplads-by-ramboll-denmark-as> (дата обращения 05.03.2019).
- [10] Landezine. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.landezine.com/> (дата обращения 01.01.2019).
- [11] Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. М.: Речь, 2005. 208 с.
- [12] Брынцев В.А. Филлотаксис. Опыт применения компьютерных моделей для решения вопросов теоретической морфологии растений. М., 2006.

УДК 811.161.1.09

Образ преображенной природы в поэме Д.Л. Андреева «Железная мистерия»

М.А. Котова

✉ Kotova.astrel@gmail.com

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Картина мира, нашедшая отображение в произведениях Д.Л. Андреева, в основе своей восходит к философии всеединства В.С. Соловьева. Исследуя творчество Андреева, О.А. Дашевская отмечала их общие духовные установки: «Идея Богочеловечества В. Соловьева обретает свой аналог в учении “Розы Мира” Д. Андреева, эпоха “Розы Мира” Андреева — осуществленное Богочеловечество В. Соловьева. Оно связывается Андреевым с возрастанием духа богосотворчества во всех видах и формах, в просветлении природы» [1, с. 61].

О грядущем преображении мира писали философы и поэты Серебряного века: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А. Блок, В. Брюсов, М. Волошин, А. Белый, В. Маяковский. Представители русского космизма Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский в корне меняли представление человека о его роли в мироздании, рисуя повергающие в смятение умы картины грядущего. С.Г. Семенова отмечала: «Что особенно сблизжает Д. Андреева с активно-эволюционной, активно-христианской мыслью, это идея просветления и преображения природы (“внесение в нее воли и разума” — Федоров), основанная на чувстве нравственной ответственности человека за судьбу земли, “меньшой твари”, что предлагает качественно иной уровень взаимоотношений человека и природы» [2, с. 231].

Все творчество поэта-визионера Д.Л. Андреева посвящено раскрытию великого таинства духовного преображения Вселенной, осуществляемого в непрерывной борьбе светлых и темных сил. Преображение предполагалось Андреевым как изменение природы самого человека, а также всей планеты.

В поэме «Железная мистерия» Андреевым явлена одна из завершающих стадий развития мира, события разворачиваются в многослойном пространстве. Андреев указывал на тесную связь поэмы с поэтическим ансамблем «Русские боги». М.В. Яковлев рассматривает произведение «как художественное выражение эсхатологической неомифологии, как апокалипсис в поэтико-драматической форме» [3, с. 144].

Одним из важнейших символов эпохи явился образ грядущего города-сада, воплотившего надежды и чаяния о новом мире и изменившемся месте человека в преобразованном пространстве. Идея города-сада Андреевым воспринята и развита в духе его общей концепции преображения мира. Как и В. Маяковский, он использует образ города-сада как символ грядущего, но мифологема эта приобретает у Андреева новое звучание. У Маяковского создание города будущего предполагает победу человека над стихийными силами природы, покорение ее и даже уничтожение. В знаковом стихотворении «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» рабочие в мечтах своих о будущем видят, как «взрывы закудахтают/ в разгон медвежьих банд», тайгу предполагается загнать «аж за Байкал»; «Здесь дом/ дадут/ хороший нам/ и ситный/ без пайка,/ аж за Байкал/ отброшенная/ попятится тайга» [4, с.10].

Даниилу Андрееву присуще иное видение грядущего: превращение всей планеты в сад под руководством Розы Мира усилиями нескольких поколений людей. Размышляя в трактате «Роза Мира» о будущем «дикой природы», поэт приходит к выводу, что из-за значительной освоенности территорий выбирать приходится между природой-садом и антиприродой. Под антиприродой духовидец подразумевает преобразование поверхности земли в урбанизированный комплекс с жалкими остатками животного и растительного мира. Под природой-садом он разумеет «превращение больших районов, а потом и всей поверхности суши в чередование парков горных, парков луголесных, обрабатываемых при помощи высшей техники полей, заповедников девственной природы, резерваций для животных, городов-садов и сел-садов — с тем, чтобы не только жизнь человечества, но и жизнь животного царства, растительного царства и стихий поднять до возможной гармонии, а мировой ландшафт возвести на высокую художественную ступень» [5, с. 705]. Как видно из этого высказывания, Андреев в проекте своих преобразований довольно трезво оценивает шансы нетронутой природы сохраниться в первообразном виде. При всей любви к ней он делает акцент на природе, преобразованной «художественно», окультуренной. Поэтому лес уступает место паркам, остаются, правда, заповедники девственной природы, а животным вообще отводятся резервации. Поэта более всего волнует духовная подоплека событий.

В «Железной мистерии» возникает одухотворенный образ планеты-сада с «райским» климатом: «С девизом «украшай и чисть!» / Пройдет, творя на благо множества, / По мировым ландшафтам кисть / В руках высокого художества. // От солнца пестр и полосат, / Шар должен стать нам раем климата, / Да здравствует планета-сад. / Любовью, а не кровью вымыта!» [6, с. 278]. В этих пламенных призывах поэт вступает в диалог со своими предшественниками, прежде всего с М. Волошиным, развивая его идеи о судьбе России и русского народа, представленные в книге «Неопалимая купина», ибо именно России предстоит выполнить высокую миссию объединения народов и преобразования Земли [7–9].

Д. Андреев говорит о грядущем преображении природы человека. В «Розе Мира» он описывает просветленное естество человека в одном из восходящих миров Нэртисе: «Питание сделалось похоже на акт дыхания, и пополнение жизненных сил совершалось за счет усвоения светлого излучения стихиалей» [5, с. 156]. Его мысли во многом перекликались с идеями В.И. Вернадского о возможности синтезировать пищу непосредственно от солнечной энергии, с предвидениями К.Э. Циолковского о «лучистом человечестве».

Развивая мысли М. Волошина, Андреев писал о воспитании человека «облагороженного образа», способного реализовать возможности будущего. В своей поэзии Андреев высказывает самые сокровенные мысли об изменении облика Земли. Преображение должно затронуть всех и вся без исключения, оно должно коснуться не только человека и высших животных, но и насекомых, и духов природы, которые, по его мнению, незаслуженно забывались.

В «Железной мистерии» Андреев художественно воплощает оригинальный, поражающий своей всеохватностью образ верграда — огромного религиозно-культурного ансамбля, центром которого является храм Солнца мира. Важным преобразованием, связанным с коренным изменением отношения человека к природе, является, по мысли поэта-духовидца, включение в пространство верградов святилищ, подобных которым не было никогда, — это храмы Стихиалей — духов природы.

Таким образом, мифопоэтическая концепция преобразования мира Д. Андреева возникает и развивается в русле христианской традиции. Андреев заявляет о необходимости преодоления кризиса урбанистической бездуховной цивилизации, не осознающей ценности живой природы. В своих прозрениях поэт высказывает мысли о

превращении Земли в планету-сад, о появлении человека «облагороженного образа», который сможет внести гармонию в жизнь животного и растительного царства.

Литература

- [1] Дашевская О.А. Жизнестроительная концепция Д. Андреева в контексте культурфилософских идей и творчества русских писателей первой половины XX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. 436 с.
- [2] Семенова С.Г. «Письмена о преображении мировом...» // Д. Андреев: pro et contra / сост., вступ. статья, коммент. Г.Г. Садикова-Лансере. СПб.: РХГА, 2010. 1180 с. (Русский путь).
- [3] Яковлев М.В. Художественное пространство «Железной мистерии» Д. Андреева // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 84. С.143–147.
- [4] Маяковский В.В. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1987. 768 с.
- [5] Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Эксмо, 2007. 800 с. (Библиотека всемирной литературы).
- [6] Андреев Д.Л. Железная мистерия: Поэма. М.: Молодая гвардия, 1990. 315 с.
- [7] Брынцев В.А., Дроздов И.И., Храмова О.Ю., Храмова М.И. Лесосеменная база для интродукционных культур кедрового сибирского // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2012. № 3. С. 21–23.
- [8] Васильева О.И. Сады и парки в изобразительном искусстве // Вестник ландшафтной архитектуры. 2017. № 9. С. 7–13.
- [9] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no. 2 (18). Pp. 373–475.

УДК 37.033: 37.017.4

Культурный код исторического ландшафта в парке «Кипарисный» в Артеке

В.А. Леонова ✉ leonovava@bk.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Л.А. Леонов ✉ 1006710@mail.ru

ФГБУ «Международный детский центр «Артек», Ялта, Россия

С включением в 1783 г. Крыма в состав Российской империи Екатерина II делала все возможное для того, чтобы вдохнуть жизнь в благословенный край. Высшим российским сановникам и иностранцам, находившимся на российской службе, императрица раздавала земельные участки в Крыму. На этих землях закладывались парки, сады и виноградники, прокладывались новые дороги, строились новые города, села и поселки [1].

Первыми, кто приобрели земли в Крыму, были графы Г.А. Потемкин и Н.С. Мордвинов. Садовник графа Потемкина англичанин Вильям Гульд, направленный в Крым, был потрясен природой, красотой и экологическими возможностями. В 1785 г. он писал князю из Крыма: «Ни Италия, ни другая какая страна не может сравниться с сими местами приятностями...» [2].

В 1824 г. появляется еще одно крымское имение — графа Густава Олиазара. Именно с этого имения началась история имения «Артек» [3].

Основателем имения «Гурзуф», первой европейской дачи Южного берега Крыма стал французский герцог Арман Эммануэль дю Плесси Ришельё (1766–1822), видный государственный деятель Франции и России. Согласно его завещанию имение в Гурзуфе перешло его адъютанту И.А. Стемповскому. В 1823 г. Стемповский продал его графу М.С. Воронцову (1782–1865), который владел им до 1834(35) г. Но граф не любил свое имение, несмотря на большое его строительство. Поэтому он продает имение своему чиновнику по особым делам И.И. Фундуклею. Фундуклей владел имением до самой смерти, совершенствуя его, украшая парк и окрестности. Далее его наследницы в 1881 г. продали имение П.И. Губонину, известному строителю железных дорог, каменных мостов и купцу. За несколько лет он возводит 7 гостиниц, проводит водопровод и канализацию, устраивает великолепный парк с системой фонтанов, два из которых сохранились и сегодня [4].

За несколько лет имение Ришельё, прилегающий к нему небольшой татарский поселок, а также соседнее имение князя Барятинского, приобретенное Петром Ионовичем в 1882 г., преобразились [5].

А вблизи курорта П. Губонина отстраивались дачи других жителей Гурзуфа, таких известных людей, как врача Максимовича, Гурова, княгини Кавкасидзе, и долго существовавший особняк А.И. Гучкова [6]. С 1958 г. на территории перечисленных дач был создан лагерь «Кипарисный» с одноименным парком. Теперь это территория парка-памятника садово-паркового искусства регионального значения «Кипарисный», который относится к особо охраняемым территориям (ООТ).

Несмотря на то что садоводство в Крыму было распространено со времен древних греков, но с конца XVIII в. на Южном берегу Крыма оно приобретает совсем другое направление — это, в первую очередь, создание красивых усадебных парков и дворцово-парковых ансамблей, которые отображали вкус, социальное и финансовое положение своих хозяев. Поэтому все, что может служить предметом охраны объекта культурного наследия, фактически может быть культурным кодом: рельеф, планировка, организация пространственной структуры парка, искусственная гидрологическая система в виде системы водоемов, прудов, фонтанов, различные архитектурные строения (колоннады, беседки, гроты), в том числе растительные древесные композиции.

Поэтому столь актуальна в настоящее время инвентаризация усадебных парков на Южном берегу Крыма и, в частности, в Гурзуфе и в «Артеке». Она позволяет выявлять сохранившиеся исторические элементы парков, которые несут в себе информацию об исторической эпохе и являются историческими кодами в пространстве и времени. Знание, понимание и умение «читать» такие коды позволяют по-новому оценить информационное пространство произведений садово-паркового искусства.

Данное положение особенно актуально для территорий русских усадеб, в какой бы климатической зоне они не находились. Потому что для русской культуры характерно насыщение пространства элементами, которые создают особую духовную составляющую и придают душевность нашим пейзажам.

В данном случае на территории парка «Кипарисный» площадь 9 га сохранились следующие «культурные вехи» нашей истории: остатки Генуэзской крепости (V–XV вв.), Пушкинский грот и колоннада, Первушинская гостиница (1911 г.), дача кн. Кавкасидзе с внутренним двориком, подпорной стенкой и фонтаном в парке, особняк А.И. Гучкова (1875 г.) и многое другое. Но самое главное, сохранились исторические посадки и старые вековые деревья в количестве 332 шт., которым от 100 до 200 лет и которые могут многое нам поведать.

Литература

- [1] Свистов В. Артек — за годом год. Летопись Международного детского центра. Запорожье: МП «Берегиня», 1995. 270 с.
- [2] Макарухина Н. Гурзуф — первая жемчужина Южного берега Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 35.
- [3] Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь, 2008. 384 с.
- [4] <http://gurzufmuseum.com/vladelcy-imenija.html> (дата обращения 28.05.2019).
- [5] <https://vasilev-life.ru/rasteniya-kruma> (дата обращения 24.05.2019).
- [6] Леонов Л.А., Леонова В.А. Старовозрастные деревья как элементы исторического ландшафта на примере парка «Кипарисный» в Артеке // Вестник ландшафтной архитектуры. 2019. Вып. 5. С. 98–102.

УДК 81.27/28

Проблемы экологии современной языковой среды

А.В. Майорова

✉ logos48@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Понятие «экология языка» впервые ввел в 1970 г. американский лингвист Эйнар Хауген (ecology of language). Экология языка (лингвоэкология или эколингвистика) является новым направлением языкознания. Это «наука, изучающая внешние факторы, ухудшающие или улучшающие функционирование языка» [1].

В языке всегда отражается состояние современной культуры общества.

Так, массовый характер заимствований, их интенсивность и стремительная адаптация в русском языке вызывает негативную реакцию многих членов общества, в первую очередь тех, чья профессионально-социальная деятельность так или иначе связана со словом: преподавателей, переводчиков, лингвистов. Существует даже мнение о «языковой интервенции».

Русские междометия употребляются все реже. Пресловутое «вау» давно заменило их. В профессиональной сфере уже почти не осталось операторов, приемщиц, агентов, администраторов, кадровиков. Все — менеджеры, дистрибьюторы, маркетингологи, дилеры, хедхантеры.

Широкое распространение заимствований можно объяснить восприятием иноязычного слова как более престижного. Так, сегодня модное слово *элита* употребляется в том значении, в каком оно употребляется в английском языке. Поэтому причисляют к элите политиков, бизнесменов, т. е. людей богатых и успешных в своей карьере; политологи важно толкуют о взаимоотношениях «местных элит». Но в России элитой всегда называли носителей высшей культуры и духовности, в отличие от министров и миллионеров. Потеря этого оттенка, преобразование в элиту вульгарных выскочек означает пренебрежение духовными ценностями.

Современная устная и письменная речь стилистически снижается и огрубляется. Законную тревогу вызывают хлынувшие в нашу печать арготические элементы, однообразно употребляемые для «оживления» текстов. Тот факт, что жаргонизмы теперь уже, как правило, не поясняются в текстах, не требуют «перевода» на общепринятый язык, свидетельствует о том, что они уже вошли в речевой обиход. Особенно плодови-

тым оказалось слово из уголовного жаргона *тусовка*. Теперь мы можем услышать и прочитать о тусовке политической, литературной, актерской, журналистской.

Каждый человек ежедневно испытывает мощное воздействие средств массовой информации. Прежде всего, это телевизионная речь, звучащая в радиоэфире или представленная на страницах газет и журналов. Именно она для многих носителей языка служит основным источником представлений о языковой норме, формирует языковой вкус. Загрязнение языковой среды, которая происходит непосредственно участниками СМИ, не может не оказывать пагубного воздействия на речевую культуру [2–4].

Рушится сама основа языка — отмирают дополнения: *контроль над вооружениями* вместо *контроль вооружений*; *согласно приказа* вместо *согласно приказу*; *вопреки решения комитета* вместо *вопреки решению* и т. д. Засилием предлога *о* можно назвать ошибки, с ним связанные: *это методы, которые показывают о том, что пришедшие к власти силы...*; *мы поняли о том, что...*; *я бы хотел, чтобы мы пояснили зрителям о том, что...* и т. п.

Числительные не склоняются вообще или склоняются неправильно: *около двухста, трехста* вместо *двухсот, трехсот*; *с восьмидесятью* вместо *восьмьюдесятью*; *двухстам, трехстам* вместо *двумстам, тремстам* и т. п.

Отдельно хочется остановиться на новом значении слова *крайний*. В среде профессионалов, чья работа связана с риском для жизни (в основном летчиков и космонавтов), это слово употребляется в значении *последний*. Не хочет летчик сказать *в мой последний полет* и его можно понять. Но доходит до смешного, когда это слово вставляют повсеместно, где надо и не надо: *в крайней речи президента, в моем крайнем репортаже, крайний поезд отходит в... часов* и т. п. Остается дальше очередь за книгами, пьесами: *Крайняя жертва, Крайний из Могикан, Крайний дюйм, Крайний поклон* и др. Так и хочется сказать этим горе-реформаторам: «Крайними бывают плоть, Север, мера, срок и необходимость. Остановитесь!»

Языковая раскрепощенность, временами переходящая в разнузданность, тиражирование языковых ошибок, не встречающих должного отпора, притупляет чувство языковой ответственности.

Наблюдаемая тенденция деградации русского языка может привести к тому, что язык перестанет быть орудием мышления и средством общения [5, 6, 7]. Вызывает тревогу судьба среды нашего обитания, но это не только экология окружающей среды, но и экология языка. Необходимо, чтобы то, ЧТО мы говорим, и особенно то, КАК мы говорим, перестало быть только личным делом каждого отдельного человека, а стало предметом организованных целенаправленных общих усилий по устранению «речевого мусора». «Надо очищать язык так же, как очищают воздух от опасных для человека токсичных веществ. Речевая среда существования должна быть годной не только для жизни современных, но и новых поколений. Она, как экологическая система, должна быть самовозрождающейся» [8–10].

Важность сохранения нормальной экологии языка заключается в том, что язык формирует мышление и культуру человека, определяет межличностные отношения. Поддержание чистоты речи помогает поднять уровень национального самосознания. Ведь Сократовское мерило «каков человек, такова и речь» останется в веках, это истина, не требующая доказательств.

Литература

- [1] Косякова Я. С., Михайлов Г. Проблемы эколингвистики в среде современной молодежи // Молодой ученый. 2016. № 7.4. С. 29–31. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28213/> (дата обращения 12.05.2019).

- [2] Иванова А.С. Социально-антропологическая проблематика в философии постмодернизма // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2016. № 3. С. 54–63.
- [3] Ивлева М.И. Взаимосвязь меди экологии и экологии личности в теории коммуникации Н. Постмана // Право и практика. 2017. № 3. С. 182–185.
- [4] Nekhamkin V.A. A counterfactual challenge of the past: ways of negotiation // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, no. 2. Pp. 191–198.
- [5] Бузский М.П. Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 1 (27). С. 6–14.
- [6] Новикова Е.Ю. Профессиональное развитие личности и образование // Право и образование. 2015. № 9. С. 40–49.
- [7] Фалько В.И. Технологии гуманитарного образования: новые возможности и опасность имитации // Инновации в образовании. 2002. № 6. С. 89–93.
- [8] Никонов А., Бианки А. Для круглого стола в Общественной палате РФ (11.03.2011). URL: <http://www.interfinancescapinal.com/eco-index.php> (дата обращения 12.05.2019).
- [9] Анютенков А.А., Галаганова С.Г., Гамзатова П.Р., Горбунова И.Г., Жуланова Н.И., Литвинцева Г.Д., Макаров С.М., Максимов В.Н., Маркова Е.В., Мусянкова Н.А., Никитин В.М., Никитина А.Б., Пятницкий М.С., Пуртова Т.В., Солнцева Л.П., Стигнеев В.Т., Фадеева Л.В., Часовникова А.В., Шульпин А.П., Юнисов М.В. и др. Любительское художественное творчество в России XX века. Словарь / Государственный институт искусствознания. М., 2010.
- [10] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.

УДК 140.8

Национальная идея в современной России

Р.Н. Пархоменко

✉ parkhomenkor@mail.ru

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Противоположность между Россией и Европой была истолкована славянофилами как противоречие между властью и творческой свободой, а сам спор между славянофилами и западниками стал «принципиальным спором» о том, как люди, «не жертвуя своей свободой, могут жить в любви и согласии друг с другом, что может стать основой для такого согласия» [1, с. 20]. Такой основой могло бы стать духовное единение людей в лоне христианской церкви, а идея ответственности каждого не только за себя, но и за всех составляет основу русской идеи. Не право, а религиозная нравственная жизнь — вот что должно составлять основу общества, по мнению славянофилов.

Для русских националистов Европа, попавшая под влияние «либерализма ... англосаксонского типа с его повышенным пиететом перед рыночной экономикой и деньгами, ... есть антипод всего национального и самобытного» [1, с. 30]. Поэтому Европа постепенно деградирует, тогда как Россия может способствовать духовному возрождению человечества. По мнению В.М. Межуева, именно универсальный ха-

рактической русской национальной идеи позволяет возвыситься как над европоцентрической моделью развития России, так и над этнонациональной моделью. При этом русская идея направлена в будущее — на поиск возможного пути развития, преодолевающего разрыв между цивилизацией (как «тела» культуры) и культурой (как «душой» цивилизации). Русская идея постоянно напоминает нам об опасности «механического переноса» на российскую почву западных идей по причине не только консервативности России, но и «исторической ограниченности» [1, с. 45] самих западных идей, таких как мультикультурализм или же рыночная экономика англосаксонского спекулятивного типа. Постоянные проблемы в ЕС и череда экономических кризисов мирового масштаба являются прямым тому подтверждением.

Вся ценность и актуальность русской идеи сегодня состоит в том, что русская идея способна противостоять западному универсализму и глобализму, но не как антипод, а как особая идеология, сочетающая материальные достижения западной цивилизации с духовно-нравственными ценностями, созданными в России.

Необходимость совмещения национально-культурных достижений с общецивилизационными достижениями, по мнению многих отечественных исследователей, является ключом к успеху и процветанию нации на мировой арене. На примере нашей страны можно сказать, что все перестроечные и постперестроечные реформы были основаны на моделях чуждых для России: они «не рождались из глубин национального духа», а были привнесены извне, с Запада. Поэтому здесь вряд ли можно говорить об их соответствии «ожиданиям нации». Отсюда и низкая отдача подобных преобразований, и ориентация экономики страны преимущественно на экспорт сырья. Поэтому точка зрения некоторых российских ученых [2, 3] о том, что Россия должна строго и неукоснительно идти по западноевропейскому пути развития, из сегодняшней перспективы не представляется особенно состоятельной. Решительное отмежевание от собственного культурного наследия ведет не к подлинному развитию личности и удовлетворению многообразных (не только материальных!) потребностей человека, а лишь к оболваниванию сознания псевдоценностями массовой культуры.

И это не просто преклонение перед «великой духовной культурой» России, а, по всей видимости, насущное, вполне прагматичное требование нашего времени. Одним из важнейших факторов выживания Российского государства является активная ассимиляция собственного духовного наследия и восстановление фундаментальных категорий, важных в любом обществе, — общего блага и солидарности. При этом российское понимание солидарности создает «перспективу для творческого созидания “духовной и правовой общины”, т. е. стремления к идеалу “совершенного правового государства”, способного занять подобающее ему место в стремительно меняющемся мире» [4].

Таким образом, как представляется, именно органичное сочетание как русской идеи в смысле активного отстаивания собственных национальных интересов и своей уникальной культурной идентичности, так и западных моделей развития может способствовать наибольшему успеху России в современном мире. И здесь важно соблюсти баланс между этими двумя моментами и избежать крайностей: с одной стороны, «устранения России из будущего», попытки спрятать ее в прошлом от «кошмара глобальной конкуренции», а с другой — полного *растворения* в глобализации вместо *участия* в ней.

Что касается роли национальной идеи в современной России, то здесь трудно не согласиться с мнением А.А. Кара-Мурзы, когда он говорит о том, что на сегодняшний день Россия «остро нуждается в реабилитации центристского, либерально-

консервативного проекта — не только как эмансипаторского, но и как глубоко конструктивного. В русском просвещенном либерал-консерватизме [...] накоплен большой интеллектуальный запас, готовый для предъявления в разумном общенациональном диалоге. Без этого диалога и без внимательного учета “центристского”, либерально-консервативного видения Русский мир вряд ли состоится» [5, с. 192].

Литература

- [1] Межуев В.М. 2011: «Русская идея» и цивилизационные особенности Русского мира // Гусейнов А.А., Кара-Мурза А.А., Яковлева А.Ф. Русский мир как цивилизационное пространство. М.: ИФ РАН, 2011. 303 с.
- [2] Орлов Б.С. Неизбежность евразийства — неизбежность тупика // Независимая газета. 2001. 12 мая.
- [3] Орлов Б.С. Политическая культура России и Германии: попытка сравнительного анализа / под ред. Б.С. Орлова. М.: ИНИОН, 1995. 245 с.
- [4] Пархоменко Р.Н. Евразийство в современной российской социально-философской мысли: реинкарнация одного понятия // Философская мысль. 2016. № 3. С. 33–45.
- [5] Кара-Мурза А.А. 2011: Примирение Русского мира. Возможен ли внутрицивилизационный диалог? // Гусейнов А.А., Кара-Мурза А.А., Яковлева А.Ф. Русский мир как цивилизационное пространство. М.: ИФ РАН, 2011. 303 с.
- [6] Maykova V.P., Falko V.I., Molchan E.M. Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects / International Science and Culture Center for Academic Contacts (ISCCAC) is pleased to announce 2018 International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). The conference will be held on Mar. 29–30, 2018, Moscow. Pp. 8–12.

УДК 37.017.4:37.033

Концептуальные аспекты развития культурно-познавательного туризма на базе объекта культурно-исторического наследия

Б.Н. Попов

✉ nbp23@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Р.Ю. Стыцук

✉ Rstytucuk@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Я.Б. Мотагали

✉ yanina-motagali@yandex.ru

АНО ВО «Институт непрерывного образования», Москва, Россия

О.А. Артемьева

✉ OArtemyeva@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

В настоящее время эффективность объектов культурно-исторического наследия в России характеризуется не только количеством посетителей, но и качеством их обслуживания и участием руководителя объекта в развитии культурно-познавательного

туризма на территории. Необходимо осознать значимость повышения инновационного уровня объектов культурно-исторического наследия, усиления их связей с туристскими предприятиями, совершенствования процессов управления и разработки современного подхода к развитию объекта культурно-исторического наследия. Для исследования соотношения приоритетных направлений развития объекта культурно-исторического наследия необходимо уточнить понятийный аппарат. В научной отечественной и зарубежной научной литературе, международных конвенциях и законодательствах большинства стран, регулирующих сохранение культурного наследия, в том числе в России, принято понимать под культурным наследием «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [1]. По мнению А.А. Мазенковой, «культурное наследие — это информационная подсистема культуры, которая обладает важностью (положительной или отрицательной) и сформирована на опыте предыдущих поколений. Базисная единица культурного наследия — объект культурного наследия, обладающий ценностью» [2].

Объекты культурного наследия подразделяются на объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [3].

Авторами выявлено несколько научных подходов к определению культурного наследия:

культурологический — культурно-историческое наследие — это отнесенные к определенному пространству и времени типичные и уникальные образцы всех сторон материальной и духовной деятельности человечества;

экологический — культурное наследие — это основа устойчивого развития общества и биосферы;

географический — культурно-историческое наследие определяется исходя из его отнесения

- 1) к общепланетарному наследию,
- 2) региональному наследию,
- 3) локальному наследию.

На каждом уровне культурно-историческое наследие — это возможность развития данного пространственного уровня;

экономический — культурно-историческое наследие — это капитал, который можно использовать для получения прибыли.

Культурное наследие является основой для развития культурно-познавательного туризма, который активно продвигается в течение последних лет. Это способствует включению культурного наследия в экономический и социальный оборот, что могло бы обеспечить возврат вложений денежных средств в работы по реконструкции и реставрации памятников, тем самым предлагая новые рабочие места [5]. Выделение культурно-познавательного, событийного, рекреационного и экскурсионного туризма в самостоятельные виды деятельности обусловлено особыми целями путешествия,

которыми являются посещение культурных объектов; новые познания в области истории, экономики, природы и науки; ознакомление с достопримечательностями и традициями народов на посещаемой территории.

Учитывая сказанное, культурно-познавательный туризм представляет собой посещение объектов культурно-исторического наследия. Наличие в туре дополнительно культурно-познавательных услуг увеличивает ценность общего туристского продукта, делает его более качественным и привлекательным для путешественника [6, 7]. Для руководителя объекта культурно-исторического наследия становится актуальной проблема разработки алгоритма развития своего объекта и его включения в туризм. Авторы, изучив внутренние и внешние проблемы сферы культурного наследия, разработали алгоритм включения объекта культурно-исторического наследия в туризм.

Объект культурно-исторического наследия и его территорию необходимо рассматривать как ресурс социально-экономического развития региона. Влияние развития культурно-познавательного туризма на объект культурно-исторического наследия можно свести к двум аспектам:

1) территориальный (региональный) аспект заключается в том, что реализация проектов развития туризма приводит к востребованности самих объектов и окружающей их инфраструктуры;

2) макроэкономический (отраслевой) аспект влияния развития туризма на объектах культурно-исторического наследия определяется высоким мультиплицирующим эффектом деловой активности в регионе.

Бюджетная эффективность развития туризма проявляет себя в том, что реализация проектов улучшения объекта культурно-исторического наследия находит свое отражение в налогах и платежах, которые непосредственно возникают в процессе развития региональной дестинации [8].

Большую роль для оценки туристского потенциала играют экономические методы, для достоверности которых необходимо использовать опыт и практику туристской деятельности конкретного места. Объект культурно-исторического наследия будет развиваться в случае, когда вокруг него будет формироваться и функционировать соответствующая туристская инфраструктура, которая позволит создать полноценную услугу культурно-познавательного туризма — аттрактивную, как для туристов, так и для местных жителей. Культурно-познавательный туризм является основой для создания туристской инфраструктуры. Для целей управления и развития дестинации необходимо активное участие хозяйствующих субъектов в развитии и совершенствовании всех ее элементов, а также интеграция объекта культурно-исторического наследия, на базе которого формируются новые услуги культурно-познавательного туризма, в повседневную социально-экономическую жизнь региона.

Литература

- [1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1, ред. от 05.12.2017).
- [2] Мазенкова А.А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2009. 151 с.
- [3] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
- [4] Абанкина Т.В., Деркачев П.В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 45–74.
- [5] Малинина К.В. Объекты культурного наследия: управление и оценка. СПб., 2007. 203 с.

- [6] Сушинская М.Д. Культурный туризм: учебное пособие. СПб., 2010. 128 с.
- [7] Попов Б.Н., Попова Р.Ю. Место науки в техническом и социальном прогрессе. М., 1989. С. 28–32.
- [8] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no 2 (18). P. 373–475.
- [9] Розанова Т.П., Стыцок Р.Ю., Мотагали Я.Б., Артемьева О.А. и др. Методологические и практические аспекты маркетингового управления продвижением курортных территорий РФ. Архангельск, 2017.
- [10] Небогатикова А.А., Стыцок Р.Ю. Проблемы восстановления и использования в туризме исторического наследия России (на примере дворянских усадеб) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5–1 (82). С. 54–57.
- [11] Небогатикова А.А. Особенности использования историко-культурного наследия России в качестве объектов туризма. М., 2017. С. 264–268.

УДК 37.033

О необходимости проектирования содержания эстетического компонента образования для устойчивого развития

М.С. Сабрекова

✉ sabrekovam@bk.ru

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Образование XXI в. активно ищет новые стратегии и модели, которые могли бы способствовать решению проблемы выживания при сохранении качества окружающей природной среды, вхождения в ЭКОмир.

Ядром гармонизации отношений общества и природы выступает формирование экологической культуры. Эстетический компонент экологической культуры, в отличие от познавательного, практического [3], традиционно привлекает мало внимания. Анализ школьной практики свидетельствует о том, что экологическое образование все еще стоит на позициях прагматизма, направленности на решение утилитарных задач.

Между тем эстетический компонент экологической культуры требует особого внимания, поскольку гуманное восприятие природы в сочетании с пониманием ее красоты — отправная точка любого учения (Ж.-Ж. Руссо, Г. Песталотци, Ф.А. Дистерверг). Не раскрывая в полной мере понятия красоты как блага, современное образование не обеспечивает воспитание учащихся, готовых и способных к эстетическому освоению мира. Этому есть и объективные обоснования.

Процесс освоения духовных ценностей и становление личности как субъекта творческой деятельности сопряжены в современной социокультурной ситуации с рядом трудностей. В первую очередь, это связано с размыванием границ между нравственным и безнравственным, прекрасным и безобразным, духовным и бездуховным. Присущая школьному возрасту потребность в идеале, красоте часто не находит адекватного удовлетворения из-за недостаточной эстетической образованности и воспитанности.

В свете перечисленных положений перед педагогической теорией и практикой школьного образования встает проблема совершенствования содержания эстетического компонента экологического образования и его дидактического обоснования. Но возникает вопрос: каким образом раскрыть потенциал эстетического компонента содержания экологического образования, если оно само по себе «профильтровано через учебные предметы и подчинено, прежде всего, целям и задачам этих предметов, а не целостного экологического образования?» [1].

Каким должно быть содержание эстетического компонента, чтобы достичь своей интегрированной цели, связанной с формированием экологической культуры? Для этого необходимо разработать новые подходы к конструированию содержания образования для устойчивого развития (ОУР).

С позиции деятельностного подхода учеными были выделены три модели проектирования содержания образования, каждая из которых решает свои задачи в целостном развитии обучающегося: науко-центрированная, личность-центрированная, культуро-центрированная. Для нашего исследования особый интерес представляет личность-центрированная модель, поскольку она делает акцент на развитии ценностно-ориентационной сферы деятельности, мировосприятия, образа мира; самоидентификации, освоении «языка» самовыражения. Источник отбора содержания — духовные ценности общества, разные формы общественного сознания. В предметно-деятельностной форме модель выражается формированием у обучающихся личных оценок, суждений о добре и зле, прекрасном и безобразном. У обучающихся развивается опыт чувственно-эмоциональных переживаний, экологически ориентированного нравственного выбора. Они осваивают «язык» субъективных художественных образов экологической направленности в литературе, музыке, изобразительном искусстве как средство самовыражения своего внутреннего мира, формируется индивидуальное мировосприятие экологической проблематики. Источниками отбора содержания экологического образования являются экологическое сознание, разные его формы [2].

Мы предлагаем разработать дидактическую модель конструирования содержания эстетического компонента экологического образования в интересах устойчивого развития на основе личность-центрированной модели проектирования содержания образования в целях повышения экологической культуры младших школьников, реализовать данную модель через предметы начальной школы «Литературное чтение», «Окружающий мир», «Изобразительное искусство».

Считаем, что дидактическое обоснование конструирования содержания экологического образования в части эстетики отношений человека к природе, людям и миру вещей, включая его цели, структуру, подходы, принципы, этапы, позволит повысить достижение результатов формирования экологической культуры у младших школьников, если будет опираться на теорию эстетической выразительности таких отношений, будет разработана модель образовательной ситуации субъектно-эстетической экспрессии и определены языковые формы эстетической оценки отношений младшего школьника с миром вещей, людьми и природой, формирующие мотив их гармонизации.

Литература

- [1] Дзятковская Е.Н. Проблема адекватности содержания экологического образования планируемым результатам // Астраханский вестник экологического образования. № 2 (24). 2013. С. 30–35.
- [2] Дзятковская Е.Н. Системное проектирование содержания экологического образования на основе дидактических и психологических ориентировок // Гуманитарный вестник. 2012. № 1 (29). С. 191–198.

- [3] Печко Л.П. Выразительность эстетики природы и культура личности. Ульяновск; Москва: Федеральное агентство по образованию, Ульяновский гос. технический ун-т, 2008 (Ульяновск: Тип. УлГТУ). С. 363.
- [4] Куприна Н.Г. Эколого-эстетический подход в художественном воспитании детей: монография / Н.Г. Куприна; ФГБОУ ВПО «УрГПУ». Екатеринбург, 2014. С. 379.
- [5] Майкова В.П. Экогуманизм как новая глобальная этика / Материалы 9-й Международной научной конференции по проблемам экологического мировоззрения «Экология внешней и внутренней среды социальной системы» («ЭкоМир-9», 29–30 марта 2018 г.), Москва – Мытищи, МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 68–71.

УДК 101.1

Современный индивидуализм: опыт философского осмысления постмодернистской культуры

Д.А. Сторублевцева

✉ zahori@mail.ru

Московский государственный институт культуры, Химки, Россия

В XXI в. становятся заметны изменения, которые свидетельствуют о реакции культурного пространства на новые формы инкультурации личности. Становятся неизбежными изменения и реформы на культурном и образовательном уровнях. Идет поиск новых подходов к культуре и образованию, развитие альтернативных проектов и конкурентных систем. Массовая культура нуждается в соответствующем типе личности, формируя новый индивидуализм современного «одномерного» человека.

Многие исследователи XX в. считали, что основной проблемой, порождающей разрушительные тенденции в современной культуре, является стремление к обладанию, желание получать удовольствие и регулярно удовлетворять все свои потребности и что культура, выражаясь словами Бодрийера, «становится особой разновидностью потребления» [1]. Специалистов беспокоило, что на первое место выйдет культура как культура потребительского общества. На основе новых стереотипов и представлений о мире сформируется соответствующий тип личности, стремящийся выделить свою индивидуальность через обладание новыми «гаджетами» и бесконечной потребительской гонкой.

Но, перечисляя современные формы индивидуалистического гуманизма, Ж. Липовецки пишет, что «вырисовывается новая схема постмодернистского социального устройства». «Ксенофобские настроения и культ денег не могут подавить дух времени» [2]. Необходимость соблюдения прав человека, благотворительной деятельности, этичности межличностных отношений, экологичного образа жизни не вызывают у современного человека сомнений. Однако все это не означает поворота и отступления в современной культуре от индивидуализма. По мнению Липовецки, неизбежно должна наступить вторая, не менее мощная волна индивидуалистической революции.

Современная концепция индивидуализации личности уже привела к тому, что в буржуазно-развитых странах значительно снизился уровень насилия. И эти изменения ошибочно связывать с этическими или экономическими причинами. Причина кроется в изменении акцента сферы благополучия индивида — озабоченность собственными делами и успешностью существования, желание реализовать себя в досуге и спорте объ-

ясняют нежелание людей вмешиваться в интересы чужого «Я», отсюда снижение конфликтности в обществе. Эпоха потребления и коммуникаций привела к тому, что индивиды рассеяны, уменьшилось количество горячих эмоциональных точек, которые способствовали появлению конфликтов. При этом, хотя фактическое физическое насилие в таких условиях отходит на второй план, сфера эмоционального насилия зачастую усиливается, человеку тяжело защитить себя от насилия и оскорблений в сети Интернет.

Современное апатичное состояние общества объясняется так же избытком и скоростью получаемой информации. Однако это приводит к способности общества создавать новые модели поведения и управления, происходит более быстрая адаптация социальной системы к изменениям. Таким образом, получается парадоксально вялое апатичное общество, которое при этом очень быстро способно реагировать и подстраиваться под изменения. Современный человек нуждается в эффективной системе адаптации к быстроменяющейся социокультурной ситуации. Ведь все элементы культурного пространства становятся равнозначными, лишены общезначимой ценности. Где и как искать культурные ориентиры? Происходит активное переосмысление ценностей культуры, переработка культурного материала, зачастую запретного или маргинального.

Например, крайний индивидуализм дискредитировал все ранее принятые методы воспитания и влияния на индивида в семье. Семья сама по себе перестала рассматриваться как прежняя ценность, да и авторитет родителей тоже поставлен либеральным индивидуализмом под сомнение. Если добавить к этим проблемам проблему отставания старшего поколения во владении гаджетами и ориентировании в современном информационном поле, становится понятным крайний индивидуализм и замкнутость молодого поколения на самореализации. Ведь прежние культурные ценности не рассматриваются как способные дать гармоничное развитие, так как родители демонстрируют неспособность принимать изменения, или ставятся в зависимое положение от детей, способных легко ориентироваться в информационном поле, позиционироваться и защищать свои интересы в Сети.

Закономерным становится падение престижа преподавателей и учителей. Учителя в смятении, ученики проявляют апатию к процессу обучения. Но, как предупреждает Липовецки, «безразличие не означает пассивность, покорность» [2]. Безразличие и апатия являются скорее признаком «нового сознания» «поколения соол». Такое поведение нельзя назвать в полной мере новой формой культурного отчуждения, это скорее апатичное состояние индивида, перед которым слишком много возможностей для выбора так много, что желания борьбы не возникает, только безразличие.

Без сомнения, подобная апатичность вызвана излишней информационной шумностью современной культуры. Средства массовой информации создают свое поле реальности, виртуальную вселенную со своими темами и проблемами. Причем благодаря Интернету происходит бесконечное клонирование информации, создается иллюзия большого потока, который невозможно контролировать и мониторить. Индивиду проще подчиниться потоку информации и принять его как отражение реальности. Так, СМИ создают свой альтернативный мир, по законам которого живет любой человек, подключенный к Сети. Это приводит к тому, что, как пишет Липовецки, в системе, мягко изолирующей индивида от реальности, «общественные идеалы ценности могут лишь идти на спад; сохраняется лишь стремление обрести собственное Я и свой чистый интерес, экстаз “личного” освобождения, одержимость собственным телом и сексом: непомерная переоценка частного начала и, как следствие, — демобилизация общественного пространства» [2].

В современном обществе потребления социальное неравенство становится более выраженным, а массовая культура усиливает акценты, возводя образцы поведения и быта в эталоны престижа. В результате происходящая в современном мире потеря смысловых и ценностных ориентиров неизбежно отражается на всех уровнях, приводя к острой необходимости изменений и реформ, должных помочь личности найти свои социальные роли и духовные ориентиры в обществе. Все эти изменения не просто являются признаками постмодернизма, но свидетельствуют о новой системности, к принятию которой общество пока не готово.

Литература

- [1] Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001. С. 10, 67.
[2] Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. С. 68–69.

УДК 111.84:18

Категория возвышенного в экологической эстетике

В.И. Фалько

✉ vfalco@yandex.ru

А.И. Митрохина

✉ mitrokhina.98@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Экологическая эстетика имеет своим предметом эстетические отношения ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства, лэнд-арта и экологического искусства к остальной действительности — природе, обществу, человеку. В связи с возникновением, развитием и распространением новых видов творчества и эстетических отношений важно вспомнить идею И. Канта о том, что само понимание искусства время от времени способно перерастать себя, наполняться новыми смыслами, для чего всякий раз требуются новые теории, новые обобщения [1]. На наш взгляд, «экологическая эстетика есть философская наука о гармонии в человеко-природных системах», а ее объектом является «единство и диссонанс гармонии и дисгармонии в человеко-природной реальности» [2].

Необходимо переосмыслить и само понятие природы, которая со времен Цицерона понимается как включающая в себя первозданную, или первую природу, и создаваемую человеком искусственную, вторую природу: технику, культуру и преобразованную производственной деятельностью первую природу. В то же время объекты садово-паркового и экологического искусства нередко трактуются как третья природа. В этом своем качестве «сады и парки... возвышают (выделено нами — В.Ф., А.М.) и совершенствуют две других формы природы: окультуренный ландшафт и дикую природу, переживанием которых они и были порождены» [3].

Возвышающая способность садов и парков, оправдывающая их статус как видов экологического искусства, порождается тем, что отличает их от двух других форм природы, т. е. духовная составляющая, и тем, что их объединяет — материальный, естественный субстрат. Иными словами, именно экоискусство воплощает художе-

ственные идеи и образы путем прямого преобразования материала первой и второй природы. Вторая природа творится человеком, а в отношении первой природы справедливо положение Л.С. Рубинштейна: «Исходный реальный субъект всех “онтологических” характеристик — это Мир, Космос, Вселенная» [4, с. 84]. Можно предположить, что не только живая, но и вся первозданная природа существует благодаря аутопопезису, т. е. самотворчеству. Третья природа существует в гармонии, творимой партнерскими, субъект-субъектными отношениями человека и природной среды [5]. Как писал Г. Гегель, «наиболее чистую связь между человеком и природой мы найдем там, где действуют совместно обе стороны» [6, с. 307].

Резонно считать, что человеческая натура представляет собой особую, «четвертую» природу. Ее специфика заключается в том, что люди являются реальными субъектами, носителями мыслящего, творческого духа, переживающего в себе и преобразующего остальные формы природы как свои объекты, возвышая и возвышаясь, совершенствуя их и совершенствуясь сами. Однако, поскольку «возвышенное всегда должно иметь отношение к *образу мысли*» [1, с. 284], результат возвышения человека и природы во многом зависит от типа экологического мировоззрения человека и общества [7].

Так, понимание возвышенного в природе по Канту, как то, в чем она превосходит человека, это не только основание для натурцентризма, но и для эгоцентричного отношения человека к природе, которое возвышает его над статусом части природы или ее раба. Возвышенное в человеке и обществе может быть основанием для антропоцентризма [8, 9], когда человек утверждается над природой как ее победитель. Но чем сильнее и величественнее становится человек духовно, тем больше предпосылок для установления партнерских отношений общества и природы [10].

И еще большее влияние на формирование эгоцентрического мировоззрения оказывает развитие экологического искусства [11], начиная с садов ученых в Древнем Китае, которые создавались для прогулок философов и были призваны настраивать их мысли на спокойный и возвышенный лад, до современных киберпарков и лэнд-арта.

Литература

- [1] Кант И. Критика способности суждения // И. Кант. Соч. в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 161–527.
- [2] Фалько В.И. О началах экологической эстетики // Сахаровские чтения 2013 года: экологические проблемы XXI века: материалы 13-й междунар. науч. конф., 16–17 мая 2013 г., г. Минск, Республика Беларусь. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2013. С. 30.
- [3] Ландшафтная архитектура // Энциклопедия Кругосвет: Универсальная научно-популярная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/izobrazitelnoe-iskusstvo-skulptura-arkhitektura/landshaftnaya-arkhitektura> (дата обращения 12.05.2019).
- [4] Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
- [5] Фалько В.И. Устойчивое развитие или гармонизация социоприродных систем? // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 5–10.
- [6] Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 2007.
- [7] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [8] Головкин Э.П. Н.А. Бердяев о кризисе человека, человечности и природы // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2. С. 68–72.
- [9] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Границы влияния московской и киевской культурно-философских традиций в допетровскую и петровскую эпохи // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 95–99.
- [10] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Mos-

- cow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no 2 (18). P. 373–475.
- [11] Щербаков С.А. Флористические образы и мотивы в русской поэзии XX века. / Московский гос. ун-т леса. М., 2011.

УДК 930.1

Исторический текст в свете постмодернистского вызова

К.В. Федоров

✉ fedorov@live.ru

Т.Р. Суздалева

✉ syzdalev@list.ru

Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Спор о сходстве и различиях истории и литературы ведет свое начало со времен Древней Греции. По мнению М. Блока, это связано с характером истории как науки о людях во времени и ее особого отношения к способу выражения. «Искусство против науки, форма против содержания: сколько тяжб, которым место в архивах судов схоластики!» — с иронией восклицал автор знаменитой «Апологии истории» [1, с. 19]. Но дело не только в форме, в которую облакаются результаты исторического исследования. По существу, спор идет об особой эстетике истории, предмете и методах исторической науки. Таким образом, проблема лежит в области методологии истории.

В период Античности и Средневековья исторические сочинения считались одним из литературных жанров. Становление и развитие классической науки в Новое время привело размежеванию истории и литературы. Историческая наука обрела свой предмет. Но «постмодернистский вызов» вновь обострил методологические проблемы исторического познания.

Цель данной работы — проанализировать с методологических позиций соотношение литературного и научного исторического текста в свете постмодернистского вызова.

Постмодернизм исходит из того, что альфой и омегой исторического исследования является письменный текст. Текст служит источником, из которого историк черпает сведения о событиях прошлого. Результаты своего исследования он также представляет на суд читателей в форме текста. Создавая его, исследователь использует широкий набор художественных средств, направленных на то, чтобы заинтересовать читателя и убедить его в своей правоте.

Для постмодернизма характерно иное, чем в классической исторической науке, понимание предмета и способов исторического познания, взаимоотношений историка и источника, природы и содержания полученного исторического знания, формы его изложения [2–4]. Картина прошлого, воссоздаваемая историком, воспринимается не как нечто внешнее по отношению к познающему субъекту, а как результат его творчества. Следовательно, признается активная роль историка в реконструкции исторической реальности. Гораздо большее значение придается языку, который рассматривается уже не просто в качестве средства коммуникации, но и как смыслообразующий фактор. Постмодернисты поставили под сомнение, казалось бы, неруши-

мые принципы историографии: понятие об исторической реальности, критерии достоверности источников, границы познания прошлого [5, с. 224–235].

Критика со стороны постмодернистов поначалу вызвала отрицательную реакцию историков. Однако затем некоторые из них признали, что постмодернизм побуждает историков постоянно подвергать проверке и осмыслению применяемые ими методы исследования, форм организации и изложения материала.

Реконструируя исторические события, историк не может ограничиться только научным инструментарием. На помощь ему приходят интуиция и воображение. Историк должен тонко чувствовать время, вживаться в сознание людей, живших многие века назад [6, 7]. Чтобы избежать модернизации истории, необходимо учитывать, что язык, менталитет, картина мира людей прошлого и наших современников разительно отличаются. Следовательно, постмодернистский вызов заставляет историков пересмотреть методологический аппарат и обновить исследовательский инструментарий своей науки [8].

Однако далеко не все идеи постмодернизма могут быть приняты историками. Сведение исторического исследования к созданию текста не раскрывает специфику истории как науки. Написание текста не является самоцелью для настоящего ученого. Результатом его работы является не создание текста как такового, а новое знание о прошлом [9–12]. Как и литературное произведение, исторический текст может быть написан в разных жанрах. Из-под пера ученого может выйти монография или статья, адресованные узкому кругу профессионалов, научно-популярное издание, предназначенное для широкой читательской аудитории, и даже художественное произведение. Но, приступая к работе, историк должен четко сформулировать цель, которая в конечном счете определяет форму и содержание текста.

В интерпретации постмодернистов грань, отделяющая историческую науку от художественного творчества, стирается. Механическое перенесение методов литературоведения в историческую науку неправомерно, поскольку цели историка и писателя различны [4, с. 571]. В отличие от писателя, историк должен не просто описать события прошлого, а ввести в научный оборот не известные ранее источники или по-новому интерпретировать уже известные, открыть новые факты, раскрыть закономерности исторического процесса. Историк может заблуждаться и даже ошибаться, но не имеет права на вымысел. Образное мышление, воображение, интуиция помогают ученому, но не заменяют ему логику и систему доказательств.

Литература

- [1] Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1973. 236 с.
- [2] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [3] Замаева Е.И. Культурное многообразие или мультикультурализм? // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сб. науч. тр. Елец, 2017. С. 7–10.
- [4] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Границы влияния московской и киевской культурно-философских традиций в допетровскую и петровскую эпохи // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 95–99.
- [5] Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. 278 с.
- [6] Баграмянц М.Л. Психология одаренности: теория, эксперимент, практика: учеб. пособие / Моск. экон.-лингв. ин-т., каф. общ. психологии. М., 2003.
- [7] Гуревич А.Я. История — нескончаемый спор: Медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М.: РГГУ, 2005. 889 с.

- [8] Звонова Е.Е., Кузина Е.С. Некоторые философские основания целостности образовательного процесса в свете представлений о единстве интеллекта и аффекта // Социология образования. 2016. № 11. С. 32–39.
- [9] Земцов Б.Н. Методология исторического анализа общественных систем. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1993. 63 с.
- [10] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции // Гуманитарный вестник. 2015. № 12 (38). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2015-12-326
- [11] Логунова Л., Халуторных О. Экспедиция в гениальность // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 149–152.
- [12] Нестеренко А.Н. Диалектика институционального и спонтанного в социальных системах // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 11.

УДК 364.048.6

Инклюзивный экологический туризм в Республике Беларусь

А.Г. Чернецкая

✉ chealval@gmail.com

В.О. Лемешевский

Н.С. Смольник

✉ NadyaSmolnik1987@gmail.com

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь

Экологический туризм — это единственное направление в индустрии туризма, кровно заинтересованное в сохранении своего главного ресурса — естественной природной среды или ее отдельных компонентов (памятников природы, определенных видов животных или растений и т. д.). Когда в процесс экотуризма вовлечено местное население, оно также становится заинтересованным в использовании этих ресурсов на основе хозяйствования, а не изъятия [1].

Преимущества экотуризма также состоят в том, что он позволяет не просто отдохнуть, но и получить экологические знания и незабываемые впечатления от природных красот. Экотуризм является прекрасным средством реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями [2]. По разным оценкам, в мире от 7 до 13 % туристов — это люди с ограниченными возможностями. Безбарьерный туризм позволит им путешествовать наравне с другими людьми [3].

Развитие инклюзивного экотуризма представляет собой перспективное направление, развитию которого уделено внимание в статье 30 Конвенции о правах инвалидов ООН (участие в культурной жизни, проведении досуга и отдыха и занятии спортом), ратифицированной Республикой Беларусь 3 октября 2016 г. В Республике Беларусь можно выделить несколько направлений инклюзивного экотуризма:

- экоэкскурсии для людей с ограниченными физическими возможностями;
- посещение и проживание в агроусадьбах;
- тематические специализированные туристические слеты для инвалидов;
- проведение экологического отдыха, образовательных программ и экопросвещения на базе специализированных санаториев и домов отдыха для людей с ограниченными физическими возможностями.

Экоэкскурсии для людей с ограниченными физическими возможностями, которым требуется наличие безбарьерной среды (инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, инвалиды-колясочники и инвалиды по зрению), развиваются в четырех направлениях.

Первое направление — экскурсии малыми группами в Национальные парки и заповедники РБ.

В Березинском биосферном заповеднике инклюзивный экотуризм может быть представлен посещением лесного зоопарка и частично музея, экологический маршрут доступен для слабовидящих в полном объеме, для инвалидов-колясочников — на 1/3 маршрута (деревянный настил).

Похожая ситуация в Национальном парке «Беловежская пуща»: доступны экскурсионные вольеры с животными, музей полностью оборудован безбарьерной средой (пандусы и лифт), туристические маршруты доступны частично.

В национальных парках «Браславские озера», «Припятский», «Нарочанский» работа по приему туристов с ограниченными физическими возможностями только начинается.

Второе направление в инклюзивном экотуризме представлено посещением и проживанием в агроусадьбах.

Агроусадьбы, оборудованные безбарьерной средой, предоставляют людям с ограниченными физическими возможностями различные виды активностей — занятия огородничеством, рыбной ловлей, наблюдением за животными и птицами, возможность принять участие в работах на домашнем подворье и пр.

В настоящее время инвалидов-колясочников гарантированно смогут принять в 59 агроусадьбах страны, инвалидов по зрению с сопровождающим — практически во всех агроусадьбах.

Следующее направление при развитии инклюзивного экотуризма представляют общественные объединения, оказывающие помощь инвалидам. Это тематические специализированные туристические слеты для инвалидов-колясочников и инвалидов по зрению.

Например, инвалиды-колясочники летом 2017 г. соревновались в рыбной ловле поплавочной удочкой в районе Заславского водохранилища, а 4–6 августа 2017 г. приняли участие в Республиканском туристическом слете инвалидов-колясочников, в рамках которого прошли по экологической тропе.

Туристический слет для инвалидов по зрению проходит ежегодно в конце июня в Червенском районе Минской области. В программе турслета — экологические аудиоэкскурсии «Птичий голос», которые проводят волонтеры общественного объединения «Ахова птушак Бацькаўшчыны».

И последнее направление, которое также можно отнести к перспективным в развитии инклюзивного экотуризма, — это проведение экологического отдыха, образовательных программ и экопросвещения на базе специализированных санаториев и домов отдыха для людей с ограниченными физическими возможностями.

Литература

- [1] Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 256 с.
- [2] Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта // УРБЭК-развитие. 2007. № 1. С. 41–47.
- [3] Ким А.В. Поддержка развития экотуризма // Мир путешествий. 2010. № 3 (8). С. 34–36.

УДК 82.091

Противостояние природы и цивилизации в произведениях Николая Клюева

С.А. Щербakov

✉ SA_Scherbakov@mgul.ac.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Один из современных исследователей творчества Николая Клюева так определил его место в русской культуре новейшего времени: «Клюева не удастся поместить в XX век, он весь — против его духа. <...> Мы ищем крупнейшего поэта-«экологиста», а ведь крупнее Клюева здесь не найти» [1]. Крамольная когда-то мысль Клюева о том, что природа выше цивилизации, только теперь в полной мере осознана человечеством. А ведь именно в том, что он ставил природу выше цивилизации, видел сам поэт свою главную «вину» перед советской властью: «После 25 лет моей поэзии в первых рядах русской литературы я за безумные непродуманные строки из моих черновиков, за прочтение моей поэмы под названием *Погорельщина*, основная мысль которой та, что природа выше цивилизации, сослан Московским ОГПУ в Нарым на 5 лет» (из заявления во ВЦИК от 12 июля 1934 г.) [2, с. 413].

Ставить природу выше цивилизации и оплакивать ее Клюев начал задолго до поэмы «Погорельщина», например, в стихотворении 1917 г. «Уму — республика, а сердцу — Мать-Русь...»: «Железный небоскреб, фабричная труба, / Твоя ль, о родина, потайная судьба?! / Твои сыны-волхвы — багрянородный труд / Вертепу Господа иль Ироду несут?! Пригрезятся ли им за яростным горном / Сад белый, восковой и златобревный дом, — / Берестяный придел, где отрок Пантелей / На пролежни земли льет миро и елей?...» [3, с. 355]. То есть, по Клюеву, «железный небоскреб» и «фабричная труба» — это приношение Ироду, а белый сад и «златобревный дом» — Господу. При этом сад и дом обобщаются одним понятием — «берестяный придел». Но это не есть рай небесный или хотя бы земной, «мужицкий», потому что сама земля тяжело больна (Целитель Пантелеймон лечит ее, а не сынов человеческих).

Анафема железу и камню как символам наступающей на природу цивилизации стала лейтмотивом многих его произведений. А.И. Михайлов, рассуждая о мотивах леса в творчестве Клюева, пишет: «Мысль о лесе — как неиссякаемой сокровищнице животворящих и целительных не только природных, но и духовных человеческих сил целенаправленно развивается Клюевым (“Лес”, “Лесная” и др.). Но уже в это время у него возникает один из самых трагических мотивов — мотив истощения этой сокровищницы. Пока это еще мотив общей тревоги. У леса:

На седых щеках слезовая смоль,
Меж бровей-трусоб вещей думы боль» [4, с. 95].

В поэме «Песнь о великой матери» Клюев рисует развернутую и печальную картину гибели деревьев при вырубке леса: «То вырубок седые плечи / В щетине рудожелтых пней! / Вон обезглавлен иерей — / Сосна в растерзанной фелони, / Вон сучьев пади, словно кони / Забросили копыта в синь, / Березынька — краса пустынь, / Она пошла к ручью с ведрцем / И — перерублена по сердце, / В креницу обронила душу...» [3, с. 784–785]. Гибель древесных особей в данном случае символизирует еще

и трагедию духовенства и всего прежнего христианского уклада. Но и сама по себе растительная часть мироздания переживает свой апокалипсис. Ключевские деревья так же страдают от несовершенства общего мироустройства, как и люди. Здесь нет откровенной аллегории. Деревья не просто разделяют участь людей, но и сами по себе погружены в хаос земных катастроф, в стихию богооставленности.

Надо полагать, Ключев, идеализировавший патриархальное прошлое Руси, не любил сужденный ей историей «вечный бой», гениально воспетый Блоком, и именно в снящемся (и не «сквозь кровь и пыль») покое видел гармонию Мира. Подтверждение этому находим в прозе поэта: «Семь чаш пролито на избу: первая чаша — покой, вторая — нетление, третья — духовидчество, четвертая — мир миру, пятая — жертва Авеля, шестая — победа, седьмая — и во веки веков» [2, с. 51]. Как видим, в его «избранном космосе» покою отведено почетное первое место. Для него дорог уклад, в котором, согласно идеалу, сами жилые помещения называются *покоюми*.

Ключев отстаивает «архетипический» образ Руси и пророчит гибель машинной цивилизации: «Светляком, за годиною год, / Будет теплиться Русь во мраке. / В гробе утихомирится Крупн, / И, стена, издохнет машина...» [3, с. 411]. Как отметила О.А. Машкина, «Ключеву, носителю народного мирозерцания, было ясно, что природа и деревня — это силы, несущие жизнь-добро, а с городом и цивилизацией связаны разрушительные начала... <...> Отсюда и особое народно-поэтическое восприятие истории, складывающееся из утопической мечты о гармоническом будущем...» [5].

Мир жизни для Ключева исполнен растительно-древесной мощи. Историю он воспринимал как проявление духовных борений сил божественного совершенства, проявленных в живоносной красоте растений, и энергий сатанинских, губящих эту красоту. Особенно ярко этот конфликт заострился в XX веке, с его грубым вмешательством в жизнь лесов и рек, с его агрессией в отношении истинной культуры [6–9].

Литература

- [1] Казаркин А.П. Игровое и трагедийное в поэмах Ключева / Николай Ключев: образ мира и судьба // Матер. Всерос. конф. «Николай Ключев: национальный образ мира и судьба наследия». Томск: Изд. ТГУ, 2000. С. 45.
- [2] Ключев Н.А. Словесное древо. СПб.: Изд-во «Росток», 2003. 688 с.
- [3] Ключев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.
- [4] Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 277 с.
- [5] Машкина О.А. Н. Ключев и М. Пришвин (тема Выговской общины) // Николай Ключев: образ мира и судьба наследия. Томск: Изд. ТГУ, 2000. С. 114–115.
- [6] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [7] Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Кавинова И.П., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Торубарова Т.В., Труфанова Е.О., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. История и философия науки. М., 2015.
- [8] Ivlev V.J., Ivleva M.I., Panyukov A.I., Zulfugarzade T.E. Analysis of the touristic recreational potential of a territory as a condition for development of ecological tourism (the southern Moscow region case study) // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8, no 2 (18). Pp. 373–475.
- [9] Иноземцев В.А. Репрезентация знания в современной науке: философско-методологический анализ / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2009.

Секция 4. Проблемы экопсихологии и экологизации образования в информационно- технической среде

УДК 37.033

Экологизация образования: подходы, принципы, преемственность содержания

К.Н. Булатбаева

✉ bulatbaeva.kulzhanat@mail.ru

Г.К. Длимбетова

✉ gainid@mail.ru

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан

В.И. Фалько

✉ vfalco@yandex.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Одним из приоритетных направлений развития современного образования является его экологизация, которая объединяет в себе две основных стороны, обращенных, соответственно, к внешней и внутренней среде обитания человека и общества, энвайронменту и контексту социоприродной системы [1, 2]. Единству этих сред была посвящена конференция «ЭкоМир-9» (Мытищи – Москва, 2018). На нынешней, 10-й конференции по проблемам экологического мировоззрения акцент делается на взаимоотношении экологии природы и экологии человека в искусственной среде. Применительно к сфере образования первая сторона (“greening education”) выражается в наполнении обучения и воспитания проблематикой охраны окружающей среды, вопросах экологии природы. Вторая сторона обращена к экологии образования, сочетающей в себе экологию культуры и человека, духовной жизни личности и общества. Сегодня, как и в прошлом, в общественном сознании и образовательной политике преобладает внимание к первой стороне, однако роль второй стороны экологизации образования быстро растет, вместе с обострением проблем будущего человеческой

природы в условиях новых технологических укладов и положительными тенденциями в коэволюции общества и природы. Кроме того, экология образования опирается на формирование экологического мировоззрения, воспитание обучающихся в духе любви к природе.

Экологизация образования в условиях нарастания и углубления перемен в информационно-технической среде предполагает также его трансформацию в экологическую деятельность и другие виды практики [3], в том числе общения и диалогического взаимодействия человека с природой, человека с другими людьми, техникой и культурой. Ввиду важности партнерских отношений общества и природы необходимым аспектом экологизации образования является повышение значения развития понимающей способности человека в формировании ценностных характеристик природы [4]. Нынешние тенденции повышения роли национально-культурной идентичности в глобальных процессах обуславливают и приоритетное внимание к экологической культуре и экологии культуры своего народа в контексте глобализации [5], в единстве с интеграцией к мировым ценностям в диалоге культур.

Таким образом, современное понимание экологизации образования предполагает совершенствование традиционного экологического содержания обучения в единстве с привнесением новых элементов в формирование знаний и умений, ценностных ориентиров и экологической культуры по всем специальностям и учебным дисциплинам.

Рассмотрим некоторые идеи и разработки в области экологизации образования на примере Республики Казахстан, использующий, в том числе, и опыт российских ученых и педагогов. Так, на основе классификации профессий Е.А. Климова по предмету труда (человек — человек; человек — техника; человек — природа; человек — знак; человек — художественный образ) [6] ученым-педагогом Г.К. Длимбетовой разработаны типовые экологические компоненты содержания профессионального образования) [7].

В условиях экологизации профессионального образования важно руководствоваться принципами интеграции экологического компонента в содержании профессионального образования. Таковыми мы выделили принципы: а) учета современных требований к подготовке специалиста; б) учета степени значимости умений в будущей работе; в) учета функциональных обязанностей специалистов в смежных сферах деятельности; г) учета универсальных и узкоспециальных умений в конкретной сфере профессиональной деятельности; д) обеспечения личностного роста; е) учета карьерного роста; ж) учета новейших технологий в сфере профессиональной деятельности; з) учета экологических проблем в сфере профессиональной деятельности.

В рамках экологизации профессионального образования рассмотрены и принципы обучения. Остановимся на ключевых принципах.

Принцип воспитывающего обучения является основополагающим, так как без формирования мировоззрения учащейся молодежи о необходимости каждодневных конкретных действий по защите окружающей среды невозможно добиться ожидаемых результатов по учету экологических норм в последующей профессиональной деятельности специалистов нового поколения.

По всем специальностям, прежде всего, важно определить единую универсальную основу для формирования экологической компетенции через духовное сознание будущего поколения. Каждый специалист (не только филолог или журналист) должен знать экологические идеи, оставленные нам в наследство от наших мыслителей прошлых веков. Именно духовное осмысление молодежью взаимосвязи человека и

окружающей среды, огромной ответственности разумных существ за жизнь на Земле будет движущей силой в постоянном стремлении действительно решать экологические вопросы в разных сферах деятельности. Для этого нужно обеспечить преемственность отобранных экологических идей, прежде всего представителей своего народа, в их единстве с мировой культурой и экологической практикой на протяжении всех веков существования (начиная с древнего периода до современности) на всех этапах обучения, так как в каждом возрасте есть свои уровни и аспекты понимания.

Студент любой специальности, начиная с начального этапа профессионального обучения, должен соприкоснуться с экологическим компонентом при изучении каждой темы. Только в таких условиях обеспечивается формирование его экологического сознания в качестве неотъемлемой составляющей его мировоззрения. Такой результат достигается за счет принципа систематичности и последовательности, обеспечивающий путь от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от близкого к далекому. Этот принцип непосредственно связан и с организационными вопросами, когда авторские группы программ будут иметь перед собой заранее разработанную карту интеграционного содержания по экологии.

Для порождения естественной мотивации учащейся молодежи к активной экологической деятельности важно руководствоваться принципом индивидуализации обучения. Учет субъектных особенностей обучающихся предполагает, таким образом, рассмотрение окружающего их мира: каким субъектом он представлен в определенном социуме (субъект определенной деятельности). Экологическая деятельность предполагает реализацию студента как субъекта этой деятельности в разных сферах жизни.

Не менее значимыми свойствами обучаемого при индивидуализации формирования его экологической компетенции следует считать темперамент и природные задатки. В настоящее время принято развивать лидерство в образовании. При этом лидером должен быть каждый, но в разных направлениях. Такой подход требует от преподавателя умения располагать многоаспектным экологическим учебным материалом и дать возможность индивидуального выбора задания. В таких созданных педагогических условиях каждый студент может стать носителем собственных идей и творцом, реализующим свои идеи.

Основой для системной экологизации профессионального образования должен стать предварительный школьный курс «Экология и устойчивое развитие», апробированный в Республике Казахстан в 2014–2016 гг. Этот интегрированный курс «Экология и устойчивое развитие» [8] призван обеспечить целенаправленность, целостность и системность действий по развитию функциональной грамотности школьников в области экологического образования как ключевого ориентира для экологизации профессионального образования. В рамках этого курса предусмотрено овладение обучающимися системой ключевых компетенций предмета «Экология и устойчивое развитие», позволяющих молодым людям эффективно применять предметные компетенции в практической экологической ситуации и успешно использовать в процессе гармоничного взаимодействия с окружающей средой, что будет способствовать устойчивому развитию экологии Республики Казахстан.

Программа «Экология и устойчивое развитие» была рассчитана на 68 часов. Этот курс позволяет интегрировать знания следующих дисциплин: естественнонаучных (биологии, географии, химии), физики, математики. Постреквизитами будет служить экологический компонент каждого предмета, изучаемого на этапе бакалавриата. Основная цель курса — развитие функциональной грамотности при формировании целостного представления об основных закономерностях развития приро-

ды и общества как основы образования для устойчивого развития экологии Республики Казахстан.

Задачами курса были выделены следующие: развитие предметной компетенции при изучении основных закономерностей функционирования живых организмов в экосистеме различного уровня организации биосферы в целом и их устойчивости; формирование ключевых компетенций при обсуждении основных закономерностей взаимодействия компонентов биосферы и экологических последствий хозяйственной деятельности человека; развитие навыков критического мышления при анализе и синтезе различных концепций, стратегий и практических задач устойчивого развития в разных странах и Республике Казахстан.

Особенность курса заключается во взаимосвязи: а) с предметом «Биология» по направлениям: развитие организма и окружающая среда; основные закономерности наследственности; основы селекции и биотехнологии; обмен веществ в клетке; б) с предметом «Химия» по направлениям: атомно-молекулярное учение; тепловой эффект химической реакции; охрана атмосферы от загрязнений; водород — экологически чистое топливо; экологические проблемы водных ресурсов; природные источники углеводородов; высокомолекулярные соединения (полимеры); в) с предметом «География»: Земля как планета; литосфера и земная кора; атмосфера и климат; гидросфера; биосфера; природные ресурсы; г) с предметом «Физика и астрономия» по направлениям: удельная теплота сгорания топлива; испарение и конденсация; законы термодинамики; тепловые машины и охрана природы; закон сохранения и превращения энергии; звук; понятие об электромагнитном поле; электромагнитные волны; радиосвязь; радиоактивность; научно-техническая цивилизация и ноосфера; д) с предметом «Математика» по направлениям: группировка и анализ статистических данных; отклонение от средней характеристики; числовая последовательность; способы нахождения вероятности; графики реальных процессов; моделирование, математический анализ; е) с предметом «Информатика и информационные технологии»: компьютер как средство обработки информации; информационно-коммуникационные технологии; проектная деятельность; ж) с предметами «Казахский язык», «Литература» по направлениям: дальнейшее обогащение словарного запаса экологической терминологией, при составлении эссе по учебному материалу экологии и устойчивому развитию использование экологического материала из произведений писателей и поэтов о природе.

При этом обязательно реализуется региональный компонент при изучении курса «Экология и устойчивое развитие», включающий конкретные сведения о природных, экономических, экологических, историко-социокультурных, демографических, этнопсихологических особенностях региона.

Формирование функциональной грамотности в процессе изучения предмета «Экология и устойчивое развитие» осуществляется через овладение учащимися системой ключевых компетенций об экологии устойчивого развития, позволяющих молодым людям эффективно применять предметные компетенции в практической ситуации, чтобы научиться жить в гармонии с окружающей средой.

Этот курс будет служить базовым этапом для системной реализации научных идей по экологизации профессионального образования в вузе. Для дальнейшей работы в вузе предлагается руководствоваться специально разработанными инструкциями [9].

Литература

- [1] Фалько В.И. Внешняя и внутренняя среда социоприродной системы // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф.

- (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 106–108.
- [2] Falko V.I., Maykova V.P., Molchan E.M. Ecology of External and Internal Environment in the Socio-natural System // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 953–957. DOI: <https://doi.org/10.2991/cesses-18.2018.209>
- [3] Maykova V.P., Molchan E., Falko V.I. Transformation of Educational Activity: Social and Philosophic Aspects // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 8–12. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.3
- [4] Сколяр Ю.Н. Роль понимающей способности человека в формировании ценностных характеристик природы // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 101–103.
- [5] Тихвинский П.Н. Экология общества в контексте глобализации // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 103–106.
- [6] Климов Е.А. Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск: Принтер, 1993.
- [7] Длимбетова Г.К. Экологический паспорт университета: новое содержание в свете формирования духовного сознания будущих специалистов // Сб. матер. Междунар. науч.-практ. семинара «Научные подходы к экологизации системы образования в условиях развития «зеленой экономики». Астана, Мастер ПО, 2018. С. 3–7.
- [8] Длимбетова Г.К., Шайхеслямова К.О., Булатбаева К.Н. и др. Экология и устойчивое развитие. Методическое руководство для учителей. Алматы: Эксклюзив, 2014. 35 с.
- [9] Dlimbetova G.K., Bulatbaeva K.N., Fakhrutdinova G.Zh. Management of Ecology Of Professional Education // Ekoloji. Vol. 27 (106). Pp. 1217–1225. URL: <http://ekolojidergisi.com/download/management-of-ecologization-of-professional-education-5411.pdf> (дата обращения 11.05.2019).

УДК 37.013

Дидактика образования для устойчивого развития: Постнеклассика. Инновации. Наука

Е.Н. Дзятковская

✉ dziatkov@mail.ru

Институт стратегии развития образования Российской академии образования,
Москва, Россия

В XX в. образование всех стран мира столкнулось с беспрецедентно сложной задачей: в максимально короткие сроки обеспечить переосмысление и перестройку отношений людей с природой для предотвращения сценария неустойчивого, катастрофического развития цивилизации. Согласно Цели 4.7 устойчивого развития, «к 2030 году необходимо обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни... и вклада культуры в устойчивое развитие».

Достижение цели 4.7 предполагает системные изменения в образовании. Вос- требованные временем изменения в психологии, понимании мира и поведении людей не могут быть достигнуты старыми методами образования. Ключевым вопросом ди- дактики нового времени является не ЧТО учить (классика) и даже не КАК учить(ся) (неклассика), а ЗАЧЕМ (постнеклассика). На первый план выходят личностные ре- зультаты, формирование социально ответственного субъекта новой культуры — культуры устойчивого развития. Речь идет о подчинении содержания всех учебных предметов (дисциплин) «сквозной» ценностно-смысловой составляющей содержа- ния, отражающей зарождающееся мировоззрение нового общества, приходящего на смену общества потребления и строящегося на идее гармонизации интересов обще- ства и возможностей биосферы. Ключевые вопросы, решаемые дидактикой: каковы должны быть состав и структура «сквозной» составляющей содержания учебных предметов, направленной на формирование входящей в противоречие с обществом потребления культуры устойчивого развития; каковы механизмы «резонирования» этого содержания с содержанием учебных предметов; каков процесс конструирова- ния нового для педагогики содержания. Ответ на эти вопросы выходит за рамки ком- петенции дидактики предметного обучения [1].

Новые задачи образования требуют новых инструментов его реализации. Это но- вый язык, не ограничивающийся понятийно-терминологическим аппаратом концепции и глобальных целей устойчивого развития, а опирающийся на корневые, архетипически значимые культурные концепты как общенациональные, так и этнокультурно специфи- ческие, транслирующие культурные коды гармоничных отношений общества с природой. Это новые дидактические единицы ценностно-мировоззренческого содержания, сквозным образом реализуемого через все учебные предметы, ориентированного на бу- дущее и носящего опережающий характер. Это методика транспредметных взаимодей- ствий, обеспечивающих целостность, непрерывность и преемственность Образование для устойчивого развития (ОУР) — методика, которая, к сожалению, не может восполь- зоваться многолетним опытом экологизации, поскольку последняя показала низкую эффективность в достижении личностных результатов. Это новые подходы и к констру- ированию содержания ОУР, которое включает несколько этапов: концептуализацию, аксиоматизацию, контекстуализацию (опредмечивание), интеграцию и перенос.

Задача этапа концептуализации — определить общекультурное ядро содержания ОУР, которое отвечает на вопросы: что такое мир вокруг меня? что в этом ценного? как в нем жить? Это очень важный этап, который предусматривает метафорическое моделирование языковой картины мира, выбор символов и мифов национального самосознания, отражающих архетипы, культурные коды, общекультурные и нацио- нальные ценности. Задача аксиоматизации — педагогически адаптировать и форма- лизовать общекультурное ядро содержания ОУР в виде аксиом с использованием словесных и визуальных средств.

Пример аксиоматизации — вербальные формы и визуальные образы шести «зе- леных» аксиом, выражающие значения экологического императива — центрального понятия устойчивого развития: (1) общая среда, общая судьба, общая ответствен- ность (аксиома среды); (2) границы дозволенного природой в любой деятельности человека (аксиома Табу); (3) табу на сокращение природного и культурного (матери- ального и нематериального) разнообразия на планете (аксиома сохранения природно- го и культурного разнообразия); (4) объективно существующая мера изменения окружающей социоприродной среды (аксиома меры); (5) необходимость учета в лю- бой деятельности дефицитных ресурсов (аксиома слабого звена); (6) реальная воз-

возможность гармонии природы, общества, экономики (аксиома гармонизации). Задача контекстуального этапа — выявление значений аксиом устойчивого развития в существующем содержании всех учебных дисциплин, их опредмечивание преемственно по классам; «открытие» обучающимися нравственных принципов поведения для устойчивого развития (принципы предосторожности; мягкого управления, природоподобия, планетарной ответственности, несовместимости ЭКО и ЭГО и др.). Задача этапа интеграции и переноса — соединение результатов предыдущего этапа и их использование для получения на практике опыта решения проблем устойчивого развития местного сообщества [2].

Достичь цели 4.7 невозможно без синтеза образования, науки и инноваций. Речь идет о двух первостепенных задачах: о преодолении многодесятилетнего отставания содержания современного общего образования от ушедшей далеко вперед науки и о развитии постнеклассической дидактики с соответствующей подготовкой педагогических кадров.

Литература

- [1] Рыжаков М.В. Образование как сложная открытая нелинейная самоорганизующаяся система // Стандарты и мониторинг в образовании. 2000. № 1. С. 49–51.
- [2] Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития в школе. Культурный концепт. Зеленая аксиома. Трансдисциплинарность. М.: Образование и экология, 2015. 320 с.

УДК 37.01

Отечественное образование как фактор экологии культуры

Е.И. Замаева

 zamaraeva_e@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Культура — это многофакторный сложнейший целостный объект, который вмещает в себя и личностные, и социальные, и политические аспекты. Культура на протяжении всего существования выполняла гуманистические функции — функции реализации человека как составной части социального целого. Важнейшую роль в этом процессе играло и играет образование как система социализации молодого поколения, воспитания его в традиционной для данного общества парадигме ценностей и приоритетов [1, 2]. Ведь именно образование дает человеку необходимые знания, умения и навыки, которые формируют личность и позволяют жить и комфортно общаться в социуме, достигать консенсуса. Система образования призвана сохранить культурное и национальное единство, — именно она выступает важнейшим фактором экологии культуры, потому что «ценностные основания культуры — это способ коммуникации, идентификации, передачи культурных кодов культуры, тип поведения — то, что придает неповторимость культурному типу» [3, с. 176].

Российское образование последнего десятилетия ставит перед собой многочисленные задачи, в том числе задачу сохранения традиционных ценностных парадигм, национального единства страны, формирования навыков межкультурной коммуникации, формирования патриота и гражданина своей страны.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. с изменениями 2018 г. содержит такие строки: «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов» [4].

Эта же мысль звучит во всех Федеральных образовательных стандартах последнего поколения. Например, ФГОС среднего общего образования (10–11 кл.) (Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413) указывает: «Стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации и направлен на обеспечение: сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России» [5].

Тот же стандарт, указывая личностные характеристики выпускника, дает такой «портрет» выпускника школы: «любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества» [5].

ФГОС высшего образования по направлениям подготовки бакалавриата (направление «Социология») (Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 75) в разделе Универсальные компетенции УК-5 (Межкультурное взаимодействие) указывает: «Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском аспектах» [6]. Это значит, что студент, а затем и выпускник понимает особенности российского общества как общества многонационального и поликультурного и способен коммуницировать с представителями разных культур.

Поддержка культуры и образования как его неотъемлемой части на государственном уровне заявлена и в «Основах государственной культурной политики», которые подчеркивают, что именно культура как механизм аккумуляции способна сохранять и передавать поколениям духовный опыт нации и обеспечивать консолидацию многонационального народа России. Сегодня в условиях обострения глобального идейно-информационного противостояния и последствий национальных катастроф XX века это свойство отечественной культуры становится определяющим для будущего страны. В документе декларируется, что государственная культурная политика России направлена на создание и развитие системы воспитания и просвещения в русле традиционных для нашей страны нравственных ценностей, воспитание гражданской позиции и патриотизма. Впервые в постсоветской России признается на государственном уровне, что культура является основой не только национальной самоидентификации, но и гарантом сохранения национальной безопасности. «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [7]. Подчеркивается, что сохранение культурной и национальной самобытности всех народов России обеспечивает ее единство, и это поддерживается политикой на государственном уровне. Государство не только утверждает уникальность культурного пространства нашей страны, ее многовековые традиции, но и призывает использовать этносоциальные особенности России как многонацио-

нального и многоконфессионального единства. «На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене».

Как формируется национальное единство в многонациональном обществе? Важнейшую роль в процессе межкультурной коммуникации играет язык. Язык — это инструмент культуры и аккумулятор культуры. Он обладает многочисленными функциями, формирует личность человека, носителя языка, это важнейший инструмент общения, приоритетный фактор интеграции. Язык оказывается и инструментом самосохранения этноса. Однако язык это не только средство, определяющее межкультурное общение, но также и среда, в которой функционирует человек и одновременно использует на себе ее влияние. Язык отражает представление о месте народа в окружающем мире, сложную иерархию социальных, политических отношений, будущие стремления.

Когда мы говорим о языковом аспекте межкультурной коммуникации, нужно помнить, что и сами языки нуждаются в охране и поддержке, так как они, являясь кодом культуры, хранят уникальную информацию, которая передается из поколения в поколение и должна быть доступна потомкам. Многообразие культур в мире в значительной степени зависит от языкового многообразия, которое отражает многочисленные культурные традиции. Неслучайно в современном мире такое внимание уделяется вопросам сохранения языка и его распространения как средства для успешного и глубокого культурного общения, что подтверждается и в законодательной практике различных государств, а также в деятельности авторитетных международных организаций. Но нужно иметь в виду, что речь идет не только и не столько о сохранении языков так называемых малых народов, но и о сохранении языка государственного, языка межкультурной коммуникации.

Когда речь заходит о языке как инструменте межкультурной коммуникации, все вспоминают об изучении иностранных языков. И это, безусловно, важно. Но в нашей стране — стране многонациональной и поликультурной — ключевую роль играет русский язык как язык межнационального и межкультурного общения, государственный язык, на котором осуществляются все коммуникативные процессы во всех сферах жизни.

Россия, как известно, изначально складывалась как многонациональная страна, в которой языком межкультурной коммуникации, языком межнационального общения является русский язык. Именно поэтому государственная поддержка русского языка как языка межкультурной коммуникации имеет особое значение. В «Основах государственной культурной политики» заявляется о «повышении качества владения гражданами России русским языком», а одной из целей культурной политики является «продвижение русского языка в мире, поддержка и содействие расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах, повышению интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира» [7].

Закон об образовании в последней редакции 2018 года отдельным пунктом выделил приоритетность изучения русского языка и литературы, что выражается в таких масштабных мероприятиях, как «Тотальный диктант», охватывающий все регионы России.

Что же в реальности происходит в последнее время с русским языком? Что мы слышим по радио, на телевидении, что происходит с русским языком на просторах сети Интернет? Картина очень грустная. Мы слышим речь безграмотную, беспомощ-

ную, замусоренную вульгаризмами и англицизмами, причем зачастую от людей, для которых язык является основным рабочим инструментом от политиков, теле- и радиоведущих, преподавателей. Не говоря уже об Интернете. Ни для кого не секрет, что язык наш упрощается, обедняется, засоряется иноязычными элементами. Порой чувствуешь себя иностранцем в родной стране. Это общеизвестные факты.

А что в этом смысле нам предлагает система образования? У нас нет единой программы по русскому языку и нет единого учебника. Зато есть Единый государственный экзамен. В некоторых школах количество часов в неделю на изучение английского языка в два-три раза больше, чем количество часов русского языка. Последний класс школы — это натаскивание для сдачи ЕГЭ, а не получение знаний, не развитие речи. При этом школа не несет ответственности за качество знаний, с которыми выходят в жизнь выпускники, ведь важно отчитаться только по результатам единого экзамена — сколько человек получили 100 баллов, потому что это материально поощряется. Качество образования непрерывно снижается, а сами выпускные экзамены не имеют ничего общего с освоением общеобразовательной программы, с представлением о языке как системе и, что самое страшное, экзамен не нацелен на то, чтобы выпускник в полном объеме овладел русским языком. А ведь это не только инструмент коммуникации, но и аккумулятор культуры.

Сам единый экзамен по русскому языку представляет собой очень странный формат. К примеру, в тестовой своей части ЕГЭ имеет всего 12 заданий по орфографии и пунктуации (а это именно то, что реально необходимо в жизни) из 26. Остальные задания проверяют общеучебные умения и навыки, как-то: выделить главную мысль, определить основную и второстепенную информацию, ответить на вопросы по тексту, классифицировать тип ошибки (не исправить!) и даже подобрать подходящее по смыслу слово. Поэтому качество речи наших выпускников катастрофически падает, они не знают элементарных правил орфографии и пунктуации, не умеют говорить, не могут сформулировать мысль, не чувствуют языковых и речевых ошибок, а сдав экзамен, тут же все забывают, не применяя в реальной жизни ни единого правила.

Не менее странно выглядит Основной государственный экзамен (ОГЭ) по русскому языку (в 9-м классе), в который в принципе не заложено знание о системе языка и владение им, но идет проверка отдельных, не связанных между собой тем по строению предложений и всего 2(!) темы по орфографии. В этом году добавилась еще устная часть, которая полностью копирует устную часть из экзамена по иностранному языку, например: прочесть текст, пересказать его, описать фотографию, ответить на несколько вопросов по заданной теме, т. е. планка требований существенно снижена, ведь все эти навыки демонстрирует не ученик начальной школы, что было бы вполне уместно, а выпускник 9-го класса. В результате школьники заканчивают школу, не умеющими читать, писать и говорить. И такими они выходят в жизнь, такими приходят в вузы.

Плачевное состояние современного отечественного образования, как известно, неразрывно связано с глобальным кризисом, в котором оказалась Россия в результате распада СССР и проведения политики экономических и политических реформ. Анти-социальный и разрушительный характер российских реформ 1990-х гг. в экономической сфере активно обсуждается и в научной сфере, и в средствах массовой информации. Реформы же образования, которые были проведены в 1990-е — начале 2000-х гг. и которые носят не менее деструктивный, контрпродуктивный и антигуманный характер, еще в полной мере не проанализированы и продолжают свое разрушающее

влияние, а значит, наносят беспрецедентный ущерб развитию человеческого и социального капитала в России. И если рассматривать Россию как часть мировой экономической системы, как источник углеводородов и дешевой рабочей силы для Запада, то становятся понятными все усилия, направленные на разрушение не только системы образования, но и здравоохранения и науки, ведь периферии не нужны наука и образование, тем более здравоохранение, у нее другие задачи — быть сырьевым придатком.

Антисоциальные реформы образования 1990-х — 2000-х гг. разрушили единую и систему образования СССР, которая считалась одной из лучших. Если оставить в стороне экономические проблемы образования 1990-х гг., попытаемся выяснить, что же получило образование в результате всех этих реформ. Закон «Об образовании» 1992 г. и последующие поправки к нему декларировали получение обязательного и бесплатного основного девятилетнего образования, но бесплатного полного среднего образования не гарантировалось. Это автоматически превращало среднюю школу в двухуровневую, оставляло без социальной защиты самую уязвимую группу, подростков. Ликвидация монополии государства на образование, многоукладность и вариативность образования, появление огромного количества некоммерческих образовательных организаций (НОУ) привели к увеличивающейся социальной дифференциации, неравным возможностям получения образования, когда развитие способностей ребенка, следовательно, возможность приобретения им определенного социального статуса в будущем ставятся в зависимость от уровня материальной обеспеченности родителей.

Отличительной чертой советского образования была его обязательность, и значит, доступность на всех уровнях. Получение высшего образования для прошедших отбор поощрялось государством в виде стипендий, а в ряде случаев финансировалось предприятием, на котором потом выпускник работал. Затраты, вложенные в студента государством, возмещались в форме распределения — выпускник ВУЗА обязан был отработать определенное количество лет на предприятии, которое в нем нуждалось. Послевузовское образование, аспирантура и докторантура также обеспечивались стипендией и последующим рабочим местом. Однако либеральные реформаторы посчитали советскую систему несовершенной, а задачи, которые она выполняла, несовременными.

Реформы образования 2000-х гг. ознаменовались, прежде всего, обязательным введением Единого государственного экзамена, государственной итоговой аттестации и двухуровневой системы высшего образования (бакалавриат и магистратура). Появляются федеральные государственные образовательные стандарты, на основе которых образовательное учреждение формирует свои программы и планы, не противоречащие ФГОС, вместо единых программ, утвержденных Министерством образования, как это было в СССР. Вместо сметного финансирования вводится подушевое, а значит, начинается борьба за количество учащихся, а не за качество образования.

Закачивая советскую школу, выпускник сдавал семь обязательных экзаменов, поэтому аттестат об окончании школы и назывался аттестатом зрелости, т. е. выпускник демонстрировал базовые знания в области основных дисциплин, и он мог выбрать для продолжения образования любую специальность, если проходил конкурсный отбор. Современный же школьник сдает только два предмета: русский язык и базовую математику; могут быть один-два экзамена по выбору, если выпускник собирается поступать в какой-то вуз. Можно ли говорить в этом случае о полноценном среднем образовании? Современные школьники не знают основ физики, химии, биологии, географии,

истории, если не сдают дополнительный экзамен по этому предмету для поступления в институт. При этом уже в последние два года обучения школьники должны определиться с выбором профессии, чтобы выбрать дисциплины для ЕГЭ, а значит, изменить свое решение, даже за полгода до окончания школы уже невозможно. А может ли подросток 15–17 лет всегда точно определить, какой профессии он хочет себя посвятить? Нынешняя система образования лишает его права изменить свое решение.

Последний класс школы — это натаскивание для сдачи ЕГЭ, а не получение знаний. Зачем учить предмет, если ты по нему не сдаешь ЕГЭ? При этом школа не несет ответственности за качество знаний, с которыми выходят в жизнь выпускники, ведь важно отчитаться только по результатам Единого экзамена, сколько человек получили 100 баллов — ведь это материально поощряется. Качество образования непрерывно снижается, а сами выпускные экзамены не имеют ничего общего с освоением общеобразовательной программы.

При этом выпускные экзамены — это не праздник для учеников и учителей, как это было в советской школе, а чудовищный стресс, ведь экзамен проходит не в родной школе с родными учителями, а в незнакомом здании с чужими людьми, которые даже не являются специалистами по данному предмету. При этом видеорекамеры, металлоискатели, через которые проходят учащиеся, не обеспечивают атмосферу, необходимую для проведения экзамена, а создают дополнительное напряжение и для детей, и для учителей, и для родителей.

Особо хочется отметить преподавание истории, которая, наряду с родным языком и литературой, формирует патриота и гражданина собственной страны. Идея единого учебника истории была высказана В.В. Путиным еще 19.02.2013 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям, однако не реализован этот проект до сих пор. В учебниках даются различные, подчас прямо противоположные трактовки одних и тех же исторических событий, причем всемирная история — это, как правило, история героев и великих свершений, а отечественная — кровавый путь насилия и чудовищных деяний тиранов. Ключевые события нашей истории, например Курская и Сталинградская битвы, иногда упоминаются лишь вскользь, в частности в учебнике А. Кредера. Идеологическая направленность таких учебников очевидна: очернить роль России и Советского Союза в мировом историческом процессе.

Преподавание истории ставит наряду с другими задачу создания и поддержания чувства цивилизационного и культурного целого, чувства причастности к определенному сообществу [8–10]. Если преподавание истории не формирует этого чувства, разрушается цивилизационное и культурное единство, а это чрезвычайно опасная тенденция. «Вызванное модернизацией и вестернизацией разрушение идентичности, основанной на традиции и сакральном, профанизация многих сфер жизни (от политики до семьи) в некоторых случаях приводят целые общества к ситуации потери идентичности» [11, с. 51].

Очевидно, что и в правящих кругах нет единой точки зрения на нашу историю и будущее нашей страны. Что она из себя представляет: набор фрагментов, один ужаснее другого, или это единый исторический процесс с разными, подчас трагическими, этапами своего становления? Школьный курс истории формирует будущих граждан нашей страны. Какими будут наши дети и внуки? Патриотами или ущербными людьми с комплексом исторической и культурной неполноценности, с отрицательной самоидентичностью, ориентированными не на интересы и развитие собственной страны, а на будущее в другой стране? И если школьникам предлагается сдавать Единый государственный экзамен по истории, то должно быть единство и в трактов-

ке истории, во всяком случае на школьном уровне обязательно, потому что школа — это социальный институт, формирующий единое гражданское пространство. О необходимости единого образовательного пространства говорит и нынешний министр образования О.Ю. Васильева: «Нужна единая программа. Необходимо, опираясь на традиции, с инновациями двигаться вперед» [12].

К сожалению, мы практически потеряли всю социальную систему поддержки, которую выстроил Советский Союз, и, прежде всего, продуманную систему образования, которая готовила гармонически развитую личность, гражданина и патриота. Разрушив старую советскую систему образования, реформаторы не предложили взамен ничего лучшего, наоборот, резко понизили качество образования как в школе, так и в вузе. Образование не предоставляет теперь тот социальный лифт, который давала советская система. А ведь именно образование служит важнейшим источником человеческого и социального капитала, опираясь на который возможно сохранить и преобразовать страну. Как отмечает современный исследователь проблем образования Е.С. Кузина, «самым важным источником социального капитала является именно образование, благодаря которому и общество, и индивид приобретают огромное количество шансов развития, что служит удовлетворением всех потребностей не только на макроуровне, но и на микроуровне» [13, с. 48].

Сохранение и развитие единого культурного пространства декларируется на государственном уровне уже на протяжении нескольких лет, на самом же деле происходит девальвация образовательных ценностей, деформация всей системы и, как следствие, катастрофическое падение уровня образованности молодого поколения, а ведь именно образование служит важнейшим фактором экологии культуры, оно формирует поколения, от которых зависит будущее нашей страны.

Литература

- [1] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI в. // Гуманитарный вестник. 2017. № 3 (53). С. 3.
- [2] Потапцев И.С., Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Основные направления технического творчества в инженерном образовании // Известия высших учебных заведений. Сер. Машиностроение. 2014. № 8 (653). С. 80–88.
- [3] Серегина Т.Н. Ценностные основания культурной политики современности // Культура в условиях глобализации. Взгляд из России: монография / коллектив авторов; под ред. А.Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 175–185.
- [4] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 20.03.2019).
- [5] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 20.03.2019).
- [6] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 20.03.2019).
- [7] Основы государственной культурной политики. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a87768a8730eb.pdf> (дата обращения 30.05.2019).
- [8] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 145–155.
- [9] Котова М.А. Проблема внедрения системы менеджмента качества в высших учебных заведениях РФ // Лесной комплекс сегодня. Взгляд молодых исследователей 2016. Международный конф. Московский государственный университет леса. 2016. С. 242–245.

- [10] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities. В сборнике: Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [11] Волобуев А.В., Кузина Е.С. Исламский фундаментализм как фактор формирования идентичности современных мусульман // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 4 (78) С. 51–54.
- [12] Васильева О.Ю. Нами занимались больше, чем современными детьми. URL: http://www.aif.ru/society/education/olga_vasileva_nami_zanimalis_bolshe_chem_so_vremennymi_detmi (дата обращения 18.06.2019).
- [13] Кузина Е.С. Образование и социальный капитал // Перспективы развития гуманитарных наук: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Научное партнерство «Апекс», 2017. С. 35–52.

УДК 378

Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов на разных уровнях высшего технического образования

И.В. Крыжановская ✉ kririna3@rambler.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Профессиональная деятельность инженера приобретает новые приоритеты, связанные с технологическими инновациями в экономике, что влияет на систему высшего технического образования. Меняются требования к подготовке инженера, появляются новые технические направления подготовки [1]. Существенными становятся нетехнические аспекты труда: планирование, координация, маркетинг, коммуникация и др. Поэтому одним из показателей профессиональной подготовки специалиста становится его адаптивность в социуме, которая слабо формируется узкоспециализированными научно-техническими дисциплинами.

В соответствии с мировыми стандартами и в целях формирования современного системного мышления студентов в технических вузах введена многоуровневая система высшего образования, которая предусматривает подготовку специалистов по преобладающим профессиональным образовательным программам трех уровней: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Она способствует постепенному ознакомлению и погружению студентов в профессиональную деятельность.

Базовые технические знания, полученные в бакалавриате, составляют основу для последующей специализации в магистратуре или на производстве, создают большие возможности развития профессиональной мобильности и соответствуют быстро меняющемуся рынку труда. Магистерские программы дают возможность расширить профессиональные навыки в конкретных предметных областях знаний и получить более узкую специализацию. Магистратура помогает определиться с дальнейшим направлением профессиональной деятельности в зависимости от способностей маги-

странтов к научно-исследовательской, к практической или преподавательской работе в выбранном направлении профессиональной деятельности. В аспирантуре молодой специалист занимается собственным исследованием по выбранной проблеме, что позволяет аспиранту не просто усваивать информацию, а анализировать, сопоставлять ее по различным критериям, делать выводы, обосновывать свое мнение.

Профессиональное самоопределение студентов в техническом вузе напрямую зависит от образовательного процесса как объективного условия реализации личностного потенциала, целью которого является упрочение, усиление и формирование мотивации к будущей деятельности [2, 3]. Она является основой развития компетенции карьерного проектирования. В целях формирования образовательной траектории и выборе дальнейшей профессиональной деятельности становится необходимым сопровождение профессионального самоопределения студентов [4, 5]. Если выбор обучения был случайным, необходима психолого-педагогическая деятельность по коррекции внешней мотивации выбора профессии во внутреннюю либо, при невозможности этого, помощь в самоопределении, связанном с модифицированием своего профессионального выбора.

Сопровождение в педагогическом аспекте имеет свои цели, предмет, функции, критерии, средства и результаты, которые направлены на помощь и поддержку в развитии профессионального самоопределения студентов.

Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов технических вузов представляет собой специально организованную и личностно ориентированную систему поддержки и помощи студентам, направленную на решение задач их профессионального развития, обучения, воспитания и социализации на основе развития компетенции карьерного проектирования. Данный процесс может осуществляться в ходе просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий для успешной адаптации студентов как в образовательной среде вуза, так и в будущей профессиональной среде. Методы педагогического сопровождения должны обучать умению правильного выбора, создавать ориентационное поле развития, укреплять позиции в профессии человека на основе его личностного потенциала.

Средствами педагогического сопровождения может являться информация о направлениях подготовки и видах профессиональной деятельности, профориентационные методики, психолого-педагогические консультации, вариативные дисциплины, тренинговые программы, олимпиады, конференции, волонтерская и трудовая деятельность на производстве.

Результатом педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов технических вузов является умение студентов определять профессиональные цели на основе сопоставления их внутренних потребностей и возможностей с требованиями будущей профессии и предложениями рынка труда; конструировать профессиональную сферу и выбор направленности будущей профессиональной деятельности, требующих технических знаний; анализировать личностный потенциал и ограничения для достижения желаемого профессионального будущего; построения пошагового плана профессионального роста; выстраивания профессионального пути с учетом внутренних потребностей и способностей.

Литература

- [1] Потапцев И.С., Павлихин Г.П., Бушуев Н.Н., Бушуева В.В. Использование зарубежного опыта решения технических задач в инженерной подготовке студентов: учеб.-метод. пособие. М., 2015.

- [2] Ломакина Т.Ю., Таппасханова М.А., Сергеева М.Г. Система поддержки карьеры различных категорий населения в контексте непрерывного развития личности. М.: Издат. центр АННОО «ИЭТ», 2013. С. 228.
- [3] Сергеев И.С., Родичев Н.Ф., Секорская-Деканова М.А. Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире. Попытка прогноза // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 4. С. 39–50.
- [4] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 145–155.
- [5] Архиереев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.

УДК 504.75

Экопсихология образовательной среды

Е.С. Кузина

✉ eskuzina@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Психология окружающей среды, или экологическая психология, сформировалась в Западной Европе и США в конце 1960-х гг. В общем виде это дисциплина посвящена исследованию социофизической действительности, возникающей во взаимодействии системы общества — природа, и так называемых человек-средовых отношений [1]. Практически она направлена на гармонизацию отношений в системе «человек — общество — природа» и оптимизацию жизненной среды человека. Поскольку одним из ключевых средств этой задачи является формирование экофильного мышления, экопсихология стремится воздействовать на человека через институты его социального воспроизводства [2–4], в частности образование. Психология окружающей среды, или экологическая психология, затрагивает вопросы как микро-, так и макроповедения и анализирует жизненное пространство человека и средовое окружение, являясь, таким образом, междисциплинарной областью знания о психологических и поведенческих аспектах взаимоотношения человека и окружающей среды, которая представляется значимым фактором социального взаимодействия и регуляции поведения человека [5, 6].

Гармонизация отношений человека и общества через формирование соответствующих установок посредством образования является темой, неоднократно поднимавшейся в педагогических системах прошлого, в частности, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и К.Д. Ушинским. Именно формирование единой картины природных и социальных процессов в их интеграции позволяет человеку проектировать оптимальную среду для формирования и функционирования психики человека [7, 8]. Здесь важную роль играет вся совокупность факторов, из которых состоит влияние образовательной среды на человека, включая те, которым зачастую не уделяется должного внимания, например, видеоэкологической составляющей физического окружения,

которая формирует эстетическое восприятие системы человек — природа. Например, психоэмоциональный комфорт, способствующий развитию экофильного мышления трудно достижим при негативной видеоэкологии образовательной среды, например, серые и однообразные бедные архитектурные формы не способствуют формированию экофильного мышления [9]. Для детей младшего школьного возраста особенно важен постоянный контакт с природой, не сводящийся лишь к комнатным растениям на подоконнике школы. Также среда должна быть дружелюбной по отношению к здоровью и психологически безопасной [10]. Среди значимых факторов необходимо выделить такие макрофакторы, как социальное расслоение, криминализация общества, агрессивность информационной среды и общая дегуманизация, которая формирует факторы риска [11]. Следует отметить, что формирование экофильного мышления не должно носить чисто формальный характер, так как в силу воздействия вышеперечисленных факторов образовательная среда, функционирующая на основе экопсихологического подхода, может действительно стать значимым фактором формирования экофильного мышления только в том случае, если эта среда будет творческой и, отличаясь высокой внутренней мотивированностью деятельности, вызывать эмоциональный подъем. Собственно весь процесс обучения человека с его первых шагов и до ухода из жизни — есть непрерывный процесс проектирования окружающей среды (домашней, профессиональной, виртуальной и пр.) с предупреждением и преодолением всевозможных угроз и рисков до достижения наивысшего уровня ее организации — экоакмеологической среды [12].

Литература

- [1] Волобуев А.В. Философские идеи евразийства в контексте современной геополитики // Что день грядущий нам готовит? Сб. науч. тр. по материалам IV междунар. форума Финансового университета и XII фестиваля науки // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Казань: Отечество, 2018. С. 29–38.
- [2] Ивлев В.Ю., Кузяков А.В., Баркова И.Н., Вильчинская Л.З., Головки Ю.В., Самсонова Н.Г., Еселев Е.А., Матисов С.К., Иноземцев В.А. Философия. Рабочая тетрадь. Методическое пособие / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2012. Ч. 3.
- [3] Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // Философские науки. 2013. № 4. С. 69–83.
- [4] Майкова В.П. Методология педагогики и экологическое мировоззрение // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 289–297.
- [5] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [6] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О пространственных свойствах ментальных явлений // Вестник Ишимского государственного педагогического института имени П.П. Ершова. 2014. № 3 (15). С. 90–96.
- [7] Баграмянц М.Л. Психология одаренности: теория, эксперимент, практика: учеб. пособие / М.Л. Баграмянц; Моск. экон.-лингв. ин-т., каф. общ. психологии. М., 2003.
- [8] Майорова А.В. Проблемы экологии языковой среды // Экология языка: сб. науч. тр.; под ред. Е.Н. Сердобинцевой. Пенза, 2016. С. 6–10.
- [9] Волобуев А.В. Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор // Гуманитарный вестник. 2017. № (55). С. 6. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-5-439
- [10] Ивлева М.И. Взаимосвязь медиа экологии и экологии личности в теории коммуникации Н. Постмана // Право и практика. 2017. № 3. С. 182–185.

- [11] Волобуев А.В. Проблемы методологии исследования религиозного опыта // Матер. Всерос. конф. университетов и академических институтов РАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 49–53.
- [12] Экопсихология, экопедагогика, экоакмеология: учебно-методический комплекс. Ч. 2 / под общ. ред. А.В. Гагарина, А.В. Иващенко. М.: Изд-во РУДН, 2011. 226 с.

УДК 373.3:37.033

Экологическое образование и воспитание младших школьников в условиях современных технологических укладов

Л.А. Майор

✉ major@iseu.by

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова
Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Т.П. Мохарт

✉ moharttanya@mail.ru

Средняя школа № 8 г. Жодино, Жодино, Республика Беларусь

Термин «технологический уклад» был предложен С.Ю. Глазьевым и Д.С. Львовым. По их мнению, технологический уклад — это «целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления» [1].

Современные исследователи образования уделяют большое внимание технологиям и технологическому укладу при обсуждении будущего образования. Сфера образования должна развиваться гораздо активнее, успевая за сменой технологического уклада, она должна быть направлена на формирование тех компетенций и навыков, которые будут наиболее востребованы в уже в самом ближайшем будущем.

В рамках пятого технологического уклада резко возросло значение информации для осуществления эффективного производства. Сбор, обработка, классификация и передача информации становятся основными функциями работника, требуя от него высокого уровня образования и коммуникативных навыков [2].

Для шестого технологического уклада можно прогнозировать дальнейшее увеличение доли умственного труда, внедрение творческого подхода к решению производственных задач, овладение способами активизации изобретательской деятельности и приращение знаний [2].

Некоторые авторы выделяют «тренды», которые «определяют будущее образования уже сегодня», среди которых «рост требований к экологичности»: бережливое отношение к любым типам используемых природных ресурсов (например, снижение энергопотребления, расхода воды или природного сырья), сокращение объема производимых отходов (включая повторную переработку отходов, применение биоразлагаемых материалов и пр.). Важными становятся компетенции, связанные с lean&green мышлением — экономически выгодной экологизацией или бережливым производством, а также в приоритете значится формирование экологического мышления как

модели ответственного отношения к природе, представляющего собой частный случай ответственного глобального мышления, в рамках которого человек стремится взвешивать не только экологические, но и социальные и культурные последствия своих действий [3].

Экологизация всех сфер образовательно-воспитательного процесса может быть реализована при условии непрерывного экологического образования и просвещения (экообразования). Важнейшим звеном в системе непрерывного экообразования является начальная школа, где вслед за дошкольными учреждениями продолжается формирование гармонично развитой личности, которая ведет «дружественный природе образ жизни в быту и профессиональной деятельности», удовлетворяя свои жизненные потребности без ущерба для будущих поколений.

С учетом информатизации общества и тех изменений, которые следуют за изменением технологического уклада, немаловажным становится использования педагогом в процессе экологического образования младших школьников информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Использование ИКТ в процессе экологического образования младших школьников позволяет эффективнее организовать: 1) познавательную деятельность (просмотр презентаций, фотографий, рисунков, фильмов и др.) — младшие школьники эффективнее усваивают знания, которые подкреплены наглядными образами на экологическую тематику; 2) практическую деятельность, в том числе и творческую (выполнение конкретных заданий, участие в конкурсах с экологической тематикой), — педагог имеет возможность с помощью ресурсов Интернета обеспечить более широкую и разнообразную, чем это возможно в рамках основного курса по окружающему миру, практическую деятельность учащихся (экоакции, экологические онлайн-проекты). На наш взгляд, именно использование такой практической деятельности позволяет закрепить полученные во время предыдущих занятий знания, и, как результат, экообразование становится для учеников частью осознанной жизненной позиции [4].

При этом у педагога появляется возможность формирования нескольких немаловажных компетенций — научить учеников пользоваться ИКТ не только для развлечения, но и для получения знаний, научить «целенаправленной фильтрации» информации в эпоху «информационной избыточности» [3].

Литература

- [1] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993. 310 с.
- [2] Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. Взаимосвязь технологических укладов и образования как части человеческого капитала // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 35–38.
- [3] Форсайт образования 2035. Стратегические ориентиры: взгляд в будущее образования в 2035 г. URL: <http://changelab.tilda.ws/2035> (дата обращения 07.05.2019).
- [4] Майор Л.А., Мохарт Т.П. Использование информационно-коммуникационных технологий при реализации образования в интересах устойчивого развития в условиях начальной школы // Матер. 15-й Междунар. науч. конф. «Сахаровские чтения 2015 года: экологические проблемы XXI века». Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2015. С. 40–41.

УДК 37.033

Роль системы образования и СМИ в формировании экологического мировоззрения

Д.И. Меньщиков

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

С давних времен человечество привыкло не замечать вред, которое оно оказывает на природу вокруг нас, принимая ее как данность и считая, что человек выше нее. Такие суждения, достигшие глобального уровня, постепенно приводят к осознанию того, что будущее развитие общества будет во многом зависеть от уровня экологической культуры и экологической предусмотрительности человека. Поэтому для реального преобразования социоприродных отношений необходимо осуществить экологизацию общественного сознания. Экологизация сознания общества связана с формированием у людей определенных экологических ориентаций и заключается в превращении экологических установок и ориентиров, образующих прочный фундамент экологического мышления, в основание деятельностных установок [1].

В условиях развития техногенной цивилизации прогрессирует так называемый кризис сознания, проявляющийся в прагматичном, утилитарном противопоставлении социального мира природному. Происходит обесценивание жизни, которая становится товаром, объектом преобразования со стороны человека с целью удовлетворения своих материальных потребностей [2]. Еще в школе нас учат, какими природными ресурсами богата наша страна и какова стоимость этих ресурсов. В погоне за прибылью люди вырубают леса, убивают огромное количество диких зверей, загрязняют воду в водоемах, роют шахты и т. д. Достаточно вспомнить провалы в Соликамске и Березниках, чтобы увидеть, к каким последствиям приводит бездумное «освоение» природных ресурсов. Ведь во время «раскопок» никто не думал о последствиях, они были туманны и далеки, но уже на наш век выпало увидеть результат этих работ во всей красе.

Чтобы как-то изменить ситуацию и предотвратить подобное в будущем, необходимо появление экологии как факта общественного сознания. Это станет значительным шагом вперед в понимании того, что окружающая человека природа представляет собой целостную систему сложнейших взаимоотношений, по отношению к которой человек выступает лишь как одна из ее многочисленных подсистем.

Но как этого добиться? По мнению Медведева В.И., можно выделить три уровня экологического сознания [2]:

- базовое, или общее экологическое, сознание (обыденное);
- научно обоснованное экологическое сознание;
- профессиональное экологическое сознание.

Большинство жителей нашей страны имеют обыденное экологическое сознание, которое представляет собой совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на повседневном опыте и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат. На сегодняшний день такое сознание в большинстве случаев сформировано эгоистическими потребностями определенной отдельной группы людей. В таком сознании отсутствуют какие-либо экологические сведения, для него понятие «экологическое состояние» всегда ассоциируется с ка-

ким-либо нарушением экологической обстановки, носящим катастрофический или близкий к нему характер.

Безусловно, человеческое мировоззрение главным образом формируются двумя вещами: образованием и средствами массовой информации (СМИ) (будь то газетные издания, телевидение или Интернет). Под влиянием широкого потока информации о различных экологических проблемах обыденное экологическое сознание становится более открытым для перехода от интереса к экологическим новостям к серьезному обсуждению экологических проблем как начальному этапу научного экологического сознания [3]. Данное сознание формируется постепенно, требует соответствующей подготовки и не может появиться спонтанно.

Как уже было сказано выше, образование и СМИ должны формировать у каждого человека и всего общества экологическое мировоззрение как главное условие устойчивого развития. Образование в интересах устойчивого развития расширяет концепцию экологического образования, дополняя ее рядом аспектов из других областей с целью комплексного междисциплинарного подхода к образованию [3]. Данный подход к образованию представляет собой процесс, продолжающийся непрерывно на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства до получения высшего образования и просветительской работы с населением, что выходит за пределы формального образования. При этом особое значение приобретает экологическое образование для детей, так как образ жизни, жизненные установки и мировоззрение в значительной степени формируются уже в раннем возрасте.

Отсутствие экологического образования и просвещения может привести (и уже привело) к ложным представлениям о неисчерпаемости природных ресурсов. Ответственные отношение и политика к окружающей среде будет возможна лишь в том случае, если человек будет получать только надежные данные о современном состоянии окружающей среды, обоснованные знания о взаимодействиях важных экологических факторов и разработает новые методы сокращения и предотвращения вреда, наносимого природе человеком, предусматривать использование всех экономических рычагов. А такое возможно только при наличии в стране хорошего экологического образования и освещения реального состояния природы СМИ.

Литература

- [1] Васильева В.Н. Формирование экологического мышления в процессе образования // Серия "Symposium". Инновации и образование. Вып. 29 // Сб. матер. конф. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 273–287.
- [2] Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Логос, 2001. 384 с.
- [3] Карпова И.Н. Роль единого эколого-образовательного пространства в формировании экологического сознания // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. (Пермь, апрель 2011 г.). Т. 1. Пермь: Меркурий, 2011. С. 22–25. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/425/> (дата обращения 28.03.2018).

УДК 37.036

Неоматетика чтения научных текстов: экспликация, интерпретация, экстраполяция

В.С. Меськов

✉ vs.meskov@mpgu.su, mvs947@yandex.ru

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

Н.Р. Сабанина

✉ nr.sabanina@mpgu.su, myzeinatali@mail.ru

Институт «Высшая школа образования»;

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

Одной из методических проблем, которая, впрочем, имеет и методологическое значение для экологии мышления, является формирование у студентов компетенции чтения научной литературы. Очень важно, чтобы подобного типа компетенция была сформирована самими обучающимися исходя из задатков, на основании триединства способностей, готовности и мотивации в процессе самотрансценденции [1–3].

Под самотрансценденцией будем понимать способность субъекта преодолевать когнитивные провалы (знаниевый, смысловой); креативные, ценностные провалы как реализацию внутренней мотивации к когнитивной деятельности, т. е. способности реализации свободы воли.

Вслед за Я.А. Коменским слово “*Mathetica*” будем понимать как «ученичество», которое можно трактовать также как умение учиться. Коменский увидел необходимость более глубокого изучения того, как именно человек приобретает знание. Практически он заложил основания «науки о познании» применительно к образованию и назвал это направление «Матетика» (по-видимому, по аналогии с Дидактикой — в переводе «учительство» или «наука о том, как учить»). Для построения прототипа модели неоматетики чтения ученичество будем трактовать как познание, а само познание — как установление причин вещей, событий, процессов.

Любой научный текст можно рассматривать в его постнеклассической трактовке как находящийся в отношении тринитарности доязыка (действия), информационно-знаковой системы (язык) и пост-текста (деятельности).

Для анализа такого типа феноменов на метауровне нами создан Метод восхождения от абстрактного к конкретному (модифицированный) — МВАК(м), предполагающий осуществление следующих шагов.

1. Выбор прототипов и языка, принятие онтологических допущений.
2. Конструирование идеальных объектов (абстракций).
3. Построение модели (идеализированные модели, идеализации).
4. Создание базовой методологии (пресупозиции, основные принципы, характеристические черты).
5. Определение методов оперирования с базовыми идеализированными объектами.
6. Формулирование допустимых способов рассуждения с заданными объектами.
7. Построение общих методологий деятельности.
8. Исследование модели в соответствии с результатами (4–7) на адекватность, непротиворечивость, полноту и разрешимость.
9. В случае обнаружения признаков на модели, отсутствующих в прототипе, переносим их (признаки) на прототип.

10. Проектирование приложений к выделенным областям деятельности (таблица экстраполяций).

11. Верификация метода.

Для случая классического текста МВАК(м) редуцируются на основании принципа соответствия до последовательного применения операций экспликации, интерпретации и экстраполяции.

Под *экспликацией* (1) будем понимать выявление и уточнение всех синтаксических составляющих текста: имен, понятий, высказываний и суждений, а также логических констант, под *интерпретацией* (2) — семантические характеристики экспликатов (уточненных синтаксических составляющих текста). В случае имен это будут: смыслы и значения; для понятий — содержания и объемы; для высказываний — истинностно-значная трактовка логических констант; для простых суждений — установление отношений между понятиями или между именами на основании операций определения и деления.

При решении вопроса об условиях истинности высказываний и суждений необходимо учитывать прагматическую составляющую семиотического анализа. Ясно, что при формировании прототипа исходными являются, как правило, контекстуальные характеристики, в том числе разного типа неявные определения, в том числе контекстуальные. Причем при построении модели мы должны максимально пользоваться явными определениями [4–6].

Под *экстраполяциями* (3) будем понимать результаты выводов и доказательств, полученных при исследовании модели (ей) построенных в соответствии с их экспликацией и экстраполяцией. Важным моментом здесь является определение множества различных областей интерпретации.

В силу осуществленной последовательности (1), (2) и (3) мы можем оценить непротиворечивость, полноту, разрешимость моделей и их модификаций.

И наконец, в случае гомоморфизма или изоморфизма сделаем заключение об адекватности модели(лей) прототипу.

Все это и есть наше понимание неоматематического прочтения текста путем познания и построения моделей, адекватных прототипам.

Литература

- [1] Меськов В.С., Сабанина Н.Р. Матетика Яна Амоса Коменского: ученичество — наука о познании // Наука и школа. 2017. № 3.
- [2] Ивлев В.Ю., Кузяков А.В., Баркова И.Н., Вильчинская Л.З., Головки Ю.В., Самсонова Н.Г., Еселев Е.А., Матисов С.К., Иноземцев В.А. Философия. Рабочая тетрадь. Методическое пособие / Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). М., 2012. Ч. 3.
- [3] Ивлева М.Л. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления, подходы. М., 2012.
- [4] Невдобенко О.И. Подходы к семантическому определению отношения логического следования // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12
- [5] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [6] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Истина и ее критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84–92.

УДК 004.4:377+378.14

Инновационное решение компьютерного тестирования

О.В. Наместникова

✉ ovnamestnikova@inbox.ru

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия

Эффективное управление качеством образовательного процесса в условиях увеличения объемов обмениваемой информации и необходимостью ее оперативной обработки невозможно без использования автоматизированных систем контроля знаний. Процесс тестирования легко поддается автоматизации в виде цикла: регистрация участников тестирования; предъявление тестов тестируемым; сравнение данных тестируемых ответов с эталонными; подведение итогов тестирования; сбор статистических данных о тестируемых.

Компьютерная система тестирования OVN (далее КСТ) — интернет-сервис, который позволяет в кратчайшие сроки развернуть полноценную платформу для проведения тестирования и контроля знаний в учебных заведениях и других организациях. В системе реализована преднастроенная математическая модель с применением многоуровневых оценочных средств. В данной модели преподаватель может использовать как традиционные методы тестирования, так и альтернативные.

КСТ может использоваться как самостоятельная автоматизированная система контроля знаний или легко встраиваться в качестве подсистемы в существующие типовые автоматизированные обучающие системы. Отдельно методику тестирования с использованием инновационных оценочных средств, положенную в основу автоматизированной системы тестирования и основные требования к заданиям в тестовой форме, приведены в работах [1, 2].

Программный продукт представляет собой интернет-приложение — клиент-серверное приложение, доступное пользователю через браузер с обменом информацией по сети и с хранением данных на сервере, что позволяет не зависеть от конкретной операционной системы пользователей. При разработке системы использовался Yii — высокоэффективный, объективно-ориентированный компонентный фреймворк и реализующий широко применяемый в WEB-программировании шаблон проектирования Model-View-Controller (MVC) («Модель–Представление–Контроллер»), который предназначен для разделения бизнес-логики и пользовательского интерфейса с возможностью независимого изменения отдельных частей приложения, не затрагивая другие. Системные требования КСТ: операционная система семейства Windows (2000/XP/Vista/7/8/9/10), WEB-интерфейс поддерживает работу с браузерами: Google Chrome, Opera, Mozilla Firefox, Safari, Internet Explorer (версия не ниже 9) и др. [3].

В КСТ предусмотрены три категории пользователей: обучающийся, которому доступны функции тестирования и просмотра истории своих результатов; преподаватель (тестолог), управляющий тестами (создание тестов, их редактирование, управление правилами тестирования и имеющий доступ к результатам тестирования), управление базой обучающихся/группами обучающихся; администратор, реализующий функции управления КСТ.

Разработанная КСТ обеспечивает эффективную автоматизацию тестирования, надежность и удобство работы пользователей при создании тестов и в процессе тестирования за счет эргономичного пользовательского интерфейса минимизирует

временные затраты по оценке результатов тестирования. Программный продукт подходит для проведения интернет-тестирования, дистанционной проверки знаний, оценки уровня квалификации персонала и пр.

Литература

- [1] Наместникова О.В. Разработка и применение инновационных оценочных средств в системе высшего образования // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9.09.2016). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 3 (9). С. 45–49.
- [2] Наместникова О.В. Методика тестирования знаний с использованием инновационных оценочных средств // Вестник МФЮА. 2016. № 4. С. 277–286.
- [3] Наместникова О.В., Саттаров И.Ф. Компьютерная система тестирования OVN // Вестник МФЮА. 2017. № 1. С. 207–218.

УДК 37.033

Формирование экологического императива средствами образования

С.И. Некрасов

✉ sinekrasov@mail.ru

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Москва, Россия

Н.А. Некрасова

✉ sinekrasov@mail.ru

А.С. Некрасов

✉ sinekrasov@mail.ru

Российский университет транспорта, Москва, Россия

Л.Я. Мещерякова

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Москва, Россия

В процессе развития человечества накопился целый комплекс глобальных проблем, которые наиболее явственно начали проявлять себя в последние несколько десятилетий, когда ранее локальные и региональные проблемы превратились в масштабные трудности, охватившие планету в целом [1]. Но самое главное, что все эти проблемы связаны с негативными последствиями научно-технического прогресса, затрагивая все сферы существования человеческого общества. Сегодня информационные технологии, рассматриваемые как фактор, оказывающий огромное влияние на глобальное развитие социума и формирование информационной реальности, повлияли на сознание человека и его возможности, изменили жизнь общества, трансформировали приоритеты и ценности. Но пагубнее всего то, что человечество начинает привыкать к этим угрозам и учится жить с ними, совершенно не понимая, что наиболее серьезными современными и будущими проблемами становятся накопление генетического груза и разрушительная угроза новых технологий (генной инженерии, робототехники, нанотехнологий). При этом новые технологии гораздо опаснее старых. Скорость научно-технического прогресса превышает способность человека и социальной си-

стемы вырабатывать регуляторы к ним — ценности, нормы поведения, адаптацию. Другими словами, гуманитарная сфера не успевает за развитием технологий, т. е. темпы роста человеческого восприятия не соответствуют темпам информационной нагрузки, что вызывает процесс социогуманитарного запаздывания и порождает техно-гуманитарный дисбаланс. Этот дисбаланс, прежде всего, проявляется на этапе подготовки будущих специалистов в технической и экологической сферах. Роль предметов социально-гуманитарного цикла с каждым годом все сокращается. При подготовке инженеров забывают, что любая предметная деятельность человека, преобразуя предметы природы в технические объекты, всегда имеет культурный смысл. Человек в своей жизнедеятельности выступает как субъект культуры и технической деятельности, так как в техническом объекте он распредмечивает содержание деятельности предшествующего субъекта. Будучи субъектом общества и культуры, человек раскрывает человеческий смысл технического объекта в его социальной значимости и духовной ценности.

Современное одностороннее инженерное образование инженера, по существу, отчуждает будущего субъекта технической деятельности от ценностей культуры. Так зарождается деление культуры на два сегмента — технический и гуманистический. Поэтому можно говорить о двойственной природе инженерной деятельности в современном обществе. С одной стороны, в процессе вузовского инженерного образования мы формируем специалиста, который будет развивать конструктивный потенциал для развития общества, а с другой — сведение на нет системы гуманитарного образования будущего инженера порождает теневую сторону его будущей деятельности — эколого-антропологическую безграмотность.

Культура, основанная на формировании ответственности будущего инженера за свою практическую преобразовательную деятельность перед обществом и будущими поколениями, должна стать ведущей составной сферой подготовки инженерных кадров. Еще большую значимость гуманитарное образование приобретает при подготовке кадров будущих экономистов и управленцев, которые должны осуществлять постоянный выбор за проведение в жизнь экологически и антропологически направленные проекты. В связи с этим целевую направленность экономического образования необходимо пересмотреть. Основные принципы экономики — принципы эффективности как наиболее дешевое и быстрое внедрение результатов инженерной деятельности, когда дешевое и быстрое является ценностью должны быть заменены нравственно-экологическим императивом, что позволит с уверенностью утверждать о необходимости серьезной гуманитарной подготовки будущих инженерных и экономических кадров, для чего необходимо значительное увеличение доли наук социально-гуманитарного и правового цикла.

Экологическая экономика становится целью подготовки экономических кадров, а отличительной особенностью экономического образования должна стать выработка у будущих специалистов в области экономики и управления императивности в осознании доминирования социальной безопасности технических объектов, а не их дешевизна и быстрота внедрения.

Анализ современных экологических проблем показал, что истоки экологической проблематики следует искать не только в сфере самой техники, но и в самом обществе, его культуре и ценностных установках.

Сформированная в эпоху Нового времени парадигма «покорения природы», когда природа рассматривалась как бесконечный резервуар ресурсов для технической деятельности человека, должна быть вытеснена осознанной необходимостью целена-

правленно адаптировать человека и общество к реальным возможностям природного ареала, т. е. вернуться к другим представлениям: человек — часть универсума. Достаточно вспомнить сущность древнекитайского принципа у-вей — не навреди гармонии природы, слейся с ее целесообразностью и сбалансированностью. Поэтому современный человек обязан осознанно сделать принципом своей жизнедеятельности ненарушение общемировой природной гармонии. Дальнейшее существование человека должно опираться на понимание природы как самодовлеющей ценности и следовать законам социальной экологии [2], что только и способно смягчить экологическую ситуацию и избежать техногенной катастрофы.

Так как сегодня существует противоречие между доминирующей системой ценностей технических объектов и экономической эффективностью их внедрения над эколого-этическими ценностями в сфере экономики и инженерной деятельности, переоценка этих ценностей должна быть стержневой целью всего сегмента гуманитарной подготовки будущих специалистов в научно-технической, экономической, правовой, культурной и образовательной сферах.

Опираясь на динамический прогресс научно-технической деятельности, который ускоряет ритм жизни человека, заставляя его подчиняться небывалой интенсивности своего существования, можно утверждать, что духовная жизнь человека, набор его человеческих качеств остаются практически неизбежными и не успевают за развитием технической и экономической деятельности.

Именно здесь коренится причина противоречия между технико-экономической деятельностью человека и его нравственностью. Зримо это противоречие можно представить в виде разнонаправленных векторов: вверх направленный вектор — это технико-технологическая составляющая общества, а вектор, направленный вниз, — это личностная составляющая. Пока эти векторы не станут однонаправленными, человечество будет находиться в состоянии эколого-этического кризиса, который является не менее глубокой причиной множества современных социальных проблем. И только тогда, когда эти векторы совпадут, можно будет сказать, что человечество осознало катастрофичность своего положения и находится на пути своего выздоровления.

Развитие и преподавание в экономических и инженерных вузах профессиональной этики — это начало такого пути. Профессиональная этика — это специфические общеморальные установки, которые переведены в нормы, правила и принципы, пригодные для морального выбора и нравственной оценки выполнения будущим специалистом своих профессиональных обязанностей. Профессиональные нормы — это совокупность доминирующих ценностей, благодаря которым обеспечивается включение профессиональной деятельности в рамках нравственных ограничений.

Литература

- [1] Тихвинский П.Н. Экология общества в контексте глобализации // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 103–106.
- [2] Гирусов Э.В., Фалько В.И. Законы социоприродного развития // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Междунар. науч. конф. (Мытищи – Москва, 29–30 марта 2018 г.): матер. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 4–7.

УДК 378(091)

МГТУ им. Н.Э. Баумана: история становления, развития и перспективы экологического образования

О.Ю. Отрокова ✉ otrokova@bmstu.ru

О.М. Щербакова ✉ infobox900@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Современное мировое сообщество понимает, что природа и человек взаимодействуют между собой настолько тесно, что забота об экологической обстановке означает действенную охрану благополучия человека [1, 2].

Прежде всего на остроту проблемы обратили внимание деятели высшей школы. В нашей стране большой вклад в осознание этого проекта внесла профессура Московского государственного университета имени Н.Э. Баумана. Экологическое образование в этом вузе имеет свою историю. Здесь еще в 1930 г. была основана кафедра «Техника безопасности», ставшая фундаментом, на котором позже была выстроена система природосохраняющего обучения.

В исторической ретроспективе понятно, что первый шаг в данном направлении был сделан д-ром техн. наук, профессором-акустиком, родоначальником дисциплины «Охрана труда в машиностроении» — Е.Я. Юдиным (1914–1991). Он возглавлял коллектив в 1967–1975 гг. При нем кафедра «Э-9» стала подразделением факультета «Энергомашиностроение». В рамках данной публикации интерес к личности ученого вызван тем, что он неоднократно выражал убежденность: все аспекты, связанные с охраной труда, следует перенести из сферы производства в более широкую область, распространив на Природу [3, с. 74–75]. Именно Е.А. Юдин заложил основы для перехода кафедры на новый уровень. Тем, кто пришел ему на смену, предстояло менять устоявшуюся модель на современную парадигму.

Возглавил эту непростую работу в январе 1976 г. д-р техн. наук, профессор С.В. Белов (1932–2013). Он был единомышленником своего предшественника. А потому начал действительно внедрять природоохранные идеи. В методические планы вошли темы, связанные с защитой окружающей среды, приступили к чтению курса «Охрана труда и инженерная экология». Более того, удалось включить новый курс «Защита окружающей среды», в цикл предметов на ФПКП Минвуза СССР. Данные изменения в подходе к преподаванию позволили в 1980 г. переименовать кафедру «Охрана труда» в кафедру «Охрана труда и окружающей среды» и перейти к масштабным переменам в образовательном процессе.

Линия на преподавание природоохранной тематики была продолжена. В 1983 г. студенты получили учебное пособие «Охрана окружающей среды». Выходили и другие издания, некоторое из которых востребованы вузами страны и в настоящее время. Необходимо подчеркнуть, что уже в конце прошлого, XX-го столетия профессор С.В. Белов одним из первых осознал и стал настойчиво продвигать в реальную жизнь мысль о том, что будущее техногенной цивилизации зависит от того, сумеет ли человек обеспечить собственную безопасность и сохранить природу в процессе стремительных технических преобразований. Он был в числе тех немногих, кто четко и ясно заявил, что от верного подхода к защите цивилизации зависит ее устойчивое разви-

тие, что надо научиться не только прогнозировать, но и минимизировать связанные с опасностью риски. Ученый полагал, что в центре всего стоит человек: он — источник опасности, он — и защита от нее. Вот почему человека необходимо воспитывать и обучать. Инструмент перемен С.В. Белов видел в образовании, в обновление которого вложил свой интеллект и свои силы. Исторические факты и документы позволяют утверждать, что именно С.В. Белов является основателем направления «безопасность жизнедеятельности» и дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», реализуемой в настоящее время на всех уровнях образования и во всех вузах страны. Стоит отметить, что С.В. Белов полагал, что обучение в области безопасности должно охватывать всю образовательную систему, от дошкольных учреждений, до системы переподготовки преподавателей, и к тому же сопровождаться большой воспитательной работой [4, с. 4–5].

Верность этим постулатам позволила кафедре «Экология и промышленная безопасность» стать сегодня головной кафедрой России по направлению 20.00.00 «Техносферная безопасность» и дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». В 1990 г. кафедра получила название «Экология и промышленная безопасность». С 2012 г. кафедру «Э-9» возглавляет д-р техн. наук, профессор, ректор Университета А.А. Александров. Сочетание фундаментальной подготовки и скрупулезно выстроенной практики позволяет готовить в стенах МГТУ им. Н.Э. Баумана эрудированного и широко мыслящего профессионала. Выпускники «Э-9» способны давать различные прогнозы относительно состояния окружающей среды, просчитывать степень ее воздействия на человека, умеют проектировать средства защиты природы и человека от неблагоприятных ситуаций, а также готов заниматься комплексными проблемами взаимодействия человека и техносферы и быть на уровне задач, сформулированных ООН в программных документах о необходимости изменения подходов к образованию для осуществления перехода человечества к устойчивому развитию [5].

Литература

- [1] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 145–155.
- [2] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Иванова А.С., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Плохова М.А., Пирютко Т.А., Торубарова Т.В., Халуторных О.Н., Черногорцева Г.В. В помощь сдающему кандидатский экзамен: методическая разработка для аспирантов МГТУ. М., 2011.
- [3] Александров А.А., Девисиллов А.А., Ванаев В.С. Выдающийся акустик. К 100-летию Е.Я. Юдина // Безопасность в техносфере. 2013. Т. 2. № 6. С. 70–76.
- [4] Александров А.А., Федоров И.Б., Девисиллов В.А., Коршунов С.В., Жердев А.А., Павлихин Г.П., Суворцев И.Г. Школа профессора С.В. Белова (к юбилею основателя направления «Безопасность жизнедеятельности») // Безопасность в техносфере. 2012. № 6. С. 3–6.
- [5] Otrokova Olga, Inozemtsev Vladimir, Remarchuk Valery, Shcherbakova Olga. «Russian Ecological Education: History of Formation and Development (the end of XX — the beginning of XXI century)» «, Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. Paris. Atlantis Press SARL. 2018. Vol. 283. Pp. 18–22. DOI: 10.2991/cesses-18.2018.5

УДК 159

О некоторых направлениях исследований в современной отечественной психологии

А.И. Панюков✉ apanukov@mail.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Ю.Г. Панюкова✉ U.apanukova@gmail.com*М.О. Мдивани*✉ mmdivani@gmail.com

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Современная отечественная экопсихология представляет собой достаточно сложное смысловое поле, структура которого включает различные направления, актуализирующие проблематику взаимоотношений в системе субъект — жизненная среда [1, 2]. В этом исследовательском пространстве сформировались автономные области, каждая из которых имеет свою историю создания, набор теоретических концепций, разработанный валидный методический инструментарий и траектории эмпирических исследований. Дифференциация направлений может быть реализована с учетом разных критериев и представляется достаточно трудной задачей. Мы считаем, что можно выделить две группы исследований, которые охватывают большую часть исследований в области современной отечественной экопсихологии.

Во-первых, это работы, объединенные одной методологической платформой, суть которой заключается в допущение, что среда — это условие и/или фактор, влияющий на развитие психики. Классической парадигмой в отечественной психологии, позиционирующей такое допущение, является теория Л.С. Выготского. В современной отечественной экопсихологии схожей парадигмой стал экопсихологический подход к развитию психики (экопсихология развития) [3], где в качестве предмета исследования определяется развитие психики и «...происходит расширение понимания психики как объекта и предмета исследования», а среда выступает условием и/или фактором этого развития. Важным элементом данной теоретической конструкции является положение о «типах» субъект-средовых взаимодействий: «объект-объектному», «субъект-объектному», «объект-субъектному» и «субъект-субъектному», который, в свою очередь, делится на «субъект-обособленный», «субъект-совместный» и «субъект-порождающий». На основе теоретических положений о «типологизации» субъект-средовых взаимодействий разработан методический инструмент, позволяющий диагностировать особенности субъект-средовых взаимодействий применительно к пространственно-предметному, социальному и психодидактическому компонентам образовательной среды [4].

Вторая группа исследований объединена обращением к средовому контексту как к фактору, влияющему на особенности психической деятельности субъекта. Однако в данном случае предметом изучения является среда или, вернее, феномен воздействия, детерминированный средовым контекстом. Этот контекст может быть реализован с разных точек зрения: как исследование влияния среды на субъекта, с одной стороны, так и исследование влияния субъекта на среду — с другой. Эта достаточно сложная по методологическим основаниям область может быть систематизирована по критерию «видов» среды [5]. В этом проблемном поле мы можем выделить такие

направления, как экопсихология природной среды, экопсихология городской среды, экопсихология жилой среды, экопсихология пространственно-предметной среды, экопсихология образовательной среды, экопсихология экстремальной среды и др. К наиболее «эксплуатируемым» в пространстве современных экопсихологических исследований относятся: психология экологического сознания, предметом которой являются различные феномены, связанные с восприятием и эмоциональной оценкой человеком природных объектов, операционализованные С.Д. Дерябо и В.А. Ясвинным [6]; экопсихология образовательной среды, истоки которой были заложены Г.А. Ковалевым в конструкте «школы как социоэкологической системы» [7] и продолжены В.А. Ясвинным созданием «модели векторного моделирования образовательных сред» [8], а также В.И. Пановым — оформлением психодидактики образовательных систем [9]. Самостоятельным направлением является психология жилой среды (С.К. Нартова-Бочавер), в рамках которой исследуется феномен дома как жизненной среды [10].

Можно констатировать, что современная отечественная экопсихология представляет собой многомерное развивающееся исследовательское пространство, ориентированное на поиск закономерностей в системе отношений «человек — жизненная среда» [11, 12].

Литература

- [1] Ивлева М.Л. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления, подходы. М., 2012.
- [2] Galukhin A.V., Ivleva M.I., Novikova E.Yu. Dispositions to mythmaking within the framework of social media activities. В сборнике: Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Series “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”. 2018. Pp. 361–366.
- [3] Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27.
- [4] Капцов В.А., Колесникова Е.И. Методика оценки образовательной среды учреждения с позиций экопсихологического подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. 2015. № 2 (18). С. 34–46.
- [5] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [6] Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая психология. Ростов-н/Д., 1996. 480 с.
- [7] Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 10–23.
- [8] Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001. 365 с.
- [9] Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб., 2007. 352 с.
- [10] Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М., 2016. 220 с.
- [11] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [12] Майкова В.П. Методология педагогики и экологическое мировоззрение // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 289–297.

УДК 059

Информационное образовательное пространство: направления экопсихологических исследований

Ю.Г. Панюкова

✉ U.apanukova@gmail.com

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия*А.И. Панюков*

✉ apanukov@mail.ru

Е.С. Александрова

✉ sedova.el@gmail.com

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Актуализация в современном экопсихологическом научном пространстве положения о влиянии информационной среды на человека вообще и о влиянии информационно-образовательного пространства на субъектов образовательных систем детерминирует появление многих вариантов объяснения данного феномена [1, 2].

Для отечественной экопсихологии одним из теоретических «источков», в формате которого началось освоение конструкта «образовательная среда», стала статья Г.А. Ковалева «Жизненный мир и психическое развитие ребенка», которая была опубликована в журнале «Вопросы психологии» [3]. В статье было сформулировано несколько концептуальных положений, которые фиксировали необходимость обращения психологов к анализу взаимодействия субъекта с его жизненной средой. Операционализируя конструкт «жизненная среда», Г.А. Ковалев обращался к опыту зарубежной психологии, а именно к исследованиям в области “environmental psychology”, которая на тот период времени имела все атрибуты самостоятельной отрасли психологии. Г.А. Ковалев ввел в понятийный аппарат оформляющейся отечественной экопсихологии понятие «социо-экологическая система», определив, что такие фундаментальные «социальные системы», в которых происходит развитие человека, как семья и школа, включают физический, социальный и ценностный компоненты, каждый из которых «отражает» содержание другого, а вместе они оказывают мощное психологическое воздействие на индивидуально-психологический склад человека.

В начале 2000-х гг. исследованиями сотрудников лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Психологического института РАО был задан новый вектор в развитие представлений о психологических эффектах информационной образовательной среды. В контексте разработанной В.И. Пановым теоретической модели психодидактики образовательных систем [4], а также положения о типах субъект-средовых взаимодействий [5], были реализованы исследовательские проекты, посвященные изучению особенностей восприятия студентами информационно-образовательной среды вуза.

Во-первых, был разработан авторский методический инструмент — семантический дифференциал, позволяющий определить доминирование типа экопсихологического взаимодействия (объектный, субъектный, квазисубъектный) с разными видами информационной среды: книга, телевидение, Интернет и др. С помощью опросника диагностировалось доминирование объектного, субъектного или квазисубъектного типа экопсихологического взаимодействия субъекта как с определенным видом ин-

формационной среды, так и с видом частного информационного продукта (художественное произведение, статья, фильм, ток-шоу, аналитическая программа и др.) [6].

Во-вторых, было проведено эмпирическое исследование связи особенностей субъективного благополучия и типа экопсихологического взаимодействия субъекта с информационной средой. Значительную часть выборки составили студенты разных вузов г. Москвы. Проверке была подвержена гипотеза о существовании связи между уровнем субъективного благополучия и типом субъект-средовых взаимодействий с образовательной средой. В результате проведенного исследования была обнаружена значимая связь между общим показателем субъективного благополучия и квазисубъектным типом субъект-средовых взаимоотношений [7].

Еще один исследовательский проект в области особенностей восприятия информационно-образовательного пространства студентами позволил получить информацию о том, что разные виды информационной среды обладают для студентов разной субъективной значимостью [8]. Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о следующей иерархии: наиболее значимым видом информационной среды для субъектов является Интернет, следующее место в иерархии занимает книга. Наименьшей субъективной значимостью для нашей выборки (студенты 18–30 лет) обладают телевидение, радио и газета [9–14].

В целом одна из тенденций экопсихологических исследований в области современной информационной образовательной среды — это изучение восприятия студентами этой среды и анализ связей этих особенностей с индивидуально-психологическими особенностями студентов.

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [3] Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 10–23.
- [4] Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб., 2007. 352 с.
- [5] Панов В.И. Экпсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27.
- [6] Мдивани М.О. Метод исследования экпсихологических взаимодействий человека с информационной средой // Акмеология. 2017. № 1 (61). С. 59–65.
- [7] Александрова Е.С. Экпсихологические взаимодействия с информационной средой как условие субъективного благополучия // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 3. С. 26–33.
- [8] Ивлева М.Л. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления, подходы. М., 2012.
- [9] Панюкова Ю.Г. Психосемантический анализ пространственных и темпоральных характеристик разных видов информационной среды // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 3. С. 339–347.
- [10] Архиереев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.
- [11] Замаева Е.И. Н.С. Трубецкой об образовании в контексте евразийского учения // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 148–151.

- [12] Кузина Е.С. Философия образования Т. Джефферсона // Социология образования. 2017. № 2. С. 35–42.
- [13] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [14] Майорова А.В. Человековедческая компетентность преподавателя вуза и языковая культура // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2002. № 3. С. 111–113.

УДК 165.0

Сложностное энерго-вещественно-информационное моделирование реальности субъектом познания

Н.Р. Сабанина

✉ nr.sabanina@mpgu.su , myzeinatali@mail.ru

В.С. Месков

✉ vs.meskov@mpgu.su, mvs947@yandex.ru

Институт «Высшая школа образования»;

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

Моделирование как метод познания реальности. Исторически характер процесса познания соотносится с господствующими в ту или иную эпоху картинами мира, моделями мира, мировоззрением и соответствующими онтологическими и гносеологическими допущениями исследователя. В зависимости от них происходит моделирование реальности как создание ее подобий в различных представлениях. «Анализ научной литературы, в которой применяется термин “модель”, и сложной процедуры построения научных теорий, их экспериментальной проверки, описания и объяснения, изучаемых явлений показывает, что этот термин употребляется, прежде всего, в двух совершенно различных, прямо противоположных значениях: 1) в значении некоторой теории и 2) в значении чего-то такого, к чему теория относится» [1, с. 7].

Так, если рассмотреть существенные элементы любой картины мира, то, например, типичные для античной эпохи возможности независимого рассмотрения пространства («хора», «пустота», «топос») и времени («подвижный образ вечности», «число движения по отношению к предыдущему и последующему») в классической и неклассической науке видоизменяются. В классике пространство и время уже могут быть заданы как пара и трактуются (по И. Канту) как «чистые формы всякого чувственного наглядного представления». Так, «время есть не что иное, как субъективное условие, под которым осуществляются в нас все наглядные представления» [2, с. 87]. При этом пространство, аналогично, есть условие представления объектов внешней по отношению к познающему субъекту реальности. В неклассической картине мира формируется понятие «пространственно-временной континуум». Так, например, в общей теории относительности А. Эйнштейна восприятие реальности существенно расширяется. При движении объектов со скоростями, приближающимися к скорости света, отклонение от законов классической динамики становится все более ощутимым. Данное отклонение и есть релятивистский (относительный) эффект, в соответствии с которым и строится новая теория движения (в квантовой механике).

Характеристики постнеклассической картины мира вносят эффект «относительности» буквально во все: предполагается, что «в мире не существует абсолютно изолированных и абсолютно самодостаточных (закрытых) объектов и систем; все реальные объекты и системы являются открытыми и постоянно обмениваются веществом, энергией и информацией... и далее... устойчивость подобных сверхсложных систем в значительной степени определяется не только причинным взаимодействием (как в классике, — НРС) между составляющими их элементами...» [3, с. 332], а также недетерминистическими и индетерминистическими взаимодействиями субъектов реальности.

Таким образом, под реальностью будем понимать все то, условием существования чего является субъектная пространственно-временная протяженность. Причем целостность [4, с. 35] является одной из существенных характеристик такого типа реальности. Так, идеи «относительности» и «подобия» в постнеклассике замещаются понятиями «сложность» и «трансдисциплинарность». Последняя является основанием использования атрибута «целостность». В постнеклассической парадигме науки познавательная способность субъекта неотделима от целостности.

Сложностная энерго-вещественно-информационная модель мира. Познавая, человек фиксирует сложноустроенные уровни реальности, что вызывает изменения его способности познания. Последнее приводит к возникновению новых теорий, описывающих реальность, которые встраиваются в картину мира познающего, также трансформируя ее. На основании полученного знания и приобретенной системы ценностей мы конструируем внутреннюю и внешнюю искусственные среды своего существования. Познание является способом моделирования реальности сознательной формой жизни (СФЖ). Последующее возрастание степени реальности картины мира проявляется в создании и прочтении постнеклассических текстов, отражающих уровень познавательной способности человека. Многоуровневая реальность разворачивается в процессе создания и прочтения постнеклассических (ПНК) текстов культуры в их доязыковом, языковом и постязыковом представлениях.

Анализ ПНК-текста является основой для построения «отношений сложностности», формирования логической теории ПНК-текста, а также создания основоположений описания сложностной четырехплоскостной семиотики. Введение отношений сложностности в двух пониманиях — сл. 1 (отношения между ЭВИ-объектами) и сл. 2 (отношения между ЭВИ-объектами и элементами ПНК-текстов)) для конструирования постнеклассических объектов дало возможность: описания структуры ПНК-текста; систематизации его элементов (субъект, деятельность субъекта, ценность, осуществление отношений сложностности); создания модели четырехплоскостной семиотики (основные элементы: знак — значение — смысл — чувство); построения сложностной модели познания на основании трансдисциплинарного подхода. Введение энерго-вещественно-информационной модели мира и методологии (ЭВИ ММиМ) позволило определить понятия сл. 1, сл. 2, задать отношения «сложностности». Введение ЭВИ ММиМ в контекст научного рассмотрения снижает уровень неопределенности в области характера оперирования ЭВИ-объектами и дает новые возможности для реинтерпретации смыслов культуры.

Сущность происходящих сегодня изменений заключается в исследовании новых возможностей оперирования информацией человеком и человеческим сообществом: интернет коммуникации, многоагентные системы и др. При этом трансформации претерпевают все формы культуры. Новые отношения открытости задают среду, предполагающую изменение характера многих видов деятельности [5, с. 237]. Существенные изменения происходят в экономике, образовании, науке, информационные

процессы коснулись даже религии. При этом искусственные технологии опережают естественные возможности СФЖ по оперированию информацией. Задачей культуры и соответствующих образовательных сред является обеспечение условий для того, чтобы тело и мозг человека смогли пройти культуросообразный путь трансформации в триединстве его природы без потери целостности.

ЭВИ-моделирование прототипа постнеклассической реальности. Человеку предстоит овладеть не только созданием сред своего существования, но и способами «моделирования своей телесности» посредством сознательной способности. Освоение функции целостного оперирования ЭВИ-объектами (добывания, сохранения, использования, перераспределения, наследования, утраты) может предложить человечеству принципиально новые возможности и уровни его существования. Возникают предпосылки формирования структур и сред ЭВИ-мира путем познания и творения. Достижимой становится энерго-вещественно-информационная самоорганизация на новых уровнях сложностности.

Будем осуществлять моделирование ЭВИ-модели мира методом МВАК(м) [6].

1. Путем экспликации положения дел в мире строим прототип.

2. Вводим в описание прототипа идеализированные объекты: энергия (Э), вещество (В), информация (И) (путем идеализации и абстрагирования), находящиеся в отношениях сложностности.

3. Исследуем полученную постнеклассическую модель, соответствующую прототипу, которая включает ЭВИ — объекты. Полученную конструкцию будем называть ЭВИ моделью мира.

4. В случае, если мы находим в ней новые результаты по отношению к прототипу, переносим их на прототип. Исследуем его на предмет полноты, непротиворечивости и разрешимости. В положительном случае можно сделать заключение об адекватности модели прототипу.

5. Экстраполируем результаты, полученные на прототипе, для описания реальности.

Таковыми новыми результатами, найденными на модели (постнеклассическая модель культуры), являются, в том числе, ценности¹, проявленные в различных культурах и применимые на отдельных уровнях взаимодействия. Используя ценности, решаем реальную задачу описания образовательных сред [8].

Метод сложностного ЭВИ-моделирования реальности может позволить устранить ошибки, которые не только не могут быть решены, но и даже поставлены при моделировании на более низком уровне абстрагирования [9–11]. Так, например, моделирование цивилизационно-культурных процессов может быть более адекватным при условии использования систематизации по признаку — оперирование ЭВИ-объектами.

Литература

- [1] Штофф В.А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. 303 с. С. 7.
- [2] Кант И. Критика чистого разума. Предисловие к первому изданию / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. 655 с. С. 87.
- [3] Лебедев С.А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
- [4] Солонин Ю.Н. Концепты и логические модели теорий целостности // Понятие целостности в логико-методологическом аспекте: тр. науч. семинара по целостности. М.: Международный издательский центр «Этносорциум», 2012. 216 с. С. 35.

¹ Ценности понимаются как метапринципы различных уровней взаимодействия, выработанные в культуре, в процессе оперирования ЭВИ-объектами [7, с. 47].

- [5] Сабанина Н.Р. Моделирование познания: история, современность, будущее // Когнитивистика, математика в образовании. Философские проблемы и практические приложения / кол. авторов; под ред. В.Г. Кузнецова, В.С. Меськова, Н.Р. Сабаниной. М.: РУСАЙНС, 2019. 458 с. С. 237.
- [6] Меськов В.С. Методология тринитарности // Вопросы философии. 2013. № 11.
- [7] Сабанина Н.Р. Постнеклассическая концепция культуры: трансдисциплинарное монографическое исследование / Меськов В.С. (н. ред.). М.: РУСАЙНС. 2018, 400 с. С. 47.
- [8] Ивлева М.Л. Философские основания психологической концепции одаренности: дис. ... д-ра филос. наук / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ). М., 2009.
- [9] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 49–58.
- [10] Ивлев В.Ю. Категории модальности и их употребление в современных биологических концепциях // Гуманитарный вестник. 2017. № 1 (51). С. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-1-409
- [11] Невдобенко О.И. Подходы к семантическому определению отношения логического следования // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12

УДК 502.312

Подходы к организации внеурочной деятельности школьников с целью формирования экосознания в условиях современного научно-технического прогресса

Д.А. Слюсарев

✉ slusarevda@gmail.com

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

О.В. Сенько

✉ senkoov@gmail.com

О.В. Маслова

✉ olga.maslova.rabota@gmail.com

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Творческая и проектная деятельность школьников является неотъемлемой частью современного учебного процесса. Руководство внеурочной деятельностью школьников на данном этапе, осуществляемое при участии учащихся и сотрудников профильных высших учебных заведений, обеспечивает возможность формирования у школьников экологического сознания с учетом передовых и актуальных тенденций и подходов. Основные тенденции формирования экологического сознания в обществе известны [1]. Основными задачами формирования экосознания является формирование ответственного отношения к природе, понимания необходимости защиты природной среды от возможных негативных воздействий на нее человека, а также знакомство со способами защиты человека от негативного влияния загрязнений окружающей среды на его здоровье, освещение вопросов взаимоотношения общества и окружающей среды. Сегодня представление об окружающем мире включает помимо природных и физических факторов также социальные и культурные.

Среди эффективных подходов к формированию у школьников экосознания в рамках внеурочной деятельности можно выделить следующие: участие в тематических

конкурсах и конференциях, специальных мероприятиях-экоакциях, где на основе личного примера руководителя и с участием школьника возможно осуществлять действия на экологическую тематику по принципу «здесь и сейчас». Немаловажной является также проектная деятельность школьников, как в рамках школы, так и на площадках вузов и городских платформах, а также адаптированные для школьников внеурочные индивидуальные занятия по предмету «Экология и природопользование».

Согласно опыту, учащиеся школ (особенно младших классов) особенно восприимчивы на данном этапе к новой информации, проявляют максимальный интерес к ней. Участие в творческих конкурсах, например на тему «Сохраним лес от пожара», помогает через яркие визуальные образы донести важность проблемы. Подобные конкурсы многочисленны и проводятся регулярно, в частности, на территории Москвы и Московской области. Многие из них имеют всероссийский охват. Ценно то, что творческий конкурс предполагает различные формы участия: плакаты, рисунки, компьютерное моделирование эмблем и агитационных материалов, презентации и видеоролики с социальной рекламой. Таким образом, каждый ребенок может выбрать для себя технически доступную ему форму участия.

Широко распространены сегодня и экоакции, где возможно личным примером продемонстрировать детям важность заботы о природе. Например, при участии в акции «Лес Победы» можно посадить дерево. Всемирная ежегодная акция «Час Земли» предполагает на 1 час выключить свет и электроприборы, чтобы сэкономить энергетические ресурсы планеты. Акции «Очистим планету от мусора» и «Субботники» предполагают принять участие в мероприятиях, связанных с удалением мусора с различных территорий.

Проектная деятельность позволяет максимально углубиться в поставленную проблему, разобрать с ребенком основные аспекты вопросов, аргументированно объяснить важность, помочь сформировать активную жизненную позицию в решении вопросов экологической направленности [2]. На площадках вузов школьники могут в доступной форме знакомиться с самыми передовыми научными достижениями в области экологии, с основами молекулярного дизайна, структурно-функционального анализа и регуляцией ферментных систем, клеточных конструкций, бионаноматериалов, которые в потенциале могут использоваться для защиты окружающей среды. Выполненные работы, на наш взгляд, целесообразно представлять на конференциях, в том числе международного уровня, таких как «Актуальные проблемы экологии и природопользования», «Искатель» и др.

Современные достижения научно-технического прогресса позволяют активно использовать новые формы обучения, в частности, онлайн-обучение, которое часто используется для проведения факультативных занятий, а также является формой освоения материала в свободной форме [3]. Данная форма обучения используется уже, как правило, школьниками старших классов, заинтересованными в освоении дополнительной информации по интересующей их теме. Курсы по теме «Экология» сегодня представлены на платформах Coursera, MIT Open CourseWare и EdX, UMass Boston Open Courseware, Национальной платформе открытого образования (<https://openedu.ru/course/>). Таким образом, помимо учебного процесса существует целый ряд форм проведения внеурочной деятельности, в том числе при участии студентов и сотрудников вузов, с целью формирования экосознания школьников.

*Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания
АААА-А16-116052010081-5.*

Литература

- [1] Владыкина Ю.А. Основные тенденции формирования экологического сознания в современном обществе // Вестник ТИУиЭ. 2017. № 2, т. 26. С. 77–79.
- [2] Байбакова Ю.А. Экологические проекты как средство формирования активной гражданской позиции // Сб. ст. Всероссийской конференции «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников». СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2018. С. 125–127.
- [3] Маслова О.В., Сенько О.В. Перспективы онлайн-обучения по направлениям биотехнология и экология в России // Сб. матер. Всерос. конф. «Опыт и перспективы онлайн-обучения в России». Севастополь: Изд-во филиала МГУ в г. Севастополе, 2018. С. 44–49.

УДК 37.013

Личность в эком мире

Н.Е. Суркова

✉ surkovane@gmail.com

Академия социального управления, Москва, Россия

Человек в современном мире имеет уникальные возможности. Технологический прогресс сегодня позволяет удовлетворить любые его желания, но, к сожалению, это привело к появлению общества потребления.

Все чаще мы слышим о потере смыслов, нравственном кризисе, разрушении общечеловеческих норм морали. Очевидно, что решить задачи устойчивого развития только путем популяризации знаний об экологии недостаточно. Необходимо формирование правильного отношения к природе, которое возможно только при наличии определенных жизненных и ценностных установок у человека. Личность в логике устойчивого развития — это гражданин мира, ответственный за сохранение на Земле природного и культурного наследия.

Социализация как процесс, формирующий гражданина общества будущего, должен стать предметом пристального внимания. В настоящее время многие исследователи в области психологии и социологии отмечают, что процесс усвоения социальных норм, да и сами нормы претерпевают кризис.

Актуальным становятся не только демонстрация и привитие подрастающему поколению социальных норм, но и формирование определенных личностных качеств и компетенций, которые помогут человеку войти в сложный, неопределенный мир.

Опережающая социализация — это формирование необходимых качеств и компетенций, позволяющих личности успешно социализироваться в изменяющемся мире не только в настоящем, но и в будущем.

Вызовы современного мира создают предпосылки для изменений подходов к образованию и социализации. В образовании будущего должен сместиться акцент со знамиевой парадигмы к парадигме формирования необходимых компетенций. «Нам стало ясно, что будущее не столько за навыками, которые помогут нам запрограммировать роботов, сколько за теми навыками и качествами, которые делают нас людьми — в первую очередь, это способность к сопереживанию, эмпатия» [1].

Образование для будущего — это образование, которое позволит человеку ответить на вопросы: кто я? какой я? какие у меня сильные и слабые стороны? какой у

меня потенциал? как мне жить в глобальном, малопредсказуемом, вариативном мире? и т. д.

Человеку в будущем важнее будет понимать последствия своих действий, ощущать связь себя с мировой системой. Способность человека взять ответственность за свои действия становится ключевым качеством личности.

Сравнительно недавно в психологии появилось направление, которое называют экзистенциальным. Авторы и последователи этого направления (А. Асмолов, Д. Леонтьев) признают человека как личность, способную к самосовершенствованию, самоизменению. Актуальными становятся «экзистенциальные компетенции», которые включают способность ставить и достигать цели, готовность к самопознанию, самоанализу и т. п.

А. Маслоу называл такую личность самоактуализирующейся. Самоактуализирующаяся личность принимает себя, понимая свои достоинства и недостатки, способна противостоять мнению большинства.

Схожие характеристики можно обнаружить в описании автономной личности. Понятие автономная личность часто используется как синоним самодетерминирующейся личности.

В целом сегодня опережающую социализацию личности связывают с такими ее характеристиками, как саморегуляция, коммуникация, толерантность, стремление к саморазвитию и самообразованию, самореализация.

Еще одной важной характеристикой социализирующейся личности является ее жизнестойкость (резильентность). Она предполагает наличие трех характеристик: вовлеченность, контроль и принятие риска. Сегодня понятие жизнестойкость рассматривают не только в узколичностном аспекте. С точки зрения комплексного подхода жизнестойкость — это интегральный показатель психических, психофизиологических и личностных характеристик [2].

Понятие жизнестойкость использовали при обозначении и описании такого понятия, как личностный потенциал. Но данное понятие хотя и имеет прямое отношение к понятию личностного потенциала, но не полностью его охватывает. «Личностный потенциал предстает как интегральная характеристика уровня личностной зрелости, и формой проявления личностного потенциала является как раз феномен самодетерминации личности» [3, с. 13]. В структуру личностного потенциала помимо жизнестойкости входят такие понятия, как оптимизм, самоэффективность, толерантность к неопределенности, самоконтроль, рефлексивность, саморегуляция.

В связи с глобальным экологическим кризисом, социальной нестабильностью переосмысление процесса социализации, социальных норм является действительно актуальным. Создание условий для опережающей социализации, предполагающей развитие личностного потенциала, можно считать оптимальным вариантом, способствующим формированию личности для общества будущего.

Литература

- [1] Лукша П. Образование для сложного общества // Доклад Global Education Futures. 2017. URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения 30.05.2019).
- [2] Dzyatkovskaya E., Saraeva N., Galiakberova I., Suhanov A., Mysnikova E. Information connected characteristics of the youth's resilience in the unfavorable environment / EEIA 2018 — International Conference «Education Environment for the Information Age» // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Volume XLVI — EEIA. 2018. No. 23. Pp. 195–202.
- [3] Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.

УДК 364.12

Воздействие на человека информационной среды

К.В. Хайбулина

✉ karinahi@yandex.ru

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва, Россия

В настоящее время среда, в которой живет человек, содержит широкий спектр различных средств информационных технологий. Компьютеры, планшеты, смартфоны стремительно вторглись в большинство сфер человеческой деятельности: науку, образование, медицину, производство или домашнее хозяйство. Сегодня информационная среда занимает все более значимое место в жизни человека.

Любая работа, которую выполняет человек практически каждый день, связана с использованием компьютера, Интернета, различного программного обеспечения и средств ИТ. Миллионы людей проводят за дисплеем по 8–10 и более часов в сутки только по работе. Так, согласно социологическому исследованию, проведенному Центром социологии образования РАО, российские педагоги стремятся использовать возможности современных информационных технологий. Имеющиеся исследования свидетельствуют: 47 % учителей создают банк данных по своему предмету, 39 % — создают банк данных по методикам преподавания: 65 % учителей предлагают домашние задания, выполнение которых требует использование компьютера, а 23 % ведут педагогические дневники в Интернете [1].

В области образования ИКТ используются для достижения следующих педагогических целей, а именно:

- 1) «развитие личности обучаемого, подготовки его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества;
- 2) реализации социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества;
- 3) интенсификация всех уровней образовательного процесса» [2, с. 51].

Следует отметить, что отдельные категории людей проводят свободное от работы время в соцсетях или виртуальном пространстве компьютерных игр и др. С каждым годом количество их увеличивается.

Информационная среда постепенно становится основной средой обитания человека. Какое же воздействие на него оказывают перечисленные виды деятельности?

Чрезмерное применение средств ИКТ может вызвать ряд отрицательных последствий:

- со стороны здоровья: заболевания органов зрения, дыхания, сердечно-сосудистой, нервной систем, нарушение иммунитета и осанки;
- социальные: чрезмерное использование приводит к социальной изоляции, отсутствию социальных контактов, нарушению коммуникации;
- психолого-педагогические трудности: утрата эмоционально-личностного отношения к учебе отрицательно сказывается на развитии познавательной самостоятельности, утомляемости и умственной работоспособности.

Однако кроме отрицательного воздействия средства ИКТ обладают положительным эффектом, если их рационально использовать в деятельности.

Например, в системе образования могут использоваться следующие средства информатизации: персональный компьютер, информационная система (сервер), элек-

тронная доска, TV-экран, медиапроектор, мобильный класс ноутбуков, цифровой микроскоп, цифровые лаборатории, 3D-принтер, цифровая видео- и фототехника, DVD-плеер, видеомагнитофон, принтер, звуковые динамики и т. д.

Еще недавно учитель обучал детей, используя только мел и обычную школьную доску, сегодня он может использовать не просто школьную доску, а мультимедийную интерактивную доску, компьютер, медиапроектор.

На сегодняшний день, как показывает практика, одним из основных условий наибольшей эффективности образовательного процесса в школе является использование новых педагогических технологий. В связи с этим в настоящее время на первое место выходят уроки и занятия, на которых применяются ИКТ (информационные компьютерные технологии).

Исследования показали, что современные средства информатизации открывают большие возможности для всех участников образовательного процесса. Обучающимся они помогут в процессе обучения усвоить базовые знания по предмету, проверить приобретенные знания с помощью тестового контроля, сформировать умения самостоятельной работы с учебным материалом, развить познавательный интерес и образное мышление, увидеть процессы, происходящие в макро- и микромире, учителям — активизировать познавательную деятельность у учащихся, повысить эффективность урока и качество обучения по своему предмету. Важно, что средства ИКТ открывают одновременно новые возможности для творчества учителей и учащихся.

Следует заметить, что в настоящее время в высшем образовании, системе повышения квалификации и переподготовке по различным специальностям с успехом используется дистанционное обучение. Положительные аспекты дистанционного обучения: доступ к материалам в удобное время; сбор и хранение инновационного опыта по одной теме в одном месте; благоприятная среда для обучения педагогов и обмена опытом; прозрачность деятельности обучающихся; экономия средств и времени на поездки к месту проведения курсов повышения квалификации. Положительным является и то обстоятельство, что педагоги в виртуальном образовательном пространстве открывают для себя целый мир возможностей и действуют в соответствии с новыми возможностями, которыми в обычной жизни могут не обладать (например, участвовать в общении с преподавателем в режиме онлайн; просматривать консультации повторно и др.).

Литература

- [1] Ивайлова И. Вам e-mail, директор // Российская газета. Центральный вып. № 4812. 2008. 15 дек.
- [2] Трайнев В.А., Трайнев И.В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации): учеб. пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. 280 с. С. 190.
- [3] Хайбулина К.В. Использование средств информатизации в работе учителя биологии // Вестник МГОУ. 2012. № 2.
- [4] Хайбулина К.В. Сочетание традиционных средств наглядности и ИКТ в процессе обучения биологии // Вестник государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. 2012. № 3 (1). С. 28–35.

УДК 378

Реализация экологического образования через подготовку педагогов по профилю «Космический мониторинг»

Т.Ю. Цибизова

✉ mumc@bmstu.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

В настоящее время экологическое образование и воспитание являются одним из актуальных направлений развития системы образования и воспитания в целом. Без экологического просвещения невозможно формирование общественного экологического сознания [1].

В условиях современной экологической ситуации важным вопросом является обучение подрастающего поколения сознательному отношению к сохранению природы, жизнедеятельности человечества, существованию планеты и экологического мира вокруг нее. Познание объективного мира невозможно без познания экологических связей, реально существующих в нем. Именно эти задачи решает экологическое образование, стремящееся в рамках разных дисциплин, направлений подготовки и специальностей выработать у обучающихся экологические знания, умения и навыки, формируя у молодежи экологическую культуру [2].

Одним из важнейших принципов экологического образования должен быть принцип непрерывности — взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни [3, 4].

Таким образом, экологическое образование должно стать не только интегральной частью образовательных программ всех уровней образования, но и всех форм общественного влияния на развитие общественного сознания и человеческого поведения. Из этого возникает необходимость подготовки учителей и преподавателей, способных обучать следующее поколение пониманию единства окружающей среды и воздействия человека на природу [5].

В Мытищинском филиале Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана реализуется направление подготовки бакалавров «Профессиональное обучение (по отраслям)», выпускающее специалистов-педагогов для среднего профессионального и дополнительного профессионального образования в различных отраслях промышленности и экономики.

Четыре года назад была разработана образовательная программа «Космический мониторинг». В свою очередь, космический мониторинг стал уже практически отдельной отраслью науки и техники, включающей систему регулярных наблюдений и контроля состояния окружающей среды, территории, Земли, анализа происходящих процессов и тенденций развития ситуаций средствами космического базирования. Кроме того, космический мониторинг предполагает не только наблюдение за процессом или явлением, но также оценку, прогноз, а дальше — разработку системы мер по предотвращению опасных последствий или поддержанию благоприятных тенденций [6]. Следовательно, космический мониторинг является важнейшей частью экологического контроля, которое осуществляет государство и мировое сообщество в целом [7].

Однако комплексно специалистов по космическому мониторингу никто не готовит. Есть отдельная подготовка разработчиков космических летательных аппаратов,

специалистов по системам управления летательными аппаратами; по информационным технологиям; по геодезии и картографии, аэрофотосъемке; по лесному хозяйству, ландшафту, речному хозяйству, морской сфере: а также по биологии, гидрологии, океанологии, экологии и другим специальностям. Все эти специалисты необходимы для развивающейся тенденции всеобщего экологического образования.

Экологическое образование — целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения экологическими знаниями, умениями и навыками. Таким образом, актуальной для развития экологического образования является подготовка специалистов, обладающих не только знаниями, умениями и навыками педагогов, но и владеющих предметной областью, связанной с защитой окружающей среды и, что особенно ценно, средствами и инструментами экологического контроля. Такими специалистами, на наш взгляд, и являются педагоги профиля «Космический мониторинг».

В рамках подготовки бакалавров по направлению «Профессиональное обучение (по отраслям)» была разработана образовательная программа «Космический мониторинг». Выпускники данного направления — это педагоги, учителя и преподаватели, обучающие специалистов среднего звена, начиная с первичного образования (колледжи, техникумы), включая дополнительное образование (довузовская подготовка, кружки, тематические секции, профориентационная работа и т. д.) и продолжая для взрослых людей — сотрудников предприятий (в рамках переподготовки кадров, повышения квалификации), а также переобучения в центрах занятости.

Учебный план и система обучения построены следующим образом: одна часть обучения — это подготовка педагогов; вторая часть обучения — это предметная область, связанная с космическим мониторингом лесных насаждений и экологическим образованием. При получении образования в двух областях профессиональной деятельности выпускная квалификационная работа (ВКР) тоже всегда состоит из двух частей: первая — это исследование, связанное с космическим мониторингом; вторая — это разработка учебного занятия на основе полученных данных и результатов первой части.

Таким образом, подготовкой педагогов с профилем «Космический мониторинг» решаются следующие задачи экологического образования:

- обучение студентов способам, средствам, методам и инструментам изучения окружающей среды, умению оценивать полученные данные и прогнозировать последствия событий;

- формирование у обучающихся понимания важности экологического мировоззрения;

- предоставление педагогической основы для дальнейшего обучения и воспитания других людей в духе экологического сознания, тем самым пролонгируя полученные знания для других поколений, которых будут учить наши ученики.

Литература

- [1] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 50–57.
- [3] Цибилова Т.Ю. Концептуальные основания исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Институт теории и истории педагогики РАО. М., 2013. 41 с.

- [4] Орешкина А.К., Цибизова Т.Ю., Носова И.С. Формы развития социального пространства системы непрерывного образования: учебное пособие / под ред. А.К. Орешкиной. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 158 с.
- [5] Бахтигулова Л.Б., Петухова И.В. Ценностная ориентация в системе «Общество–природа» как условие становления экологической компетентности студента технического вуза // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2006. № 7. С. 139–140.
- [6] Цибизова Т.Ю., Чан Нгюк Хыонг, Нгуен Динь Тхай. Мониторинг ситуации с использованием беспилотных летательных аппаратов // Научное обозрение. 2015. № 9. С. 154–159.
- [7] Архиреев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.

УДК 159.9

Формирование экологических установок личности в процессе профессионального образования

Т.В. Шершнева

✉ shershniova_t@mail.ru

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Современное общество осознало важность минимизации техногенной нагрузки на природную среду в процессе производства различных материальных ценностей, обеспечения комфортных условий существования и развития человечества. Однако с трудом поддающаяся модернизации система образования не акцентирует внимание на формировании экологического сознания подрастающего поколения [1, 2]. Потребительский характер отношения к природе юношей и девушек обусловлен как возрастными особенностями, так и влиянием на формирование системы ценностей и мировоззрения виртуальной реальности, при погружении в которую мир реальный (окружающая природная и социальная среда) уходит на второй план.

На базе Белорусского национального технического университета было проведено исследование отношения современных студентов к природе. Для диагностики использовалась вербально ассоциативная методика диагностики экологических установок личности «ЭЗОП» [3]. В данной методике выделяются четыре типа установок отношения к природе: личность воспринимает природу как объект красоты («эстетическая» установка); как объект изучения, получения знаний («когнитивная»); как объект охраны («этическая») и как объект пользы («прагматическая»). Анализ результатов психодиагностики показал, что у 48 % испытуемых доминирующей является прагматическая установка отношения к природе, у 39 % — эстетическая, у 11 % — когнитивная и всего у 2 % — этическая экологическая установка.

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют остроту проблемы низкого качества гуманитарной подготовки и воспитательной работы в современной бесконечно реформируемой и оптимизируемой системе образования: у большинства представителей подрастающего поколения сформировано отношение к природе как к объекту для удовлетворения многочисленных насущных потребностей.

А ведь человек является частью живой природы, без сохранения которой его выживание как вида становится маловероятным.

Нужно помнить также и о том, что экологические установки проявляются и в процессе межличностного общения. Посредством использования различных интернет-ресурсов устанавливаются новые социальные контакты, но при этом данный вид общения часто не включает в себя эмоционально-чувственную и нравственную сферы. При виртуальном взаимодействии, особенно без использования аудио- и видеоканалов связи, значительная часть информации не воспринимается или формируется искаженный образ события, кажущаяся анонимность порождает троллинг, хейтеринг и т.п. Все это приводит к затруднениям в формировании и утрате навыков межличностного взаимодействия. Описанная ориентация на виртуальное пространство выступает одной из причин экологических и социальных проблем, так как приводит к снижению степени индивидуальной ответственности. Сама жизнь перестает восприниматься как высшая ценность, мир реальный начинает восприниматься с тревогой, поскольку угрожает благостному пребыванию в «отфотошопленном» мире идеальных образов и «залайканных» мыслей. Мы всерьез обсуждаем возможность оцифровки личности, ее перемещения в виртуальную реальность. Виртуальное пространство отчуждает нас от естественных пейзажей, ритмов и звуков, искажает и маскирует фундаментальную реальность, делая ее более приятной и эстетичной, вследствие чего у человека формируется симуляция как гиперреальный образ окружающей среды, а проблемы этой среды кажутся иллюзорными. Принятие же различных форм насилия в виртуальной реальности как нормы обретает форму бессознательного экологического вандализма.

Анализируя результаты психологической диагностики экологических установок личности, становится очевидным следующее: в процессе профессиональной подготовки студентов, в том числе будущих инженеров, выступивших в качестве испытуемых в данном исследовании, необходимо уделить внимание формированию экоцентрического экологического сознания. Экоцентрическое экологическое сознание, характеризующееся гармоничным развитием взаимодействия человека и природы, выступает стратегическим ориентиром экологического образования. И речь идет не только о раздельном сборе отходов, рациональном потреблении ресурсов, использовании альтернативных средств передвижения и т. д. Необходимо остановить наблюдаемую в последнее время тенденцию к сокращению гуманитарного компонента в учебных планах вузов, особенно технического профиля. Результатом этого может стать только увеличение техногенной нагрузки на природную среду, что недопустимо в современных условиях. В этой связи можно предложить включить в учебные планы первой ступени высшего образования учебные дисциплины, направленные на формирование этических установок отношения к природе и психолого-педагогическую коррекцию экологического сознания. Воспитательная работа в вузах также должна быть направлена на формирование у подрастающего поколения правильного и рационального отношения к природе, причем формировать экоцентрическое сознание можно и посредством использования возможностей виртуальной среды (например, моделирование, представление соответствующего видеоконтента и др.). Очевидно, что это единственно возможный на сегодня путь выживания и развития человечества, а также сохранения природного разнообразия.

Литература

- [1] Бахтигулова Л.Б., Петухова И.В. Ценностная ориентация в системе «Общество–природа» как условие становления экологической компетентности студента технического вуза // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2006. № 7. С. 139–140.

- [2] Фалько В.И., Кирилина Т.Ю. Экологическая культура и нравственные ценности студенческой молодежи (опыт социологического анализа) // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2 (78). С. 204–210.
- [3] Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

УДК 159.9

Актуальные вопросы экологического образования для формирования экологического сознания и безопасности жизнедеятельности

Т.Н. Шимон

✉ 89151003744@mail.ru

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

В начале XXI в. экологические проблемы стали одними из самых актуальных для человечества. Масштабное потребление природных ресурсов с устойчивой тенденцией к интенсивному росту увеличивает антропогенную нагрузку на экологические системы, многие из которых находятся на грани потери возобновляемости [1, 2].

Критически важной для сохранения биосистем и качества жизни социума стала проблема экологической безопасности — максимально допустимого воздействия на окружающую среду, при превышении которого наступают ее необратимые негативные изменения. При нарушении равновесного состояния биосистем качество жизни человека ухудшается и становится актуальной проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности для защиты человека от неблагоприятного воздействия природной среды, возникающего в том числе вследствие нерациональной хозяйственной деятельности [3].

В современном обществе отмечается высокий уровень понимания угрозы снижения качества жизни, комфорта жизнедеятельности из-за ухудшения экологической ситуации. Это понимание рождает изменение психологии человека, связанное со стремлением уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, чтобы сохранить ее возможности для полноценного и гармоничного проживания и деятельности. Такие изменения в психологии и возникновение нового типа поведения человека проявляются в понимании опасностей антропогенного воздействия на окружающую среду и стремлении уменьшить ее воздействие за счет применения природосберегающих технологий для максимального сохранения репродуктивного потенциала биосферы.

Объективно происходящие изменения в психологическом восприятии человеком взаимодействия с природной средой обитания стали предметом изучения нового направления науки — экологической психологии.

Экологическая психология (экопсихология) изучает изменение экологического сознания современного человека и социума в целом и влияние этих изменений на уровень негативного воздействия на окружающую среду, а также методы гармонизации отношений в системе «человек — среда обитания» [4].

Понятие «экологическое сознание» включает комплекс отношений человека с окружающей природной средой, понимание закономерностей развития биосферы и ноосферы Земли, психологические процессы (сознательные и бессознательные), определяющие характер взаимодействия человека и природы.

Из всего многообразия типов экологического мировоззрения [5] в настоящее время чаще всего выделяются следующие виды экологического сознания:

- антропоцентрический, при котором взаимодействие с природной средой определяется исключительно потребностями человека или социума;
- эгоцентрический, при котором человек соизмеряет свои потребности с возможностями природной среды, понимая, что они не являются неисчерпаемыми;
- синергетический (природоцентрический) — человек воспринимает себя как неотъемлемую часть природы и осуществляет свою деятельность с учетом законов функционирования природных систем.

Особую роль в формировании экологического сознания играет экологическое образование на всех ступенях обучения человека — от общеобразовательной подготовки до профессионального обучения и дальнейшего повышения профессиональной квалификации [6].

Главной целью экологического образования является формирование эгоцентрического типа экологического сознания личности, которая в своей деятельности будет руководствоваться потребностями ее гармонизации с возможностями природной среды, минимизации ущерба среде и осуществлении мер по полному или частичному восстановлению последствий такого вмешательства [7].

Для достижения этой цели экологическое образование должно решать следующие задачи: выработка понимания равноправности участников в системе взаимодействия «человек — среда обитания» [8]; в практической деятельности руководствоваться принципом экологической целесообразности принимаемых решений для достижения высокого уровня качества жизни в благоприятной, полноценной природной среде; применение исключительно природосберегающих технологий в производственной и социальной деятельности; обеспечение безопасности жизнедеятельности на основе понимания и системного применения в практической деятельности законов функционирования природной среды.

Литература

- [1] Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Фалько В.И. Экология внешней и внутренней среды социо-природной системы (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 210–214.
- [2] Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
- [3] Гарковенко Р.С. Общая теория отношения общества с природой и глобальная экология // Философские проблемы глобальной экологии. М., 2013. С. 190–197.
- [4] Панов В.И. Введение в психологию экологического сознания. М.: Психологический институт РАО — Экопсицентр РОСС, 2000. 378 с.
- [5] Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58–67.
- [6] Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М., 1995. 311 с.
- [7] Гагарин А.В. Воспитание природой. Некоторые аспекты гуманизации экологического образования и воспитания. М.: Московский городской психолого-педагогический институт, 2000. 84 с.
- [8] Архиереев Н.Л., Бушуева В.В., Волкова А.Н., Губанов Н.Н., Довженко Л.П., Догужиева М.М., Егорова М.Ю., Иванова А.С., Ивлев В.Ю., Кавинова И.П., Кузнецов Э.Н., Курилов С.Н., Малькова Т.П., Мокшанцев Л.В., Назарова И.Р., Нестеренко А.Н., Нехамкин В.А., Пирютко Т.А., Плохова М.А., Тихая-Тищенко И.Г. и др. Философия. М., 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пленарные доклады</i>	4
<i>Баркова Э.В.</i> Экология человека в гуманитарно-технологическом измерении	4
<i>Галаганова С.Г.</i> Экологический гуманизм Миланы Алдаровой	6
<i>Длимбетова Г.К., Абенова С.У.</i> Виртуальная экологическая площадка студенческой молодежи в реализации концепции «зеленой экономики» Республики Казахстан	8
<i>Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А.</i> Экологические детерминанты устойчивого развития	11
<i>Карташова Е.Р., Фитискина Н.В.</i> Необходимость сохранения коэволюционного взаимодействия между природой и прогрессирующей цивилизацией	13
<i>Ковальков М.И., Гракович В.Ф.</i> Проблемы экологии человека в условиях современного научно-технического прогресса	16
<i>Маскевич С.А., Мишаткина Т.В.</i> Эколого-этическое образование и воспитание в Республике Беларусь	18
<i>Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Некрасов А.С., Мецержакова Л.Я.</i> Роль гуманитарной экспертизы в области экологических проблем	23
<i>Фалько В.И.</i> Духовная и образовательная составляющие конвергентных технологий	25
<i>Хромова А.М.</i> Киберпарки: проблемы технологии, методологии и культурологии	27
Секция 1. Философские и методологические проблемы экологии человека и природы в информационно-технической среде	30
<i>Антипина А.С.</i> Социальная феноменология А. Шюца в перспективе экологического мышления	30
<i>Архиреев Н.Л.</i> Истинность, референция и динамика научного знания	33
<i>Бушуева В.В., Бушуев Н.Н.</i> Некоторые особенности исследовательских методов в экологии	35
<i>Гаранина О.Д., Переслегин А.Г.</i> Духовный эйкос человека: вызовы информационно-технической среды	37
<i>Головко Э.П., Головко Ю.В.</i> Милитаризация общественного сознания и экология	39
<i>Головко Ю.В., Головко Э.П.</i> Потребительское отношение к природе как этическая проблема	42
<i>Григорьева Т.С., Иноземцев В.А.</i> Диалектика потребностей индивида и общества и их влияние на прогресс и регресс	45
<i>Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э.</i> Взаимодействие ноосферы с атасферой и общецивилизационный менталитет	46

<i>Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г.</i> Риски в современном обществе и ментальные ответы на их возникновение	49
<i>Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Балдо, Дагцмаа.</i> Экологическое сознание и трансформация общественного сознания техногенного общества	51
<i>Кавинова И.П.</i> Философское «или-или»: дилемма робот или человек	52
<i>Костадинович Д., Майкова В.П., Бельский В.Ю., Молчан Э.М.</i> Системный и диалогический подход к изучению духовно-нравственных ценностей в социальных системах	56
<i>Лебедев С.А.</i> Чувственное и эмпирическое знание в науке: единство и различие	59
<i>Ловецкий Г.И., Алешин М.Д.</i> Смысл истории и «русская идея»: экология духа	61
<i>Майкова В.П., Молчан Э.М.</i> Духовно-нравственные ценности как системообразующий фактор социальных систем	63
<i>Майкова Н.О., Майков А.И.</i> Безопасность существования человека в стратегии духовно-нравственного развития личности	65
<i>Мареева Е.В., Сенницкая Л.В.</i> Постиндустриальная реальность: от экологической этики к глубинной экологии	70
<i>Мионов А.В.</i> Противопоставление природного и социального в условиях общественного кризиса	71
<i>Миславский А.Н.</i> Философские основания экономической оценки биоразнообразия	74
<i>Мишаткина Т.В.</i> Экологические риски на пороге шестого технологического уклада: этический аспект	77
<i>Мурманцев В.С.</i> Экологическое мировоззрение: проблемы формирования	79
<i>Нестеренко А.Н.</i> «Мы-группы» как форма самоидентификации воображаемых сообществ	81
<i>Нехамкин В.А.</i> Биоцентризм как способ мировоззренческой ориентации людей и его альтернативы	84
<i>Новикова Е.Ю., Ивлев В.Ю.</i> Проблемы исследования экологической культуры личности в постсоветской России	86
<i>Пугачева Л.Г.</i> Эколого-кибернетическая эпистемология Гр. Бейтсона и проблема управления в социальном мире	88
<i>Ремарчук В.Н., Иноземцев В.А., Лепская Н.Д.</i> Концепция устойчивого развития и формирование экологической парадигмы в общественном сознании	90
<i>Садикова О.Г.</i> Историко-философские аспекты гармонизации социоприродных отношений: В.И. Вернадский	93
<i>Тихвинский П.Н., Фалько В.И.</i> Экоцентризм как методологическая основа формирования экологических взглядов	95
<i>Тригубенко Ф.А.</i> Угроза реальная и мнимая	98
<i>Тумор С.В.</i> Козволюция человека и природы	100
<i>Фалько В.И., Ульянова Е.Е.</i> Экология философии в системе экологического знания	102
<i>Фролов В.В.</i> Методологическое значение категории духо-материи для развития философского знания	105
<i>Халуторных О.Н.</i> Сценарии развития «общества риска»	107
<i>Черногорцева Г.В.</i> Сова Минервы появляется в сумерки, но все-таки появляется... ..	109
<i>Чернятин М.С.</i> Сущностная характеристика эгоцентрического мировоззрения	111
<i>Шуктомов Н.В.</i> Философские аспекты категории «понимание» в части проблемы исследования социоприродных систем	113

<i>Янич З., Майкова В.П., Майкова Н.О., Ильченко Д.А.</i> Духовное здоровье как фактор безопасного существования общества	115
<i>Янич М., Майкова В.П., Песоцкий В.А., Молчан Э.М.</i> Духовно-нравственные ценности как идеализированные феномены социальных систем	118
Секция 2. Научные аспекты экологии природы и человека в информационно-технической среде	121
<i>Абгарян А.У.</i> Античные истоки научно-технического прогресса и современные проблемы цифровизации	121
<i>Бабурина М.И., Иванкин А.Н., Зарубина А.Н., Болдырев В.С., Агеев А.К.</i> Химическая экология питания как основа успешного социального развития	123
<i>Бобрецов А.А., Сидоренков В.М.</i> Цифровизация лесного хозяйства в России	125
<i>Брынцев В.А.</i> Лесные культуры как машина	128
<i>Бушуев Н.Н.</i> Некоторые политические аспекты экологических проблем в условиях современного научно-технического прогресса	130
<i>Гниненко Ю.И.</i> Категории части и целого при принятии решений в защите леса	133
<i>Гниненко Ю.И., Чернова У.А.</i> Сущность изменения природных сообществ под воздействием инвазий чуждых организмов	134
<i>Дехтерева Л.П.</i> Актуальные вопросы экологической безопасности	136
<i>Джамалдинова М.Д.</i> Направления обеспечения рациональной организации и управления использованием потребляемых ресурсов: экологически безопасное обращение с отходами	138
<i>Дробкова О.С., Жданкина А.Ю.</i> Региональный промышленный комплекс и его экологический компонент: подходы к управлению	141
<i>Земцов Б.Н., Суздаева Т.Р.</i> Экологическая модернизация: теоретические подходы	143
<i>Коноваленко Л.Ю., Неменуцкая Л.А.</i> Наилучшие доступные технологии — эффективность и экологичность	145
<i>Корягин М.В.</i> Совершенствование лесохозяйственного районирования европейской части России	149
<i>Кузьмин К.К.</i> Системно-экологический подход и решение теоретических проблем медицины	149
<i>Ловецкий Г.И., Михайлова В.Д.</i> Экологическая миссия первых поселений на других планетах	151
<i>Ловецкий Г.И., Косушкин В.Г., Самылов П.В.</i> Естественно-историческое знание, экология Земли и социальные процессы	153
<i>Ловецкий Г.И., Косушкин В.Г., Самылов П.В.</i> Естественнонаучные основания историометрии Чижевского	155
<i>Ловецкий Г.И., Стадникова И.Д.</i> Чижевский о принципах эволюции природы и общества	157
<i>Мишук С.С.</i> Инфокоммуникационные технологии как компонент глобальной экономической системы	159
<i>Мокшанцев Л.В.</i> Причины глобальной климатической катастрофы	160
<i>Молчан Э.М.</i> Цифровизация личности в социальных системах как квантовый диссонанс объективной реальности	163
<i>Назарова И.Р.</i> Актуальность рециклинга	165
<i>Наумова Т.В.</i> Безопасность и развитие как компоненты проэкологической модели социодинамики	167

<i>Озмитин В.Д.</i> Коэволюционный тип развития системы «природа – лес – общество» — категорический императив нашего времени	169
<i>Пархоменко Р.Н.</i> Рецепция либеральных идей в России и Германии: опыт сравнительного анализа	171
<i>Прохода В.А.</i> Экологическая культура россиян (по материалам сравнительного социологического исследования)	173
<i>Самсонова А.В., Самсонов К.С.</i> Экологическая безопасность технических систем в ракетно-космической отрасли	174
<i>Сулименко В.А., Тетерин И.А.</i> Комплексный подход к обеспечению безопасности в лесах	176
<i>Филобокова Л.Ю.</i> Экология человека и природы и устойчивое развитие	177
<i>Черемухина Т.Ю.</i> Вопросы охраны леса в парламентской деятельности фракций III Государственной думы	180
<i>Шарапов С.С.</i> Технополис как стимулирующий фактор развития благоприятной экологической среды	182
<i>Янич Н., Майкова В.П., Тихвинский П.Н., Молчан Э.М., Майков А.И.</i> Векторное квантование социальных процессов в виртуальной реальности	185
Секция 3. Проблемы экологии культуры и экоэстетики в условиях современных технологий	188
<i>Барковская А.В.</i> Статус театра в современном социальном пространстве	188
<i>Блохина Н.В.</i> Экология института семьи в информационном пространстве	190
<i>Бузский М.П.</i> Избыточность информационной среды и культурный смысл ее экологии	192
<i>Волобуев А.В.</i> Проблема концептуализации эстетического инвайронментализма	195
<i>Горин А.В., Семочкина Т.Ю.</i> Человек в городской среде и технические навигационные системы	197
<i>Дормидонтова В.В., Васильева О.И.</i> Цвет как средство визуальной экологизации архитектурно-ландшафтной среды	199
<i>Котова М.А.</i> Образ преображенной природы в поэме Д.Л. Андреева «Железная мистерия»	201
<i>Леонова В.А., Леонов Л.А.</i> Культурный код исторического ландшафта в парке «Кипарисный» в Артеке	203
<i>Майорова А.В.</i> Проблемы экологии современной языковой среды	205
<i>Пархоменко Р.Н.</i> Национальная идея в современной России	207
<i>Попов Б.Н., Стыцок Р.Ю., Мотагали Я.Б., Артемьева О.А.</i> Концептуальные аспекты развития культурно-познавательного туризма на базе объекта культурно-исторического наследия	209
<i>Сабрекова М.С.</i> О необходимости проектирования содержания эстетического компонента образования для устойчивого развития	212
<i>Сторублевцева Д.А.</i> Современный индивидуализм: опыт философского осмысления постмодернистской культуры	214
<i>Фалько В.И., Митрохина А.И.</i> Категория возвышенного в экологической эстетике	216
<i>Федоров К.В., Суздалева Т.Р.</i> Исторический текст в свете постмодернистского вызова	218
<i>Чернецкая А.Г., Лемешевский В.О., Смольник Н.С.</i> Инклюзивный экологический туризм в Республике Беларусь	220
<i>Щербаков С.А.</i> Противостояние природы и цивилизации в произведениях Николая Клюева	222

Секция 4. Проблемы экopsихологии и экологизации образования в информационно-технической среде	224
<i>Булатбаева К.Н., Длимбетова Г.К., Фалько В.И.</i> Экологизация образования: подходы, принципы, преемственность содержания	224
<i>Дзятковская Е.Н.</i> Дидактика образования для устойчивого развития: Постнеклассика. Инновации. Наука	228
<i>Замараева Е.И.</i> Отечественное образование как фактор экологии культуры	230
<i>Крыжановская И.В.</i> Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов на разных уровнях высшего технического образования	237
<i>Кузина Е.С.</i> Экopsихология образовательной среды.....	239
<i>Майор Л.А., Мохарт Т.П.</i> Экологическое образование и воспитание младших школьников в условиях современных технологических укладов	241
<i>Меньщиков Д.И.</i> Роль системы образования и СМИ в формировании экологического мировоззрения	243
<i>Меськов В.С., Сабанина Н.Р.</i> Неоматетика чтения научных текстов: экспликация, интерпретация, экстраполяция	245
<i>Наместникова О.В.</i> Инновационное решение компьютерного тестирования	247
<i>Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Некрасов А.С., Меццержакова Л.Я.</i> Формирование экологического императива средствами образования	248
<i>Отрокова О.Ю., Щербакова О.М.</i> МГТУ им. Н.Э. Баумана: история становления, развития и перспективы экологического образования	251
<i>Панюков А.И., Панюкова Ю.Г., Мдивани М.О.</i> О некоторых направлениях исследований в современной отечественной психологии	253
<i>Панюкова Ю.Г., Панюков А.И., Александрова Е.С.</i> Информационное образовательное пространство: направления экopsихологических исследований	255
<i>Сабанина Н.Р., Меськов В.С.</i> Сложностное энерго-вещественно-информационное моделирование реальности субъектом познания	257
<i>Слюсарев Д.А., Сенько О.В., Маслова О.В.</i> Подходы к организации внеурочной деятельности школьников с целью формирования экосознания в условиях современного научно-технического прогресса	260
<i>Суркова Н.Е.</i> Личность в экомире	262
<i>Хайбулина К.В.</i> Воздействие на человека информационной среды	264
<i>Цибизова Т.Ю.</i> Реализация экологического образования через подготовку педагогов по профилю «Космический мониторинг»	266
<i>Шершневa Т.В.</i> Формирование экологических установок личности в процессе профессионального образования	268
<i>Шимон Т.Н.</i> Актуальные вопросы экологического образования для формирования экологического сознания и безопасности жизнедеятельности	270

Научное издание

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ПРИРОДЫ
В ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(ЭкоМир-10)

10-я Международная научная конференция

(Мытищи – Москва, 5–6 июня 2019 г.)

Материалы конференции

Художник А.М. Асинкритова
Компьютерная верстка С.А. Серебряковой
Корректор Н.В. Савельева

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Подписано в печать 14.01.2020. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 22,51. Тираж 1000 экз. Заказ .

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
press@bmstu.ru
www.baumanpress.ru

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
baumanprint@gmail.com

